

Volume 20
№ 3 (72) 2024

Научно-правовое издание

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – Р. В. ЕНГИБАРЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Франческо Адорнато – профессор, ректор Университета г. Мачерата, Италия

Алексеева Т.А. – заведующий кафедрой политической теории МГИМО МИД России, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Амплеева Т.Ю. – доктор юридических наук, Россия

Фабрицио Д'Ашенцо – профессор Римского Университета Салиенца, Италия

Ван Чаньсин – ведущий научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, заместитель генерального секретаря Всекитайской ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китай

Гаман-Голутвина О.В. – заведующий кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, член-корреспондент РАН, доктор политических наук, профессор

Гао Ченг – профессор, главный редактор, журнал современных исследований Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай

Грибанов Д.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета, Россия

Проф. доктор **Стивен Гуанпенг Донг** – Китайский Университет связей с общественностью, декан факультета непрерывного образования, профессор в сфере коммуникаций и лидерства, Национальная школа управления, Китай

Эмилианидис Ахилл – профессор, декан юридического факультета Университета Никосии, Кипр

Енгибарян Р.В. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Ендольцева А.В. – профессор кафедры государственного регулирования, доктор юридических наук, профессор, Россия

Ие Хайлинь – профессор, руководитель исследований Южной Азии, Национальный институт международной стратегии, Китайская академия общественных наук, Китай

Иншакова А.О. – заведующий кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Россия

Камолов С.Г. – профессор кафедры управления активами МГИМО МИД России, доктор экономических наук, доцент, Россия

Краснов Ю.К. – доктор юридических наук и доктор исторических наук, Россия

Хосе А. Моранде Лавин – Институт международных исследований Университета Чили, Чили

Лебедева М.М. – заведующий кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор, Россия

Мальгин А.В. – проректор по развитию МГИМО МИД России, кандидат политических наук, доцент, Россия

Душан Павлович – доктор, факультет политических наук Белградского университета, Сербия

Потьер Тим – профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, Ph.D., Россия

Сардарян Г.Т. – декан факультета управления и политики, доктор политических наук, Россия

Субочев В.В. – заведующий кафедрой государственного регулирования МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Россия

Торкунов А.В. – ректор МГИМО МИД России, академик РАН, Россия

Тйаги Парул – Ph.D. (менеджмент), преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета Российского университета дружбы народов, Россия

Доктор **Герхард Шнайдер** – профессор международного менеджмента и политической экономики, Ph.D. in Political Science, Лондонский университет Лафборо, Великобритания

Энтин М.Л. – заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ – В.Э. БЕРЕЗКО

корректор – **Т.М. Срапян**

компьютерная верстка – **Д.Е. Волков**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

3 **Д.В. Грибанов, А.Н. Митин, А.В. Кренц**
Проблематика идеологии в контексте государственно-правовой действительности

17 **О.С. Смолина**
Роль суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии как актуальная проблема международного частного права

27 **А.С. Гребнева, Д.Ю. Гребнев, В.Г. Смирнов**
Состояние и тенденции преступности на территории государств – участников Содружества Независимых Государств в 2023 году

57 **М.К. Татаринцов, В.А. Вылегжанина**
Французское законодательство о предварительном следствии

71 **Я.Д. Сурхаева**
Энергетическая дипломатия Туркменистана: определяющие факторы и правовые основы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

83 **А.В. Буякова**
IT-компании: «зеленые» значит конкурентоспособные?

92 **Я.О. Кучина**
Цифровой юань: регулирование цифровой валюты Центробанка (ЦВЦБ) в Китае

105 **Е.А. Старикова, М.С. Громов, Т. Лу**
Перспективы экономического сотрудничества России и Китая в текущих геополитических условиях

117 **А.Б. Красноперова, Н.М. Свилам**
Значение проекта «Полярный индекс» для устойчивого развития российского сектора Арктической зоны

УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

124 **Е.С. Панков**
Подходы лидеров Лейбористской партии Великобритании к силовым угрозам национальной безопасности (2023–2024 гг.)

The founder: Federal State Autonomous Higher Education Institution "Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation"

**CHAIRPERSON OF THE EDITORIAL BOARD,
EDITOR-IN CHIEF – R. YENGIBARYAN**

EDITORIAL BOARD:

- Franchesco Adomato** – Professor, Rector, University of Macerata, Italy
Tatyana A. Alekseyeva – Head of the Department of Political Theory, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Tatyana Yu. Ampleeva – Doctor of Law, Russia
Fabrizio D'Ascenzo – Professor, Sapienza University of Rome, Italy
Wang Chenxing – Ph.D. Assistant Professor (Research Fellow) of Institute of Russia, East Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences; Deputy General Secretary of Chinese Association for Russian, East European and Central Asian Studies, China
Oksana V. Gaman-Golutvina – Head of the Department of Comparative Political Sciences, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Gao Cheng – Professor, Executive chief editor, Journal of Contemporary Studies of Asia and Pacific, China
Dmitry V. Gribanov – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and Law, Ural State Law University, Russia
Prof. Dr. **Stephen Guangpeng Dong** – China University of Public Relations, Dean of the Faculty of Continuing Education, Professor in Communication and Leadership, National School of Management, China
Achilles C. Emilianides – Professor, Dean School of Law, University of Nicosia, Cyprus
Robert V. Yengibaryan – Doctor of Law, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Alla V. Yendoltseva – Professor with the Department of State Regulation, Doctor of Law, Professor, Russia
Ye Hailin – Professor, Editorial chief of South Asia Studies, National Institute of International Strategy, Chinese Academy of Social Sciences, China
Agnessa O. Inshakova – Head of the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Doctor of Law, Professor, Russia
Sergei G. Kamolov – Professor, Department of Asset Management, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Russia
Yu. K. Krasnov – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Russia
Jose A. Morande Lavín – Institute of International Studies, University of Chile, Chile
Marina M. Lebedeva – Head of the Department of World Political Processes, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Artem V. Malgin – Vice-Rector for Strategic Development, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Russia
Dušan Pavlović – Doctor, Professor, Faculty of Political Sciences, University of Belgrade, Serbia
Potier Tim – Professor with the Department of International Law, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Ph.D., Russia
Henry T. Sardaryan – Dean of the Faculty of Administration and Politics, Doctor of Political Sciences, Russia
Vitaly V. Subochev – Head of the Department of State Regulation, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia
Anatoly V. Torkunov – Rector of MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Academician with the Russian Academy of Sciences, Russia
Tyagi Parul – Ph.D. in Management, Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Moscow, Russia
Dr. **Gerhard Schnyder** – Professor of International Management and Political Economy, Ph.D. in Political Science, Loughborough University London, United Kingdom
Mark L. Entin – Head of the Department of Integration and Human Rights Law, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia

EXECUTIVE SECRETARY – Vladimir E. Berezko
Proofreading – Tamara M. Shrapyn
Computer layout – Dmitry E. Volkov

CONTENTS

LAW IN THE MODERN WORLD

- 3 **Dmitry V. Gribanov, Alexander N. Mitin, Anatoly V. Krents**
The Problems of Ideology in the Context of State-Legal Reality
- 17 **Olga S. Smolina**
Role of Court in Formation Evidential Matter in Economic Disputes in Russia and England as an Actual Problem in International Private Law
- 27 **Alla S. Grebneva, Dmitry Y. Grebnev, Vladimir G. Smirnov**
The State and Trends of Crime in the Territory of the Member States of the Commonwealth of Independent States in 2023
- 57 **Matvey K. Tatarinov, Varvara A. Vylegzhanina**
French Legislation on Pre-Trial Investigation
- 71 **Yana J. Surkhayeva**
Energy Diplomacy of Turkmenistan: Determining Factors and Legal Framework

THE TOPICAL ISSUES OF WORLD ECONOMY

- 83 **Anastasia V. Buniakova**
IT-services: Green Means Competitive?
- 92 **Ya.O. Kuchina**
Digital RMB: Regulation of Central Bank Digital Currency (CBDC) in China
- 105 **Evgeniya A. Starikova, Mikhail S. Gromov, T. Lu**
Prospects for Economic Cooperation between Russia and China in the Current Geopolitical Situation
- 117 **Anna B. Krasnoperova, Nadia M. Svilam**
Relevance of the "Polar Index" Project for Sustainable Development of the Russian Sector of the Arctic Zone

ADMINISTRATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

- 124 **Evgeni S. Pankov**
UK Labour Party Leaders' Attitudes to Conventional Threats to National Security, 2023-2024

Журнал «Право и управление. XXI век» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
С сетевым изданием «Право и управление. XXI век. Электронное издание» можно ознакомиться по адресу: www.mgimopravo.elpub.ru

The "Journal of Law and Administration" journal is included in the List of the reviewed scientific editions which publish the major research results of doctorate and candidate of science degree dissertations.
The Internet edition of the "Journal of Law and Administration" is available at: www.mgimopravo.elpub.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

*Дмитрий Грибанов**

*Александр Митин***

*Анатолий Кренц****

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-3-16

***Введение.** В статье анализируются явления, связанные с возникновением идеологий, их проявления в условиях государственно-правовой действительности, а также воззрения исследователей относительно понятия идеологии, которое много десятилетий рассматривалось как ложное сознание. Изменения*

произошли только к концу XX века с появлением новых научных концепций с участием зарубежных и отечественных ученых. Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики. В исследовании представлено ее авторское определение. Особое внимание уделено характеру взаимодействия идеологии и права, которое рассматривается как ценностное явление. После принятия указа по утверждению основ государственной политики по сохранению традиционных ценностей, такой концептуальный документ рассматривается авторами в контексте

* **Грибанов Дмитрий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: dvgribanov@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7416-1745

** **Митин Александр Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Россия
e-mail: sov@usla.ru
ORCID ID: 0000-0003-1788-6736

*** **Кренц Анатолий Владимирович**, соискатель, Россия
e-mail: sayok@bk.ru
ORCID ID: 0009-0009-6716-0942

его идеологического наполнения, без которого невозможно стратегическое планирование по развитию страны. Вопросы взаимодействия идеологии и права анализируются в формате государства как сложной социальной системы. Статья содержит анализ влияния информационных технологий, использующихся в правоотношениях, что порождает необходимость правового регулирования, а значит, входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Делается вывод о необходимости усиления внимания к факторам, позитивно влияющим на правосознание. Утверждается, что государственно-правовая действительность позволяет увидеть государство в его правовом оформлении и юридическом закреплении, а право – в его государственном обеспечении и гарантировании, не мешая при этом детальному анализу и государству, и права. В заключении сформулированы предложения, касающиеся объективной востребованности государством и его властными структурами идеологических форм, даже если в стране не закреплена господствующая идеология, поскольку все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу научного исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания. В работе применялись методы системного, сравнительно-правового анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, философско-правовые исследовательские инструменты идеологических процессов, привлечение результатов отечественных и зарубежных исследований по вопросам взаимодействия идеологии и права, государственности, государственному устройству как сложной социальной системы.

Результаты исследования. По результатам проведенного анализа было выявлено, что государство, его властные структуры в условиях конкретной государственно-правовой действительности объективно востребуют идеологические формы, даже если в стране не закреплена господствующая идеология. Следовательно, все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе.

Обсуждение и заключение. Идеологические формы в праве могут выражаться в виде предельно обобщенных идей, ценностей и ментальных образований. Идеологическая составляющая проявляется в праве, помимо прочего, в политически ангажированных, конъюнктурных нормах и нормативных правовых актах. Интеллектуальное содержание стратегического развития страны теснейшим образом связано с понятием «российская идентичность». Идентичность отвечает на вопросы: Какие мы? Где наши корни? Каковы наши традиции? Каким образом мы передаем эти традиции от поколения к поколению? Описание идентичности остается научно-историческим описанием общества. В свою очередь, идентичность тесно связана с идеологией. Но если идентичность отвечает на один вопрос: какие мы? То идеологические формы содержат ответы на вопросы: куда мы движемся? Какова наша цель?

Введение

Рассмотрение проблематики идеологии в контексте государственно-правовой действительности – задача не только сложная, но и чувствительная для каждого общества, особенно в условиях современных глобальных потрясений. Приверженность государств наблюдается до настоящего времени к нескольким основным идеологическим течениям, известным в мире: социа-

лизм, коммунизм, социал-демократизм, либерализм и неолиберализм, консерватизм и неоконсерватизм, национализм и фашизм. Для их применения создаются идеологические приоритеты с учетом национальных особенностей страны.

Все государства вовлечены в стремительные преобразования, опирающиеся, прежде всего, на преимущества цифровой стадии научно-технического прогресса, что напрямую влияет на появление новых моделей

хозяйствования, форм правоотношений, досуга, присутствия в социальных сетях. Можно наблюдать, что эти и другие процессы провоцирует изменения ментальных, физических, психологических, поведенческих функций человека. Только немногие страны оказались готовы к принципиально иным, чем прежде, моделям жизнедеятельности.

Для России – это период тяжелых ценностных и социальных изменений, отказ от ранее существовавшей идеологической системы, мощных пропагандистских технологий, переход к новому законодательству. Доктринальная теория либерализма, провозглашающая идеалы свободного рынка, воспринятая буквально, спровоцировала кризис государственности, опасность распада страны. Только с начала 2000-х годов государство подошло к необходимости изменения своей идеологической доктрины. Возобладала идея государственности и централизации власти, а патриотизм публично предложен в числе российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Идеальным стержнем государственной политики становится государственный консерватизм, базирующийся на идее объединения страны.

Исследование

Конституция Российской Федерации в статье 13 закрепляет идеологическое многообразие, означающее, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. По существу, речь идет о свободе идей, означающей, что идеология, например, правящей партии, сосуществует наравне с другими идеологиями партий или общественных движений на основе конституционных положений по обязательному сохранению многовариантности идеологий в государстве. Тем самым государство, защищая идеологическое многообразие, одновременно обеспечивает (во всяком случае, должно обеспечивать) возможность существования и развития других идеологий, за исключением антиобщественных, которые представляют опасность для человека и общества. Данное правило является одной из основ демократии путем выражения независимых взглядов всех слоев населения о смысле жизни общества, его идей и ценностей, выбора каждым лицом или организацией определенной идеологии в условиях равенства и свободы [14. С. 83].

Исторически сложившиеся образования, к которым относится и общество, прошедшее период от биологической популяции до социальной общности, создавалось с участием человека. У этой популяции сохранилось биологическое начало в форме биологического инстинкта к самосохранению, которое сохраняет свою устойчивость и ныне. Эволюционный период становления социальной общности первоначально был связан с культурой мифа, влияющей на проявление сущности человека, что впоследствии повлияло на появление продукта общественного развития с коллективным бессознательным внутри. Этот феномен получил название «идеология» с постановкой вопроса о «добре» и «зле», с ориентированностью на ценности.

Термин «идеология» впервые был предложен и введен в научный оборот в начале XIX века французским исследователем эпохи Французской революции Антуаном Дестютом де Траси [26], который под влиянием других философов, пытался создать «учение об идеях». В его представлениях это была наука, стоявшая выше других социальных наук и служившая для них основой методологического обоснования, теоретическим фундаментом. Главный труд А.Д. де Траси содержал вопрос, почему одни идеи оказывают воздействие на общество, в то время как другие не вызывают общественного резонанса?

Однако его научность «учения об идеях» со временем была поставлена под сомнение за надуманные умозрительные схемы, что повлияло на негативное, пренебрежительное к ней отношение. Это отмечается в трудах Т.И. Ойзермана [17. С. 30]. Позднее основатели марксизма сочли идеологию отображением реальности, которая представляет это отображение в особой, искаженной форме. К. Маркс по этой причине отказывался называть свою идейную систему идеологией. Для него это была свободная от идеологических видоизменений наука [14. С. 83].

Воззрения В.И. Ленина отражают его стремление совместить идеологию и науку, признать любую идеологию партийной, отражающей интересы определенной политической группы. Как отмечает Е.А. Маслова, это повлияло на трактовку идеологии в советский период только с классовых позиций [15. С. 315-319]. В философском словаре 1972 года идеология определялась как «система

взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских. Идеология – часть надстройки и в качестве таковой отражает, в конечном счете, экономические отношения. Борьбе классовых интересов в обществе с антагонистическими классами соответствует идеологическая борьба»¹.

В исследованиях К. Мангейма выделяется две системы взглядов, связанных со стилями мышления – так называемая идеология и утопия. Любая идеология есть «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам этой группы. Любая идеология ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и выделяет в реальном мире лишь то, что соответствует установкам властителей. Утопия у него – идеи с критической социальной функцией, негативный вариант идеологии, фиксирующий то, что определенные угнетенные группы заинтересованы разрушить или преобразовать. Отсюда общая направленность утопии на будущее и залог ее превращения в идеологию в случае прихода ее носителей к власти [13. С. 132].

Немецкий философ К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» категорически отрицает наличие у идеологии какого-либо позитивного, научного начала и дает ей следующее определение: «Идеология – система идей и представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки собственных интересов. Наименование какого-либо мышления идеологией – это обвинение в том, что сказанное не соответствует истине» [25. С. 147]. По мнению К. Ясперса, идеологии XX века превратились в примитивное оружие пропаганды, чтобы через мобилизацию масс уничтожить политического противника.

В других исследованиях сущности и природы идеологии можно обнаружить высказывание: идеология есть транслируемый сверху (правящим классом) образ действительности [27. Р. 20-23]. Позднее на Западе возникла идея «деидеологизации» с рас-

смотрением идеологии как ложного знания, а, по мнению Ф. Фукуямы, изложенному в статье «Конец истории» [28], появление в дальнейшем влиятельных идеологий маловероятно.

Отношение к идеологии, которое много десятилетий рассматривалось как ложное сознание, стало постепенно меняться только к концу XX века с появлением новых научных концепций, с участием зарубежных и отечественных ученых. Английский философ М. Фриден считал, что политические концепции образуют целостные системы идей, создающие основания для объяснения и критики политической жизни, именно они и есть идеологии [3. С. 67].

Отечественный ученый Ф.Г. Войтоловский предложил рассматривать идеологию как систему, используемую в социальной организации и в управлении, которая образуется из идей, представлений и установок, задающих целеполагание деятельности и развития сообществ [8. С. 308].

Н.А. Косолапов, в контексте отрицания/не отрицания идеологии, считает, что идеология – объективное явление. Она остается не только синтезом накопленных знаний, но их сочетанием, способом обеспечения социальных интересов, системой взглядов, позволяющей человеку и обществу ориентироваться в окружающем их пространстве во всем диапазоне доступного им времени [6. С. 234-236]. Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что идеология представляет собой разновидность ценностного знания, то есть знания, основанного на ценностных предпочтениях.

Доктор юридических наук, профессор В.Б. Исаков исходит из понимания идеологии как особой формы общественного сознания. Ее особенности проявляются в функциях идеологии: духовная консолидация общества (с помощью идеологии общество сплачивается вокруг определенных идей, что особенно важно в периоды войн и кризисов); целеполагание (идеология служит выработке и обоснованию целей общества, государства, личности); оценочная функция (с позиций идеологии оцениваются актуальное состояние общества и действия власти). Идеологии принадлежит ключевая роль в поддержании «социального гомеостаза» – равновесия социальной стабильности и социальных изменений. Но она же может вы-

¹ Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С.141

ступать и мощнейшим фактором в нарушении этого равновесия. Одна из важнейших задач идеологии - дать ответы на вопросы о миссии общества, государства, личности, подсказать человеку ответы на вопросы о смысле его собственной жизни [9. С. 11-15].

Обобщая теоретические подходы, по нашему мнению, можно выделить целевое предназначение идеологии, ее основную задачу, идеологическую функцию, характер распространения и методы внедрения идеологических установок в контексте развития взаимодействия идеологии и права.

Цель идеологии - сформироваться и закрепиться как система идей, концепций, влияющих на понимание человеком, социальной группой, окружающей действительности и своего места в ней.

Основная задача идеологии - определение должного, необходимого, к чему следует стремиться. Примерно такой же позиции придерживается и А.Н. Конев, рассматривая понятие «идеология» при анализе состояния юридической науки [10. С. 32].

Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики. Это помогает аккумулировать через идеи общенациональные интересы, реализовывать их в конкретной политике государства, способствуя мобилизации материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов для вовлечения их в процессы социально-экономических и других преобразований.

Характер распространения идеологии - ориентация на ценности и ценностные ориентации с целью изменения сознания и поведения людей.

Методы внедрения идеологических установок: приемы манипуляции сознанием, внушение людям, часто незаметно для них, идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, в которых заинтересован субъект воздействия.

Это наиболее эффективные способы идеологического влияния и даже манипуляции, которые могут за достаточно короткие временные периоды в корне изменить сознание людей, поменять их поведение. В частности, к основным методам манипуляции исследователи относят: оперирование информацией; утаивание информации; использование определенных способов по-

дачи информации; воздействие на психологические мишени (потребности, интересы, нормы, поведенческие стереотипы и т.д.); лингвистические ловушки (универсальные высказывания, генерализация с делением людей на классы и по времени и др.). Об этом подробно изложено в исследованиях Н.В. Багулиной [5. С. 10-12].

Не менее важным является вопрос о характере взаимодействия идеологии и права. Право также является ценностным явлением. Хотя идеология и право находятся последнее время в разнообразных взаимодействиях, имеют относительную самостоятельность, конкретные идеологии вступают в такие взаимодействия с конкретным правом в процессе жизнедеятельности конкретных стран.

Идеология и право развиваются при взаимодействии друг на друга, под влиянием собственных внутренних противоречий, а также процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни (экономика, политика, мораль, информатизация и др.). Они в своем пространстве влияния разноплановы, но вполне конкретны. Одно и то же право может регулировать поведение людей, поддерживающих различные идеологии. Но необходимо разграничивать право и идеологию. Право - регулятор общественных отношений. Безусловно, потому что ему присущи прежде всего, охранительная и регулятивная функция. Однако оно осуществляет еще идеологическую функцию. Известный отечественный теоретик государства и права С.С. Алексеев отмечал, что для понимания идеологической роли права существенно, что оно выступает в качестве средства, отражающего и выражающего духовную жизнь общества, то есть в качестве носителя его духовных, культурных и моральных ценностей [2. С. 198].

Исследования А.А. Кокорина содержат выводы о взаимовлиянии идеологии и права: господствующая (основная) идеология в государстве, как правило, является теоретической основой права, которое, в свою очередь, выполняет функцию юридической базы для реализации юридических установок; идеология и право - необходимые звенья одного и того же политического процесса. В свое время Т. Парсонс удивительно точно заметил, что идеология - это политическая религия [18. С. 190]. Так что идеология, являясь частью политического действия, выполняет важные функции в политическом процессе, осуществляя их через интересы субъектов

политики, которые выражаются идеологически, а реализуются в их политическом поведении. В свою очередь, рассмотрение проблемы взаимодействия права и идеологии в государстве актуально еще и потому, что позволяет понять и осмыслить, например, политико-правовые тенденции развития Российской Федерации в контексте взаимодействия антиобщественным идеологиям и течениям современного общества в целом.

По нашему мнению, если принять за основу тезис, что политика в государстве формируется на основе идеологии, то право имманентно выше политики и выше идеологии. В обществе может быть много идеологий, а также идеологических течений, но право всегда одно. Его высшее предназначение – обеспечивать и гарантировать в нормативном порядке свободу в обществе, утверждать справедливость, сохранять ценности, создавать необходимые для развития общества условия. В то же время коммунистическая идеология так повлияла на советское право (законодательство), что было запрещено право частной собственности и предпринимательской деятельности.

Здесь следует еще раз вернуться к точке зрения С.С. Алексеева, который утверждал, что право в государстве имеет еще и социальное предназначение: «чтобы быть устойчивым, надежным регулятором - охранительным механизмом, который гарантированно обеспечивает простор правомерному поведению участников общественных отношений, выражающий действие экономических, общесоциальных закономерностей, и функционирование которого находится в глубокой органической взаимосвязи и взаимодействии со всей системой экономических, общесоциальных, ценностных, в том числе психологических, регуляторов, стимулов поведения людей, их коллективов, со всей системой материальных и духовных запросов» [1. С. 152].

Следовательно, вопросы взаимодействия идеологии и права следует рассматривать в контексте государства как сложной социальной системы. Такая система имеет разнообразные направления деятельности, которые имеют политический характер. Они отличаются по характеру целей, субъектов, объектов управления, объемов и но-

менклатуре ресурсов, методов воздействия, нормативному правовому обеспечению, структуре органов государственной власти, обеспечивающей реализацию соответствующих функций. С определенной долей условности такие направления деятельности можно классифицировать как общегосударственные, комбинированные (частные государственные), отраслевые.

Принимая во внимание, что любая идеология имеет стремление к изменению ценностных ориентиров человека, социальной группы, то в деятельности государства должно присутствовать и политическое направление. Оно могло бы иметь характер гуманитарной политики с важными целевыми ориентирами: поддержание устойчивости идейно-мировоззренческого потенциала, национального сознания народа, воспитания, обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, правового обеспечения в сфере национальных отношений и религии.

Это может быть представлено, по нашему мнению, еще и как государственная гуманитарная политика в сфере взаимодействия антиобщественным идеологиям. В этой связи предлагается авторское определение такой политики. Это совокупность правовых норм, установлений, структур, процессов управления, технологий, направленных на борьбу с антиобщественными идеологиями и создаваемыми антиобщественными движениями. В свою очередь, антиобщественная идеология рассматривается нами как противоправная и опасная социальная концепция, стихийно вызреваемая в процессе эволюции общества и содержащая потенциально разрушительные для него и отдельного человека последствия.

По результатам исследования природы термина «гуманитарный» выясняется, что нормативные документы его определяющие, во многом противоречат друг другу, а идея поддержания устойчивости идейно-мировоззренческого потенциала, национального сознания народа, воспитания вообще отсутствует. Например, в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года термин «гуманитарный» рассматривается как синоним слову «культурный»².

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена указом председателя правительства Д.А. Медведева 29 февраля 2016 г.

Стратегия Национальной безопасности содержит понятие «гуманитарный», но раскрывается он при введении другого термина «гуманитарная среда», который не имеет дополнительного пояснения. Вводится термин «гуманитарное пространство», но только в контексте стратегической цели обеспечения национальной безопасности в области культуры³.

В Концепции содействия международному развитию термин «гуманитарный» употребляется как составная часть понятия «культурно-гуманитарное влияние России в мире»⁴. Это дает нам основание утверждать, что гуманитарной политики, которая была бы идеологически сориентирована на сохранение и приумножение основных ценностей в российском обществе не сформировано официально. Здесь мы поддерживаем наблюдения С. Бохана о том, что понимание отечественной гуманитарной политики представляет собой набор инструментов, состоящий из множества институтов с множеством задач, однако без заданных единых стратегических приоритетов. Российские концептуальные документы, несмотря на общее заданное направление, часто противоречат друг другу в частности, что порождает еще более сильный понятийный хаос [7. С. 152-162].

В этом плане следует отметить, что «коллективный Запад» в значительной степени монополизировал право на трактовку гуманитарных вопросов, особенно в части, касающейся прав человека, подтверждением чему служит составление различных рейтингов «свобод» - экономических, политических, средств массовой информации; осуществление гуманитарных интервенций во имя избегания «гуманитарных» катастроф и т.д. Одновременно эти трактовки получают двойные стандарты. Это наиболее зримо проявилось в форме неприкрытого озлобления западных государств и США в связи с проведением Россией специальной военной операции. По существу, речь идет о желании навсегда устранить гума-

нитарные, человеколюбивые ориентиры деятельности страны с утопичной надеждой на ее исчезновение с географического пространства.

Попытка обсудить экспертным сообществом вопрос о формировании государственной гуманитарной политики в контексте новой Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года, все же была предпринята Общественной палатой РФ. На ее заседание в июле 2022 года был представлен проект Указа Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵, разработанный Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. В нем имеются весьма важные разделы, в которых просматриваются идеологические константы для формирования мировоззрения, нравственных ориентиров граждан России, передающихся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны.

Приятно осознавать, что по результатам обсуждений был принят Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809», где в п. 4 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности: это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁶.

³ Стратегия национальной безопасности до 2030 года. Утверждена указом президента Российской Федерации В. В. Путиным 31 декабря 2015 г.

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Утверждена указом президента Российской Федерации В. В. Путиным 20 апреля 2014 г.

⁵ Проект Указа Президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" (по состоянию на 21.01.2022) (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-21/00123967).

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. №20. ст. 2901.

К числу традиционных ценностей в указе отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Нормативную правовую базу Основ составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ⁷. Настоящие Основы должны обеспечивать реализацию в сфере традиционных ценностей на основе положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации, от 2 июля 2021 г. № 400.

Можно утверждать, что Российская Федерация своевременно принимает такой концептуальный документ идеологического наполнения, называя традиционные ценности в качестве основы российского общества, позволяющие сохранять и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство Российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений на основе традиционных ценностей позволяет реагировать на новые вызовы, сохраняя цивилизационную идентичность России и учитывая накопленный культурно-исторический опыт. По существу это документ без которого невозможно стратегическое планирование.

Вместе с тем любой нормативный правовой акт, относящийся к идеологической сфере, требует не только механизма его реализации, но и учета новых информационных реалий, где виртуальное противоборство сторон приобретает все более агрессивный характер. Во-первых, распространение любой антиобщественной идеологии влечёт за собой различные увеличивающиеся по форме и по содержанию риски. Во-вторых,

информационное пространство все более наполняется материалами, имеющими агрессивный, провокационный характер, а также новыми технологиями влияния на изменение сознания и поведения людей. В-третьих, следует учитывать, что среди предлагаемых правовых инструментов реализации государственной политики с компонентами идеологического характера в равной мере требуется совершенствование и гармонизация нормативной правовой базы как на федеральном, так и региональном уровне. Здесь также необходим учёт требований государственной политики при разработке государственных программ в соответствующих сферах деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, создание многоуровневой системы пропаганды и контрпропаганды на основе современных информационных технологий. К сожалению, этот аспект, в предлагаемом стратегическом документе, упущен, хотя он особо важен.

От системы пропаганды и контрпропаганды зависят дальнейшие формы противодействия информационным атакам, а также способы борьбы с антиобщественными идеологиями, пропагандируемыми в информационном пространстве. Проблематика относительно аксиологически негативной (или «вредоносной») информации, содержащейся в антиобщественных идеологиях, в специальной литературе представлена хорошо. Обычно к ее видам относят: информацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть; призывы к терроризму и войне; пропаганду ненависти, нацизма и неонацизма, вражды и превосходства; распространение порнографии; посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию людей; недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную, скрытую рекламу; информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику людей и т.д. [4. С. 10].

При исследовании вопросов противодействия антиобщественным идеологиям со стороны государства неизбежно возникает проблема прав и свобод человека в связи с невиданным ранее развитием современных технологий воздействия на сознание человека [20. С. 151]. Например, право на информацию и сопряженная с ним информационная

⁷ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "О стратегическом планировании в Российской Федерации".

защита от негативного воздействия технологий обработки человеческого сознания. В арсенале информационных технологий нарастающую опасность представляют системы скрытого информационного противоборства, основным объектом нападения которых является психика человека» [22. С. 133-134].

Заключение

В условиях складывающейся государственно-правовой действительности законодателям, органам государственной власти необходимо создавать условия для защиты человека от негативного воздействия технологий на сознание личности. Мы согласны с утверждением отечественного исследователя В.Н. Лопатина: «В отличие от других случаев, когда государство должно создавать условия для реализации права граждан на доступ к информации или защищать информацию ограниченного доступа, оно должно еще создавать условия для защиты самого человека и общества от вредоносного влияния определенного рода информации» [11. С. 237].

В настоящее время не обеспечена правовая защита против деструктивных оккультных организаций, а также других лиц, которые применяют скрытое программирование источников информирования и различные психологические технологии [12. С. 16-17]. По нашему мнению, и здесь объективно требуется активное участие государства в правовом регулировании процессов в сфере информационных технологий, носящих ярко выраженный деструктивный характер. Следует отметить, что в некоторых странах для пресечения негативного воздействия Интернета создаются специальные отделения киберполиции. При своем полифункциональном характере Интернет остается, во-первых, специфическим сообществом людей с присущими им идеологическими ценностями, смысловыми интенциями, культурными парадигмами; во-вторых, коммуникативной средой, воздействующей на человеческую ментальность, которая формирует новые символы и ценностные ориентации; в-третьих, пространством, где остается очень много возможностей для злоупотреблений информацией.

Анализ многочисленных публикаций дает основание утверждать о том, что информационные технологии, используемые в правоотношениях, порождают необходимость правового регулирования, а значит,

входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Поэтому важно усиливать внимание к факторам, позитивно влияющие на правосознание, уменьшать влияние факторов, которые могут вызвать различные его деформации. По нашему мнению, здесь особо возрастает роль и ценность права, которое, с одной стороны, может быстро реагировать на происходящие изменения, а с другой, – выступать инструментом, посредством которого можно наиболее быстро и качественно осуществлять необходимые преобразования. В юридической литературе ценности права – это те ценности, которые правом интегрированы. Право в данном случае соединяет этические, политические, экономические, мировоззренческие и иные элементы социальной культуры [16. С. 33]. Правовые ценности и оценки в сфере правосознания имеют регулирующее значение. Правовые же нормы, в свою очередь, приобретают значение ценностей и становятся объектом оценок [24. С. 6].

Здесь мы солидарны с исследователями, что право, в том числе и в контексте идеологии, оказывает воздействие на деятельность людей посредством согласования их специфических интересов [23. С. 175]. Ценность права, в том числе, при регулировании вопросов использования информации, размещаемой в Интернете, будет тем выше, если оно наиболее полно будет проявлять себя как олицетворение и носитель социальной свободы, социальной активности, единых с социальной ответственностью. Но вместе с тем, на основе права можно достигать именно такого порядка в общественных отношениях, который направлен на исключение из жизни людей произвола, своеволия, бесконтрольности отдельных индивидов и групп.

Для конструктивного подхода к анализу государственно-правовой действительности, крайне важным является понимание того, что в условиях современности, идеология – это не только духовное образование, не только идеи, взгляды, теории, концепции, но и политические решения, законы, национальные проекты, стратегические программы социально-экономического развития, другие явления во всех сферах жизнедеятельности общества. Государственно-правовая действительность выступает как объект познания теории государства и права. Сама же государственно-правовая действительность, олицетворяет все юридически значимые явления (отношения, процессы, средства, факторы), непосредственного предме-

та - закономерности и другие специфические свойства такой действительности. Это исходное положение обосновывалось еще в 80-е годы XX столетия.

Термин "государственно-правовая действительность" должным образом характеризует органические связи между "государственным" и "правовым". Такая действительность складывается не только непосредственно из государства и права как таковых, не только из тех государственно-правовых форм, в которые облакаются те или иные явления жизнедеятельности общества и его слагаемые. Она охватывает сами эти явления, их прошлое, настоящее и будущее в той мере, в какой они происходят под воздействием государства и права и благодаря тому приобретают специфические свойства. В цивилизованном мире между ними существуют отношения не только взаимобусловленности и взаимозависимости, но и глубокого единения. В правовом государстве право необходимо и опосредствует регулятивную, организаторскую и иные виды деятельности государства, очерчивает формы, способы и пределы их осуществления, а государство, со своей стороны, активно участвует в создании права, организует и обеспечивает его нормальное функционирование, оно связано с его нормами. С момента происхождения государство немислимо без права, а право без государства.

Исследователи до настоящего времени отстаивают позицию о том, что и государство, и право одновременно живут в пространственно-временном континууме (непрерывности). Такая действительность складывается не только непосредственно из государства и права как таковых, и не только из тех государственно-правовых форм, в которые облакаются те или явления жизнедеятельности общества и его слагаемых. Она охватывает сами эти явления, их прошлое, настоящее и будущее в той мере, в какой они происходят под воздействием государства и права и благодаря тому приобретают специфические свойства.

Альберт Эйнштейн считал, что действительность - это иллюзия, хотя и очень стойкая. Глоссарий философских терминов Института философии им. Киренского РАН определяет действительность следующим образом: это весь объективный существу-

ющий мир в многообразии своих проявлений, объективная реальность, материя в ее различных формах⁸. В философии науки (Словарь основных терминов) действительность - актуализированное, явное, фактически данное бытие в отличие от возможного. По своей мощности всегда значительно меньше возможного бытия, представляя собой только реализованную часть последнего⁹. А.В. Петров, обобщая, а вместе с тем и несколько упрощая характеристики этого явления, считает, что правовая действительность - это особая предметная деятельность общества по формированию, осуществлению и обеспечению юридических норм и достижению правопорядка, в которой через закономерную последовательную связь юридических явлений выражает себя правовая воля, направленная на достижение баланса и гармонии интересов основных социальных групп путем урегулирования, упорядочения общественных связей [19. С. 19-21].

Таким образом, это дает нам основания утверждать, что государственно-правовая действительность позволяет увидеть государство в его правовом оформлении и юридическом закреплении, а право - в его государственном обеспечении и гарантировании, не мешая при этом детальному анализу и государства, и права. Мировой опыт показывает, что государство - это такой социально-политический институт, чье ослабление незамедлительно и негативно влияет на правопорядок, усиливает проблемы правоотношений. Это особенно выявляется при рассмотрении проблематики влияния на общество и граждан антиобщественных идеологий.

Проведенное аналитическое исследование, позволяет нам сформулировать некоторые выводы.

Государство, его властные структуры объективно востребуют идеологические формы, даже если в стране не закреплена господствующая идеология, а потому все социальные институты имеют идеологические основания при защите ценностей и традиций в обществе. В теории государства и права не предложено развернутого определения идеологии. В зарубежной научной литературе она, по существу, идентифицируется с понятием "социально-политическая доктрина". Тем не менее, идеологиче-

⁸ Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН онлайн.

⁹ Философия науки: Словарь основных терминов.

ская работа остается неотъемлемой частью общественной структуры и обязательным элементом функционирования государства. Мировой опыт свидетельствует, что такую работу совершенствует любое государство, поскольку для социально-экономического, технологического развития всегда нужны приверженцы выдвигаемой идеологической концепции.

Формирование идеологии происходит различными способами, которые определяются политическим режимом. В нормальных, демократических режимах каждая общественная сила вырабатывает свою систему взглядов, идей, предлагает гражданам ценности, а затем в условиях конкуренции отстаивают их на политической арене. Та сила, которая в ходе политической борьбы убедилась в их перспективности, прогрессивности на этапе развития данного общества, приходит к власти, а ее идеологические конструкции начинают влиять на государственную деятельность. Это означает, что экономические и социальные программы в обществе принимаются и реализуются исходя из предлагаемых постулатов.

Вышеназванное свидетельствует, что сама по себе идеология, это лишь часть общественной жизни, основную массу которой составляют социальные, экономические, политические и иные воззрения общественных групп, классов, сословий.

Идеологические формы в праве могут выражаться в виде предельно обобщенных идей, ценностей и ментальных образований. Идеологическая составляющая может проявляться в праве, помимо прочего, в политически ангажированных, конъюнктурных нормах и нормативных правовых актах. Это можно обнаружить при исследовании советского периода, когда предназначение, функции права рассматривались через призму его классовой сущности. На наш взгляд, в условиях современности, функции права, имеющие идеологические ориентиры, должны быть связаны с пропагандой, нормативным закреплением, восприятием населением и претворением в жизнь социально-правовых идеалов, целей государственной политики в гармоничном сочетании с ценностным воздействием институтов гражданского общества.

Несмотря на тенденции по деидеологизации общества государства и права, возникшие под влиянием демократических перемен, в научном мире продолжают дискуссии, касающиеся идеологической функции государства. Здесь мы поддерживаем

позицию авторов, о том, что идеологическая функция все-таки проявляется, поскольку отсутствие идеологического аспекта в обществе просто невозможно. На самом деле, мы имеем дело не с исчезновением идеологических аспектов в обществе, а с переходом от заметных, ярко выраженных и «открытых» идеологий к «латентным», или скрытым [21].

Гуманитарная политика России в сфере защиты гуманитарных ценностей почему-то отнесена к части внешней политики, хотя она наиболее важна сегодня в политике внутренней, в политике обеспечения национальной безопасности. А между тем идет борьба за умы и ресурсы. Мир в контексте специальной операции на Украине стремительно изменился и уже не будет прежним. Оказалось, что только дипломатия зачастую бывает бессильна. Человечество стало в огромной степени зависеть от искажений в общественном мнении, «информационного полотна ненависти и злобы», которое ткёт «коллективный Запад», от формирования агрессивных настроений и применения двойных стандартов, от влияния групп, этносов и «грязной» политики. На это работают современные технологии пропаганды, информация и дезинформация, медиа, социальные сети и другие каналы. А потому ценность и ориентированность гуманитарной политики, по нашему мнению, следует пересматривать.

В комментариях к проекту Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что Российское государство впервые за 100 лет берёт эти ценности народа под свою защиту. Природа вышедшего указа вытекает из положений «Стратегии национальной безопасности», утвержденной Президентом России летом 2021 года. Защита традиционных ценностей обозначена в этой стратегии как одна из задач национальной безопасности. В документ введено понятие «культурный суверенитет», что ставит его в один ряд с политическим, военным, продовольственным, научным, суверенитетом и т.д. По политической и правовой значимости она является вторым документом после Конституции Российской Федерации. Если изменения в Конституцию вносятся раз в 30-40 лет, то «Стратегия национальной безопасности» обновляется каждые 6 лет. По существу – это важнейший смысловой, идеологический документ, который описывает мировоззренческое состояние общества на данный момент

и обозначает те проблемы, которые предстоит устранять или уменьшать.

Интеллектуальное содержание стратегии теснейшим образом связано с понятием «российская идентичность». Идентичность отвечает на вопросы: Какие мы? Где наши корни? Каковы наши традиции? Каким образом мы передаем эти традиции от поколения к поколению? Описание идентичности – это научно-историческое описание нашего общества. Идентичность тесно связана с идеологией. Но если идентичность отвечает на один вопрос: какие мы? Идеология же отвечает на вопросы: Куда мы движемся? Какова наша цель? По нашему мнению, к указу следует возвращаться после окончания спецоперации и формирования новой государственно-правовой действительности.

В настоящей статье анализировалась проблематика активности представителей антиобщественных идеологий в информационной сфере. Их цель - использование манипулятивных технологий воздействия на сознание людей, внедрение ложных представлений об отношениях в обществе, в правовой системе, которые бы позволяли влиять на государственные решения в пользу интересов манипуляторов. Есть основания полагать, что при последующем рассмотрении соотношения идеологии и государственно-правовой действительности, вопросы противодействия антиобщественным идеологиям в информационном пространстве приобретут необходимое правовое оформление.

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
3. Алексеева Т.А. Идеологизация внешней политики // *Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США*. Отв. ред. Богатуров А.Д., Шаклеина Т.А. М., 2009.
4. Алешенков М.С. и др. Энергоинформационная безопасность человека и государства. М., 1997.
5. Багулина Н.В. Основные технологии манипулирования в общении // *Актуальные вопросы современной психологии: материалы I Междунар. науч. конф.* Челябинск, 2011.
6. Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.
7. Бохан А.С. Гуманитарная политика России на современном этапе // *Проблемы постсоветского пространства*. 2021. № 8. С.152-162.
8. Войтоловский Ф.Г. Идеологические составляющие глобальных трансформаций // *Современные глобальные проблемы*. М., 2010.
9. Исаков В.Б. Право и идеология в демократическом обществе // *Гражданское общество в России и за рубежом*. № 1. М., 2011. С.11-15.
10. Конев А.Н. Операционализация понятия «идеология» при анализе состояния юридической науки // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. Нижний Новгород. 2014. № 1.
11. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000.
12. Лопатин В.Н. О проблемах информационной безопасности человека // *Российская Федерация сегодня*. 1999. № 20.
13. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1990.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39.
15. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории. // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2011. № 6(1). С. 315-319.
16. Неновски Н. Право и ценности. М., Прогресс. 1987.
17. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М., 2003.
18. Парсонс Т. Социологическая функция в современном мире. Нью-Йорк, 1967.
19. Петров А.В. О понятии правовой действительности // *Общество: политика, экономика, право*. 2015.
20. Поликарпова В.А. Социокультурные проблемы геноинженерии человека: Дис. докт. филос.наук. Ростов н/Д, 1999.
21. Примаков Е. Наша гуманитарная политика должна быть идеологизирована. 2020.
22. Прокофьев В.Ф. Негативные аспекты информационной революции XX века // *Актуальные проблемы информационного противоборства*. М., 2000.
23. Рашева Н.Ю., Гомонов Н.Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // *Вестник МГТУ*. Т. 9. № 1. 2006.
24. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.

25. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
 26. Antoine Louis Claude Destutt de Tracy. Elemens d'ideologie / Chez Courcier, Imprimeur-Libraire pour les Mathematigues. Paris, 1803.
 27. Bell D. The End of Ideology. Glenon, 1964.
 28. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer. 1989.

THE PROBLEMS OF IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF STATE-LEGAL REALITY

Introduction. *The article analyzes the phenomena associated with the emergence of ideologies, their manifestations in the conditions of state and legal reality, as well as the views of researchers regarding the concept of ideology, which for many decades was considered as false consciousness. Changes occurred only by the end of the XX century with the emergence of new scientific concepts with the participation of foreign and domestic scientists. social group, then there should also be a political direction in the activities of the state. It could have the character of a humanitarian policy. The study presents its author's definition. Particular attention is paid to the nature of the interaction between ideology and law, which is considered as a value phenomenon. After the adoption of the decree on the approval of the foundations of state policy for the preservation of traditional values, such a conceptual document is considered by the authors in the context of its ideological content, without which strategic planning for the development of the country is impossible. The issues of interaction between ideology and law are analyzed in the format of the state as a complex social system. The article contains an analysis of the influence of information technologies used in legal relations, which generates the need for legal regulation, which means that they are included in the object of legal cognition, reflection and comprehension by legal consciousness. The conclusion is made that it is necessary to pay more attention to the factors that have a positive impact on legal consciousness. It is argued that the state-legal reality allows us to see the state in its legal design and legal consolidation, and the law in its state provision and guarantee, without interfering with the detailed analysis of both the state and the law. In conclusion, the author formulates proposals concerning the objective demand for ideological forms by the state and its power structures, even if the dominant ideology is not enshrined in the country, since all social institutions have ideological foundations in the protection of values and traditions in society.*

Materials and methods. *The theoretical and methodological basis of the scientific research consists of general scientific and special scientific methods of cognition. In the work, the methods of systemic, comparative legal analysis, ascent from the abstract to*

the concrete, philosophical and legal research tools of ideological processes, the involvement of the results of domestic and foreign research on the interaction of ideology and law, statehood, state structure as a complex social system were used.

Results of the study. *Based on the results of the analysis, it was revealed that the state and its power structures in the conditions of a specific state-legal reality objectively require ideological forms, even if the dominant ideology is not fixed in the country. Consequently, all social institutions have ideological foundations in the protection of values and traditions in society.*

Discussion and conclusion. *The ideological component is manifested in law, among other things, in politically engaged, opportunistic norms and normative legal acts. The intellectual content of the country's strategic development is closely related to the concept of "Russian identity". Identity answers the questions: What are we? Where are our roots? What are our traditions? How do we pass on these traditions from generation to generation? The description of identity remains a scientific and historical description of society. In turn, identity is closely related to ideology. But if identity answers one question: What are we? Ideological forms contain answers to the questions: Where are we heading? What is our goal?*

Dmitry V. Gribanov,
 Doctor of Law, Professor,
 Head of the Department of Theory
 of State and Law of the V.F. Yakovlev
 Ural State Law University, Russia

Alexander N. Mitin,
 Doctor of Economics, Professor,
 Honored Worker of Higher School
 of the Russian Federation, Head.
 Department of Social and Humanitarian
 Disciplines of the Ural State Law University
 named after V.F. Yakovlev, Russia

Anatoly V. Krents,
 Applicant, Russia

Ключевые слова:

идеология, государственно-правовая действительность, гуманитарная политика, ценности, стратегия, идеология и право.

Keywords:

ideology, state-legal reality, humanitarian policy, values, strategy, ideology and law.

References:

1. Alekseev S.S., 1995. Teoriya prava [Theory of law]. Moscow.
2. Alekseev S.S., 1971. Social'naya cennost' prava v sovetskom obshchestve [The social price of law in Soviet society]. Moscow.
3. Alekseeva T.A., 2009. Ideologizatsiya vneshnej politiki [Ideologization of foreign policy]. *Liderstvo i konkurenciya v mirovoj sisteme: Rossiya i SShA [Leadership and competition in the world system: Russia and the USA]*. Moscow.
4. Aleshnikov M.S., 1997. Energoinformatsionnaya bezopasnost' cheloveka i gosudarstva [Energy information security of man and the state]. Moscow.
5. Bagulina N.V., 2011. Osnovnye tekhnologii manipulirovaniya v obshchenii [General principles of manipulation in everyday life]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj psikhologii: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk: Dva komsomol'ca [Actual issues of modern psychology: mathematics and the world. scientific conference]*.
6. Bogaturov A.D., 2002. Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij [Essays on the theory and methodology of political analysis of international relations]. Moscow.
7. Bohan A.S., 2021. Gumanitarnaya politika Rossii na sovremennom etape [Humanistic policy of Russia at the present stage]. *Problemy postsovetskogo prostranstva [Problems of the post-Soviet space]*. № 8. P. 152-162.
8. Voitolovsky F.G., 2010. Ideologicheskie sostavlyayushchie global'nyh transformacij [Ideological components of global transformations]. *Sovremennye global'nye problemy [Modern global problems]*. Moscow.
9. Isakov V.B., 2011. Pravo i ideologiya v demokraticheskom obshchestve [Law and ideology in a democratic society]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom [Civil society in Russia and abroad]*. № 1. P. 11-15. Moscow.
10. Konev A.N., 2014. Operatsionalizatsiya ponyatiya «ideologiya» pri analize sostoyaniya yuridicheskoy nauki [Operationalization of the concepts of "ideology" in the analysis of the composition of legal science]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. Nizhnij Novgorod [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. № 1.
11. Lopatin V.N., 2000. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii: Chelovek. Obshchestvo. Gosudarstvo [Information security of Russia: Human. Society. The State.]. St. Petersburg.
12. Lopatin V.N., 1999. O problemah informatsionnoj bezopasnosti cheloveka [On the problems of human information security]. *Rossiyskaya Federatsiya segodnya [Russian Federation today]*. № 20.
13. Mannheim K., 1990. Ideologiya i utopiya [Ideology and Utopia]. Moscow.
14. Marx K., Engels F. Sochineniya [Essays]. Vol. 39.
15. Maslova E.A., 2011. Evolyutsiya predstavlenij ob ideologii v politicheskoy teorii [The evolution of ideas about ideology in political theory]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*. №6 (1). P. 315-319.
16. Nenovsky N., 1987. Pravo i cennosti [Law and value]. Moscow.
17. Oizerman T.I., 2003. Marksizm i utopizm [Marxism and Utopianism]. Moscow.
18. Parsons T., 1967. Sociologicheskaya funktsiya v sovremennom mire [Sociological function in the modern world]. New York.
19. Petrov A.V., 2015. O ponyatii pravovoj dejstvitel'nosti [On the concept of legal validity]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]*.
20. Polikarpova A., 1999. Sociokul'turnye problemy gennoj inzhenerii cheloveka: Dis. dokt. filos.nauk. [Sociocultural problems of genetic engineering person: dis. doc doct. Philos.sci].
21. Primakov E., 2020. Nasha humanitarnaya politika dolzhna byt' ideologizirovana [Our humanitarian policy should be ideologized].
22. Prokofiev V.F., 2000. Negativnye aspekty informatsionnoj revolyucii XX veka [Negative aspects of the information revolution of the twentieth century]. *Aktual'nye problemy informatsionnogo protivoborstva [Actual problems of information counteraction]*. Moscow.
23. Rasheva N.Y., Gomonov N.D., 2006. Cennost' prava v kontekste sistemy cennostej sovremennogo rossijskogo obshchestva [Value law in the context of the price system of modern Russian society]. *Vestnik MGTU [Bulletin of the Moscow State Technical University]*. № 1.
24. Tikhomirov Y.A., 1982. Teoriya zakona [Theory of law]. Moscow.
25. Jaspers K., 1994. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow.
26. Antoine Louis Claude Destute de Tracy, 1803. Elemens d'ideologie [The elements of ideology]. Chez Courcier, author-librarian for mathematicians, Paris.
27. Bell D., 1964. The end of ideology. Glenon.
28. Fukuyama F., 1989. The end of the story? The National Interest. Summer.

РОЛЬ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В РОССИИ И АНГЛИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ольга Смолина*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-17-26

Введение. В статье раскрывается роль суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии. Исследуются особенности формирования доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии. Рассматривается роль суда при получении судом сведений о фактах и (или) цифровых следах фактов путем дачи указаний при формировании доказательственного материала на примере электронных документов, показаний свидетелей, заключения эксперта в России и экспертного доказательства Англии.

Материалы и методы. В ходе написания работы применялся комплекс общенаучных, формально-логических методов (включая методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, систематизации и др.) и специально-юридические методы (формально-правой, исторический, сравнительно-правовой, структурно-правовой методы и др.).

Результаты исследования. Автор показывает, что установление арбитражным судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда. Суд в России и Англии формирует доказательственный материал по экономическим спорам, как в целом по делу, так и предоставляемый на судебную экспертизу.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод о схожей роли суда в России и Англии при формировании доказательственного материала по экономическим спорам в условиях действия принципа состязательности. Сформулированы предложения по совершенствованию арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

* **Смолина Ольга Сергеевна**, кандидат юридических наук, советник юстиции 3 класса, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, заместитель начальника отдела Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
e-mail: smolinaos@mail.ru
ORCID ID: 0009-0005-8624-5221

Введение

В статье рассматриваются вопросы формирования доказательственного материала по экономическим спорам в международном частном праве. Целью исследования является анализ положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) (далее – ПГС) относительно выявления соотношения роли суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии.

Роль суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в Англии и России мало исследована. Например, М.А. Суховерховой исследована данная проблема применительно к уголовно-процессуальному законодательству в России и Англии

[19. С. 58-65]. В статье рассматриваются также особенности формирования доказательственного материала по экономическим спорам в Англии и России в целях поиска путей совершенствования арбитражного процессуального законодательства в Российской Федерации. Кроме того, избранная тема имеет практическую значимость в связи с тем, что нередко спорные факты в решении суда по экономическим спорам не подтверждены, решение по экономическим спорам не глубоко аргументировано судом.

Исследование

В фундаментальных трудах выдающихся советских авторов, исследовавших теорию доказательств в науке гражданского процессуального права (А.Ф. Клейнман, М.А. Гурвич) [7. С. 5-7; 8. С. 56; 2. С. 99; 3. С. 131-132], а затем в трудах российских авторов, рассматривающих проблемы доказывания и доказательств (М.К. Треушников, А.Т. Боннер и др.) [5. С. 79-80; 20. С. 10-15] была обоснована и получила дальнейшее развитие идея, которая состояла в том, что доказательства имеют внешнюю процессуальную форму доказательства, которая включает процессуальные средства, и внутреннюю форму – фактические данные (сведения о фактах), на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, составляющие диалектическое единство. При этом суд, опираясь на диалектический подход, выясняет все элементы судебных доказательств, необходимых ему для правильного рассмотрения и разрешения

дела. Это позволяет суду сформировать систему доказательств по делу как целостную совокупность элементов, в которой элементы взаимодействуют между собой, и установить фактические обстоятельства в их первоначальной целостности.

При проведении анализа роли суда при формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии использованы основные идеи, полученные автором в результате исследования особенностей доказательства в арбитражном процессе

[16. С. 34-39]. Автором обосновано, что понятие доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе характеризуется тем, что содержательный элемент доказательства включает сведения о фактах объективной действительности, связи, существующие между фактами, и характере этих связей. Содержательный элемент формируется при доказывании как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде [18. С. 625].

Под доказательствами по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей предлагается понимать облеченные в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности и (или) их цифровых следах, о связях, существующих между экономическими фактами и (или) цифровыми следами экономических фактов, и о характере этих связей, полученных как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела.

Как мы видим из данного определения, содержательный элемент доказательства существенно изменился в рамках новых цифровых возможностей. Новизна данного понятия состоит в том, что содержательный элемент доказательства включает сведения о цифровых следах фактов, о цифровых следах связей между цифровыми фактами и о характере этих связей (далее – сведения о цифровых следах фактов).

Факты в предлагаемом вашему вниманию понятии не разграничиваются с цифровыми фактами, поскольку факты существуют в объективной действительности, в том числе в цифровом пространстве.

В АПК РФ внутренняя форма доказательства включает только факты (сведения о фактах), а внешняя форма – процессуальные средства (ст. 64 АПК РФ).

В.К. Пучинский справедливо считает, что с определением понятия доказательства

в арбитражном процессе связывают ряд существенных категорий, в том числе деление доказательств, перечень средств доказывания [13. С. 29]. В связи с этим в процессуальной науке существует проблема объединения элементов класса доказательств по различным существенным для них дифференцирующим признакам.

Так, например, В.В. Молчановым предлагается классификация доказательств по характеру связи содержания доказательства с устанавливаемым фактом на прямые и косвенные доказательства; по процессу формирования сведений о фактах на первоначальные и производные доказательства; по источнику доказательств на личные и вещественные доказательства [10. С. 218].

Однако в условиях цифровой экономики классификация доказательств в арбитражном процессе требует совершенствования с учетом предлагаемого автором подхода к понятию доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.

Исходя из авторского определения понятия доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей доказательства возможно классифицировать на доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых фактах; доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых следах фактов. Так, например, содержательный элемент электронных документов и заключения эксперта в России и экспертного заключения в Англии как доказательства по экономическим спорам содержит сведения о цифровых фактах, а показания свидетелей – сведения о цифровых следах фактов.

Классификация доказательств по различным дифференцирующим признакам используется судом в Англии при даче руководящих указаний судом при формировании доказательственного материала.

В Англии в отличие от России доказательственные материалы формируются судом в отношении класса доказательств, имеющих отношение к спорным фактам и при наличии разрешения суда - к сопутствующим фактам [25. Р. 2] по различным дифференцирующим признакам.

Надо сказать, что в процессуальной науке существует проблема объединения элементов класса доказательств по различным существенным для них дифференцирующим признакам.

Доказательственный материал по экономическим спорам в России и Англии формируется судом с помощью процессуальных средств, предусмотренных в России АПК РФ. В итоге реформы процессуального права в Англии – «реформы лорда Вульфа» были приняты в 1998 г. ПГС, которые применяются в Англии с 26 апреля 1999 г. [9. С. 173-185]. До принятия ПГС в Англии, по мнению Т.В. Апаровой, при анализе новых тенденций в доказательственном праве, отмечается, что лишь в незначительной степени правила применения доказательств в гражданском и уголовном судопроизводстве регулируются законодательными актами [1. С. 135].

Доказательственный материал служит подтверждению существования или несуществования спорных фактов по делу и при наличии разрешения суда - к сопутствующим фактам (в России – это побочные факты).

В Англии, по мнению Э. Чу, все доказательства по делу должны иметь отношение к спорным фактам или сопутствующим фактам. Спорные факты являются фактами, которые должны быть доказаны сторонами в деле. Сопутствующие факты – это факты, доказывание которых может быть разрешено судом, но которые не являются спорными фактами или фактами, имеющими отношение к спорному факту [25. Р. 2].

По мнению Н. Эндрюса, вопросы, требующие подробного изучения фактов, должны рассматриваться в соответствии с положениями части 31 ПГС о раскрытии доказательств и с подготовкой свидетельских показаний, с возможной кульминацией в виде перекрестного допроса в ходе разбирательства [23]. Электронные документы, показания свидетелей, заключение эксперта допускаются в качестве доказательства по экономическим спорам в нашей стране – ч. 2 ст. 64 АПК РФ, в Англии на основании ст.ст. 31.4, 32.2, 35.5 ПГС.

По нашему мнению, в отличие от электронных документов, машинные документы, которые подробно исследованы в процессуальной науке в 80-е г.г. XX века [12. С. 18], были обезличены, например, перфокарты изготавливал вычислительный (информационно-вычислительный) центр, принадлежащий какой-либо организации. Это существенное различие влияет на использование электронных документов как доказательств по экономическим спорам.

Закон считает информацию, сообщенную в электронной форме документом, то

есть письменным доказательством в России - ч. 3 ст. 75 АПК РФ, в Англии - ст. 31.4 ПГС. Согласно ст. 31.4 ПГС понятие «электронный документ» охватывает все возможности, в пределах которых информация записана. Однако в данном определении не отражена особенность электронного документа как доказательства, а именно связь электронного документа с автором, который создал и подписал электронный документ.

По нашему мнению, электронный документ определяется как первоначальное письменное доказательство. Привычного материального носителя (бумага, дерево, камень и др.), который свойственен письменным доказательствам здесь нет. Распечатки на бумаге с этого документа являются его копиями [15. С. 9-10]. Электронный документ признается подлинным, если он воспроизводится с тем содержанием, которое было создано и подписано его автором [15. С. 18].

В России свидетель обязан сообщить арбитражному суду сведения по существу рассматриваемого дела, которые известны ему лично, и ответить на дополнительные вопросы арбитражного суда и лиц, участвующих в деле (ч. 3 ст. 56 АПК РФ). В Англии общее правило состоит в том, что любой факт, который подлежит доказыванию показаниями свидетелей как доказательствами, должен быть доказан (п. 1 ст. 32.2 ПГС). Показания свидетелей по экономическим спорам в Англии могут быть получены судом при допросе свидетеля и перекрестном допросе свидетеля. Так, если свидетель вызван для дачи показаний в суде, он может быть подвергнут перекрестному допросу на основании его свидетельских показаний (ст. 32.11 ПГС). При этом допрос свидетеля в Англии происходит при минимальном участии суда. Однако в некоторых случаях по экономическим спорам предусмотрены внесудебные показания свидетелей, которые используются судом только в случае, если эти показания получены до начала слушания дела по приказу суда на основании ходатайства стороны (ст. 34.8 ПГС). Согласно правилу ст. 34.8 ПГС свидетель может быть допрошен судом, судебным экспертом или другим лицом, назначенным судом. Поэтому в Англии содержательный элемент показаний свидетелей как доказательства по экономическим спорам формируется как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Одной из особенностей показания свидетелей как доказательства по экономическим спорам и в России и Англии в рамках новых цифровых возможностей является

то, что свидетели непосредственно воспринимают только цифровые следы фактов по делу, т.к. факты, отраженные в объективной действительности в рамках новых цифровых возможностей, непосредственно воспринимаются и «читаются» только машинами.

Роль суда при формировании доказательственного материала с помощью показаний свидетелей по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей состоит в том, что содержательную сторону доказательственной информации показаний свидетелей составляют сведения о следах цифровых фактов, имеющих юридическое значение, в том числе отраженные в электронных документах. В этой связи суд может допросить свидетеля по электронным документам, которые он подписал, а также по электронным документам, в составлении которых он участвовал.

В России круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом (ч. 2 ст. 82 АПК РФ). Приведенная норма не содержит цель назначения судом экспертизы.

Целью судебной экспертизы по экономическим спорам в России является установление экспертом наличия или отсутствия спорных фактов (цифровых фактов) на основе специальных познаний и опыта [17. С. 135].

При решении вопроса о назначении судебной экспертизы судом должны быть обозначены спорные факты, которые подлежат установлению экспертом, сформулированы вопросы эксперту с учетом вопросов предлагаемых сторонами, а также сформирован доказательственный материал, представляемый из материалов дела для судебной экспертизы.

Роль суда при назначении экспертизы состоит в изложении спорных фактов, которые необходимо установить эксперту для правильного рассмотрения и разрешения дела и в определении вопросов для эксперта [17. С. 136]. В соответствии с ч. 2 ст. 82 АПК РФ суд определяет только круг и содержание вопросов, по которым должна быть определена экспертиза. При таком подходе предметом экспертизы является круг вопросов, а не факты объективной действительности.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 82 АПК РФ указанием на то, что арбитражным судом определяются круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, для установления экспертом

наличия или отсутствия фактов (цифровых фактов), имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, а также абзац второй ч. 4 ст. 82 АПК РФ, указав, что в определении о назначении экспертизы указываются факты, наличие или отсутствие которых подлежит установлению экспертом [17. С. 136].

Вопросы задаются судом в отношении конкретного предмета исследования - спорного факта (цифрового факта) объективной действительности. Спорные факты отражаются в виде следов в документах (электронных документах) и иных предметах, имеющих в материалах дела, т.е. в представленных судом для проведения экспертизы объектах исследования.

В России эксперт отражает в заключении эксперта не новые сведения о спорных фактах и (или) цифровых следах фактов, полученных на основе специальных познаний и опыта, которые впоследствии устанавливает суд, а сами факты объективной действительности. Более того, в некоторых случаях эксперт может установить без специальных указаний арбитражного суда побочные факты (ч. 2 ст. 86 АПК РФ).

Представляется, что в Англии суд устанавливает факты с учетом толкования данного экспертом спорных или сопутствующих фактов в письменном заключении эксперта, а также устного пояснения эксперта данному суду в связи с проведенной им экспертизой.

Согласно ст. 35.1 ПГС экспертное доказательство (*expert evidence*) должно быть ограничено тем, что требуется для разрешения дела.

Данное доказательство может быть использовано в процессе доказывания по экономическим спорам только с разрешения суда – ст. 35.4 (1) ПГС. Если суд дает разрешение на использование при доказывании по делу экспертного доказательства, стороны вправе дать указания экспертам, согласованные с судом, относительно проведения экспертизы. Суд в Англии и России формирует доказательственный материал по экономическим спорам как в целом по делу, так и предоставляемый на экспертизу.

Суд контролирует формирование доказательственного материала по делу на основе принципов состязательности и равенства сторон.

Принцип состязательности закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 9 АПК РФ. Непосредственное участие суда в формировании фактического

материала и подтверждении его доказательствами ограничено положениями ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

Состязательность в арбитражном процессе связывается, прежде всего, с обеспечением процесса доказательственным материалом, способным установить спорные факты. В процессуальной науке признается, что осуществление «состязания» в процессе возможно только при наличии равных возможностей сторон, в том числе по представлению доказательственного материала. Так, по мнению В.Ф. Яковлева, подлинная состязательность возможна лишь при условии фактического равенства сторон [22. С. 118].

Состязательность в арбитражном процессе призвана обеспечить реализацию принципа объективной истины, что не исключает самостоятельное значение каждого из указанных принципов.

В нашей стране А.Т. Боннер, Э.М. Мурадян поддерживают идею о возможности установления истины судом. В частности, А.Т. Боннер считает, что принцип состязательности служит методом поиска истины [4]. Э.М. Мурадян рассматривает истину как принцип и цель судебного процесса [11. С. 59].

По нашему мнению, состязательность характеризуется тем, что стороны имеют равные процессуальные возможности по представлению своих позиций по спорным фактам (цифровым фактам) и обосновывающим их доказательствам и доводам, т.е. аргументам (контраргументам) при помощи аргументации.

При этом понятие доказательства по экономическим спорам в России рассматривается как диалектическое (ст. 64 АПК РФ), а не вероятностное, что характерно для доказательственного права Англии. Ф. Бексом,

Д. Уолтоном отмечается, что в теории доказательственного права также развивается диалектический подход к пониманию доказательства

[24. Р. 90-99]. При диалектическом подходе процесс доказывания рассматривается как диалектический процесс критического обсуждения, постановки критических вопросов и аргументации противоположных позиций сторон. Рассуждение с аргументами является диалектическим потому, что рассматриваются судом не только аргументы для вывода, но и контраргументы [24. Р. 90, 92].

В отличие от Англии при доказывании по экономическим спорам в России важна конкретизация судом спорных фактов и по-

бочных фактов (в Англии – это сопутствующие факты).

Исходя из положений АПК РФ и ПГС (ч. 2 ст. 66 АПК РФ, ч. 5 ст. 66, ч. 6 ст. 200 АПК РФ и др.; ст.ст. 32.1 (1), 32.2 (3) ПГС), в России доказательственные материалы формируются судом по конкретным спорным фактам (цифровым фактам) и при необходимости побочным фактам (цифровым побочным фактам), а в Англии – в отношении класса доказательств, имеющих отношение к спорным фактам (цифровым фактам) и при наличии разрешения суда – к сопутствующим фактам (цифровым сопутствующим фактам).

Так, в России определением арбитражного суда истребуются документы с определенными характеристиками (датой, номером, адресатами и др.). Суд посредством критического осмысления доказательств и аргументов (контраргументов) сторон о существовании или несуществовании в объективной действительности спорных фактов по делу оценивает совокупность доказательств и взаимную связь доказательств как целостную систему доказательств по делу.

Суд предлагает сторонам представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения конкретных спорных фактов на основании ч. 2 ст. 66 АПК РФ. По некоторым категориям экономических споров суд на основании ч. 5 ст. 66, ч. 6 ст. 200 АПК РФ обязан истребовать доказательства по своей инициативе. Указание в нормах АПК РФ на активное участие суда, контролирующего предоставление доказательств сторонами является указанием на обязательные условия, при которых осуществляется состязание сторон в арбитражном суде и не свидетельствует об обязанности суда собирать доказательства по экономическим спорам.

Таким образом, установление арбитражным судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда.

Вывод о руководящей роли суда по экономическим спорам подтверждается судебной практикой. Например, в постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2023 № Ф09-9664/22 по делу № А71-16081/2021 суд кассационной инстанции дело направил на новое рассмотрение, так как пользование Обществом недрами в отсутствие лицензии подтверждено, но, несмотря на то, что сторонами в дело пред-

ставлены выполненные компетентными организациями результаты маркшейдерских работ, в соответствии с которыми значения суммарного объема карьерных выемок полезных ископаемых существенно разнятся, спор в итоге разрешен судом без проведения по делу соответствующей судебной экспертизы, о назначении которой ходатайствовало Общество.

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.03.2024 № Ф01-346/2024 по делу № А43-9561/2023 по иску Общества к министерству лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора аренды лесного участка от 28.11.2022, и об обязанности ответчика подписать этот договор и представить для государственной регистрации суд кассационной инстанции указал, что у сторон возникли разногласия по вопросу об определении размера арендной платы и порядка ее расчета. Согласно аргументам Общества, что спорный участок является болотом и используется для торфопереработки и что к ставкам арендной платы необходимо применить понижающий коэффициент. По сведениям, отраженным в приложении № 4 к лицензии НЖМ N 00263 ТЭ («Сведения о лицензируемом участке недр»), месторождение сложено тремя типами залежи (верховым, смешанным и низинным). Территория, занимаемая торфяным месторождением, располагается в пределах надпойменной террасы р. Пижма, в профиле которой сохранился еще прирусловый вал, который задерживает поверхностные воды, и они, скапливаясь, создают болота. Наличие в почвенном разрезе на заболоченных участках оглеенного слоя, на суходолах – ортштейна, являющихся слабопроницаемыми для воды горизонтами, резко снижает фильтрационные способности песков, что ведет к повышению уровня грунтовых вод и заболачиванию поверхностных террас.

Судом кассационной инстанции дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не установили условия договора аренды, не разрешили преддоговорный спор и не назначили экспертизу для выяснения вопроса о классификации лесного участка.

В Англии согласно ст. 32.1 (1) ПГС суд контролирует собирание доказательств путем дачи указаний относительно: а) спорных вопросов, по которым требуются доказательства; б) класса доказательств, которые требуются для принятия решения по этим

спорным вопросам; в) способов представления доказательств суду.

В Англии суд может привести свои аргументы по спорным вопросам факта и дать указания сторонам относительно показаний свидетелей при формировании доказательственного материала. Согласно ст. 32.2 (3) ПГС суд может дать указания относительно: а) выявления или ограничения спорных вопросов факта, на которые могут быть направлены показания свидетелей как доказательства; б) определения свидетелей, которых можно вызвать или чьи показания могут быть зачитаны; или в) ограничения объема или формата свидетельских показаний.

При формировании доказательственного материала по экономическим спорам в ПГС (ст. 32.1 (1), ст. 32.2 (3) ПГС и др.) руководящая роль отведена суду.

Однако в Англии применяется другой подход к формированию доказательственного материала по экономическим спорам.

Соответственно суду представляются пакеты документов (электронных документов), а не отдельные документы или конкретная узкая категория документов. При предоставлении группы или класса документов и (или) электронных документов эти документы объединяются относительно предмета, а не характеристик документа (даты, номера, адресата и др.). Например, суду может быть представлена находящаяся у стороны вся переписка и (или) электронные документы между сторонами за какой-либо период, составляющая несколько томов, в том числе неблагоприятные для представляющей ее стороны документы.

Как отмечает О.Н. Садилов, по высказыванию одного из английских судей по делу: *BNP Paribas v. Deloitte&Touche* (2003) EWHC 2874 (Comm), (6), Court of Appeal Commercial Court, Case № 2003/946, существует значительная разница между запросом о предоставлении документальных доказательств в поддержку отдельных фактов и требованием о раскрытии всех документов, которые могут иметь какое-либо отношение к рассматриваемому спору с целью найти в них что-то в поддержку заявителя [14]. Данная позиция, по нашему мнению, применима и к спорным цифровым фактам по экономическим спорам.

В Англии сформированный судом по его указаниям доказательственный материал, в том числе предоставляемый на экспертизу, охватывает классы доказательств по различным дифференцирующим признакам по спорным вопросам факта. В соответ-

ствии с п. 2.4 (б) Практической инструкции 35 эксперты должны сообщить, когда они не могут прийти к определенному мнению, например, потому что у них недостаточно информации.

В России доказательственные материалы, в том числе предоставляемые на экспертизу, формируются судом по конкретным спорным фактам (цифровым фактам) и, при необходимости, побочным фактам (побочным цифровым фактам). Эксперт может запросить у суда дополнительные доказательственные материалы при проведении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 55 АПК РФ), обеспечивая тем самым, полноту доказательственного материала, использованного при проведении экспертизы. Если предоставленных судом материалов недостаточно, то эксперт вправе отказаться от дачи заключения (ч. 4 ст. 55 АПК РФ).

Заключение эксперта и в Англии и России должно быть основано на полном и достоверном доказательственном материале и может быть подготовлено как в традиционной форме, так и как электронный документ.

В России в АПК РФ не закреплены схожие правила, предусмотренные ст.ст. 32.1 (1), 32.2 (3) ПГС, касающиеся указаний суда в отношении класса доказательств. Вместе с тем С.А. Бочкарев считает, что с введением в теорию доказательственного права категории знание авторы начали переоценивать правила, исключая целые классы доказательств по причине их предполагаемой ненадежности. Выявили, что подобного рода правила нарушают требования о рассмотрении всех доказательств [6].

Помимо этого в процессуальной науке существует проблема выделения класса доказательств по различным дифференцирующим признакам, которая требует совершенствования с учетом предлагаемого автором подхода к понятию доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей. В работе показано, что исходя из авторского определения понятия доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей доказательства возможно классифицировать на доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых фактах; доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых следах фактов. При формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и

Англии возможно использовать классификацию доказательств по различным дифференцирующим признакам в целях установления существования или несуществования спорных фактов и при необходимости побочных фактов в России и сопутствующих фактов в Англии.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что выявлена специфика формирования доказательственного материала в Англии и России и схожая роль суда при формировании

доказательственного материала в условиях состязательности. Под углом зрения международного частного права сделан вывод о том, что установление судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда. Выявлено, что требуется проведение дальнейшего исследования классификации доказательств по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей в аспекте международного частного права.

Литература:

1. Апарова Т.В. Новые тенденции в доказательственном праве Великобритании // Журнал российского права. 1997. № 11.
2. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов заочников / Под ред. В.Н. Бельдюгина. М., 1950.
3. Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс. Учебник. Изд. 2-е, исправ. и доп. / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975.
4. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009.
5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2014.
6. Бочкарев С.А. Знание как новая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1.
7. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., Л., 1950.
8. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). М., 1967.
9. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.
10. Молчанов В.В. Глава 11 «Доказывание и доказательства» // Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2007.
11. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004.
12. Осокин Н., Венгеров А., Мурадян Э. ЭВМ и судебные доказательства // Советская юстиция. 1981. № 16.
13. Пучинский В.К. Понятие, значение и классификация судебных доказательств в российском процессуальном праве // Законодательство. 2004. № 12.
14. Садиков О.Н. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике МКАС при ТПП РФ // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костина. М., 2012.
15. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид наук, М., 2015.
16. Смолина О.С. Понятие доказательства в арбитражном процессе // Право и управление. XXI век. 2016. № 2.
17. Смолина О.С. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе // Государство и право. 2019. № 3.
18. Смолина О.С. Глава 17. Современное понимание доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: монография / Отв. ред. С.С. Занковский. М., 2020.
19. Суховерхова М.А. Роль судьи в процессе доказывания (на примере российского и английского уголовно-процессуального законодательства) // Законодательство. 2007. № 7.
20. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999.
21. Шерстюк В.Н. Реализация принципов арбитражного судопроизводства в законах, принятых после вступления в силу АПК РФ // Законодательство. 2011. № 3.

22. Яковлев В.Ф. Конституция Российской Федерации и судебная система современной России // Конституция Российской Федерации: к 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018.
23. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М., 2012.
24. Bex F., Walton D. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof // The International Journal of Evidence & Proof. 2019. Vol. 23 (1-2).
25. Choo A. L.-T. Evidence. 5-th edition. Oxford University Press. 2018.

ROLE OF COURT IN FORMATION EVIDENTIAL MATTER IN ECONOMIC DISPUTES IN RUSSIA AND ENGLAND AS AN ACTUAL PROBLEM IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Introduction. *The article unravels the role of court in formation evidential matter in economic disputes in Russia and England. It studies the distinctive features of formation evidential matter in economic disputes in Russia and England, addresses the role of court in the court's formation of information on facts and (or) digital footprints of facts through providing instructions for formation evidential matter based on the example of electronic documents, evidence of witnesses, and expert evidence in Russia and England.*

Materials and methods. *In the course of writing the work, a set of general scientific, formal-logical methods (including methods of analysis, synthesis, induction, deduction, systematization) and special methods (formal-legal, historical, comparative-legal, structural-legal methods, etc.) were used.*

Research results. *The author demonstrates that fact finding of objective truth in economic disputes can be carried out by the court when the following*

condition are fulfilled: evidentiary materials are formed in the course to the directions of the court. In economic disputes in Russia and England, the court formation evidential matter both for the case as a whole and to provide for expertise.

Discussion and conclusion. *A conclusion on the similar role of court in formation evidential matter in economic disputes in Russia and England is made. The article formulates suggestions on the improvement of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation.*

Olga S. Smolina,
Ph.D. in Law, Counselor
of the Justice 3rd Class, Advisor
of the 1st Class of the State Civil
Service of the Russian Federation,
Deputy head of the division
of the Ministry of Agriculture of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Ключевые слова:

доказывание, доказательство, электронный документ, показания свидетелей, заключение эксперта, объективная истина, принцип состязательности, цифровые следы фактов, экономические споры, арбитражный процесс.

Keywords:

Law of evidence, proof, evidence, objective truth, adversarial principle, electronic document, evidence of witnesses, expert evidence, digital footprints of facts, economic disputes, arbitration proceedings.

References:

1. Aparova T.V., 1997. Novye tendencii v dokazatel'stvennom prave Velikobritanii [New trends in the Law of evidence of Great Britain]. *Zhurnal rossijskogo prava. [Journal of Russian Law]*. № 11.
2. Gurvich M.A., 1950. Lekcii po sovetскому grazhdanskomu processu [Lectures on the Soviet civil procedure]. *Ed. by V.N. Beldyugin*. Moscow.
3. Gurvich M.A., 1975. Sudebnye dokazatel'stva [Judicial evidence]. *Sovetskij grazhdanskij process [The Soviet civil trial]*. *Ed. by M.A. Gurvich*. Moscow.
4. Bonner A.T., 2009. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe [Problems of finding the truth in the civil process]: monografiya. Saint-Petersburg.
5. Bonner A.T., 2014. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monografiya [Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings]. Moscow.

6. Bochkarev S.A., 2021. Znanie kak novaya forma prava [Knowledge as a new form of law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Perm University. Legal sciences]*. № 1.
7. Klejnman A.F., 1950. Osnovnye voprosy teorii dokazatel'stv v sovetskom grazhdanskom processe [The main issues of the theory of evidence in the Soviet civil procedure]. Moscow, Leningrad.
8. Klejnman A.F., 1967. Novejshie techeniya v sovetskoj nauke grazhdanskogo processual'nogo prava (Ocherki po istorii) [The new trends in the Soviet science of civil procedural law (Essays on history)]. Moscow.
9. Kudryavceva E.V., 2012. Tendencii razvitiya anglijskogo grazhdanskogo processual'nogo prava posle prinyatiya pravil grazhdanskogo sudoproizvodstva [Trends in the development of English civil procedure law after the adoption of the rules of civil procedure]. *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of the Civil procedure]*. № 2.
10. Molchanov V.V., 2007. Dokazyvanie i dokazatel'stva [Proof and evidence]. *Arbitrazhnyj process [Arbitration process]*. Ed. by prof. M.K. Treushnikov. Moscow.
11. Murad'yan E.M., 2004. Istina kak problema sudebnogo prava [Truth as a problem of judicial law]. Moscow.
12. Osokin N., Vengerov A., Murad'yan E., 1981. EVM i sudebnye dokazatel'stva [Computers and forensic evidence]. *Sovetskaya yusticiya [Soviet justice]*. № 16.
13. Puchinskij V.K., 2004. Ponyatie, znachenie i klassifikaciya sudebnyh dokazatel'stv v rossijskom processual'nom prave [The concept, meaning and classification of judicial evidence in Russian procedural law]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 12.
14. Sadikov O.N., 2012. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA v praktike MKAS pri TPP RF [Principles of Unidroit international commercial agreements in the practice of the ICAC at the CCI of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya [International commercial arbitration: modern problems and solutions]: sb. statej k 80-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoj palate Rossijskoj Federacii [Collection of articles for the 80th anniversary of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation]*. Ed. by A.A. Kostin. Moscow.
15. Smolina O.S., 2015. Dokazyvanie i dokazatel'stva pri osparivanii nenormativnyh pravovyh aktov po rezul'tatam nalogovyh proverok v arbitrazhnom sude [Proof and evidences in economic disputes based on the results of tax audits in the arbitration court]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk, Moscow.
16. Smolina O.S., 2016. Ponyatie dokazatel'stva v arbitrazhnom processe [The concept of evidence in the arbitration proceedings]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 2.
17. Smolina O.S., 2019. Zaklyuchenie eksperta kak dokazatel'stvo v arbitrazhnom processe [Expert evidence in the arbitration proceedings]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. № 3.
18. Smolina O.S., 2020. Sovremennoe ponimanie dokazatel'stva po ekonomicheskim sporam v arbitrazhnom processe [The modern concept of evidence on economic disputes in the arbitration proceedings]. *Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah [Problems of development and prospects of business law in modern economic conditions]: monografiya / Ed. by S.S. Zankovskij*. Moscow.
19. Suhoverhova M.A., 2007. Rol' sud'i v processe dokazyvaniya (na primere rossijskogo i anglijskogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva) [The role of a judge in the proceedings of proving (on the example of Russian and English criminal procedure legislation)]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 7.
20. Treushnikov M.K., 1999. Sudebnye dokazatel'stva [Judicial evidence]. Moscow.
21. Sherstyuk V.N., 2011. Realizaciya principov arbitrazhnogo sudoproizvodstva v zakonah, prinyatyh posle vstupleniya v silu APK RF [Implementation of the principles of arbitration proceedings in the laws adopted after the entry into force of the Agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 3.
22. Yakovlev V.F., 2018. Konstituciya Rossijskoj Federacii i sudebnaya sistema sovremennoj Rossii [The Constitution of the Russian Federation and the judicial system of modern Russia]. *Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]: k 25-letiyu prinyatiya Osnovnogo Zakona: Tekst. Kommentarii. Alfavitno-predmetnyj ukazatel'*. Moscow.
23. Endryus N., 2012. Sistema grazhdanskogo processa Anglii [The system of civil procedure in England]: sudebnoe razbiratel'stvo, mediaciya i arbitrazh / per. s angl.; pod red. R.M. Hodykina; Kembrizhskij un-t. Moscow: Infotropik Media.
24. Bex, F., Walton, D., 2019. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof. *The International Journal of Evidence & Proof*. Vol. 23 (1-2).
25. Choo, A. L.-T., 2018. Evidence. 5-th edition. Oxford University Press.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В 2023 ГОДУ

Алла Гребнева*
Дмитрий Гребнев**
Владимир Смирнов**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-27-56

Введение. В статье приведен анализ состояния преступности на территории государств – участников¹ Содружества Независимых Государств² в 2023 году. В основу анализа положены статистические данные о состоянии преступности в государствах Содружества за последние пять лет.

После начала Россией в 2022 году специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины в мире складывается обстановка, в которой страны коллективного Запада пытаются путем экономических санкций, а также ведя против России прокси войну, нанести ущерб нашей стране. Кроме того, недружественные страны во главе с США предпринимают попытки использовать государства – члены Содружества как инструмент в борьбе против России, путем неравноправного сотрудничества внести разногласия в СНГ, используют в своих целях информационные технологии безопасности.

¹ Далее – государства Содружества, государства СНГ

² Далее – Содружество, СНГ.

* **Гребнева Алла Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
e-mail: allabotya@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-5975-1003

Гребнев Дмитрий Юрьевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России, Москва, Россия
e-mail: d-grebnevgrebnev@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-2855-9238

Смирнов Владимир Георгиевич, старший научный сотрудник ВНИИ МВД России, Москва, Россия
e-mail: smvlag@rambler.ru
ORCID ID: 0009-0008-7297-445X

Для определения степени влияния складывающейся в мире международной обстановки на криминальную ситуацию на пространстве государств Содружества был проведен анализ состояния преступности в странах СНГ.

Приведенные статистические сведения о преступности в государствах Содружества демонстрируют динамику криминальной ситуации, формирующуюся в рассматриваемых государствах в зависимости, в первую очередь, от внутренних криминогенных факторов. Такие факторы существуют и развиваются под влиянием криминальных элементов и существующей криминальной среды.

Проведенный анализ динамики криминальной ситуации за 2019-2023 гг. имел целью определить тенденции ее развития в свете воздействия на нее возникших в последние годы внешних и внутренних процессов, выявить причины, влияющие на динамику отдельных видов преступности и сделать прогноз возможного развития криминальной ситуации на ближайшие 1-2 года.

Для прогноза динамики криминальной ситуации в государствах СНГ использовался метод экспоненциального сглаживания, что иллюстрируется приведенными в статье графиками.

Материалы и методы. Теоретическая основа исследования базируется на выводах и достижениях криминологии, научных изысканиях о преступности как социальном явлении. Учтены причины и события, оказывающие влияние на динамику преступности. В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования (синтез, дедукция, анализ, обобщение, наблюдение и др.). Методологической основой исследования являлся системный подход, сравнительный и проблемный подходы.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа криминальной ситуации в государствах СНГ установлено, что влияние происходящих мировых событий на состояние преступности в государствах Содружества Независимых Государств в 2023 году не является определяющим для большинства видов преступлений. В большей степени уровень и состояние преступности зависят от тенденций преступности, складывающихся в этих государствах в течение последних лет.

Обсуждение и заключение. В приведенном аналитическом материале определены сектора складывающейся в государствах СНГ криминальной ситуации, на которые необходимо направить усилия правоохранительных органов государств Содружества для эффективной профилактики преступлений и противодействия преступности.

В государствах СНГ в 2023 г. зарегистрировано 2 422 250 преступлений, что на 1,8% меньше, чем в 2022 г. [5. С. 2]³ Тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений в государствах Содружества наблюдается с 2019 г.⁴ (рис. 1.1).

Наибольшее количество преступлений в прошедшем году зарегистрировано в Российской Федерации⁵ – 1 947 161 (-1,0% к 2022 г.), республиках Казахстан – 120 861 (-11,4% к 2022 г.) и Узбекистан – 104 096 (-1,1% к 2022 г.); наименьшее – в республиках

³ Здесь и далее приводятся статистические показатели из указанного сборника.

⁴ Здесь и далее приводятся статистические показатели государств – участников СНГ без учета данных Туркменистана (Ассоциированный член-наблюдатель с 2005 г.).

⁵ Здесь и далее, начиная с отчетного периода за январь-июнь 2023 года, формирование статистической отчетности о состоянии преступности осуществляется без учета сведений по субъектам, принятым в Российскую Федерацию в соответствии с Федеральными конституционными законами от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ.

Таджикистан – 21 319 (–5,2% к 2022 г.), Молдова – 24 001 (–10,6% к 2022 г.), Азербайджанской Республике – 36 811 (+0,9% к 2022 г.).

Рост числа зарегистрированных преступлений в 2023 г. наблюдался в Республике

Армения (+8,1% к 2022 г.), наибольшее снижение анализируемого показателя отмечено в республиках Казахстан и Молдова (–11,4% и –10,6% к показателям 2022 г. соответственно) (табл. 1.1).

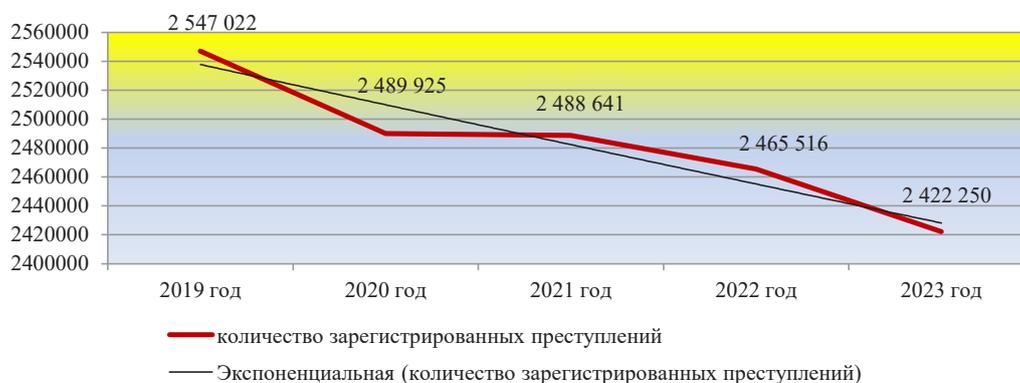

Рис. 1.1. Динамика зарегистрированных преступлений на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Таблица 1.1

Количество зарегистрированных преступлений по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	26 672	+1,1	26 004	–2,5	31 131	+19,7	36 494	+17,2	36 811	+0,9
Республика Армения	26 850	+19,1	26 468	–1,4	30 245	+14,3	37 612	+24,4	40 666	+8,1
Республика Беларусь	88 378	+5,4	95 478	+8,0	87 696	–8,2	88 555	+1,0	85 374	–3,6
Республика Казахстан	217 214	–17,5	140 212	–35,4	135 022	–3,7	136 435	+1,0	120 861	–11,4
Кыргызская Республика	63 829	+114,8	45 659	–28,5	37 784	–17,2	45 096	+19,4	41 961	–7,0
Республика Молдова	31 657	–1,2	26 342	–16,8	27 159	+3,1	26 833	–1,2	24 001	–10,6
Российская Федерация	2 024 337	+1,6	2 044 221	+1,0	2 004 404	–1,9	1 966 795	–1,9	1 947 161	–1,0
Республика Таджикистан	21 996	+0,2	23 460	+6,7	24 118	+2,8	22 481	–6,8	21 319	–5,2
Республика Узбекистан	46 089	–6,0	62 081	+34,7	111 082	+78,9	105 215	–5,3	104 096	–1,1
Всего	2 547 022	+1,1	2 489 925	–2,2	2 488 641	–0,1	2 465 516	–0,9	2 422 250	–1,8

В 2023 г. на фоне уменьшения на 1,8% общего количества зарегистрированных преступлений также отмечена динамика снижения уровня (коэффициента) преступности (количества зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения), который в анализируемом году составил 996,2 (–2,3 % к показателям 2022 г.). По сравнению с начальным годом анализируемого периода этот показатель снизился на 6,0% (рис. 1.2).

Наименьшее значение коэффициента преступности в 2023 г. зафиксировано

в республиках Таджикистан (208,7; –7,0% к 2022 г.), Узбекистан (305,8; –1,1% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (360,2; +0,8% к 2022 г.); наибольшее – в Российской Федерации (1 329,6; –1,6% к 2022 г.), Республике Армения (1 250,5; +8,1% к 2022 г.), Республике Беларусь (925,2; –2,8% к 2022 г.).

Ежегодное снижение рассматриваемого показателя в течение всего анализируемого периода наблюдается в Республике Казахстан (табл. 1.2).

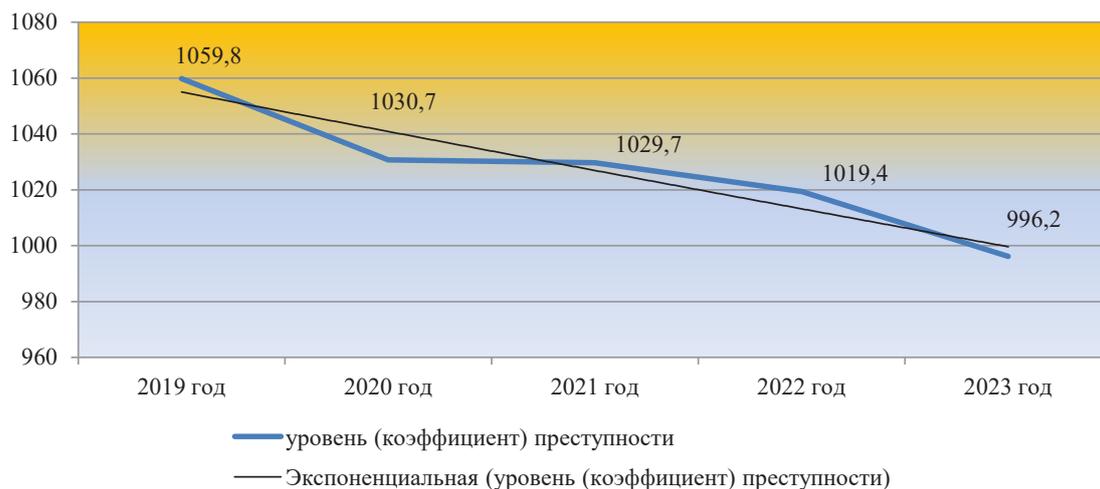

Рис. 1.2. Динамика уровня (коэффициента) преступности (на 100 тыс. чел. населения) на территории государств- участников СНГ (2019–2023 гг.)

Таблица 1.2

Коэффициент преступности на 100 тыс. населения по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Азербайджанская Республика	264,9	256,9	306,6	357,4	360,2
Республика Армения	825,7	813,9	930,1	1156,6	1250,5
Республика Беларусь	931,9	1008,7	934,9	951,9	925,2
Республика Казахстан	1173,9	748,1	707,6	692,0	605,3
Кыргызская Республика	1025,7	733,7	607,1	724,6	674,3
Республика Молдова	891,5	741,9	764,9	755,7	675,9
Российская Федерация	1379,2	1393,0	1371,3	1351,2	1329,6
Республика Таджикистан	238,8	248,4	245,1	224,4	208,7
Республика Узбекистан	138,6	182,4	326,4	309,1	305,8
Всего	1059,8	1030,7	1029,7	1019,4	996,2

Проведенный анализ статистических данных показал, что в 2023 г. на территории государств – участников СНГ произошло снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан, прибывших из других госу-

дарств – участников СНГ (-6,8% к показателям 2022 г.). По отношению к начальному году анализируемого периода наблюдается уменьшение рассматриваемого показателя на 23,7% (рис. 1.3).

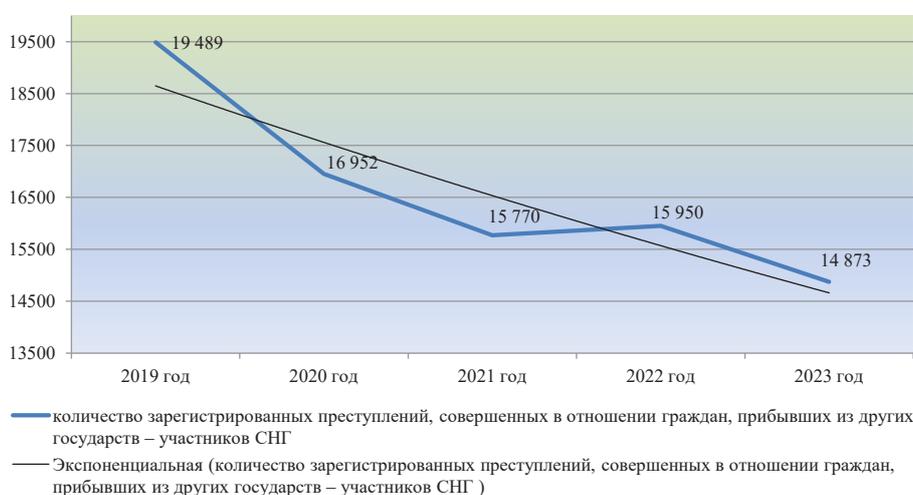

Рис. 1.3. Динамика количества преступлений, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

В 2023 г. снижение количества зарегистрированных преступлений в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ, зафиксировано в Республике Таджикистан (-19,0% к 2022 г.), Российской Федерации (-10,8% к 2022 г.), Кыргызской Республике (-7,1% к 2022 г.), Республике Беларусь (-4,0% к 2022 г.).

Динамика роста анализируемого показателя отмечена в республиках Узбеки-

стан (+280,6% к 2022 г.), Армения (+167,5% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (+56,3% к 2022 г.). Динамика рассматриваемого показателя в Республике Казахстан в 2023 г. является незначительной (рост менее 1% к показателям 2022 г.) (табл. 1.3).

Наибольшая доля преступлений данного вида приходится на Российскую Федерацию (77,3%), республику Казахстан (11,8%), Беларусь (6,7%), Армения (2,7%)

Таблица 1.3

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	24	-17,2	13	-45,8	8	-38,5	16	+100,0	25	+56,3
Республика Армения	73	+28,1	43	-41,1	32	-25,6	151	+371,9	404	+167,5
Республика Беларусь	902	+7,4	1 028	+14,0	942	-8,4	1 038	+10,2	996	-4,0
Республика Казахстан	3 451	-11,0	2 174	-37,0	2 093	-3,7	1 733	-17,2	1 748	+0,9
Кыргызская Республика	9	-76,3	12	+33,3	35	+191,7	56	+60,0	52	-7,1
Республика Молдова	18	-59,1	4	-77,8	5	+25,0	10	+100,0	11	+10,0
Российская Федерация	13 965	+8,8	13 636	-2,4	12 601	-7,6	12 894	+2,3	11 502	-10,8
Республика Таджикистан	20	-58,3	19	-5,0	10	-47,4	21	+110,0	20	-58,3
Республика Узбекистан	27	-3,6	23	-14,8	44	+91,3	31	-29,5	118	+280,6
Всего	18 489	+3,9	16 952	-8,3	15 770	-7,0	15 950	+1,1	14 873	-6,8

Проведенный анализ показал, что в 2023 г. на территории государств Содружества отмечена отрицательная динамика количества выявленных лиц, совершивших преступления (-7,2% к показателям 2022 г.) (рис. 1.4).

Снижение числа лиц, выявленных за совершение преступлений, в анализируемом году отмечено в республиках Молдова

(-16,6% к 2022 г.), Беларусь (-8,6% к 2022 г.), Российской Федерации (-8,4% к 2022 г.), Республике Армения (-5,3% к 2022 г.), республиках Таджикистан и Узбекистан (-1,3% и -1,4% к 2022 г. соответственно).

Рост данного показателя наблюдался в Азербайджанской и Кыргызской республиках (+2,3% и +1,5% к показателям 2022 г. соответственно) (табл. 1.4).

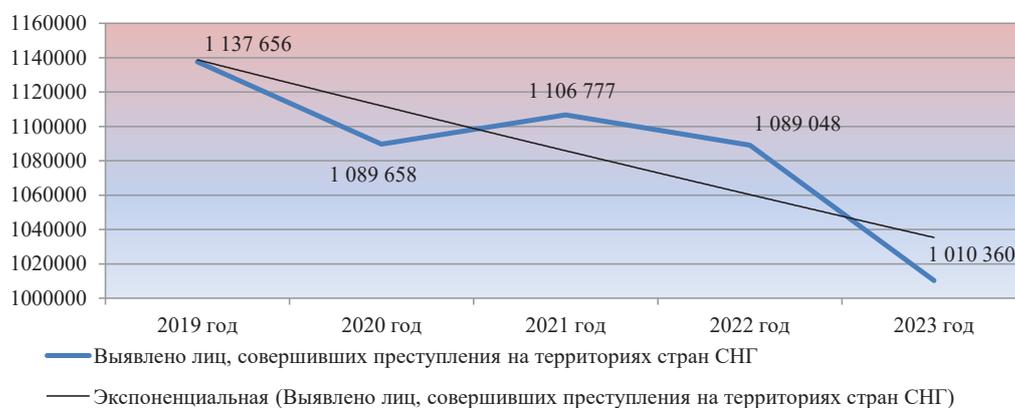

Рис. 1.4. Динамика количества лиц, выявленных за совершение преступлений на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Количество лиц, выявленных за совершение преступлений по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	17 823	+6,6	17 482	-1,9	21 206	+21,3	24 432	+15,2	25 006	+2,3
Республика Армения	13 423	+8,7	12 729	-5,2	16 261	+27,7	12 452	-23,4	11 796	-5,3
Республика Беларусь	45 401	-2,3	40 734	-10,3	41 323	+1,4	42 297	+2,4	38 660	-8,6
Республика Казахстан	83 543	-6,7	63 092	-24,5	52 310	-17,1	49 997	-4,4	46 912	-6,2
Кыргызская Республика	20 292	+3,4	24 764	+22,0	15 864	-35,9	21 704	+36,8	22 032	+1,5
Республика Молдова	13 059	-6,2	13 017	-0,3	14 263	+9,6	13 482	-5,5	11 246	-16,6
Российская Федерация	884 661	-5,0	852 506	-3,6	848 320	-0,5	818 986	-3,5	750 465	-8,4
Республика Таджикистан	16 967	+4,4	16 088	-5,2	16 927	+5,2	15 528	-8,3	15 330	-1,3
Республика Узбекистан	42 487	-17,9	49 246	+15,9	80 303	+63,1	90 169	+12,3	88 913	-1,4
Всего	1 137 656	-5,0	1 089 658	-4,2	1 106 777	+1,6	1 089 048	-1,6	1 010 360	-7,2

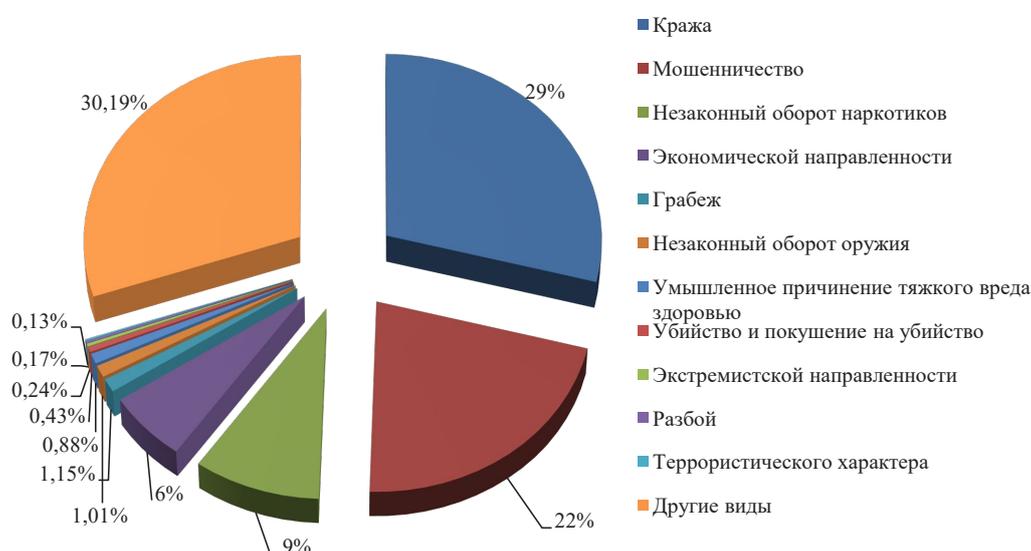

Рис. 1.5. Структура преступности на территории государств – участников СНГ в 2023 г.

Структура преступности на территории государств – участников СНГ в 2023 г. показана на рис. 1.5.

В 2023 г. наибольшая доля видов преступлений, как и во все предыдущие годы анализируемого периода, приходится на следующие:

- кражи (29,0%);
- мошенничества (21,5%);
- связанные с незаконным оборотом наркотических средств (9,3%);
- экономической направленности (6,0%);
- грабежи (1,2%);
- связанные с незаконным оборотом оружия (1,0%).

В общей структуре преступности государств Содружества в 2023 г. доля краж сократилась на 5,4%. В то же время доля мошенничеств увеличилась на 3,9%.

В 2023 году сохранилась тенденция роста числа зарегистрированных преступлений в сфере информационных технологий. На долю данного вида преступлений в государствах Содружества в анализируемом году приходилось более четверти преступных деяний [1. С. 33]. Количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, продолжает увеличиваться на протяжении всего анализируемого периода (+29,8% к 2022 г. и более, чем на 255%, к 2019 г.). Их доля от общего количества зарегистрированных преступлений на территории государств – участников СНГ [4. С. 2] в 2023 г. составила 28,84% (в 2019 г. – 7,7%). Наибольшие темпы роста количества зарегистрированных преступлений такого вида зафиксированы в Азербайджанской Республике (+201,8% к 2022 г.), Российской

Федерации (+29,7% к 2022 г.), республиках Армения (+28,5% к 2022 г.), Беларусь (+23,5% к 2022 г.), Казахстан (+20,7% к 2022 г.).

При этом 99,9% преступлений, совершенных в сфере информационных

технологий, на протяжении всего анализируемого периода, приходится на Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Азербайджанскую Республику и Республику Армения.

Таблица 1.5

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	147	+1,4	220	+49,7	345	+56,8	850	+146,4	2565	+201,8
Республика Армения	126	+35,5	213	+69,0	279	+31,0	520	+86,4	668	+28,5
Республика Беларусь	10 539	+122,3	25 562	+142,5	16 446	-35,7	14 839	-9,8	18 321	+23,5
Республика Казахстан	108	+50,0	62	-42,6	74	+19,4	29	-60,8	35	+20,7
Кыргызская Республика	0	-	3	-	410	+13566,7	2	-99,5	0	-100,0
Республика Молдова	2	-33,3	1	-50,0	19	+1 800,0	75	+294,7	34	-33,3
Российская Федерация	185 580	+54,5	510 396	+175,0	517 722	+1,4	522 065	+0,8	676951	+29,7
Республика Таджикистан	13	0,0	25	+92,3	0	-100,0	17	-	15	-11,8
Республика Узбекистан	41	+13,9	34	-17,1	30	-11,8	41	+36,7	43	+4,9
Всего	196 556	+56,9	536 516	+173,0	535 325	-0,2	538 438	+0,6	698 632	+29,8

Устойчивая динамика ежегодного увеличения числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида в течение всего анализируемого периода наблюдается в Азербайджанской Республике (+1644,9% к показателям 2019 г.), Российской Федерации (+264,8% к показателям 2019 г.) и Республике Армения (+430,2% к показателям 2019 г.).

Количество преступлений данного вида, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, выросло по сравнению с 2022 г. на 21,4%.

В анализируемом году отмечен рост числа лиц, совершивших преступления

в области информационных технологий (+8,7% к показателям 2022 г.). Наибольшее количество данных лиц выявлено в Российской Федерации (105 014; +8,8% к 2022 г.) и в Республике Беларусь (1 554; +7,3% к 2022 г.). На Россию и Беларусь приходится 99,7% из общего количества лиц, выявленных в 2023 г. за совершение преступлений данного вида.

В анализируемом году не отмечено изменений динамики количества зарегистрированных преступлений террористического характера на территории государств Содружества. Данный показатель остался на уровне 2022 г. (рис. 1.6).

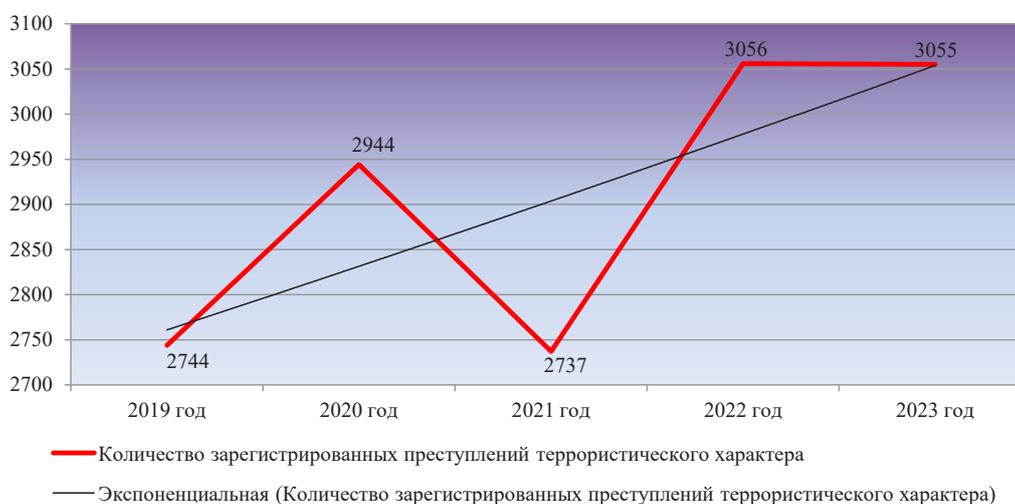

Рис. 1.6. Динамика зарегистрированных преступлений террористического характера на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

В 2023 г. увеличение данного показателя отмечено в Азербайджанской Республике (+371,4% к 2022 г.), республиках Молдова (+50,0% к 2022 г.), Узбекистан (+32,5% к 2022 г.), Армения (+12,6% к 2022 г.), Российской Федерации (+6,7% к 2022 г.). Снижение количества зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида зафиксировано в республиках Таджикистан (-53,9% к 2022 г.), Казахстан (-26,6% к 2022 г.), Кыргызской Республике (-26,5% к 2022 г.), Республике Беларусь (-15,4% к 2022 г.).

Наибольшее количество зарегистрированных преступлений террористического характера приходится на Российскую Федерацию (2 382), республики Узбекистан (200), Таджикистан (159), Армения (107). На долю перечисленных государств приходится 93,2% всех зарегистрированных на территории государств СНГ преступлений рассматриваемого вида. Наименьшее количество таких преступлений зарегистрировано в Республике Молдова (3), Азербайджанской (33) и Кыргызской (36) республиках (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Количество зарегистрированных преступлений террористического характера по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост к 2018 г., (+/-) %	2020 г.	Прирост к 2019 г., (+/-) %	2021 г.	Прирост к 2020 г., (+/-) %	2022 г.	Прирост к 2021 г., (+/-) %	2023 г.	Прирост к 2022 г., (+/-) %
Азербайджанская Республика	19	5,0	38	+100,0	15	-60,5	7	-53,3	33	+371,4
Республика Армения	20	+100,0	14	30,0	9	-35,7	95	+955,6	107	+12,6
Республика Беларусь	0	100,0	19	-	35	+84,2	65	+85,7	55	15,4
Республика Казахстан	115	10,2	82	28,7	80	-2,4	109	+36,3	80	26,6
Кыргызская Республика	345	+494,8	104	69,9	268	+157,7	49	-81,7	36	26,5
Республика Молдова	25	+38,9	22	12,0	1	-95,5	2	+100	3	+50,0
Российская Федерация	1 806	+7,6	2 342	+29,7	2 136	-8,8	2 233	+4,5	2 382	+6,7
Республика Таджикистан	337	+62,8	243	27,9	116	-52,3	345	+197,4	159	53,9
Республика Узбекистан	77	+26,2	80	+3,9	77	-3,8	151	+96,1	200	+32,5
Всего	2 744	+25,7	2 944	+7,3	2 737	-7,0	3 056	+11,7	3 055	0

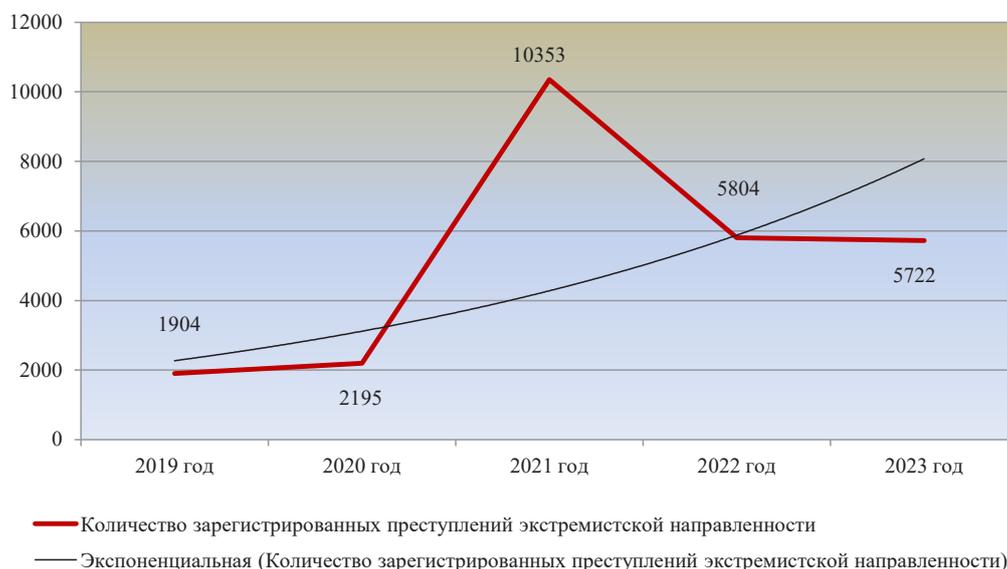

Рис. 1.7. Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

На территории государств Содружества в 2023 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности уменьшилось в незначительной мере (-1,4 % к показателям 2022 г.) (рис. 1.7).

Наибольшее количество преступлений экстремистской направленности в государствах Содружества в 2022 г. зафиксировано в Республике Беларусь (1886), Российской Федерации (1340), республиках Узбекистан

(1108) и Таджикистан (1060). На эти страны приходится 94,3% зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в государствах Содружества в 2022 г.

Тенденция ежегодного увеличения преступлений экстремистской направленности отмечается в Республике Беларусь в течение всего анализируемого периода (+3,4% к 2022 г.). В Республике Казахстан, где в 2020-2021 гг. наблюдалось снижение числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида, в 2023 г. зафиксировано увеличение данного показателя (+50% к 2022 г.). Тенденция роста рассматриваемого вида

преступлений, наблюдавшаяся до 2021 г. в Республике Таджикистан, стабилизировалась в 2022 г. (-0,8% к 2021 г.) и возобновила свой рост в анализируемом году (+24,6% к 2022 г.).

В Российской Федерации динамика роста данного показателя, наблюдавшаяся с начала анализируемого периода и до 2022 г., сменилась в 2023 г. его снижением (-14,4% к 2022 г.). В Республике Узбекистан, где на протяжении 2021-2022 гг. также наблюдался рост рассматриваемой величины, в анализируемом году зафиксировано его уменьшение (-13,2% к 2022 г.) (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	8	+33,3	43	+437,5	17	-60,5	9	-47,1	36	+300
Республика Армения	0	100,0	24	–	18	-25,0	96	+433,3	63	34,4
Республика Беларусь	34	+13,3	90	+164,7	745	+727,8	1 824	+144,8	1 886	+3,4
Республика Казахстан	125	43,5	143	+14,4	124	-13,3	98	-21,01	147	+50,0
Кыргызская Республика	425	+34,5	221	48,0	6 686	+2925,3	84	-98,7	82	2,4
Республика Молдова	0		0		0		0		0	
Российская Федерация	585	53,8	833	+42,4	1057	+26,9	1 566	+48,2	1 340	14,4
Республика Таджикистан	725	+33,3	839	+15,7	858	+2,3	851	-0,8	1060	+24,6
Республика Узбекистан	2		2	0,0	848	+42300,0	1276	+50,5	1108	13,2
Всего	1 904	20,1	2 195	+15,3	10 353	+371,7	5 804	-43,9	5 722	1,4

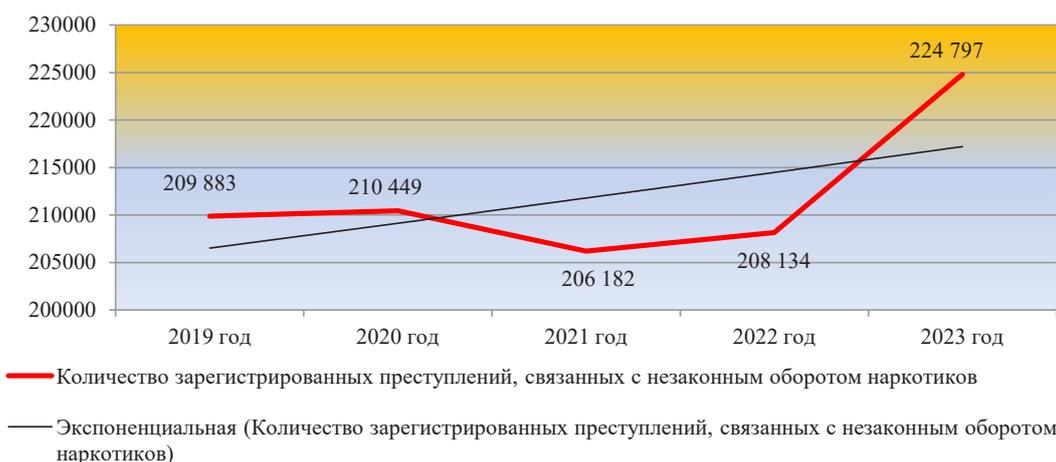

Рис. 1.8. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на территории государств – участников СНГ в 2023 г. показала положительное значение (+8,0% к показателям 2022 г.) и наивысшее значение за весь анализируемый период (рис. 1.8).

Рост анализируемого показателя зафиксирован в республиках Армения (+123,8% к 2022 г.), Узбекистан (+15,6% к 2022 г.), Казахстан (+13,5% к 2022 г.), Молдова (+7,5% к 2022 г.), Российской Федерации (+7,5% к 2022 г.), Кыргызской Республике и Республике Таджикистан (+2,9 % и +2,5%

к показателям 2022 г. соответственно). Увеличение числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида наблюдается в республиках Армения и Узбекистан на протяжении всего анализируемого

периода, в Кыргызской Республике и Республике Молдова – два последних года.

Снижение этого показателя отмечено в Республике Беларусь (–9,1% к 2022 г.) и Азербайджанской Республике (–5,7% к 2022 г.).

Таблица 1.8

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	4 383	+35,3	5 252	+19,8	8 571	+63,2	10 665	+24,4	10 057	-5,7
Республика Армения	1 088	+24,1	1 226	+12,7	1 544	+25,9	2 268	+46,9	5 076	+123,8
Республика Беларусь	4 613	-7,4	3 620	-21,5	4 707	+30,0	4 553	-3,3	4 139	-9,1
Республика Казахстан	2 314	-4,7	2 515	+8,7	2 782	+10,6	2 773	-0,3	3 147	+13,5
Кыргызская Республика	1 254	-11,9	1 109	-11,6	1 110	+0,1	1 332	+20,0	1 370	+2,9
Республика Молдова	1 052	-22,1	895	-14,9	818	-8,6	925	+13,1	994	+7,5
Российская Федерация	190 197	-5,0	189 905	-0,2	179 732	-5,4	177 741	1,1	190 988	+7,5
Республика Таджикистан	539	-24,2	625	+16,0	651	+4,2	607	6,8	622	+2,5
Республика Узбекистан	4 443	-0,1	5 302	+19,3	6 267	+18,2	7 270	+16,0	8 404	+15,6
Всего	209 883	-4,5	210 449	+0,3	206 182	-2,0	208 134	+0,9	224 797	+8,0

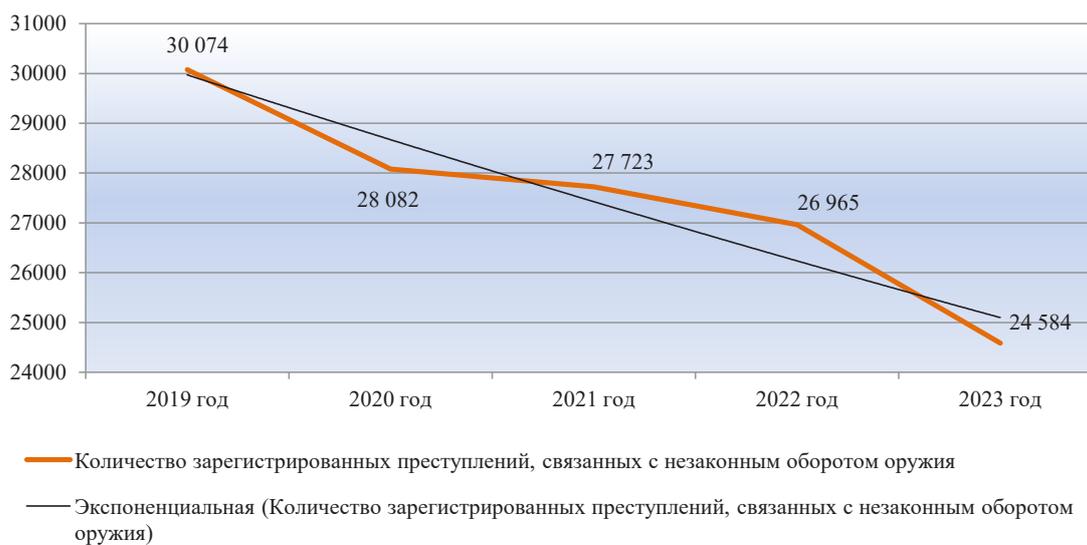

Рис. 1.9. Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

В 2023 г. на территории государств – участников СНГ сохранилась наблюдаемая на протяжении всего анализируемого периода динамика снижения количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, (–8,8% к 2022 г.) (рис. 1.9).

Сокращение количества зарегистрированных преступлений, связанных

с незаконным оборотом оружия, зарегистрированных на территории государств Содружества, в наибольшей мере отмечено в Российской Федерации (–12,8% к 2022 г.) и Республике Казахстан (–16,6% к 2022 г.). Устойчивая динамика ежегодного сокращения количества зарегистрированных преступлений данного вида наблюдается в Российской Федерации в течение всего анализируемого периода.

Общее количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2023 снизилось. В анализируемом году снижение данного показателя отмечено в Кыргызской Республике (-38,5% к 2022 г.), Республике Казахстан (-16,6% к 2022 г.), Российской Федерации (-12,8% к 2022 г.), Республике Таджикистан (-12,5% к 2022 г.).

В ряде государств – участниках СНГ этот показатель вырос. Число зарегистрированных преступлений данного вида увеличилось в Республике Армения (+57,0% к 2022 г.), Республике Молдова (+22,5%

к 2022 г.), Азербайджанской Республике (+8,5% к 2022 г.), Республике Беларусь (+7,2% к 2022 г.), Республике Узбекистан (+4,0% к 2022 г.).

В республиках Беларусь, Молдова и Узбекистан рост числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида зафиксирован в течение последних трех лет, в Республике Армения – последних четырех лет.

Снижение рассматриваемого показателя отмечено в Российской Федерации на протяжении всего анализируемого периода, в Кыргызской Республике – в течение последних двух лет (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	359	-11,1	422	+17,5	419	-0,7	470	+12,2	510	+8,5
Республика Армения	595	-13,0	652	+9,6	721	+10,6	1 074	+49	1 686	+57,0
Республика Беларусь	691	-2,9	560	-19,0	652	+16,4	793	+21,6	850	+7,2
Республика Казахстан	1 192	-0,2	996	-16,4	1 028	+3,2	1 770	+72,2	1 477	-16,6
Кыргызская Республика	257	+15,2	258	+0,4	849	+229,1	13	-98,5	8	-38,5
Республика Молдова	123	-16,3	91	-26,0	107	+17,6	129	+20,6	158	+22,5
Российская Федерация	26 557	-3,3	24 792	-6,6	23 507	-5,2	22 206	-5,5	19 371	-12,8
Республика Таджикистан	28	-63,6	44	+57,1	21	-52,3	40	+90,5	35	-12,5
Республика Узбекистан	272	-23,4	267	-1,8	419	+56,9	470	+12,2	489	+4,0
Всего	30 074	-3,8	28 082	-6,6	27 723	-1,3	26 965	-2,7	24 584	-8,8

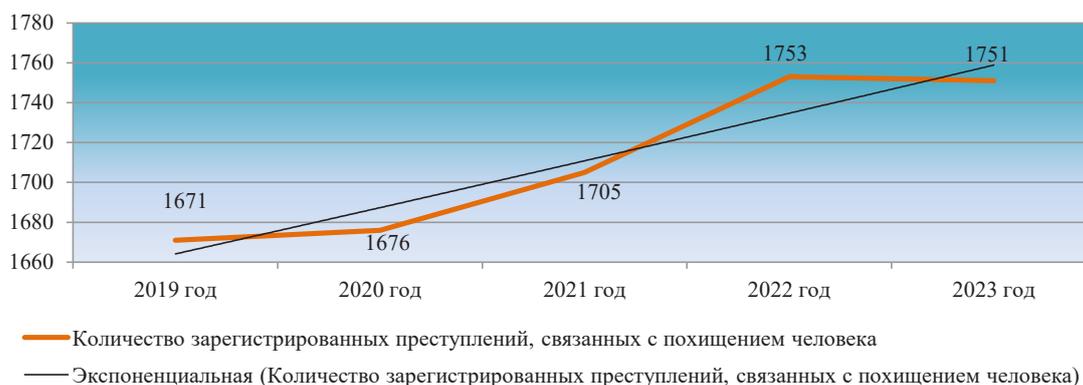

Рис. 1.10. Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми, использованием рабского труда, на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

В результате проведенного анализа установлено, что на территории государств Содружества отмечено уменьшение количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (-13,5% к 2022 г.).

Наибольшее количество преступлений данного вида в 2023 г. было зафиксировано в Российской Федерации (4 698, -5,9% к 2022 г.), республиках Казахстан (288, -58,1% к 2022 г.), Беларусь (117, -25,9% к 2022 г.), Армения (100; +37,0% к 2022 г.).

Наблюдаемая с 2020 г. тенденция незначительного роста числа

зарегистрированных преступлений, связанных с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми, использованием рабского труда, на территории государств – участников СНГ, в 2023 г. не показала динамики (-0,1% к 2022 г.) (рис. 1.10).

Данный показатель снизился в республиках Беларусь, Молдова (-46,2%, -21,1% к показателям 2022 г. соответственно) и в Российской Федерации (-4,2% к 2022 г.).

Рост количества зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида

отмечен в республиках Таджикистан (+66,0% к 2022 г.), Казахстан (+17,5% к 2022 г.), Кыргызской Республике (+17,1% к 2022 г.), Республике Армения (+15,9% к 2022 г.). В Республике Таджикистан рост количества зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида наблюдается с 2021 г.

Наибольшее количество таких преступлений в 2023 г. зарегистрировано в Российской Федерации (777; -4,2% к 2022 г.), Республике Узбекистан (282; -1,1% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (209, +1,5% к 2022 г.) (табл.1.10).

Таблица 1.10

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми, использованием рабского труда, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	187	+5,1	188	+0,5	208	+10,6	206	-1,0	209	+1,5
Республика Армения	65	-16,7	82	+26,2	57	-30,5	107	+87,7	124	+15,9
Республика Беларусь	31	-3,1	11	-64,5	24	+118,2	26	+8,3	14	-46,2
Республика Казахстан	151	-20,5	177	+17,2	117	-33,9	103	-12	121	+17,5
Кыргызская Республика	70	+150	35	-50,0	70	+100,0	35	-50	41	+17,1
Республика Молдова	213	-22,3	133	-37,6	132	-0,8	133	+0,8	105	-21,1
Российская Федерация	796	-8,3	862	+8,3	783	-9,2	811	+3,6	777	-4,2
Республика Таджикистан	28	-40,4	21	-25,0	34	+61,9	47	+38,2	78	+66,0
Республика Узбекистан	130	-24,4	167	+28,5	280	+67,7	285	+1,8	282	-1,1
Всего	1 671	-10,5	1 676	+0,3	1 705	+1,7	1 753	+2,8	1 751	-0,1

На территории государств – участников СНГ в 2023 г. отмечено увеличение количества зарегистрированных убийств и покушений на убийство (+3,1% к 2022 г.). Рост рассматриваемого показателя наблюдается

в течение последних двух лет. Анализируемая величина снижалась с 2019 до 2021 гг. В 2023 г. ее показатели превысили значения начального года анализируемого периода на 2,5% (рис. 1.11).

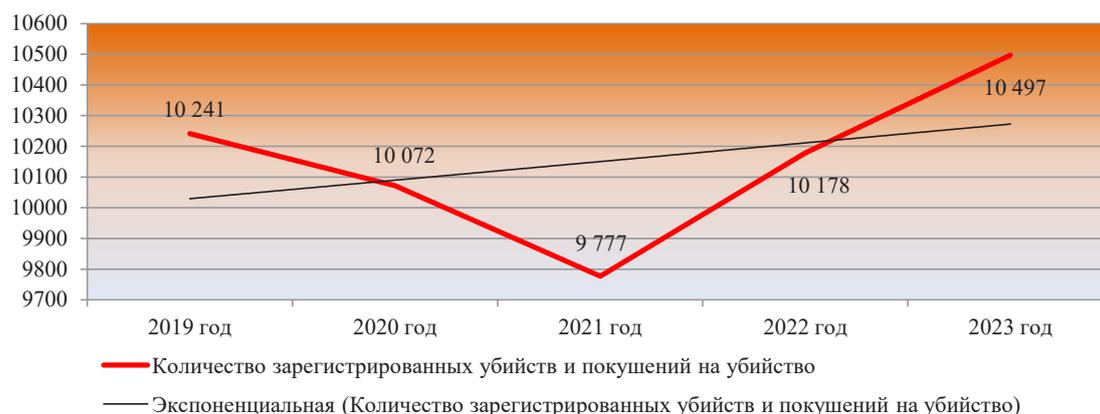

Рис. 1.11. Динамика количества зарегистрированных убийств и покушений на убийство на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Наибольшее количество преступлений рассматриваемого вида зарегистрировано в Российской Федерации (7466, -2,1%

к 2022 г.), республиках Армения (1252, +112,9% к 2022 г.), Казахстан (602, -8,0% к 2022г.), Узбекистан (363, -0,5% к 2022 г.).

На долю этих стран приходится 92,2% зарегистрированных убийств и покушений на убийство на территории государств Содружества.

Тенденция роста количества убийств и покушений на убийство наблюдается на протяжении всего анализируемого

периода [2. С. 46] в Республике Армения. Отрицательная динамика данного показателя отмечена в Республике Казахстан на протяжении всего анализируемого периода, в Республике Молдова – с 2020 г., в Республике Беларусь – с 2021 г. (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	231	-11,8	277	+19,9	238	-14,1	232	-2,5	243	+4,7
Республика Армения	77	+18,5	89	+15,6	107	+20,2	588	+449,5	1252	+112,9
Республика Беларусь	307	-1,3	312	+1,6	297	-4,8	250	-15,8	224	-10,4
Республика Казахстан	873	-9,9	846	-3,1	720	-7,8	654	-16,2	602	-8,0
Кыргызская Республика	174	-14,3	171	-1,7	354	+107,0	197	-44,4	155	-21,3
Республика Молдова	175	+2,9	169	-3,4	140	-17,2	136	-2,9	135	-0,7
Российская Федерация	7 948	-7,3	7 695	-3,2	7 332	-4,7	7 628	+4,0	7 466	-2,1
Республика Таджикистан	97	+12,8	107	+10,3	103	-3,7	128	+24,3	57	-55,5
Республика Узбекистан	359	-16,9	406	+13,1	426	+4,9	365	-14,3	363	-0,5
Всего	10 241	-7,5	10 072	-1,7	97 77	-2,9	10 178	+4,1	10 497	+3,1

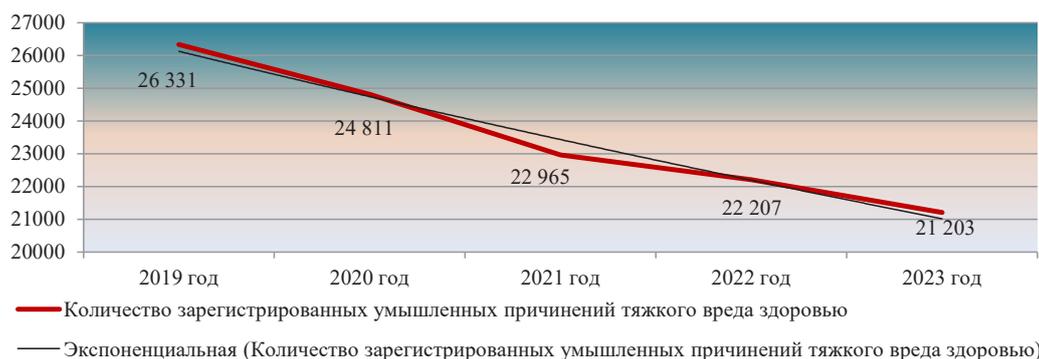

Рис. 1.12. Динамика количества зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

В 2023 г. сохранилась тенденция снижения числа зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, которая наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. Число зарегистрированных преступлений данного вида сократилось за год на 4,5% (рис. 1.12).

Снижение рассматриваемого показателя в прошедшем году зафиксировано в большинстве государств – участников СНГ: республиках Беларусь (-16,8% к 2022 г.), Узбекистан (-11,7% к 2022 г.), Армения (-9,4% к 2022 г.), Таджикистан (-5,8% к 2022 г.), Азербайджанской Республике

(-4,8% к 2022 г.), Российской Федерации (-4,0% к 2022 г.), Республике Казахстан (-1,8% к 2022 г.). Анализируемая величина не показала существенной динамики в Республике Молдова (-0,7% к 2022 г.).

Увеличение числа рассматриваемого вида преступлений зафиксировано в Кыргызской Республике (+19,3% к 2022 г.) (табл. 1.12).

Тенденция снижения рассматриваемого показателя наблюдается в Российской Федерации и Республике Молдова на протяжении всего анализируемого периода, в Республике Беларусь – последние три года.

Таблица 1.12

Количество зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	333	+2,1	332	-0,3	352	+6,0	334	-5,1	318	-4,8
Республика Армения	231	+20,9	224	-3,0	218	-2,7	265	+21,6	240	-9,4
Республика Беларусь	719	-0,6	755	+5,0	718	-4,9	678	-5,6	564	-16,8
Республика Казахстан	2 106	-4,2	1 931	-8,3	1 820	-5,7	1 840	+1,1	1 806	-1,8
Кыргызская Республика	200	-13,0	176	-12,0	342	+94,3	207	-39,5	247	+19,3
Республика Молдова	199	-4,3	163	-18,1	152	-6,7	135	-11,2	134	-0,7
Российская Федерация	21 465	-7,6	20 019	-6,7	17 894	-10,6	17 388	-2,8	16 685	-4,0
Республика Таджикистан	126	-15,4	135	+7,1	150	+11,1	137	-8,7	129	-5,8
Республика Узбекистан	952	-18,7	1 076	+13,0	1 319	+22,6	1 223	-7,3	1 080	-11,7
Всего	26 331	-7,4	24 811	-5,8	22 965	-7,4	22 207	-3,3	21 203	-4,5

Проведенный анализ показал, что динамика сокращения количества зарегистрированных краж на территории государств – участников Содружества, наблюдаемая на протяжении всего анализируе-

мого периода, сохранилась в 2023 г. (-17,1% к 2022 г.). Уменьшение данного показателя к начальному году анализируемого периода составило 19,5% (рис. 1.13).

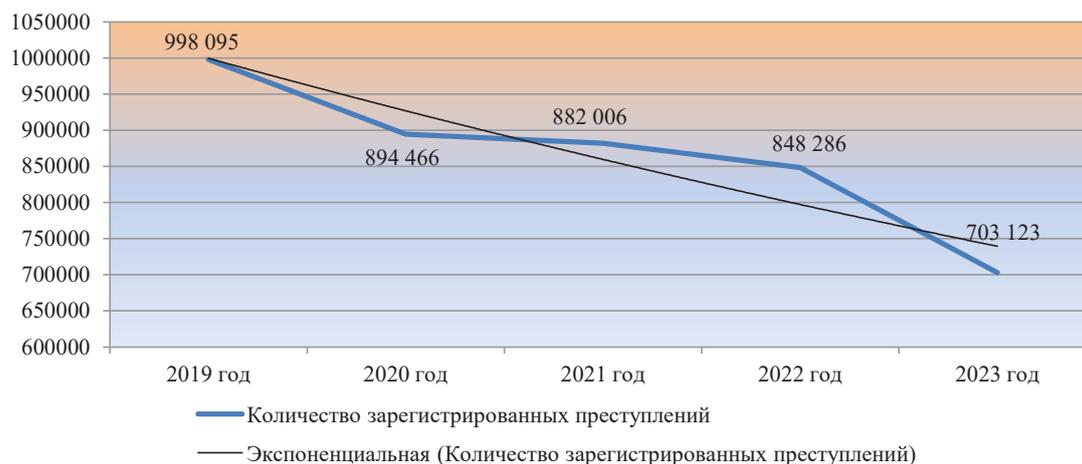

Рис. 1.13. Динамика количества зарегистрированных краж на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Сокращение количества зарегистрированных краж зафиксировано во всех государствах – участниках СНГ. Наибольшее снижение данного показателя отмечено в республиках Армения (-30,3% к 2022 г.), Молдова (-25,5% к 2022 г.), Беларусь (-19,3%

к 2022 г.), Таджикистан (-19,1% к 2022 г.), Российской Федерации (-16,4% к 2022 г.).

Сокращение этого показателя в Республике Молдова отмечается на протяжении всего анализируемого периода, в Российской Федерации – с 2020 г. (табл. 1.13).

Таблица 1.13

Количество зарегистрированных краж по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	7 278	-7,7	6 420	-11,8	6 207	-3,3	7 794	+25,6	6 951	-9,8
Республика Армения	10 732	+51,2	9 523	-11,3	11 218	+17,8	9 854	-12,2	6 868	-30,3

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Беларусь	30 601	+2,2	27 343	-10,6	25 369	-7,2	25 653	+1,1	20 708	-19,3
Республика Казахстан	139 102	-22,8	67 111	-51,8	57 498	-14,3	58 880	+2,4	42 639	-27,6
Кыргызская Республика	15 132	+24,1	10 399	-31,3	14 759	+41,9	20 422	+38,4	17 830	-12,7
Республика Молдова	10 378	-0,3	8 066	-22,3	7 723	-4,3	7 639	-1,1	5 692	-25,5
Российская Федерация	774 159	+2,3	751 243	-3,0	733 075	-2,4	697 567	-4,8	583 343	-16,4
Республика Таджикистан	5 346	+5,3	6 197	+15,9	6 425	+3,7	5 240	-18,4	4 241	-19,1
Республика Узбекистан	5 367	-31,6	8 164	+52,1	19 732	+141,7	15 237	-22,8	14 851	-2,5
Всего	998 095	-1,9	894 466	-10,4	882 006	-1,4	848 286	-3,8	703 123	-17,1

В 2023 г. на территории государств – участников Содружества Независимых Государств наблюдалось снижение количества:

зарегистрированных краж транспортных средств (-14,4% к 2022 г.);

краж транспортных средств, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (-9,2% к 2022 г.);

выявленных лиц, совершивших хищение транспортных средств (-9,2% к 2022 г.);

зарегистрированных краж из квартир (-22,9% к 2022 г.);

зарегистрированных краж из квартир, совершенных в отношении граждан,

прибывших из других государств – участников СНГ (-8,4% к 2022 г.);

краж из квартир, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (-19,4% к 2022 г.);

В анализируемом году на территории стран Содружества сохранилась динамика снижения количества зарегистрированных грабежей (-22,3% к 2022 г.). Отрицательная динамика данного показателя наблюдается весь анализируемый период. По сравнению с начальным годом анализируемого периода число зарегистрированных грабежей уменьшилось в 2 раза (-50,9% к 2019 г.) (рис.1.14).

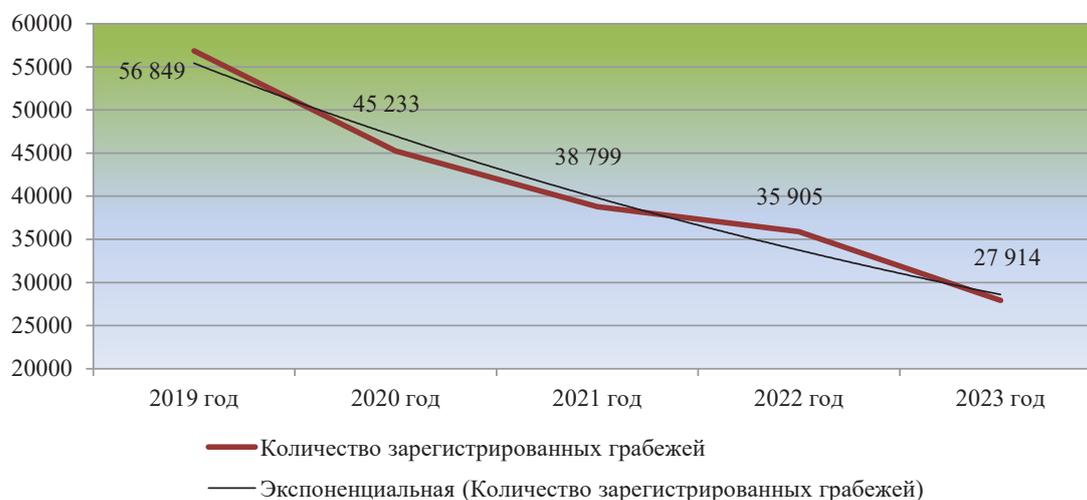

Рис. 1.14. Динамика количества зарегистрированных грабежей на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Снижение рассматриваемого показателя отмечено во всех государствах Содружества.

В наибольшей мере количество зарегистрированных грабежей сократилось в Республике Молдова (-25,3% к 2022 г.), Российской Федерации (-23,9% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (-23,9% к 2022 г.), Респу-

блике Беларусь (-19,8% к 2022 г.). Динамика уменьшения числа зарегистрированных грабежей наблюдается на протяжении всего анализируемого периода в Российской Федерации, республиках Молдова и Казахстан (табл. 1.14).

**Количество зарегистрированных грабежей
по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)**

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	293	-3,9	270	-7,8	200	-25,9	268	+34,0	204	-23,9
Республика Армения	186	-22,2	163	-12,4	146	-10,4	151	+3,4	148	-2,0
Республика Беларусь	1423	-2,7	1 234	-13,3	1 268	+2,8	1 232	-2,8	988	-19,8
Республика Казахстан	6 283	-22,3	3 162	-49,7	2 564	-18,9	2 404	-6,2	2 030	-15,6
Кыргызская Республика	1 821	+90,5	960	-47,3	1 503	+56,6	1 351	-10,1	1 264	-6,4
Республика Молдова	645	-15,8	549	-14,9	521	-5,1	506	-2,9	378	-25,3
Российская Федерация	45 815	-8,6	38 392	-16,2	31 456	-18,1	29 209	-7,1	22 220	-23,9
Республика Таджикистан	144	-15,8	161	+11,8	138	-14,3	132	-4,3	107	-18,9
Республика Узбекистан	239	-37,4	342	+43,1	1 003	+193,3	652	-35,0	575	-11,8
Всего	56 849	-9,0	45 233	-20,4	38 799	-14,2	35 905	-7,5	27 914	-22,3

Анализ криминальной ситуации на территории государств – участников СНГ показал, что в 2022 г. сохранилась тенденция уменьшения количества зарегистрированных разбоев (-16,9% к 2022 г.). В течение всего анализируемого периода наблюдается

тенденция ежегодного уменьшения числа зарегистрированных преступлений данного вида (рис. 1.15).. По отношению к 2019 г. число зарегистрированных разбоев на территории государств Содружества сократилось практически вдвое.

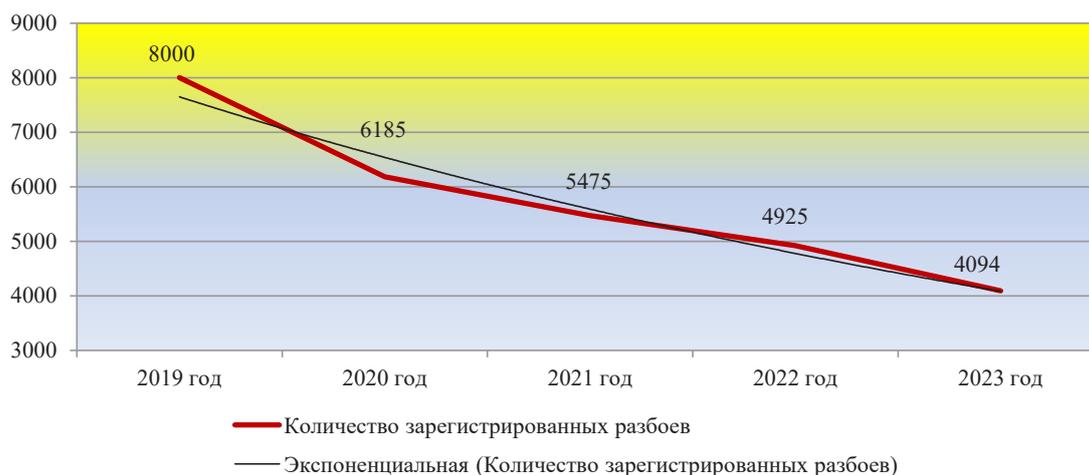

Рис. 1.15. Динамика количества зарегистрированных разбоев на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Уменьшение числа разбоев произошло за счет сокращения количества зарегистрированных преступлений такого вида в Российской Федерации (-15,4% к 2022 г.), республиках Казахстан (-27,1% к 2022 г.) и Узбекистан (-28,4% к 2022 г.).

Устойчивая динамика ежегодного снижения этого показателя в Республике Казахстан и Российской Федерации зафиксирована в течение всего анализируемого периода, в Кыргызской Республике – с 2020 г. Число зарегистрированных разбоев в Российской

Федерации сократилось по отношению к показателям начального года анализируемого периода в 2 раза, в Республике Казахстан – почти на 3/4, в Кыргызской Республике – на 1/3.

В прошедшем году отмечено увеличение количества рассматриваемого вида преступлений в Республике Армения (+46,2% к 2022 г.). Рост преступлений данного вида наблюдается в Республике Армения с 2021 г. (табл. 1.15).

Таблица 1.15

Количество зарегистрированных разбоев по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	118	-2,5	98	-16,9	100	+2,0	103	+3,0	71	-33,1
Республика Армения	62	+31,9	39	-37,1	41	+5,1	52	+26,8	76	+46,2
Республика Беларусь	123	-8,9	81	-34,1	84	+3,7	104	+23,8	69	-33,7
Республика Казахстан	465	-19,8	235	-49,5	221	-6,0	177	-19,9	129	-27,1
Кыргызская Республика	204	+27,5	165	-19,1	153	-7,3	152	-0,7	137	-9,9
Республика Молдова	98	+15,3	62	-36,7	61	-1,6	66	+8,2	46	-30,3
Российская Федерация	6 739	-9,8	5 280	-21,7	4 436	-16,0	3 972	-10,5	3 360	-15,4
Республика Таджикистан	29	-21,6	33	+13,8	38	+15,2	38	0	19	-50,0
Республика Узбекистан	162	-21,7	192	+18,5	341	+77,6	261	-23,5	187	-28,4
Всего	8 000	-9,6	6 185	-22,7	5 475	-11,5	4 925	-10,0	4 094	-16,9

Положительная динамика числа зарегистрированных вымогательств, наблюдающаяся с 2019 г., сохранилась в 2023 г. (+14,1%

к 2022 г.). По сравнению с начальным годом анализируемого периода рассматриваемый показатель вырос в 1,7 раза (рис. 1.16).

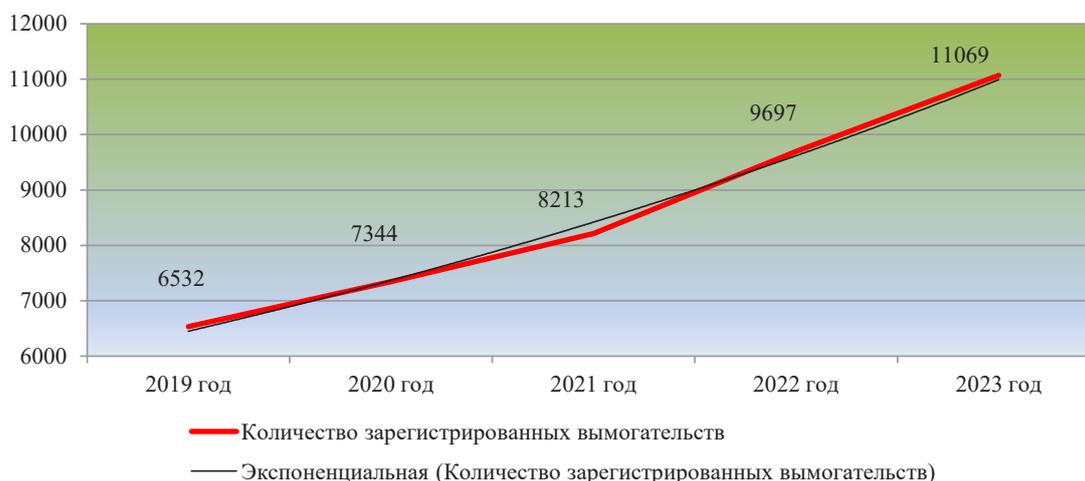

Рис. 1.16. Динамика количества зарегистрированных вымогательств на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Рост данного показателя наблюдался во всех государствах – участниках СНГ кроме Республики Таджикистан (-7,8% к показателям 2022 г.). Увеличение количества зарегистрированных вымогательств в 2023 г. зафиксировано в Кыргызской Республике (+144,9% к 2022 г.), республиках Беларусь (+61,9% к 2022 г.), Казахстан (+38,8% к 2022 г.), Армения (+35,4% к 2022 г.), Узбекистан

(+31,0% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (+23,9% к 2022 г.), Российской Федерации (+9,1% к 2022 г.).

Динамика роста этого показателя в Азербайджанской Республике и Республике Узбекистан наблюдается с 2020 г., в Российской Федерации – на протяжении всего анализируемого периода (табл. 1.16).

Таблица 1.16

Количество зарегистрированных вымогательств по государствам – участникам СНГ (2019-2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	64	-26,4	76	+18,8	100	+31,6	109	+9,0	135	+23,9

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Армения	84	-2,3	110	+31,0	285	+159,1	189	-33,7	256	+35,4
Республика Беларусь	259	+137,6	398	+53,7	317	-20,4	289	-8,8	468	+61,9
Республика Казахстан	351	-27,3	302	-14,0	302	0,0	356	+17,9	494	+38,8
Кыргызская Республика	121	+45,8	104	-14,0	168	+61,5	69	-58,9	169	+144,9
Республика Молдова	81	-18,2	58	-28,4	80	+37,9	75	-6,3	84	+12,0
Российская Федерация	5 384	+5,6	6 058	+12,5	6 556	+8,2	8 195	+25	8 939	+9,1
Республика Таджикистан	36	-2,7	32	-11,1	51	+59,4	51	0,0	47	-7,8
Республика Узбекистан	152	-24,4	206	+35,5	354	+71,8	364	+2,8	477	+31,0
Всего	6 532	+3,9	7 344	+12,4	8 213	+11,8	9 697	+18,1	11 069	+14,1

Проведенный анализ показал, что в 2023 г. на территории государств – участников СНГ сохранилась тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений экономической направленности

(–4,9% к 2022 г.). Несмотря на наблюдаемую динамику снижения данного показателя, число зарегистрированных в 2023 г. преступлений данного вида превышает показатели 2019 г. почти на 8,0% (рис. 1.17).

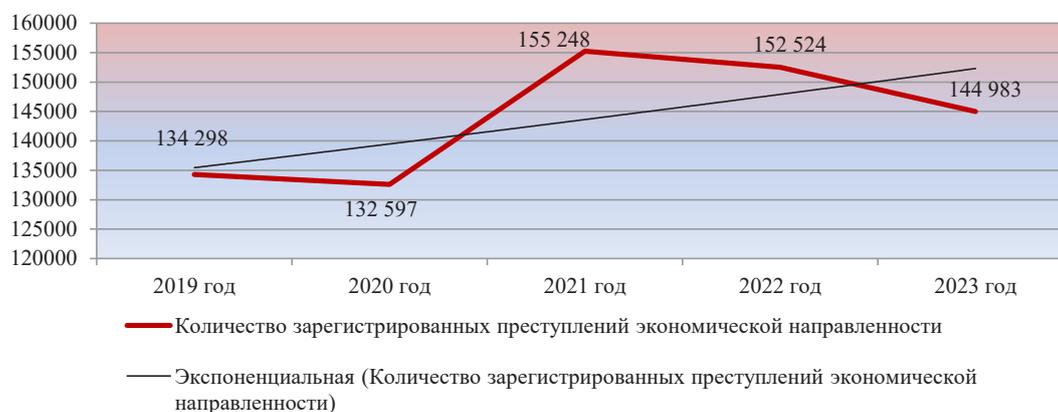

Рис. 1.17. Динамика количества зарегистрированных преступлений экономической направленности на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Анализируемый показатель снизился в большинстве республик, в республиках Таджикистан и Узбекистан какого-либо существенного изменения данной величины в 2023 г. не отмечено.

В наибольшей степени число зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида уменьшилось в Кыргызской Республике (–19,8% к 2022 г.), республиках

Армения и Молдова (–9,9% и –9,2% к показателям 2022 г. соответственно.)

Динамика снижения числа зарегистрированных преступлений экономической направленности в Кыргызской Республике наблюдается с 2020 г., в Российской Федерации и Республике Молдова – в течение последних двух лет (табл. 1.17).

Таблица 1.17

Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	2 222	+4,0	1 954	-12,1	2 492	+27,5	2 901	+16,4	2 805	-3,3
Республика Армения	2 561	+22,6	2 168	-15,3	2 696	+24,4	2 865	+6,3	2 581	-9,9
Республика Беларусь	6 506	-9,8	4 025	-38,1	4 394	+9,2	5 074	+15,5	4 791	-5,6
Республика Казахстан	946	-30,6	1 186	+25,4	2 950	+148,7	3 170	+7,5	3 085	-2,7
Кыргызская Республика	4 404	+103,6	3 334	-24,3	2 650	-20,5	2 430	-8,3	1 948	-19,8

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Молдова	1 622	-2,2	1 157	-28,7	1 943	+67,9	1 846	-5,0	1 677	-9,2
Российская Федерация	104 927	-4,1	105 480	+0,5	117 707	+11,6	111 429	-5,3	105 257	-5,5
Республика Таджикистан	3 572	+0,7	3 288	-8,0	3 379	+2,8	3 157	-6,6	3 145	-0,4
Республика Узбекистан	7 538	+12,4	10 005	+32,7	17 037	+70,3	19 652	+15,3	19 694	+0,2
Всего	134 298	-1,5	132 597	-1,3	155 248	+17,1	152 524	-1,8	144 983	-4,9

Проведенный анализ показал, что в 2023 г. на территории государств – участников СНГ сохранилась тенденция увеличения зарегистрированных фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа (+7,9% к 2022 г.). Рост зарегистрированных

преступлений данного вида отмечается в течение последних трех лет. По отношению к начальному году анализируемого периода увеличение данного показателя составило 37,7% (рис. 1.18).

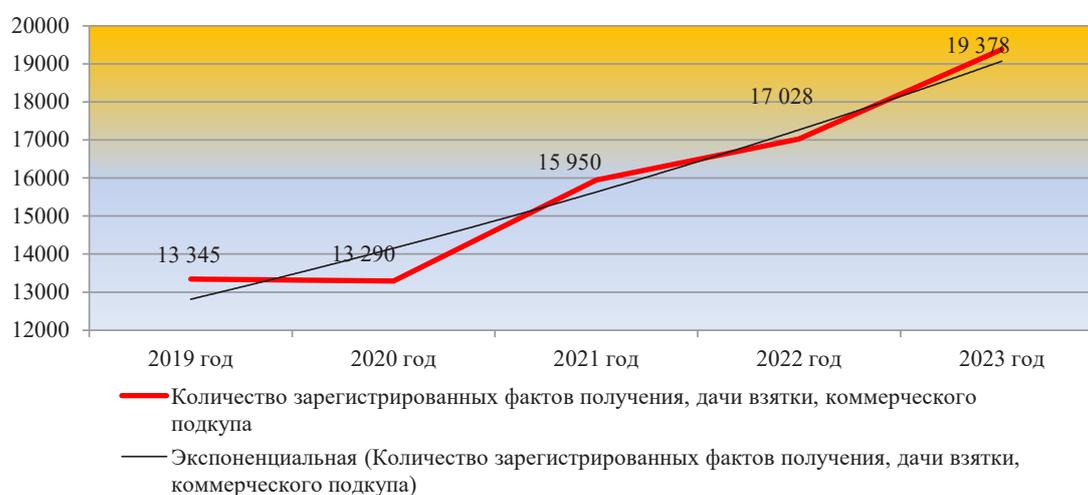

Рис. 1.18. Динамика количества зарегистрированных фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Увеличение количества зарегистрированных преступлений данного вида отмечено в Республике Армения (548; +142,5% к 2022 г.), Кыргызской Республике (191; +60,5% к 2022 г.), Республике Молдова (366; +20,4% к 2022 г.), Российской Федерации (13188; +14,4% к 2022 г.). Снижение фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа зафиксировано в Азербайджанской Республике (106; -47,8% к 2022 г.), республиках Узбекистан (2113; -19,5% к 2022 г.), Беларусь (690; -15,4% к 2022 г.), Казахстан (1079; -3,0% к 2022 г.). В Республике Таджикистан

анализируемый показатель в 2023 г. не показал динамики.

Наибольшее число преступлений данного вида зарегистрировано в Российской Федерации, республиках Узбекистан и Казахстан. На долю этих государств приходится 89,1% из числа подобных преступных деяний, зарегистрированных на территории государств СНГ.

Рост этого показателя в Российской Федерации наблюдается в течение всего анализируемого периода (табл. 1.18).

Таблица 1.18

Количество зарегистрированных фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	81	+2,5	119	+46,9	188	+58,0	203	+8,0	106	-47,8

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Армения	338	-28,4	161	-52,4	245	+52,2	226	-7,8	548	+142,5
Республика Беларусь	1879	-6,1	637	-66,1	581	-8,8	816	+40,4	690	-15,4
Республика Казахстан	1146	-7,1	1243	+8,5	1069	-14,0	1112	+4,0	1079	-3,0
Кыргызская Республика	128	+184,4	113	-11,7	118	+4,4	119	+0,8	191	+60,5
Республика Молдова	428	+26,6	308	-28,0	403	+30,8	304	-24,6	266	+20,4
Российская Федерация	8152	+19,0	8985	+10,2	10735	+19,5	11526	+7,4	13188	+14,4
Республика Таджикистан	122	-15,3	93	-23,8	95	+2,2	97	+2,1	97	
Республика Узбекистан	1071	-10,9	1631	+52,3	216	+54,3	2625	+4,3	2113	-19,5
Всего	13345	+7,9	13290	-0,4	15950	+20,0	17028	+6,8	18378	+7,9

В течение всего анализируемого периода на территории государств – участников СНГ сохраняется устойчивая тенденция снижения числа расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними

или при их соучастии, количество которых по сравнению с 2022 г. сократилось почти на 1,0%, а по сравнению с 2019 г. на 21,5% (рис.1.19).

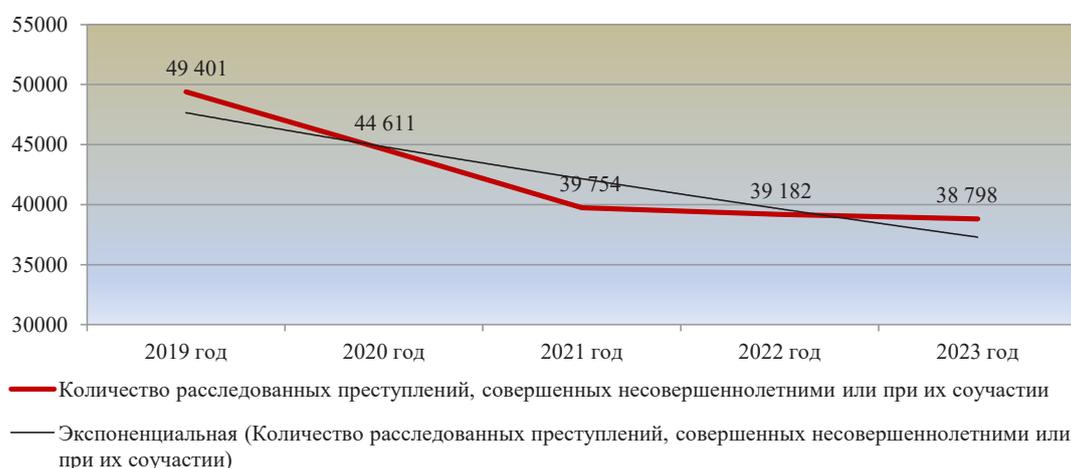

Рис. 1.19. Динамика расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Значительный рост рассматриваемого показателя в 2023 г. отмечен в Республике Молдова (+247,4% к показателям 2022 г.). Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии выросло Азербайджанской Республике (+17,6% к 2022 г.), республиках Казахстан и Армения (+11,3% и 12,9% к 2022 г. соответственно), Кыргызской Республике (+5,0% к 2022 г.).

Анализируемый показатель снизился в республиках Таджикистан и Беларусь (-24,9% и -11,6% к 2022 г. соответственно), Российской Федерации (810,3% к показателям 2022 г.). Динамика уменьшения рассматриваемой величины наблюдается в Российской Федерации в течение всего анализируемого периода, в Республике Таджикистан – последние два года (табл. 1.19).

Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.) Таблица 1.19

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	519	-23,8	559	+7,7	458	-18,1	421	-8,1	495	+17,6

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Армения	400	+11,4	385	-3,8	337	-12,5	265	-21,4	295	+11,3
Республика Беларусь	1749	+5,0	1393	-20,4	1393	0,0	1530	+9,8	1353	-11,6
Республика Казахстан	2563	-10,1	1765	-31,1	1418	-19,7	1618	+14,1	1826	+12,9
Кыргызская Республика	396	-76,9	333	-15,9	583	+75,1	1019	+74,8	1070	+5,0
Республика Молдова	608	-6,5	499	-17,9	663	+32,9	705	+6,3	2449	+247,4
Российская Федерация	41548	-4,6	37771	-9,1	31865	-15,6	30469	-4,4	27325	-10,3
Республика Таджикистан	879	-3,8	772	-12,2	775	+0,4	751	-3,1	564	-24,9
Республика Узбекистан	739	-19,9	1134	+53,5	2262	+99,5	2404	+6,3	3421	+42,3
Всего	49401	-7,3	44611	-9,7	39754	-10,9	39182	-1,4	38798	-1,0

В анализируемом году на территории государств – участников Содружества зафиксирован незначительное увеличение числа расследованных преступлений, совершенных женщинами (+1,7% к 2022 г.). В течение пятилетнего периода заметная положительная динамика рассматриваемого по-

казателя отмечалась только в 2022 г. (+5,7% к показателям 2021 г.). По сравнению с начальным годом анализируемого периода количество расследованных преступлений, совершенных женщинами, выросло на 6,2% (рис.1.20).

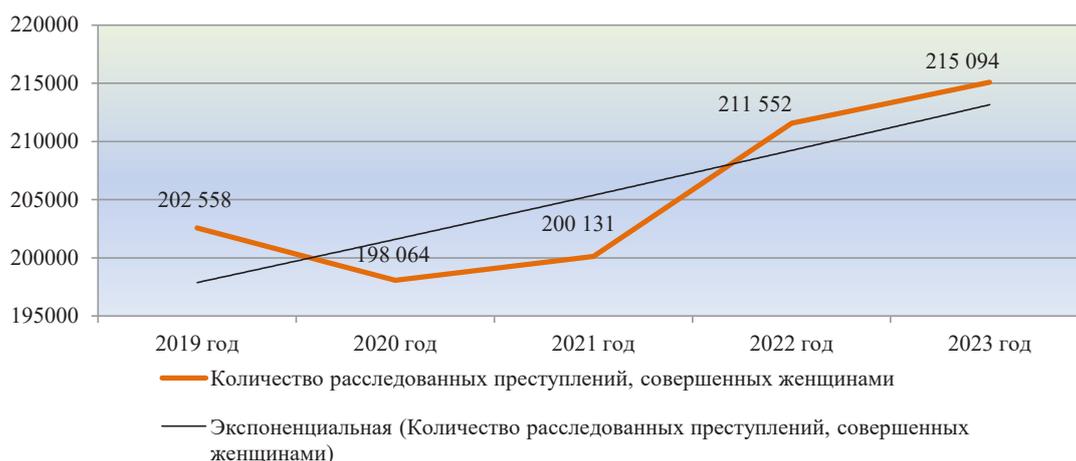

Рис. 1.20. Динамика количества расследованных преступлений, совершенных женщинами, на территории государств – участников СНГ (2019-2023 гг.)

Увеличение данного показателя в 2023 г. зафиксировано в Республике Узбекистан (+28, % к 2022 г.), Кыргызской Республике (+13,5% к 2022 г.), республиках Таджикистан и Армения (+8,9 % и 8,4 % к показателям 2022 г. соответственно), Российской Федерации (+1,6% к 2022 г.).

Анализируемый показатель снизился в 2023 г. в Азербайджанской Республике

(-15,6% к 2022 г.), республиках Казахстан, Беларусь, Молдова (-10,6%, -10,4 %, -5,0% к показателям 2022 г. соответственно).

В Республике Узбекистан число женщин, совершивших уголовно наказуемые деяния, увеличивается на протяжении последних четырех лет анализируемого периода, в Кыргызской Республике – с 2022 г.

Количество расследованных преступлений, совершенных женщинами, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	1575	+1,2	1347	-14,5	1804	+33,9	2405	+33,3	2029	-15,6
Республика Армения	1574	+9,3	1175	-25,3	1400	+19,1	972	-30,6	1054	+8,4
Республика Беларусь	10457	-1,7	8751	-16,3	8781	+0,3	9478	+7,9	8489	-10,4
Республика Казахстан	13234	-0,9	12764	-3,6	11332	-11,2	11627	+2,6	10389	-10,6
Кыргызская Республика	1240	-69,2	1528	+23,2	1194	-21,9	2869	+140,3	3256	+13,5
Республика Молдова	832	-9,2	805	-3,2	911	+13,2	911	0	865	-5,0
Российская Федерация	166629	+0,4	164362	-1,4	163474	-0,5	171430	+4,9	174117	+1,6
Республика Таджикистан	2270	+23,9	1812	-20,3	2182	+20,4	1762	-19,2	1918	+8,9
Республика Узбекистан	4747	-24,7	5520	+16,3	9053	+64,0	10098	+11,5	12977	+28,5
Всего	202558	-1,7	198064	-2,2	200131	+1,0	211552	+5,7	215094	+1,7

В 2023 г. на территории государств Содружества отмечено снижение количества расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими

преступления (-4,4% к показателям 2022 г.). Уменьшение рассматриваемого показателя к значению начального года анализируемого периода составляет почти 5% (рис. 1.21).

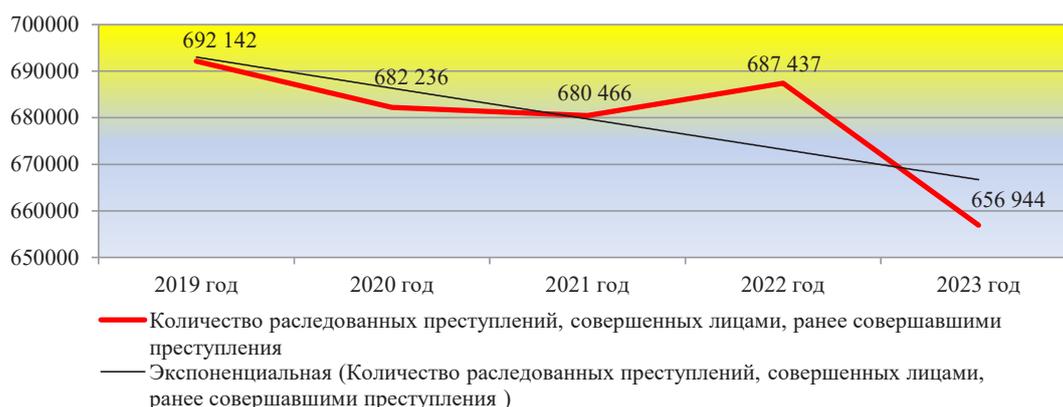

Рис. 1.21. Динамика количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления, на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Отрицательная динамика исследуемого показателя в 2023 г. наблюдалась в республиках Армения (-39,7% к 2022 г.), Беларусь (-11,9% к 2022 г.), Казахстан (-6,0% к 2022 г.), Таджикистан (-5,5% к 2022 г.), Российской Федерации (-4,7% к 2022 г.), Республике Молдова (-3,1% к 2022 г.).

Устойчивая динамика уменьшения количества расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления [4. С. 5], наблюдается в республиках Беларусь и Казахстан в течение всего

анализируемого периода.

Увеличение рассматриваемого показателя отмечено в Кыргызской Республике (+25,0% к 2022 г.), Республике Узбекистан (+20,7% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (+2,8% к 2022 г.).

Положительная динамика количества расследованных преступлений данного вида наблюдается в Республике Узбекистан и Азербайджанской Республике с 2020 г. (табл. 1.21).

Таблица 1.21
Количество расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	4 483	-1,3	5 395	+20,3	7 404	+37,2	8 587	+16,0	8 831	+2,8
Республика Армения	337	+1,8	242	-28,2	531	+119,4	514	-3,2	310	-39,7
Республика Беларусь	22 265	-5,2	20 501	-7,9	19 064	-7,0	17 617	-7,6	15 521	-11,9
Республика Казахстан	39 795	-6,7	30 190	-24,1	22 473	-25,6	19 782	-12,0	18 593	-6,0
Кыргызская Республика	706	-41,1	696	-1,4	655	-5,9	1335	+103,8	1 669	+25,0
Республика Молдова	1 509	-1,5	1 226	-18,8	1669	+36,1	1336	-20,0	1 294	-3,1
Российская Федерация	617 914	-2,5	617 184	-0,1	618158	+0,2	625 743	+1,2	596 290	-4,7
Республика Таджикистан	951	-15,7	991	+4,2	788	-20,5	888	+12,7	395	-5,5
Республика Узбекистан	4 182	-13,6	5 811	+39,0	9 724	+67,3	11 635	+19,7	14 041	+20,7
Всего	692 142	+3,1	682 236	-1,4	680 466	-0,3	687 437	+1,0	656 944	-4,4

В анализируемом году на территории государств – участников Содружества Независимых Государств сохранилась тенденция сокращения числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены (-11,6% к 2022 г.).

Количество расследованных преступлений рассматриваемого вида уменьшилось

к показателям начального года анализируемого периода почти на треть (-29,1 к показателям 2019 г.).

Динамика снижения количества расследованных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, наблюдается на протяжении всего анализируемого периода (рис. 1.22).

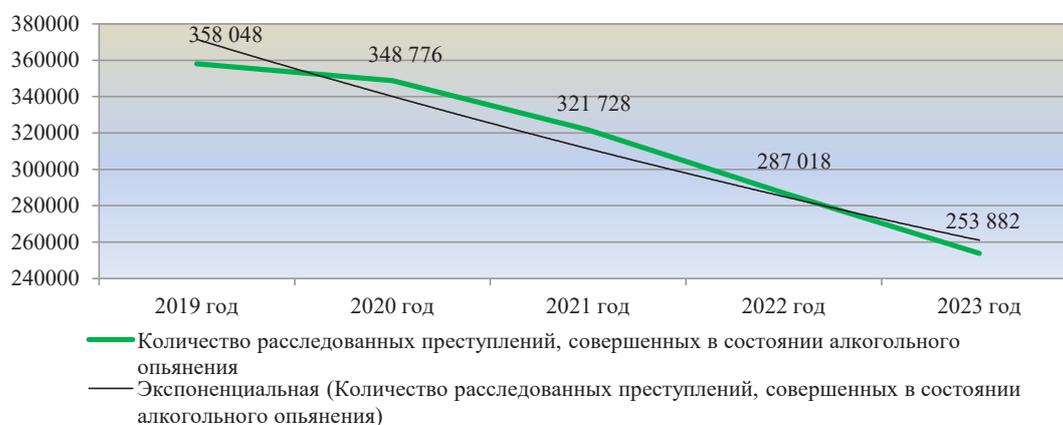

Рис. 1.22. Динамика количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

В прошедшем году сокращение числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, зафиксировано в республиках Молдова (-15,8% к 2022 г.), Беларусь (-13,8% к 2022 г.), Таджикистан (-13,1% к 2022 г.), Кыргызской Республике (-13,0% к 2022 г.), Республике Казахстан (-12,5% к 2022 г.), Российской Федерации (-11,9% к 2022 г.).

Рост количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного

опьянения, отмечен в Республике Армения (+146,3% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (+6,3% к 2022 г.).

Положительная динамика данного показателя наблюдается в Республике Узбекистан начиная с 2020 г. (+0,6% к 2022 г., +181,1% к 2019 г.).

Тенденция уменьшения анализируемого показателя сохраняется в Российской Федерации и республиках Таджикистан и Казахстан на протяжении всего анализируемого периода (табл. 1.22).

Таблица 1.22

Количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	309	-31,3	285	-7,8	230	-19,3	208	-9,6	221	+6,3
Республика Армения	82	-48,1	102	+24,4	76	-25,5	618	+713,2	1 522	+146,3
Республика Беларусь	16 989	+12,6	15 726	-7,4	15 562	-1,0	15 841	+1,8	13 661	-13,8
Республика Казахстан	11 354	-2,4	11 039	-2,8	9 360	-15,2	8 479	-9,4	7 423	-12,5
Кыргызская Республика	621	+149,4	491	-20,9	322	-34,4	1 481	+359,9	1 288	-13,0
Республика Молдова	3 784	-6,1	3 440	-9,1	3 980	+15,7	4 060	+2,0	3 418	-15,8
Российская Федерация	323 528	-8,0	315 440	-2,5	289 195	-8,3	253 075	-12,5	223 043	-11,9
Республика Таджикистан	292	-17,7	272	-6,8	240	-11,8	213	-11,3	185	-13,1
Республика Узбекистан	1 089	-6,1	1 971	+81,0	2 763	+40,2	3 043	+10,1	3 061	+0,6
Всего	358 048	-6,9	348 766	-2,6	321 728	-7,8	287 018	-10,8	253 882	-11,6

В 2023 г. на территории государств Содружества зафиксировано незначительное увеличение количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического

и токсического опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены (+1,8% к показателям 2022 г.) (рис.1.23).

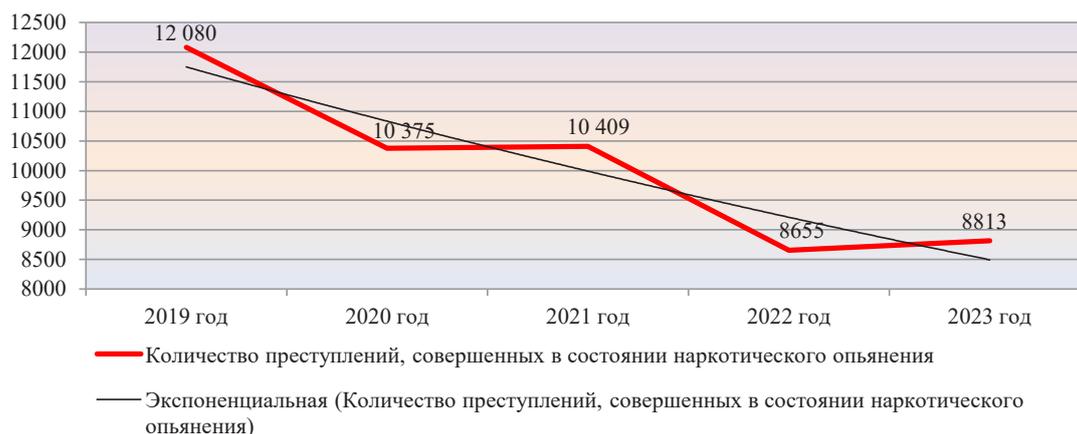

Рис. 1.23. Динамика количества преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, совершенных в состоянии наркотического и токсического опьянения, на территории государств – участников СНГ (2019–2023 гг.)

Уменьшение исследуемого показателя в прошедшем году наблюдалось в республиках Беларусь (-23,2% к 2022 г.), Казахстан (-22,8% к 2022 г.), Азербайджанской Республике (-20,5% к 2022 г.), Кыргызской Республике (-15,0% к 2022 г.), Республике Молдова (-11,8% к 2022 г.).

Увеличение анализируемого показателя зафиксировано в Российской Федерации (+9,2% к 2022 г.) (табл.1.23).

Отрицательная динамика анализируемого показателя наблюдается в Республиках Казахстан и Молдова с 2021 г., Республике Беларусь – с 2022 г.

Таблица 1.23

Количество преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены, совершенных в состоянии наркотического и токсического опьянения, по государствам – участникам СНГ (2019–2023 гг.)

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Азербайджанская Республика	47	-25,4	53	+12,8	39	-26,4	44	+12,8	35	-20,5

Страна	2019 г.	Прирост (+/-) к 2018 г., %	2020 г.	Прирост (+/-) к 2019 г., %	2021 г.	Прирост (+/-) к 2020 г., %	2022 г.	Прирост (+/-) к 2021 г., %	2023 г.	Прирост (+/-) к 2022 г., %
Республика Армения	2	0,0	1	-50,0	0	-100,0	0	-	2	-
Республика Беларусь	1 549	-11,5	1 182	-23,7	1 677	+41,9	1 490	-11,2	1 144	-23,2
Республика Казахстан	317	-21,1	461	+45,4	459	-0,4	368	-19,8	284	-22,8
Кыргызская Республика	28	-36,4	20	-28,6	16	-20,0	80	+400,0	68	-15,0
Республика Молдова	18	-30,8	30	+66,7	19	-36,7	17	-10,5	15	-11,8
Российская Федерация	10 112	-31,3	8 622	-14,7	8 190	-5,0	6 652	-18,8	7 264	+9,2
Республика Таджикистан	4	-55,6	4	0,0	7	+75,0	2	-71,4	1	-50
Республика Узбекистан	3	+50,0	2	-33,3	2	0,0	2	0	0	-100
Всего	12 080	-29,0	10 375	-14,1	10 409	+0,3	8 655	-16,9	8 813	+1,8

Результаты исследования

Анализ статистических данных о состоянии преступности и результатах расследования преступлений на территории государств – участников СНГ [3. С.21] по итогам 2023 г. позволяет сделать следующие выводы.

1. По сравнению с 2022 г. отмечено снижение:

общего количества зарегистрированных преступлений (-1,8 %);

количества лиц, выявленных за совершение преступлений (-7,2 %);

числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (-1,4%);

уровня (коэффициента) преступности (-2,3%);

числа зарегистрированных преступлений экономической направленности (-4,9%);

числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (-8,8%);

числа зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-4,5%);

количества зарегистрированных краж (-17,1%);

количества зарегистрированных краж транспортных средств (-14,4%);

количества краж транспортных средств, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (-9,2%);

числа зарегистрированных грабежей (-22,3%);

количества зарегистрированных разбоев (-16,9%);

зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (-6,8%);

числа расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии (-1,0%);

расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (-4,4%);

числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены (-11,6%).

зарегистрированных краж из квартир (-22,9%);

зарегистрированных краж из квартир, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (-8,4%);

краж из квартир, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (-19,4%);

зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (-6,8%);

зарегистрированных краж транспортных средств, совершенных в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (-5,9%).

2. По сравнению с 2022 г. произошло увеличение количества:

зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере информационных технологий (+29,8%);

зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+8,0%);

зарегистрированных вымогательств (+14,1%);

зарегистрированных вымогательств в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (+45,8%);

зарегистрированных фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа (+7,9%);

зарегистрированных фактов получения, дачи взятки, коммерческого подкупа в отношении граждан, прибывших из других государств – участников СНГ (+25,0%);

зарегистрированных убийств и покушений на убийство (+3,1%);

расследованных преступлений, совершенных женщинами (+1,7%);

количества расследованных преступлений, совершенных в состоянии наркотического или токсического опьянения (+1,8%).

3. По сравнению с 2022 г. не отмечено динамики следующих показателей:

зарегистрированных преступлений террористического характера (0%);

зарегистрированных преступлений, связанных с похищением человека, незаконным лишением свободы, торговлей людьми, использованием рабского труда (-0,1%).

Заключение

Состояние преступности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств в 2023 году демонстрирует, что показатели преступности в рассматриваемых странах в большей степени определяются существующими тенденциями динамики преступности. В целом криминальная ситуация в странах СНГ со значительной

степенью вероятностью сохранит стабильность, ее динамика в 2024-2025 гг. будет усредненной. Результаты анализа криминальной ситуации в государствах – участниках СНГ позволяют предположить, что в 2024 году тенденция снижения общего количества зарегистрированных преступлений на территории Содружества, наблюдавшаяся на протяжении всего анализируемого периода, сохранится. Результаты анализа криминальной ситуации на территории Содружества позволяют предположить, что в 2024 году тенденция снижения общего количества зарегистрированных преступлений, наблюдавшаяся в 2019-2023 гг., сохранится (без учёта четырех субъектов, присоединённых к Российской Федерации в сентябре 2022 г.). Предполагается, что в 2024 году общее количество зарегистрированных преступлений на территории государств – участников Содружества будет варьироваться в пределах от 2360600 до 2450571, в 2025 году – от 2360788 до 2451482. При неблагоприятном развитии криминальной ситуации данные показатели могут составить 2450571 в 2024 году и 2451482 – в 2025 году. Благоприятный сценарий характеризуется следующими показателями: 2360600 – в 2024 году и 2360788 – в 2025 году (рис. 1.24).

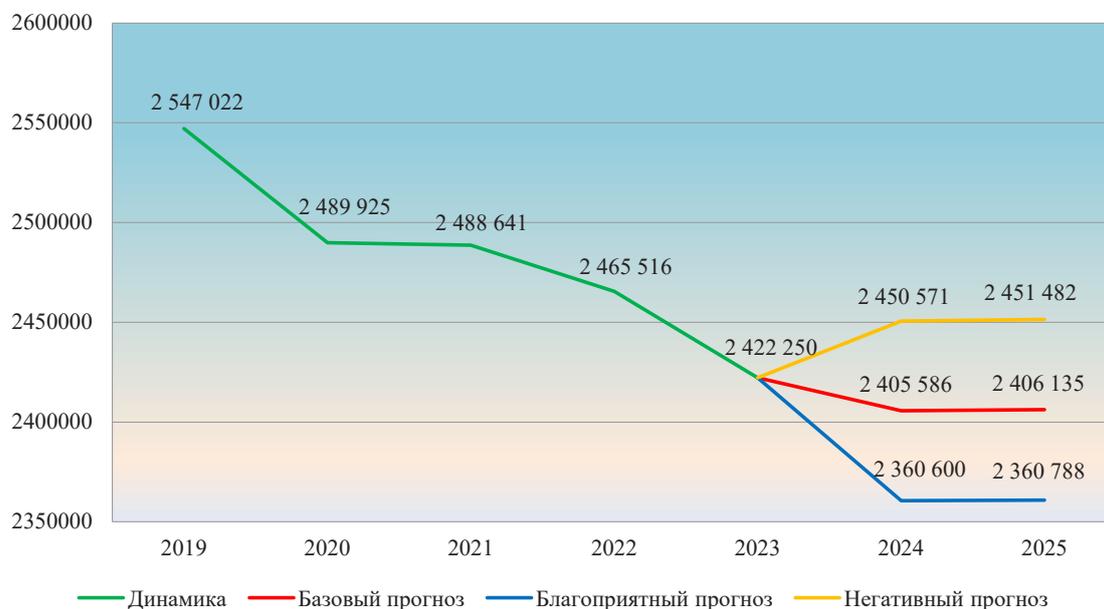

Рис. 1.24. Прогноз динамики количества зарегистрированных преступлений на территории государств – участников СНГ (2024-2025 гг.)

Проведенный анализ показал, что некоторые сегменты преступности (преступность в сфере IT-технологий, экстремизм, терроризм) в большей степени подвержены

влиянию причин, не связанных непосредственно с криминальными факторами. К таким факторам можно отнести изменение международной обстановки, вызванное

деструктивной деятельностью стран западного блока во главе с США и направленную против России, ее партнеров и союзников. В этой связи возрастает значение прогнозирования преступности в области информационных технологий, а также преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Прогноз динамики количества зарегистрированных преступлений в области

информационных технологий подтверждает сохранение устойчивой тенденции роста данного вида преступных деяний. Предполагается, что в 2024 году общее количество зарегистрированных преступлений в области информационных технологий на территории государств – участников Содружества будет варьироваться в пределах от 668954 до 852470, в 2025 году – от 923338 до 1112591 (рис.1.25).

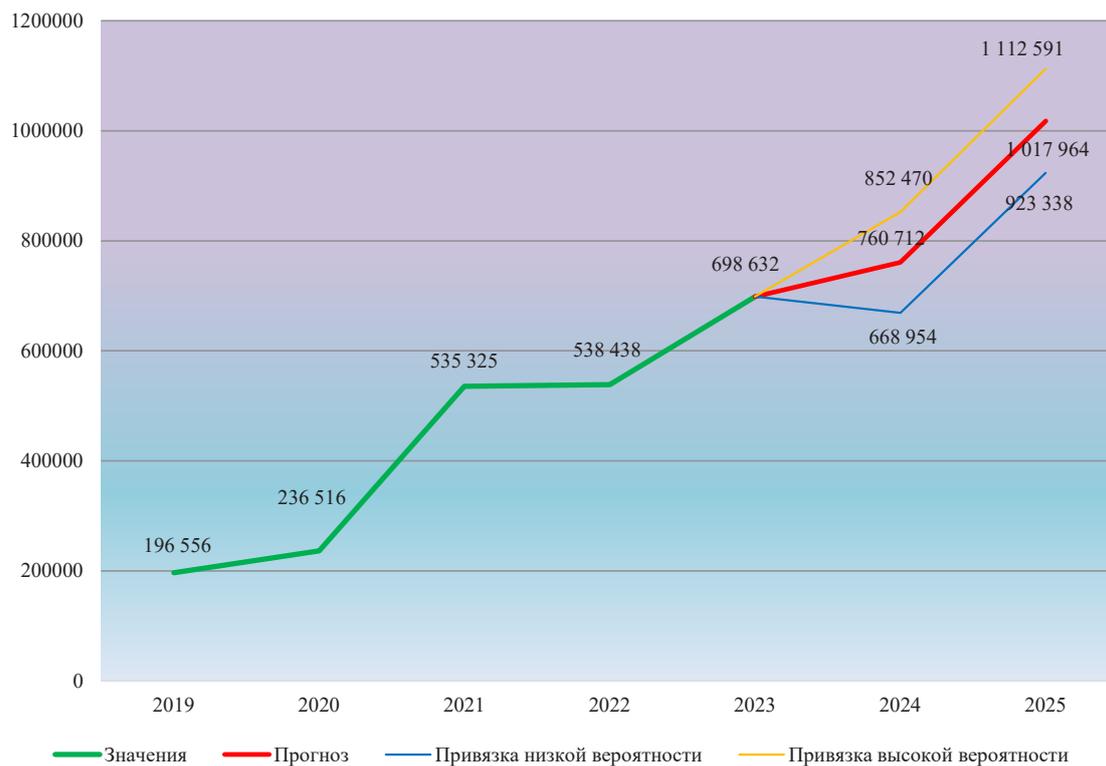

Рис 1.25. Прогноз динамики количества преступлений в области информационных технологий на территории государств – участников СНГ (2024-2025 гг.)

Анализ динамики количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на территории государств – участников СНГ в 2025 году будет колебаться в пределах от 982 до 12934, в 2025 году – от 1837 до 13850 (рис.1.26).

Прогноз динамики количества зарегистрированных преступлений террористического характера определенно позволяет предположить, что число зарегистрированных преступлений данного вида на территории государств – участников Содружества в 2025 году будет колебаться в пределах от 3053 до 3475, в 2025 году – от 2922 до 3356 (рис.1.27).

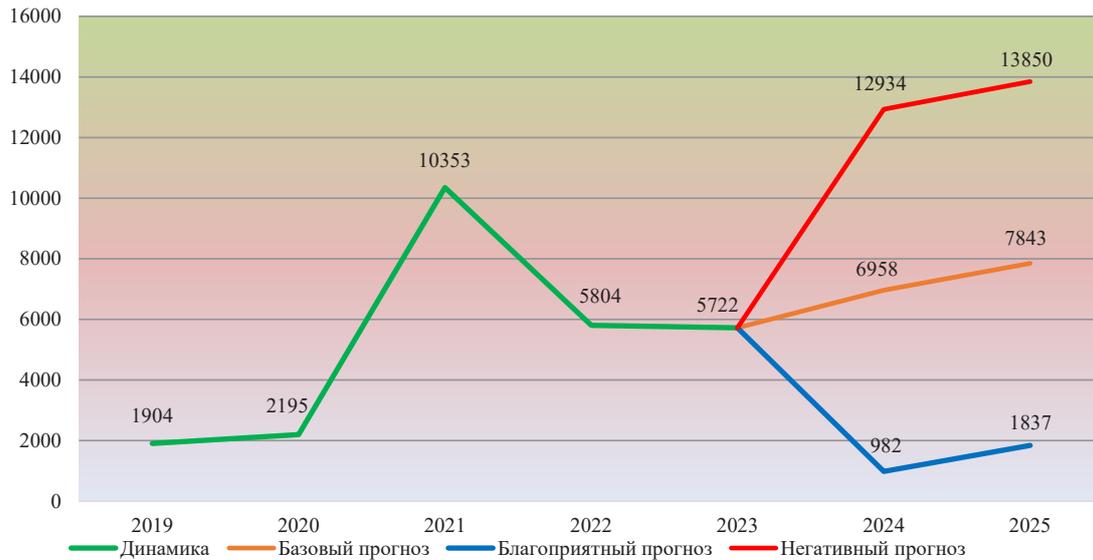

Рис 1.26. Прогноз динамики количества преступлений экстремистской направленности на территории государств – участников СНГ (2024-2025 гг.)

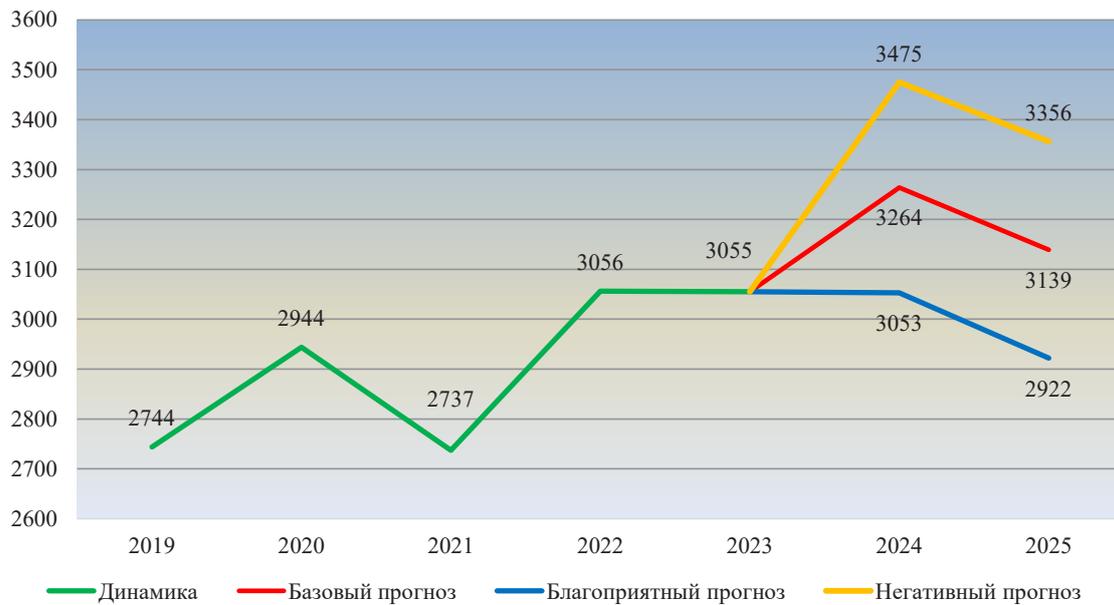

Рис 1.27. Прогноз динамики количества преступлений террористического характера на территории государств – участников СНГ (2024-2025 гг.)

Литература:

1. Гребнев Д.Ю., Гребнева А.С. Состояние и динамика криминальной ситуации на объектах транспорта Российской Федерации на фоне развивающегося геополитического кризиса // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 1(66). С. 31-45.
2. Гончарова М.В., Бабаев М.М., Невский С.А. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2024.
3. Евсеев А.В., Радимушкина О.В. Криминологическая характеристика и тенденции криминальной виктимизации в Российской Федерации // Виктимология. 2018. № 1(15). С. 13-24.

4. Евсеев А.В., Ходжич М.В. О результатах борьбы с преступностью на территории государств-участников СНГ в 2018 году // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3(51). С. 27-31.
5. Сборник «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений на территории государств-участников СНГ» (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) за январь-декабрь 2023 года.

THE STATE AND TRENDS OF CRIME IN THE TERRITORY OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN 2023

Introduction. *The article provides an analysis of the state of crime in the member states of the Commonwealth of Independent States in 2023. The analysis is based on statistical data on the state of crime in the Commonwealth over the past five years.*

After Russia launched a special military operation in 2022 to denazify and demilitarize Ukraine, a situation is developing in the world in which the countries of the collective West are trying to damage our country through economic sanctions, as well as actually waging a proxy war against Russia. Unfriendly countries, led by the United States, are trying to use the member states of the Commonwealth as a tool in the fight against Russia, through unequal cooperation to introduce differences in the CIS, and use information security technologies for their own purposes.

To determine the degree of influence of current world events on the criminal situation in the post-Soviet space, an analysis of the state of crime in the CIS countries was carried out.

The given statistical data on crime in the Commonwealth countries demonstrate the dynamics of the criminal situation in the countries under consideration, depending primarily on internal criminogenic factors. Such factors exist and develop under the influence of criminal elements and the existing criminal environment.

The analysis of the dynamics of the criminal situation for 2019-2023 was aimed at determining the trends of its development in the light of the impact of external and internal processes that have arisen in recent years, to identify the causes affecting the dynamics of certain types of crime and to make a forecast of the possible development of the criminal situation for the next 1-2 years.

To predict the dynamics of the criminal situation in the CIS countries, the exponential smoothing method was used, which is illustrated by the graphs given in the article.

Materials and methods. *The theoretical basis of the research is based on the conclusions and achieve-*

ments of criminology, scientific research on crime as a social phenomenon. The reasons and events influencing the dynamics of crime are taken into account. General scientific and private scientific research methods (synthesis, deduction, analysis, generalization, observation, etc.) were used in the work. The methodological basis of the study was a systematic approach, comparative and problem-based approaches.

The results of the study. *As a result of the analysis of the criminal situation at the transport facilities of the Russian Federation, it was found that, starting in 2020, new factors influenced the quantitative indicators of crime in transport. The introduction of restrictive measures related to the spread of coronavirus infection, their subsequent cancellation, the beginning of the geopolitical crisis in the world, provoked by the imposition of sanctions by Western countries against Russia, restrictions on international communications. closure of airports, borders, etc. they affected the directions of preventive activities of the internal affairs bodies in transport. The conclusions and forecasts made in the article determine the trends in the development of the criminal situation in transport in 2023 and allow us to determine the most important vectors of the direction of preventive activities of internal affairs bodies.*

Discussion and conclusion. *The article identifies and substantiates the priority areas of activity of the internal affairs bodies of Russia in transport for the most effective organization of preventive activities and combating crime.*

Alla S. Grebneva,
PhD in Law, Associate Professor,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

Dmitry Yu. Grebnev,
PhD in Law, Senior Researcher, Federal
State Budgetary Institution "Research Institute

of the Ministry of Internal Affairs of Russia",
Moscow, Russia

Vladimir G. Smirnov,
Senior Researcher, Federal State Budgetary

Institution "Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia",
Moscow, Russia

Ключевые слова:

Количество зарегистрированных
преступлений, динамика, тенденция,
территория, показатель, анализ, состояние,
прогноз.

Keywords:

The number of registered crimes, dynamics,
trend, territory, indicator, analysis, condition,
forecast.

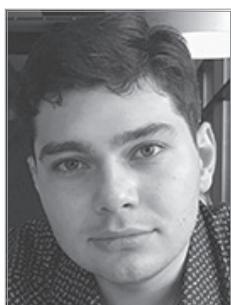
References:

1. Grebnev D.Yu., Grebneva A.S., 2023. Sostoyanie i dinamika kriminal'noi situatsii na ob'ektakh transporta Rossiiskoi Federatsii na fone razvivayushchegosya geopoliticheskogo krizisa [The state and dynamics of the criminal situation at transport facilities of the Russian Federation against the background of the developing geopolitical crisis]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. Т. 19. № 1(66). С. 31-45.
2. Goncharova M.V., Babaev M.M., Nevskii S.A. i dr., 2024. Kompleksnyi analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii po itogam 2023 goda i ozhidaemye tendentsii ee razvitiya: Analiticheskii obzor [A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2023 and the expected trends in its development: An analytical review]. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
3. Evseev A.V., Radimushkina O.V., 2018. Kriminologicheskaya kharakteristika i tendentsii kriminal'noi viktimizatsii v Rossiiskoi Federatsii [Criminological characteristics and trends of criminal victimization in the Russian Federation]. *Viktimologiya [Victimology]*. № 1(15). С. 13-24.
4. Evseev A.V., Khodzhich M.V., 2019. O rezul'tatakh bor'by s prestupnost'yu na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG v 2018 godu [On the results of the fight against crime in the territory of the CIS member states in 2018]. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]*. № 3(51). С. 27-31.
5. Sbornik «O sostoyanii prestupnosti i rezul'tatakh rassledovaniya prestuplenii na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG» (sformirovan s uchetom trebovaniy prikaza General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii ot 03.07.2023 № 429) za yanvar'-dekabr' 2023 goda [The collection "On the state of crime and the results of the investigation of crimes on the territory of the CIS member States" (formed taking into account the requirements of the order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 07/03/2023 No. 429) for January-December 2023].

ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Матвей Татаринов*
Варвара Вылегжанина**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-57-70

Введение. В статье рассматривается, как действует во Франции правовой механизм предварительного следствия, с учетом особого подхода органов французской публичной власти к его реализации и значения предварительного следствия в уголовном процессе этого государства. При этом принимается во внимание то, что в правовой системе России нет, наподобие французского, института предварительного следствия: согласно отечественному законодательству, предварительное следствие осуществляют не судьи, а следователи Следственного Комитета Российской Федерации. В таком сравнительно-правовом контексте исследование статуса следственных судей Франции, принадлежащих по должности на постоянной основе к судебной власти, представляет и практический интерес.

Материалы и методы. Методами исследования выбраны специально-научные и философско-мировоззренческие подходы, которые предоставляют возможность проведения объективного анализа темы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный, а также диалектико-материалистический. Авторы использовали те общетеоретические разработки о роли предварительного следствия в судопроизводстве, о полномочиях соответствующих органов государственной власти, которые представлены, прежде всего, в трудах таких ученых, как М.В. Алейников, А.Н. Волчанская, А.Е. Воробьев, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Галузо, А.В. Гриненко, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, С.А. Данильян, И.С. Дикарев, А.Ю. Зотов, Н.А. Канафин, А.Н. Коньшаков, И.Я. Фойницкий, М.Ю. Фисаков.

* **Татаринов Матвей Константинович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминалистики МГИМО МИД России,
e-mail: tatarinov.m.k@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-3078-434X

** **Вылегжанина Варвара Александровна**, студентка международно-правового факультета МГИМО МИД России
e-mail: vylegzhanina_V_A@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0009-0005-4536-5649

Результаты исследования. Проведен правовой анализ предварительного следствия, осуществляемого органами государственной власти во Франции, при сравнительном сопоставлении роли предварительного следствия, осуществляемого в данном государстве на разных этапах истории его права. Обозначено место предварительного следствия в правоохранительной системе этого государства; выявлены особенности предварительного следствия в ходе развития французской государственности; проанализирована эволюция предварительного следствия во Франции, охарактеризованы органы, осуществляющие полномочия по его проведению; предложен вывод о том, целесообразно ли, при совершенствовании законодательства Российской Федерации о предварительном следствии, учитывать соответствующий законодательный опыт Франции.

Обсуждение и заключение. По итогам исследования понятия «предварительное следствие» в законодательстве Франции; деятельности судебных органов, его осуществляющих; порядка его ведения и окончания; институционального контроля за деятельностью следственного судьи авторами статьи предложены некоторые теоретические обобщения. Предварительное следствие во Франции является значимой стадией уголовного процесса, в рамках которой происходит, прежде всего, сбор и проверка доказательств, направленных на установление события преступления, виновности лиц, других обстоятельств, подлежащих доказыванию. Предварительное следствие осуществляется следственными судьями, которые относятся к судебной власти. Французское предварительное следствие обладает рядом особенностей: во-первых, «многогранностью» (закрывающей, прежде всего, в том, что судья, осуществляющий предварительное следствие во Франции, занимает должность магистрата, одновременно обретая процессуальный статус следственного судьи в отношении определенного уголовного дела). Во-вторых, предварительное следствие во Франции имеет состязательный характер (стороны обвинения и защиты процессуально равноправны; они имеют равные возможности для представления своих доказательств). В-третьих, во Франции производится строгий отбор лиц, осуществляющих предварительное следствие (кандидатуры следственных судей проходят квалификационный отбор). В-четвертых, признаком предварительного следствия во Франции является сочетание единоличного и коллегиального начал (в следствии может участвовать не один следователь, что, несомненно, способствует объективности следствия). В-пятых, признаком предварительного следствия во Франции является судебный и институциональный контроль за ходом следствия.

Введение

Досудебное производство является одной из «вечно актуальных», востребованных тем при исследовании системы уголовного права, причем не только во Франции, но и в России. На эту тему обращает внимание французский проф. А. Деко, «историк истории», в своем анализе знаменитого уголовного дела против Н. Сакко и Б. Ванцетти [7. С. 219-244]. О своеобразном личном опыте предварительного расследования самоубийства дочери петербургского чиновника в начале 20 века написал (весьма художественно) именитый российский судебный оратор А.Ф. Кони [3. С. 31-34] - и подобных примеров множество. Структурно

досудебное производство состоит из стадии возбуждения уголовного дела, которая является первоначальной, и стадии предварительного следствия. Стадия предварительного следствия является стержневым звеном досудебного производства, которое обеспечивает последующие этапы уголовного процесса, в первую очередь, стадию судебного разбирательства. В научно-правовой литературе отмечалось, что каждая стадия уголовного процесса является своеобразной функциональной системой; и самая сложная по составу системность свойственна именно стадии предварительного следствия.

Предварительное следствие обусловлено упорядоченной системой соответствующих элементов, таких как: цель, ориентирую-

щая на итоговый результат деятельности; совокупность определенных задач, решение которых в соответствующей мере способствует достижению цели; система государственных органов власти, которые занимаются, в рамках их компетенции, решением поставленных задач, их конкретных полномочий; и, конечно же, как основополагающий компонент обозначенной системы - это соответствующие правовые принципы, которые являются стержнем в ее функционировании. Необходимо также отметить, что для взаимосвязанной и стабильной работы всех звеньев этой системы чрезвычайно важно, чтобы все ее элементы работали без противоречий.

В настоящей статье авторы выявляют правовое своеобразие органов, осуществляющих предварительное следствие во Франции, а также самого состава предварительного следствия, обращая внимание на место предварительного следствия в иерархии системы судопроизводства Франции.

Исследование

Понятие «предварительное следствие» в законодательстве Франции

Как отмечено в юридической науке, впервые в истории предварительное следствие как правовое понятие было обозначено именно в законодательстве Франции. Французский опыт предварительного следствия повлиял на появление той формы уголовного процесса, которая в науке получила название «смешанная». С момента ее закрепления в «Кодексе уголовного следствия 1808 года» (УПК Франции 1808 года¹) судебная практика континентальной Европы довольно быстро обеспечила успех правовому механизму предварительного следствия.

Невзирая на множество исторических противоречий в развитии уголовного процесса во Франции в течение последних двух веков, которые затронули стадию предварительного, в данный момент эта стадия практически в неизменности сохранила свое юридическое своеобразие, сложившееся уже в начале девятнадцатого века. Во-первых, предварительное следствие во Франции имеет судебный характер. Его осуществление является основной задачей независимых и беспристрастных должностных лиц,

которые могут действовать как коллегиально, так и единолично, а также лиц, которые входят в судебский корпус. Необходимо отметить, что они никоим образом не относятся к органам, осуществляющим уголовное преследование; их задача заключается не в преследовании, а в собрании воедино всех доказательств с тем, чтобы установить неопровержимую истину, принять по необходимости соответствующие процессуальные решения.

Во-вторых, другой характерной чертой предварительного следствия стала его двухинстанционная система, способствующая созданию стройного правового механизма обжалования определенных судебных решений. Проводя параллель с судебным разбирательством, любой способ обжалования «нуждается» в наличии второй инстанции; а в части предварительного следствия образуются определенные следственные органы, именуемыми органами предварительного следствия первой и второй инстанций, осуществляющие инстанционную судебную проверку действий (бездействия) следственного судьи (а также судьи по вопросам ограничения свобод и заключения под стражу).

В-третьих, еще одной характерной чертой предварительного следствия является его «инквизиционный» (розыскной) характер. Предварительное следствие как стадия уголовного процесса традиционно оформлялось в письменной форме, обладала не открытым, а конфиденциальным характером, не предавалось публичной огласке. В то же время существенные изменения так называемого «инквизиционного наследства» [11. С. 213] - для обозначения «духа состязательности» - могли быть также применены. Так, в 1897 году во Франции защитник получил допуск к следствию, то есть стало возможным говорить о состязательности уже на этой стадии уголовного процесса; пострадавший предъявлял иск, а прокурор, в свою очередь, его принимал, действуя тем самым против непосредственно защиты, состоявшей из обвиняемого и его защитника (адвоката). В ходе проводимых реформ непосредственная роль защитника стала увеличиваться, однако ошибочно говорить при этом о подлинно открытой состязательности; ход дела по уголовному судопроизводству в большей части зависит от органов, осуществляющих

1 Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1808 г.: *Bibliothèque nationale de France*: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56124600/f4.item>

предварительное следствие, потому что именно в их функции входят все полномочия, связанные со сбором доказательств.

В 1958 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, заменивший Кодекс уголовного следствия 1808 года²; отмененные изъятия в принципе состязательности сторон сохранились только в первой инстанции предварительного следствия; для второй его инстанции стало характерно устное судопроизводство, открытое для обеих сторон, с «полной» состязательностью; это впоследствии позволило исследователям французского уголовного процесса говорить о так называемой «революции» в области предварительного следствия [11. С. 214-215].

Деятельность судебных органов, осуществляющих предварительное следствие

Предварительное следствие, которое проводится в первой инстанции, осуществляет следственный судья. Действующее законодательство Франции отводит ему двойственную роль: должность магистрата (в качестве члена судейского корпуса) и непосредственно статус следственного судьи (фр. «juge d'instruction») при проведении предварительного следствия касательно определенного уголовного дела. Важно отметить, что следственный судья – это процессуальный статус, которым наделяется магистрат в связи с конкретным делом. То есть лицо, занимающее должность судьи, в одно и то же время может рассматривать одно уголовное дело в качестве следственного судьи (судьи, ведущего предварительное следствие, собирающего судебные доказательства, готовящего дело к рассмотрению по существу), а другое дело – в качестве «субстантивного» судьи, то есть проводящего непосредственное судебное разбирательство, по итогам которого вынесет приговор.

По представлению министра юстиции президент Франции наделяет следственного судью членством в трибунале высокой

инстанции. Необходимо отметить, однако, что при таком назначении в обязательном порядке учитывается мнение Высшего совета магистратуры. Право несменяемости, предусмотренное Законом от 30 декабря 1987 года³, также применимо к следственному судье. При этом следственный судья имеет право быть освобожденным от своих должностных обязанностей только в двух случаях: 1) если он совершил дисциплинарный проступок или 2) если его повысили по службе.

При условии «отсутствия, болезни или иной занятости» в судах одного состава обязанности следственного судьи может временно исполнять иной судья соответствующего трибунала, который назначается трибуналом согласно статье 50 УПК⁴. В некоторых случаях, согласно комментариям Кассационного суда, данная норма может быть применена в судах нескольких составов при условии чрезмерной загруженности судей или их малочисленности.

На фоне изложенного, уже можно сделать вывод о том, что согласно французскому законодательству большинство процессуальных актов, а также соответствующих процессуальных действий следственного судьи необходимо разграничивать на юрисдикционные и административные. Но проблема их содержательного различия обрела некую дискуссионность в современной науке, причем не только из-за отсутствия ясности в применимом законодательстве, но и потому, что процессуальное значение функциональной классификации статуса следственного судьи неоднозначно. Участники процесса имеют возможность обжалования юрисдикционных актов в *chamber d'instruction* («следственная палата»); акты такого характера следственный судья обязан представить заинтересованным лицам. Высказываются разные мнения касательно характеристики юрисдикционного акта, прежде всего, нюансов в порядке его вынесения, коль скоро следственному судье

² Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года: République française. Code de procédure pénale: вступил в силу 2 марта 1959 года: с изменениями, вступившими в силу 1 мая 2024 года // Правительство Французской Республики: официальный портал правовой информации. URL: legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/

³ Закон №87-1127 от 30 декабря 1987 года «О реформе судебного административного разбирательства»: <https://historylaw.ru/?p=1354>

⁴ Code de procédure pénale : Chapitre III : Du juge d'instruction (Articles 49 à 52-1): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006151874?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006151874#LEGISCTA000006151874

присуща правоприменительная деятельность. Вдобавок, главным условием принятия данного юрисдикционного акта служит наличие противоречия в интересах сторон, по сути, объективное наличие спора. А такие акты, как постановление о приводе свидетеля или о выезде на место происшествия называются административными; они сфокусированы на поиск соответствующих доказательств.

Названный выше УПК Франции 1808 года заложил основу института предварительного следствия; юрисдикционные функции следственного судьи получили окончательное закрепление в законодательстве. Существенно возросла роль дознания, особенно с принятием Закона 1897 года и с кодификацией 1958 года [14. С. 3]. Образно выражаясь, полномочия следственного судьи от обязанностей ординарного следователя «возвышаются» до функций судьи. Рассматривая решения и действия следственного судьи как процессуальную форму, можно обнаружить, что ее отражают три вида актов, а именно: «ordonnance» («постановление»); «mandat» («ордер»); а также «procès-verbal» («протокол») [10. С. 4-5].

С 19 века французский законодатель мог создавать определенные органы, которые действовали в первой инстанции вместе с судьей предварительного следствия. Так, например, совещательные камеры существовали с 1808 года вплоть до 1856 года; в период с 1933 по 1935 года был создан единоличный судебный орган, который принимал решения о заключении под стражу. В 1985 году были созданы «следственные палаты» [10. С. 16], однако *de facto* свои функции они так и не начали выполнять; в 1989 году они были упразднены; в результате январской реформы 1993 года появился «коллегиальный орган», который состоял из «непрофессионалов», а его главной функцией было принятие решений по вопросу о заключении под стражу; уже в том же 1993 году он был, однако, упразднен. Сама задумка ограничить процессуальные полномочия следственного судьи не была реализована на практике; исключением, наверное, можно назвать лишь создание «наполеоновских совещательных камер» [10. С. 17-18].

Закон Франции от 15 июня 2000 года вновь обозначил как насущную проблему определения четкой структурированности процессуального статуса следственного судьи; он уже не имел по закону полномочий принимать решение о заключении лица под стражу; в то же время следственный судья все еще был вправе освободить такое лицо. С тех пор решение названной проблемы перешло в исключительную прерогативу «судьи по свободам и заключению» («*juge des libertés et de la détention*»).

Рассматривая этого нового субъекта уголовно-процессуальной деятельности, необходимо отметить наличие других его полномочий в рамках проведения расследования; вместе с тем, все его полномочия обладают исключительно судебным, а не следственным характером. Судья по свободам и заключению не имеет право принимать процессуальное решение по собственной инициативе; судебный контроль может быть осуществлен исключительно по требованию сторон или ведущих судопроизводство органов.

Наделением компетенцией судьи по свободам и заключению занимается председатель суда общей юрисдикции по каждому конкретному уголовному делу. Данный процессуальный статус позволяет судье принимать участие в рассмотрении уголовных или гражданских дел по существу как в тех, по которым он проводил судебный контроль в ходе расследования, так и абсолютно новых для него.

Характеризуя органы второй инстанции предварительного следствия, стоит в первую очередь упомянуть «следственные палаты», которые до принятия Закона 2000 года именовались «обвинительными камерами». С точки зрения организационного характера они являются составляющим компонентом апелляционного суда согласно статье 191 УПК Франции. Данный вид суда имеет статус вышестоящего по отношению к суду общей юрисдикции, где следственные судьи осуществляют свои полномочия⁵. Следственная палата имеет небольшой состав: два советника и председатель; более того, советники могут также входить в состав других отделений апелляционного суда.

⁵ Code de procédure pénale: Section 1 : Dispositions générales (Articles 191 à 218): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167457?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167457#LEGISCTA000006167457

В соответствии со ст. 191 УПК Франции⁶, президент Франции - после согласования с Высшим советом магистратуры - назначает председателя следственной палаты путем издания декрета; ежегодно Генеральная Ассамблея Франции назначает судей апелляционного суда из числа членов суда. Полномочия следственной палаты полностью определяются целями ее деятельности; эти полномочия реализуются в рамках двух процессуальных функций, а именно: 1) рассмотрения вопроса об изъятии из уголовного дела следственных актов и признании их недействительными; 2) рассмотрения жалоб на постановления следственного судьи в ходе расследования. Помимо этого, в некоторых случаях следственная палата может в индивидуальном порядке осуществлять сбор доказательств и иные следственные действия.

Порядок ведения предварительного следствия

Функция уголовного преследования отделена от предварительного следствия; у следственного судьи нет возможности по собственной инициативе начать следствие. Следственный судья имеет право открыть предварительное следствие или принять дело к производству исключительно по требованию прокурора.

Согласно статье 81 части 1 УПК⁷ основополагающей нормой, которая регулирует деятельность следственного судьи, является право совершать любое действие в порядке следствия, которое является необходимым для установления истины. Для следственной деятельности, по смыслу французского законодательства, характерен диспозитивный метод правового регулирования, который, в данном случае, соответствует постулату, известному как один из общих принципов права, «все, что не запрещено, разрешено». Такие следственные действия, как экспертиза, обыск, выемка, очная ставка, осмотр места происшествия и допрос, являются

распространенными в ходе предварительного следствия. Данные действия стали неотъемлемой частью уголовного процесса не только Франции, но и других стран. Однако присутствуют определенные особенности, являющиеся характерной чертой французского уголовного процесса, которые, безусловно требуют анализа.

В первую очередь, это касается некоторых аспектов допроса свидетелей. Особенно важно проводить различие между допросом «ассистируемого» и «ординарного» свидетелей. Согласно статье 101 УПК Франции⁸, по усмотрению следственного судьи любое лицо, кроме подозреваемого (лица, против которого имеются доказательства в деле), может быть подвергнуто допросу. Так, в качестве «ординарного» свидетеля могут быть допрошены и эксперты, и душевнобольные, и полицейские. Принятие Закона от 15 ноября 2001 года позволило осуществлять такую процедуру, как допрос с применением цифровой коммуникации, а также анонимный допрос.

"Temoin assisté" («ассистируемый свидетель») является своеобразным институтом французского уголовного процесса⁹, реактивированием законодателя на проблему статуса лица, которого прокурор указывает в жалобе. С одной стороны, данное лицо пока официально не признано обвиняемым и - как отсюда следует - не может осуществить свое право на защиту, являясь лишь свидетелем. С другой стороны, de facto возбуждение уголовного дела против такого лица вызвано жалобой истца или прокурорским требованием (которые послужили основанием для возбуждения следствия). С учетом данной правовой «дихотомии», 30 декабря в 1987 году был принят закон, который обозначил разрешение данной проблемы посредством юридического понятия «ассистируемых» свидетелей. 15 июня в 2000 году принятый закон усовершенствовал статус ассистируемых свидетелей, дополнив УПК Франции статьями 113-1 - 113-8¹⁰. Согласно

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Code de procédure pénale : Section 4 : Des auditions de témoins (Articles 101 à 113-8): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167424?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167424#LEGISCTA000006167424

⁹ Ibid.

¹⁰ Code de procédure pénale : Section 4 : Des auditions de témoins (Articles 101 à 113-8): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167424?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167424#LEGISCTA000006167424

статье 113-2 УПК Франции, лицо, о причастности которого указывается в показаниях другим свидетелем, или в жалобе истца, или в прокурорском требовании о производстве предварительного следствия (а также, если против него существуют улики, указывающие на его участие в совершении преступления), обязано давать показания, являться по вызову следственного судьи. Обретая статус ассистируемого свидетеля, данное лицо наделяется рядом процессуальных прав, предоставляемых обвиняемому, например, право на адвоката, который будет иметь возможность ознакомиться с делом до допроса и присутствовать на всех допросах. Ассистируемый свидетель обретает также некоторые специальные права, а именно: выражать требование о переводе в разряд обвиняемых, для того, чтобы, например, расширить круг прав или ходатайствовать о проведении очной ставки со свидетелем, дающим против него показания. Статус ассистируемого свидетеля возможен только во время предварительного следствия; с началом судебного разбирательства он обретает статус ординарного свидетеля.

Допрос свидетелей не является единственным способом доказывания. Во Франции, согласно законодательству, сообщения граждан, которые передаются с помощью средств телекоммуникации, могут без их ведома доводиться до сведения государственного органа (это уточнение заменило предшествовавшее более узкое право «прослушивания телефонных переговоров» [13. С. 872]). Такое правовое положение согласуется со статьей 81 УПК Франции: по ней следственному судье позволено совершать неограниченный круг действий, необходимых, чтобы установить истину. Однако уже 24 апреля 1990 года Европейский суд по правам человека принял решение, согласно которому Франция была обязана осуществить детальное регламентирование порядка производства следственных действий в своем УПК или вовсе отказаться от него [13. С. 873-875]. Так, 10 июля 1991 года по представлению Страсбургского суда был принят Закон «О перехвате сообщений, передаваемых

с помощью средств телекоммуникации», внесший определенные изменения в статьи 100 – 100-7 УПК Франции¹¹. Слово «телекоммуникации», упомянутое в названии закона, означает перевод, прием или передачу разных текстов, знаков, звуков, сигналов, изображений или сведений через радио/электричество или оптический провод. По действующему праву Франции допустимо перехватывать и прослушивать все виды сообщений, которые передаются с помощью переговоров как по телефону, так и по другим техническим средствам.

Следственный судья принимает решение о перехвате сообщений, и такое процессуальное решение не подлежит обжалованию. Данное решение действует четыре месяца, но может быть продлено. Необходимо отметить, что в законе отсутствует закрытый перечень лиц, которые вправе осуществлять прослушивание или перехват такого рода. Согласно статье 100-7 того же нормативного правового акта, прослушивание может осуществляться в жилище гражданина или даже кабинете его адвоката, но, в последнем случае, после уведомления руководителя территориальной адвокатской корпорации ("bâtonnier").

Согласно статье 81 УПК, следственный судья самостоятельно производит действия по предварительному следствию; в то же время судья приобретает право делегировать определенные полномочия соответствующим должностным лицам путем отправки должностных *поручений*. Согласно статье 151 УПК Франции¹² поручение следственного судьи может быть передано другому следственному судье, офицеру судебной полиции или соответствующему судье трибунала. При этом, следственный судья действует в рамках определенной территориальной подсудности которая, будучи ограниченной пределами соответствующего судебного округа, стала наиболее эффективным методом осуществления предварительного следствия. Делегирование допустимо в отношении не юрисдикционных, а следственных полномочий. К тому же, допрос обвиняемого и ассистируемого свидетеля или истца,

¹¹ Code de procédure pénale : Section 11 : Des ordonnances de règlement (Articles 175 à 184): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167431?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167431#LEGISCTA000006167431

¹² Code de procédure pénale : Section 8 : Des commissions rogatoires (Articles 151 à 154-2): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167428?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167428#LEGISCTA000006167428

проведение очной ставки только в порядке выполнения поручения офицера судебной полиции – юридически невозможны. УПК Франции допускает и перепоручение – например, когда следственный судья, который получил отдельное поручение от другого следственного судьи, делегирует полномочия офицеру судебной полиции с учетом определенных ограничений с помощью собственного отдельного поручения.

Одной из важных составляющих предварительного следствия во Франции является предъявление обвинения. До предъявления обвинения производство по уголовному делу включает лишь проведение ряда мероприятий *"in rem"*¹³, но после прохождения данной стадии производство по предварительному следствию осуществляется *"in personam"*¹⁴, которые владеют определенным статусом защиты от уголовного преследования¹⁵. В 1993 году был принят ряд правовых актов, которые в значительной степени изменили процедуру предъявления обвинения во Франции. Так, произошли изменения в самом названии института, а именно: вместо принятого ранее термина «предъявления обвинения» стал использоваться термин *"mise en examen"* («привлечение к рассмотрению»). Обвиняемый, соответственно, теперь именуется «лицом, привлеченным к рассмотрению». Данные поправки в нормативном правовом акте обусловлены стремлением законодательного органа основательно отстоять принцип презумпции невиновности, а ему противоречила бы сама возможность употребления в названии института слов, которые содержат корень *"culpa"* (в переводе с лат. «вина»), а именно, *"in culpré"*, *"inculpation"* (в переводе с лат. «обвиняемый», «обвинение»)¹⁶.

Согласно статье 80-1 УПК Франции (в ред. Закона 2000 г.), следственный судья обладает правом привлекать к допросу лиц, против которых имеются весомые доказательства, подтверждающие участие

данного лица в противоправных деяниях, зафиксированных в рассмотрении уголовного дела. Дело может быть рассмотрено по желанию следственного судьи в любой период проведения предварительного следствия. Согласно Закону 2000 года нужно предварительно получить от ассистируемого свидетеля объяснения, причем в порядке, определенном статьей 116 УПК Франции¹⁷; обвинение предъявляется после допроса.

Предъявляя обвинение, следственный судья издает приказ об аресте или о приводе соответствующего лица или отправляет соответствующую повестку. Следственный судья также может отправить заказное письмо данному лицу, в котором будет указано уведомление о сути возможного обвинения (статья 80-2 УПК Франции). При очной встрече с обвиняемым следственный судья удостоверяется в его личности, исследует юридические факты, которые влияют на решение вопроса о привлечении к рассмотрению согласно статье 116 УПК Франции. Далее следственный судья объясняет права лица, привлекаемого к рассмотрению, а именно: право предоставления объяснений по делу, право молчания, право ответа на вопросы судьи по предварительному следствию, право на участие адвоката. В случае отсутствия защитника следственный судья должен дать распоряжение о его назначении¹⁸.

По завершении допроса следственный судья принимает к сведению объяснения лица или, в случае отказа лица от дачи показаний, учитывает показания ассистируемого свидетеля; судья решает, привлечь ли данное лицо к рассмотрению дела или сохранить ему статус ассистируемого свидетеля. В случае привлечения лица к рассмотрению дела следственный судья вновь озвучивает ему суть обвинения при условии, что произошли некоторые изменения в связи с выявлением новых фактов, подробно перечисляя обвиняемому его права.

¹³ В переводе с лат. - «в отношении вещи»; в данном случае имеются в виду «прокурорские требования»

¹⁴ В переводе с лат. - «в отношении конкретных лиц»

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Code de procédure pénale : Section 5 : Des interrogatoires et confrontations (Articles 114 à 121): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167425?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167425#LEGISCTA000006167425

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Code de procédure pénale : Section 5 : Des interrogatoires et confrontations (Articles 114 à 121): https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167425?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF&anchor=LEGISCTA000006167425#LEGISCTA000006167425

Форма привлечения к рассмотрению уголовного дела не влияет на формат проведения предварительного следствия и не обязывает следственного судью выдать постановление по конкретному вопросу. Процессуальные действия закрепляются в протоколе.

Срок рассмотрения дела (после привлечения обвиняемого) составляет шесть месяцев; обвиняемый имеет право поставить вопрос о признании процедуры привлечения к рассмотрению или предшествовавших действий противоречащими законодательству.

Окончание предварительного следствия

УПК Франции не предусматривает определенного срока, в рамках которого предварительное следствие должно быть завершено; предварительное следствие может быть завершено тогда, когда следственный судья сочтет это необходимым. Тем не менее, согласно его статьям 175-1 и 175-2¹⁹ (в редакции законов 1993 года и 2000 года), внесены некоторые изменения касательно максимального срока проведения предварительного следствия. Эта правовая новелла предупреждает его бесосновательное затягивание: теперь предварительное следствие должно длиться не более одного года при условии, что само уголовное дело относится к категории обвинения в «проступке» («*délit*»); и полтора года – в случае, если совершено «преступление» («*crime*»).

Более того, ассистируемый свидетель, привлеченное лицо или истец имеют право просить следственного судью о досрочном окончании расследования посредством подачи ходатайства, со ссылкой на которое следственный судья будет обязан вынести постановление, опираясь на весомые аргументы для прекращения предварительного следствия. В случае отсутствия достаточных оснований для удовлетворения следственным судьей ходатайства возможно повторное направление запроса председателю следственной камеры, который, в свою очередь, как и следственный судья, вправе либо принять, либо отклонить его. Помимо этого, по окончании двух лет с момента начала производства предварительного следствия, невзирая на наличие или отсутствие ходатайства, следственный судья обязан вынести постановление, в котором будет указано

обстоятельство, не позволяющее закончить предварительное следствие, а также схематичный план дальнейшего продвижения расследования.

В последние два десятка лет, ввиду внесения некоторых изменений в уголовно-процессуальное законодательство, процедура завершения предварительного следствия была усовершенствована. Теперь следственный судья обязан проинформировать об окончании предварительного следствия в устной или письменной форме обе стороны. Далее лицо, которое было привлечено к расследованию, а также истец по истечении двадцати дней могут воспользоваться правом ходатайствовать о проведении сопроводительных действий на стадии предварительного следствия или обратиться к следственной камере с вопросом о признании недействительными определенных актов, касающихся проведения предварительного следствия. В случае просрочки следственный судья знакомит прокурора с делом. После ознакомления прокурор направляет требование либо о необходимости продолжения проведения предварительного следствия, либо о завершении стадии предварительного следствия и о передаче дела в суд. С принятием закона 1989 года срок принятия решения прокурором по данному вопросу был ограничен тремя месяцами в отношении обычного производства уголовного дела и одним месяцем в случае, когда обвиняемый содержался под арестом. Именно следственный судья принимает окончательное решение о завершении предварительного следствия, а прокурор имеет только право обжалования такого решения в следственной палате.

Процесс ознакомления прокурора с делом считается некой гарантией качественного проведения предварительного следствия, так как прокурор может обнаружить, скажем, противоречия в деле и, выявив недостатки, усовершенствовать в профессиональном плане выполненную работу.

Как только следственный судья получает от прокурора уведомление о том, что он ознакомился с материалами дела, судья принимает решение о завершении стадии предварительного следствия. Исключением является требование прокурора о продолжении

¹⁹ Code de procédure pénale : Section 11 : Des ordonnances de règlement (Articles 175 à 184): Section 11 : Des ordonnances de règlement (Articles 175 à 184) - Légifrance (legifrance.gouv.fr)

проведения предварительного следствия и непосредственное согласие самого следственного судьи с мнением коллеги.

Согласно статье 177 УПК Франции²⁰ следственный судья принимает решение о прекращении дела при условии, что совершенное действие не попадает под категорию проступка или преступления, или же отсутствуют веские основания предполагать, что конкретное лицо, обвиняемое в совершении противоправного деяния, в действительности его совершило.

В случае решения следственного судьи направить дело в суд правонарушение должно быть отнесено к конкретной категории дела.

В статье 184 УПК Франции²¹ указана характеристика формы постановления по перенаправлению дела в суд, а именно: место жительства, место и дата рождения обвиняемого, его профессия, фамилия и имя; помимо этого, необходимо указать юридическую квалификацию правонарушения, причинно-следственную связь между доказательствами и сделанными выводами. При этом стоит отметить, что отсутствует необходимость в предоставлении абсолютно всех доказательств.

Согласно статье 183 УПК Франции²² сторонам следует ознакомиться с постановлением, отправленным следственным судьей, в наиболее сжатые сроки. Более того, согласно Закону от 30 декабря 1996 года, право доступа на материальную составляющую расследования было конкретизировано; теперь стали оговариваться рамки предоставления данного права именно в ходе предварительного следствия. Согласно закону 1996 года адвокаты обеих сторон после прохождения первого допроса имеют право требовать предоставить копию любого относящегося к такому делу документа.

Уголовный процесс во Франции не отождествляет право адвоката ознакомиться с документами по уголовному делу и право его подзащитного ознакомиться с данными материалами. В случае, если адвокат желает предоставить возможность своему подзащитному ознакомиться с материалами уголовного дела, ему будет необходимо составить письменное уведомление для

следственного судьи – в этом заключается такой принцип предварительного следствия, как конфиденциальность.

Следственный судья вправе вынести постановление о признании права ознакомления подзащитного с материалами по делу как недопустимого; такое постановление запрещает адвокату снабжать подзащитного информацией, содержащейся в материалах по делу; но оно может быть обжаловано председателем следственной камеры; в случае, если решение запретить доступ к просмотру материалов дела не принято, то право ознакомления с документами по делу является доступным как для адвоката, так и для защитника. Стоит отметить, что в данных обстоятельствах институт ознакомления с материалами дела не становится необходимым элементом для проведения уголовного процесса.

Инстанционный контроль за деятельностью следственного судьи

Контроль за деятельностью следственного судьи осуществляет «следственная палата» («chamber d'instruction») апелляционного суда. Она имела название «обвинительная палата» («chamber d'accusation») до того, как был принят Закон от 15 июня 2000 года [14. С. 269]. Новое название второй инстанции, обозначенное французским законодательным органом, снимало вопрос о противоречии предыдущего наименования («обвинительная палата») презумпции невиновности.

Следственная палата обладает следующими функциями: решает вопросы о признании недействительными процессуальных действий и актов, которые были совершены в ходе предварительного следствия и дознания первой инстанции; рассматривает жалобы на постановления, вынесенные следственным судьей. Для проведения апелляции по рассмотрению жалобы на вынесенное следственным судьей постановление уголовное дело передается следственной камере непосредственно следственным судьей еще до завершения предварительного следствия первой инстанции. При этом само предварительное следствие первой инстанции не прекращается, а лишь

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

приостанавливается до дальнейшего развития производства по делу (например, до рассмотрения вопроса обоснованности принятого следственным судьей постановления).

Только стороны процесса – потерпевший, обвиняемый и прокурор – имеют право принести жалобу. Прокурору предоставляется право обжалования любого юрисдикционного постановления, изданного следственным судьей в течение пяти дней после того, как он ознакомился с данным постановлением (ст. 185 УПК Франции). Тем не менее, только постановления, перечисленные в ст. 186 УПК Франции, могут быть обжалованы обеими сторонами процесса. В случае, когда круг правоприменительных действий обвиняемого широк, истец имеет право подать на апелляцию по постановлению, чтобы отказать от производства данного предварительного следствия, или по постановлению о завершении самого дела.

Помимо этого, следственная палата, являясь следственным органом второй инстанции, обладает правом признавать недействительным процессуальный акт, имеющийся в деле. Так, следственная палата устанавливает легитимность осуществления и закрепления процессуальных действий, которые в большинстве случаев связаны со сбором фактов, доказывающих виновность лица и противоправность деяния. При этом полномочие следственной палаты квалифицировать процессуальный акт как недействительный является ограниченным; но признание недействительным даже одного акта имеет негативные последствия для итога всего предварительного следствия. Кроме того, принятие к судопроизводству следственной палатой конкретного дела требует участия лиц, обратившихся в палату с жалобой; следственная палата не вправе по собственной инициативе контролировать действия следственного судьи. Следственная палата выявляет основания для признания процессуальных актов недействительными: субстанциональные и текстуальные. Текстуальные основания для признания процессуального акта недействительным закреплены нормами УПК Франции, которые указывают на некий перечень: допрос обвиняемого

органами судебной полиции; обыск при выполнении уполномоченными органами поручения.

Недействительность процессуальных актов выражена их «субстанциональностью» [9. С. 175-183]. Субстанциональный характер, в свою очередь, выражается критериями определения данного акта недействительным: прежде всего, насколько значительно злоупотребление правом; нарушены ли законные интересы сторон процесса; совершено ли правонарушение. В то же время недействительность процессуального акта ввиду нарушения законных интересов может быть признана только с согласия лица, интересы которого были нарушены.

В статью 199 УПК Франции были внесены Законом 1989 года некоторые значимые изменения; если при рассмотрении проблемы предварительного заключения обвиняемый решил воспользоваться правом непосредственного участия в разбирательстве, то следственная палата не имеет права его не допустить²³. В механизме функционирования следственной палаты уточнено действие принципа гласности с принятием Закона 2000 года: так, если адвокат совершеннолетнего обвиняемого или сам обвиняемый делает запрос о проведении открытого слушания, то следственная палата может дать положительный ответ с условием, что применение принципа гласности не нарушает интересы лиц другой стороны процесса и не препятствует проведению предварительного следствия [9. С. 185-187]. Слушание начинается с доклада определенного судьи, затем адвокатам обеих сторон и прокурору дают право на выступление со своей позицией. Далее дебаты сторон завершаются проведением следственной палатой совещания, которое не предполагает участия даже секретаря согласно ст. 200 УПК Франции²⁴.

Решение, которое принимается уполномоченным органом по делу, связано с предметом его рассмотрения. В то же время, следственная палата имеет право издать предписание о проведении дополнительных действий по предварительному следствию, осуществляемому самим следственным судьей или сотрудником следственной палаты.

²³ Code de procédure pénale : Section 1 : Dispositions générales (Articles 191 à 218): Section 1 : Dispositions générales (Articles 191 à 218) - Légifrance (legifrance.gouv.fr)

²⁴ Code de procédure pénale : Section 1 : Dispositions générales (Articles 191 à 218): Section 1 : Dispositions générales (Articles 191 à 218) - Légifrance (legifrance.gouv.fr)

Помимо этого, не принимая во внимание предмет рассмотрения дела, следственная палата имеет право по своему усмотрению принимать решение об освобождении от ареста.

Остальная составляющая часть процессуальной деятельности следственной палаты весьма разнообразна. При изучении проблемы действительности или недействительности процессуального акта по предварительному следствию следственная палата вправе признать недействительность данного процессуального акта и все другие сопроводительные документы по своему усмотрению (в этом случае, данные материалы будут изъяты из дела) или же признать действительность такого акта.

При обжаловании постановления, выданного следственным судьей, следственная палата вправе отменить его или утвердить; решение следственной палаты имеет отношение только к тому постановлению, которое было обжаловано. Необходимо также отметить, что каждое решение следственной палаты по форме является значимым юридическим документом, а обжалование такого решения французский законодатель возводит до уровня классической кассации: документ об обжаловании направляется в Кассационный суд Франции, в контексте применения в кассационном порядке общих правил пересмотра решений органов предварительного следствия по уголовным делам (в том числе согласно статьям 591-600 УПК Франции)²⁵.

Заключение

Предварительное следствие во Франции является значимой стадией уголовного процесса, в рамках которой происходит, прежде всего, сбор и проверка доказательств, направленных на установление события преступления, виновности лица, других обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В современной Франции предварительное следствие осуществляется следственными судьями, которые относятся к судебной власти (а не как в России, где предварительное следствие осуществляют сотрудники

Следственного Комитета Российской Федерации. Проведенный историко-правовой анализ предварительного следствия во Франции позволяет выявить как преимущества, так и недостатки данной процессуальной модели. Французское предварительное следствие обладает рядом особенностей: *во-первых*, «многогранностью» (судья, осуществляющий предварительное следствие во Франции, занимает должность магистрата и одновременно обретает процессуальный статус следственного судьи в отношении определенного уголовного дела).

Во-вторых, предварительное следствие во Франции имеет состязательный характер; это означает, что стороны обвинения и защиты процессуально равноправны; они имеют равные возможности для представления своих доказательств и доводов.

В-третьих, во Франции производится строгий отбор лиц, осуществляющих предварительное следствие. Кандидатуры следственных судей проходят квалификационную проверку: будущие французские следователи должны соответствовать определенным профессиональным требованиям, в первую очередь, иметь юридическое образование и опыт работы в правоохранительных органах.

В-четвертых, признаком предварительного следствия во Франции является сочетание единоличного и коллегиального начал: в таком следствии может участвовать не один следственный судья, что, несомненно, способствует объективности следствия.

В-пятых, признаком предварительного следствия во Франции является контроль за ходом следствия. Это означает, что следствие во Франции постоянно (с самого его начала до завершения) находится под контролем - судебным и инстанционным.

Тем не менее, здесь уместно привести мнение знаменитого французского деятеля Бернара Булока: «En fait, personne ne peut prédire dans quel état la législation dans ce domaine sera demain»²⁶. Действительно, лишь будущее покажет, насколько в России, в других государствах будут восприниматься законодательные клаузулы Франции о предварительном следствии.

²⁵ Code de procédure pénale : Chapitre III : Des ouvertures à cassation (Articles 591 à 600): Chapitre III : Des ouvertures à cassation (Articles 591 à 600) - Légifrance (legifrance.gouv.fr)

²⁶ В переводе с франц.: «На самом деле никто не может предсказать, в каком состоянии окажется законодательство в данной области уже завтра» - B. Bouloc, L'instruction préparatoire par Jean Pradel. Revue de science criminelle et de droit penal compare. 1992. P. 450.

Литература:

1. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. М., 2024.
2. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2001.
3. Кони А.Ф. Тайное дело // Избранное. М., 1989.
4. Луцки В.В., Самарин В.И., Савченко В.А., Войнарович А.Б. Уголовный процесс европейских государств. Монография. М., 2018.
5. Barreau du Québec. Collection de droit 2019-2020. Volume 12. Droit pénal - Procédure et preuve. Cowansville. Éditions Yvon Blais. 2020.
6. Bouloc B. L'instruction préparatoire par Jean Pradel. Revue de science criminelle et de droit penal compare. 1992.
7. Decaux A. L'histoire vraie de Sacco et Vanzetti. Librairie Académique Perrin. 1978.
8. Delestree. P. L'instruction préparatoire apres la reforme judiciaire. Paris, 1959.
9. Kramer P. La loi Perben II et les évolutions de la justice pénale // Études. Tome 402. 2005.
10. Pradel J. L'instruction préparatoire. Paris, 1990.
11. Stefani G., Levasseur G. Droit penal general et procedure penale. Paris, 1972.
12. Vauclair M., Desjardins T. Traité général de preuve et de procédure pénales. 25e éd. Cowansville. Éditions Yvon Blais. 2018.
13. Vidal. G. Cours de droit criminel et de science penitentiaire. Paris, 1935.
14. Vitu A. Procedure penale. Paris, 1957.

FRENCH LEGISLATION ON PRE-TRIAL INVESTIGATION

Introduction. *The article examines how the legal mechanism of preliminary investigation operates in France, taking into account the special approach of the French public authorities to its implementation, the importance of preliminary investigation in the criminal process of this state. And also, taking into account the fact that there is no institution of preliminary investigation in the Russian judicial system – such an investigation is carried out, according to domestic legislation, by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation – the procedural status of investigative judges of France, who belong to the judiciary on a permanent basis.*

Materials and methods. *The research methods are a system of specially scientific and philosophical worldview approaches that provide an opportunity for an objective analysis of the topic. The research applied such methods as comparative law, historical law, formal law, structural and functional, as well as dialectical and materialistic. Materials and methods. The research methods are a system of specially scientific and worldview approaches that provide an opportunity for an objective analysis of the topic. The research applied such methods as comparative law, historical law, formal law, structural and functional, as well as dialectical and materialistic. Special attention is paid to the problem of determining the role of the preliminary investigation in legal proceedings, the characteristics of its judicial status in the exercise of powers by the relevant attention is paid to the*

problem of determining the role of the preliminary investigation in legal proceedings, the characteristics of its judicial status in the exercise of powers by the relevant state authorities in science: the works of such scientists as M.V. Aleynikov, A.N. Volchanskaya, A.E. Vorobyov, B.Ya. Gavrillov, V.N. Galuzo, A.V. Grinenko have been published on this topic, L.V. Golovko, K.F. Gutsenko, S.A. Danilyan, I.S. Dikarev, A.Yu. Zotov, N.A. Kanafin, A.N. Konshakov, I.Ya. Foynitsky, M.Yu. Fisakov, etc.

Research results. *The purpose of this study is to conduct a comparative legal analysis of the preliminary investigation carried out by the relevant public authorities in France, with a comparative comparison of the role of the preliminary investigation carried out by public authorities in this State. In order to achieve this goal, special attention in this work will be paid to solving the following tasks: to identify the place of authority for the preliminary investigation in the activities of various law enforcement agencies; to investigate the features of the preliminary investigation at different stages of the development of France; to establish the features of its transformation; to analyze the real role of the preliminary investigation in France and characterize the authorities exercising authority to conduct it; to make a generalizing conclusion about whether it is advisable to make changes to the definition of the place of the preliminary investigation in the judicial proceedings of the Russian Federation, taking into account the legislative experience of France.*

Discussion and conclusion. After the Introduction, the article examines the very Concept of "preliminary investigation" and its national characteristics; The activities of judicial bodies conducting preliminary investigation; The procedure for conducting preliminary investigation; The end of the preliminary investigation; Instance control over the activities of the investigating judge. In conclusion, the authors of the article propose some theoretical generalizations on this topic and show the most outstanding distinctive features of French legislation

on preliminary investigation in terms of methods of legal technique.

Matvey K. Tatarinov,
PhD in Law, Associate professor,
Criminal Law Chair, MGIMO University,
Moscow, Russia

Varvara A. Vylegzhanina,
MGIMO University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

предварительное следствие во Франции; органы предварительного следствия; этапы предварительного следствия; законодательство Франции о предварительном следствии; следственный судья; следственная палата

Keywords:

preliminary investigation in France; preliminary investigation bodies; stages of preliminary investigation; French legislation on preliminary investigation; investigating judge; investigative chamber.

References:

1. Grinenko, A.V., 2024. Ugolovnyj process: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Criminal procedure: textbook and workbook for universities]. Moscow.
2. Gucenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A., 2001. Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv [Criminal process of Western states]. *Ucheb. posobie MGU im. M. V. Lomonosova [Textbook. Manual of Moscow State University named after M. V. Lomonosov]*. Moscow.
3. Koni A.F., 1989. Tajnoe delo [Secret business]. *Izbrannoe [Favorites]*. Moscow.
4. Lucik V.V., Samarin V.I., Savchenko V.A., Vojnarovich A.B., 2018. Ugolovnyj process evropejskih gosudarstv. Monograph [Criminal process of European states. Monografiya]. Moscow.
5. Barreau du Québec, 2020. Collection de droit 2019-2020 [Law collection 2019-2020]. Volume 12. Droit pénal - Procédure et preuve [Criminal law - Procedure and evidence]. Cowansville. Éditions Yvon Blais.
6. Bouloc B. 1992. L'instruction préparatoire par Jean Pradel [The preparatory instruction by Jean Pradel]. *Revue de science criminelle et de droit penal compare [Journal of criminal science and penal law compares]*.
7. Decaux A., 1978. L'histoire vraie de Sacco et Vanzetti [The true story of Sacco and Vanzetti]. Librairie Académique Perrin.
8. Delestree P., 1959. L'instruction préparatoire apres la reforme judiciaire [The preparatory investigation after the judicial reform]. Paris.
9. Kramer P., 2005. La loi Perben II et les évolutions de la justice pénale [The Perben II law and developments in criminal justice]. *Études [Studies]*. Tome 402.
10. Pradel J., 1990. L'instruction préparatoire [The preparatory instruction]. Paris.
11. Stefani G., Levasseur G., 1972. Droit penal general et procedure penale [General criminal law and criminal procedure]. Paris.
12. Vauclair M., Desjardins T., 2018. Traité général de preuve et de procédure pénales [General treatise on criminal evidence and procedure]. 25e éd. Cowansville. Éditions Yvon Blais.
13. Vidal G., 1935. Cours de droit criminel et de science penitentiaire [Criminal law and penitentiary science course]. Paris.
14. Vitu A., 1957. Procedure penale [Criminal procedure]. Paris.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРКМЕНИСТАНА: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Яна Сурхаева*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-71-82

Введение. Энергетическая дипломатия является эффективным средством обеспечения энергетической безопасности (международной и национальной) и, одновременно, инструментом реализации внешней энергетической политики государств. Поскольку энергетическая дипломатия формируется и реализуется в условиях государственно-правовой и международно-правовой среды, изучение её правовой составляющей приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение. Вместе с тем, правовые аспекты энергетической дипломатии (как в целом, так и применительно к конкретным странам) пока не получили системной разработки в юридической литературе, в том числе, в науке международного права. В статье на основе анализа научного и нормативно-правового материала выявляются особенности энергетической дипломатии Туркменистана и её правового обеспечения.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены, относящиеся к рассматриваемой теме источники международного права, политико-правовые программные документы и акты национального законодательства Туркменистана. Теоретической основой исследования послужили научные труды специалистов в области международного права и энергетического права, а также отдельные исследования проблемы энергетической дипломатии, в том числе, применительно к избранной стране. Методологическую основу исследования представили общенаучные и специально-правовые методы: метод системно-структурного анализа, формальной логики, сравнительного правоведения.

Результаты исследования. Факторы ресурсно-географического характера, в сочетании с факторами политико-правового характера (статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства) определяют своеобразие внешней энергетической политики и, значимые с точки зрения международного права, особенности энергетической дипломатии Туркменистана. Главный стратегический приоритет энергетической дипломатии Туркменистана – наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и, в связи с этим, создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоресурсов на внешние энергетические рынки,

* Сурхаева Яна Джамалутдиновна, соискатель, кафедры правового регулирования ТЭК МГИМО МИД России
e-mail: yano4ka.02@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0008-8262-0946

всестороннее правовое обеспечение указанных процессов. Опора на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере сочетается с развитием двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права. В развитии и правовом оформлении энергетической дипломатии Туркменистана особая роль принадлежит главе государства. Не применяются, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, в качестве средства экономического давления на другие государства, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры. Придаётся особое значение превентивной дипломатии в рамках региона Центральной Азии.

Обсуждение и заключение. Энергетическая дипломатия Туркменистана, будучи основным средством осуществления его внешней энергетической политики, имеет международно- и конституционно-правовые основы, в свою очередь, включающие: Устав ООН и другие основополагающие международно-правовые акты, устанавливающие основные принципы международного права, а также положения Конституции Туркменистана о приверженности указанным принципам, с учетом своего постоянно нейтрального статуса; Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и акты конституционного законодательства Туркменистана, относящиеся к правовому оформлению и реализации его постоянного нейтрального статуса; нормы международного права и положения конституционного законодательства Туркменистана, регламентирующие основные формы дипломатической деятельности; специальные принципы международного энергетического права (принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, принцип развития торговли энергоресурсами, принцип свободы транзита энергоресурсов, во взаимосвязи с соблюдением применимых экологических требований, стандартов безопасности и законных интересов государств-транзитёров, принцип устойчивого развития, принцип непричинения вреда территории других государств, принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности), коррелирующие с нормами конституционного права Туркменистана.

Введение

В современной специальной литературе дана констатация особой роли энергетики в жизни общества, государства и, в целом, - международного сообщества [10. С. 32 - 45], при этом, по обоснованному мнению авторитетных исследователей-правоведов, «обеспечение гарантированной энергетической безопасности рассматривается каждым государством в качестве основной стратегической задачи его развития» [15. С. 27].

Энергетическая дипломатия, в свою очередь, является эффективным средством обеспечения энергетической безопасности (международной и национальной) [14. С. 17-41] и одновременно инструментом реализации внешней энергетической политики го-

сударств, продвижения национальных интересов государств в энергетической сфере [16. Р. 39; 17. Р. 102-114].

Проблема энергетической дипломатии привлекает внимание современных ученых, представляющих ряд отраслей научного знания (экономика, политология, история, и др.); начинает формироваться междисциплинарный подход к её исследованию [9. С. 475-476]. Поскольку энергетическая дипломатия формируется и реализуется в условиях государственно-правовой и международно-правовой среды, изучение её правовой составляющей приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение. Современные исследователи отмечают специфику энергетической дипломатии, проявляющую себя в особенностях круга и правового статуса её субъектов

и в применяемых ими приёмах и методах [7. С. 141-146; 11. С. 68]. Вместе с тем, правовые аспекты энергетической дипломатии (как в целом, так и применительно к конкретным странам) пока не получили системной разработки в юридической литературе, в том числе в науке международного права.

Особенности энергетической дипломатии Туркменистана и процесса её правового обеспечения обусловлены ресурсным потенциалом и географическим положением страны, сложившимися и формирующимися внешнеэкономическими связями, а также статусом Туркменистана как постоянно нейтрального государства. Следует также учитывать преемственность проводимого современным Туркменистаном внешнеполитического курса и одновременно его эволюционирование во взаимосвязи с государственно-правовыми преобразованиями и с учетом участия страны в международно-правовых отношениях в сфере энергетического сотрудничества в условиях энергоперехода.

Исследование

Факторы, определяющие специфику энергетической дипломатии Туркменистана и её правового обеспечения

Туркменистан располагает значительными запасами углеводородных ресурсов, прежде всего, природного газа¹. При этом Туркменистан постепенно наращивает добычу газа с учетом открытия новых перспективных месторождений, привлекая для этого зарубежные инвестиции, иностранных подрядчиков для строительства газоперерабатывающих установок, подземного оборудования и других необходимых энергетических объектов². Исследователи отмечают экспортно-ориентированный характер проектов по добыче газа [5. С. 164-165].

Территориально-географический потенциал Туркменистана определяется, прежде всего, тем, что, не имея выхода к Мировому океану, страна имеет доступ к Каспийскому морю, богатому ресурсами (в том числе,

¹ Данные о запасах природного газа и нефти Туркменистана, приводимые в разных источниках, различаются. По ранее проведенной официальной оценке Министерства нефти и газа Туркменистана (упразднено в 2016 г. с распределением функций между отделом Кабинета Министров, курирующего нефтегазовый комплекс, государственными концернами «Туркменгаз» и Туркменнефть») начальные суммарные ресурсы углеводородов республики, включая туркменский сектор Каспийского моря, оценены в объеме 45,4 млрд т у.т., в том числе нефти – 20,8 млрд т, газа – 24,6 трлн м³. Ресурсы туркменского шельфа Каспийского моря оценены в 18,2 млрд т у.т. – См.: Заболотная Ю.И., Крылова Н.А., Гризин А.Я., Юдина Е.В., Иванова Н.Г. Современная система минерально-сырьевой базы углеводородов и прогноз экспортного потенциала стран ближнего зарубежья (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана) // Научно-технический сборник. Вести газовой науки. 2013. № 5 (16). С. 173-184.

По данным BP Statistical Review of World Energy 2017 г., запасы природного газа Туркменистана составляют 17,5 трлн. м³ (9,4% доли от мировых запасов, четвертое место в мире). Цит. по: Сеферов А.К. Перспективы экспорта природного газа из прикаспийских государств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 6. С. 132-140.

По некоторым оценкам (в частности, проводимым ОПЕК) по доказанным запасам газа (9,805 трлн.м³, 4,8% доля в мире) Туркменистан занимает пятое место среди стран, обладающих наибольшими запасами. – См.: ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2019. 54th edition – 132 p. Цит. по: Ахметов С.А., Мустафин И.А., Станкевич К.Е., Ханов А.Р., Ганцев А.В. Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития // Деловой журнал Neftegas.RU. 2020. № 6 (102). С. 64-49.

² В частности, речь идет о месторождении Южный Йолотен (одного из серии месторождений Галкыныш), где подрядчиками по строительству необходимых объектов выступали компании из ОАЭ, (Petrofac), Китая (CNPC) и Республики Южная Корея (LG, Hyundai Engineering). Запуск добычи на Галкыныш был осуществлен в сентябре 2013 г., в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина. – Об этом, Катона В. Нефть и газ Каспийского моря: между Европой и Азией: Рабочая тетрадь 39/2017 / [В. Катона]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.С. 24.

Справочно: запасы Галкыныш оцениваются в 21,2 трлн. м³, крупные месторождения природного газа расположены в южной и восточной части страны (Довлетабад-Донмез – запасы 1,3 трлн. м³, и Яшлар – 0,76 трлн. м³), а также в восточной платформенной части Туркменистана (районы городов Газоджак, Дарваза, Шатлык, Баймарали и др.). Главные места добычи нефти – побережье Каспийского моря (районы Балканабата, Челекена, городов Окарем и Кордудепе). – См.: Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество: Учеб. пособие. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017. С. 197-198.

углеводородами). Кроме того, как, не без оснований, замечают исследователи, «Каспий имеет большие перспективы стать важным сегментом комплексных трансконтинентальных транспортных систем по линии Юг-Север и Восток-Запад, освоение которых может принести миллиардные доходы для каспийских государств» [8. С. 29]. Вместе с тем нужно учитывать и проблемы, в том числе правового характера, на пути реализации проектов по освоению нефтегазовых ресурсов Каспия и по транспортировке углеводородного сырья на внешние энергетические рынки. Здесь также имеется потенциал для развития неконфликтной международно-правовой политики недропользования [4. С. 32] и связанной с ней энергетической дипломатии.

Отмеченные обстоятельства ресурсно-географического характера закономерно определили особо значимые потребности для Туркменистана выхода на внешние рынки энергоресурсов (в первую очередь, природного газа) и наличие определённых для этого возможностей.

С опорой на специальную литературу [3. С. 63-67] и положения принятой 4 декабря 2020 г. Программы по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 г.³, принимая во внимание ряд международных инициатив главы Туркменского государства, поддержанных международным сообществом (в лице ООН⁴), правомерно вести речь о том, что главным приоритетом внешней энергетической политики и энергетической дипломатии Туркменистана выступает наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и, в связи с этим, создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоносителей.

При этом, во-первых, реализация указанного приоритета связана с решением вопросов безопасного и гарантированного

доступа к источникам энергии и средствам их доставки, иначе говоря, содействует обеспечению международной энергетической безопасности. В этой связи здесь необходимо международно-правовое сотрудничество, причем сочетание двусторонних взаимовыгодных международно-правовых связей и опоры на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН).

Во-вторых, реализация указанного приоритета предполагает развитие транспортной инфраструктуры и её диверсификацию, создание разветвлённой многовариантной трубопроводной системы, модернизацию транспортной сферы (в том числе, железнодорожной сети и морских судов).

В-третьих, обязательным условием реализации масштабных энергетических проектов выступает соблюдение природоохранных требований, закреплённых в соответствующих международных договорах и отражённых в национальном законодательстве.

Наряду с территориально-географическим потенциалом, принципиально важный характер для формирования внешней политики (в том числе, в энергетической сфере) имеет международно-правовой статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства.

Статус постоянного нейтралитета Туркменистана закреплён актами внутреннего права и, по сути, признан мировым сообществом в лице Организации Объединённых Наций - двумя резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Так, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г. призвала членов Организации к уважению и поддержке нейтралитета Туркменистана⁵. С учетом данной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, на совместном заседании Халк Маслахаты (Народного Совета) и Меджлиса (Парламента), состоявшемся 27 декабря 1995 г., были приняты Закон Туркменистана «О внесении изменения

³ Программа по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 годы. – Ашхабат, 2020.

⁴ По инициативе и непосредственном участии Туркменистана Генеральной Ассамблеей ООН были приняты две резолюции: «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» 19 декабря 2008 года (A/RES/63/210); второй проект резолюции «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 мая 2013 года (A/RES/67/263).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 "Постоянный нейтралитет Туркменистана" (Принята 12.12.1995) // Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 736 - 737.

и дополнения в Конституцию Туркменистана»⁶ и Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана»; одновременно утверждена Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. В 2015 г. была принята повторная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, поддерживающая постоянный нейтралитет Туркменистана⁷; ссылка на неё также отражена в действующей Конституции Туркменистана⁸. Исследователи также указывают на то, что конституционные реформы внесли значительный вклад в развитие страны [2. С. 308; 13. С. 40-49].

Следует принять во внимание специфику реализации постоянно нейтрального статуса Туркменистана во взаимосвязи с проведением внешней энергетической политики при помощи энергетической дипломатии.

Прежде всего, нужно отметить здесь особую роль главы государства – Президента Туркменистана. В соответствии со ст. 68 Конституции Туркменистана, «Президент Туркменистана является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Туркменистана, выступает гарантом государственной независимости и статуса постоянного нейтралитета Туркменистана, его территориальной целостности, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина и выполнения международных обязательств». В соответствии с положениями ст. 71 Конституции Туркменистана, Президент Туркменистана руководит осуществлением внешней политики, представляет Туркменистан в отношениях с другими государствами, реализует ряд других полномочий, связанных с формированием, правовым оформлением и реализацией

внешнеполитического курса страны. В свою очередь, вопросы внешней энергетической политики страны традиционно рассматриваются главой Туркменского государства в числе приоритетных, при этом, их решение нередко увязывается с обеспечением международной энергетической безопасности, с развитием и совершенствованием международно-правовых норм.

Как следует из смысла ряда положений Концепции внешней политики Туркменистана как нейтрального государства и положений Конституционного закона Туркменистана о постоянном нейтралитете, при этом подтверждается проводимым современным Туркменистаном внешнеполитическим курсом, *энергетическая дипломатия Туркменистана не применяет, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры, в качестве средства экономического давления на другие государства.* В этом состоит ещё одна важная особенность энергетической дипломатии Туркменистана, производная от его постоянно нейтрального статуса и его последовательной, с точки зрения международного права, реализации.

С опорой на положения Программы по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 годы, принимая во внимание практику участия Туркменистана в международно-правовом энергетическом сотрудничестве, правомерно вести речь о том, что *современная энергетическая дипломатия Туркменистана сочетает использование потенциала многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере и одновременно*

⁶ Первоначально, ст. 1 Конституции Туркменистана была дополнена частью четвёртой, согласно которой «Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета. Организация Объединённых Наций в Резолюции Генеральной Ассамблеи "Постоянный нейтралитет Туркменистана" от 12 декабря 1995 года: "1. признает и поддерживает провозглашённый Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; 2. призывает государства-члены Организации Объединённых Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность". Признанный мировым сообществом постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики».

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/285 "Постоянный нейтралитет Туркменистана" (Принята 3.06.2015) //URL. //https://undocs.org/ru/A/69/285 (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Так, согласно ст. 2 действующей Конституции Туркменистана, «Туркменистан обладает статусом постоянного нейтралитета, признанного мировым сообществом и закреплённого на основании закона. Организация Объединённых Наций в Резолюциях Генеральной Ассамблеи «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 12 декабря 1995 года, а также от 3 июня 2015 года признаёт и поддерживает провозглашённый Туркменистаном статус постоянного нейтралитета, призывает государства-члены Организации Объединённых Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность. Постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики».

содействие развитию двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права. При этом нужно особо отметить, что национальные интересы Туркменистана в энергетической сфере согласуются с вопросами обеспечения международной энергетической безопасности. Исследователи также указывают на четко выраженную региональную направленность внешнеполитического курса постоянно нейтрального Туркменистана, значимую с точки зрения обеспечения региональной стабильности и безопасности [1. С. 94]. Здесь важно отметить отраженный в специальной литературе [12. С. 36-41] факт учреждения в 2007 г. в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии (РЦПД) для Центральной Азии, в числе направлений которого указано на выявление и разрешение проблем, связанных с ухудшением экологической обстановки и проблем совместного использования энергоресурсов.

Международно-правовые и конституционно-правовые основы энергетической дипломатии Туркменистана

Прежде всего, Туркменистан является полноправным субъектом мирового сообщества, при этом обладает постоянно нейтральным статусом, и в этой связи, как это прямо следует из ст. 9 его Основного закона, вступая в международные отношения, реализуя свой внешнеполитический курс, придерживается принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и всеми государствами мира. Также в ст. 9 Конституции Туркменистана сказано: «Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права».

В этом контексте особо значимый, по сути базовый, характер для правовых основ внешней политики Туркменистана – члена

Организации Объединённых Наций, имеют основные принципы международного права, закреплённые, в первую очередь, в Уставе ООН (ст. 2⁹).

Далее, следует указать на общепризнанные нормы международного права, многосторонние международные договоры с участием Туркменистана и нормы его конституционного права по вопросам права международных договоров и права внешних сношений. Иначе говоря, речь идёт о юридически обязательных для Туркменистана нормах международного права (в силу их общепризнанного характера или в силу участия Туркменистана в многостороннем международном договоре кодифицированного характера) и нормах конституционного права Туркменистана, направленных на регламентацию основных форм дипломатической деятельности (международные переговоры, заключение международных договоров, дипломатическая переписка, представительство государств в международных организациях и участие в работе международных конференций), также применяемых в энергетической дипломатии. Туркменистан является участником Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.. В Конституции Туркменистана предусмотрены положения о полномочиях Президента Туркменистана, связанных с представительством государства в международных отношениях, ведением переговоров, подписанием международных договоров (ст. 71) и Меджлиса Туркменистана (Парламента), связанных с ратификацией и денонсацией международных договоров (ст. 81).

Наряду с этими, имеющими более общий характер международно- и конституционно-правовыми положениями, возможно указать на отдельные положения международного права, согласующиеся с нормами конституционного права Туркменистана, имеющие основополагающее значение непосредственно для энергетической дипломатии Туркменистана, с учетом обозначенного выше её

⁹ Соответственно, к ним относятся принципы суверенного равенства государств, территориальной целостности государств, добросовестного выполнения международно-правовых обязательств, разрешения международных споров мирными средствами, воздержания в международных отношениях от угрозы силой или её применения, невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

главного приоритета. Речь в данном случае, идёт о следующих специальных принципах международного энергетического права¹⁰.

Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. Данный принцип закреплён Резолюцией 1803 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1962 г.¹¹ Согласно Резолюции 1803, «осуществление и укрепление неотъемлемого суверенитета государств над их природными богатствами и ресурсами укрепляет их экономическую независимость», а «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»¹². Указанный принцип носит общепризнанный характер и коррелирует с положениями ст.ст. 1, 9, 14 Конституции Туркменистана¹³.

Принцип развития торговли (свободы торговли) энергоресурсами. Данный принцип (применительно к торговле товарами) закреплён в Принципах ЮНКТАД 1964 г.¹⁴;

в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г.¹⁵ Данный принцип, как отмечают исследователи, распространяет своё действие на сферу международно-правового энергетического сотрудничества, с учетом специфики энергетической сферы [6. С. 155-170]; он коррелирует с положениями ст. 9 Конституции Туркменистана¹⁶.

Принцип свободы транзита энергоресурсов. Данный принцип закреплён (применительно к товарам) в Генеральном соглашении о тарифах и торговле 1947 г., ст. V; в Конвенции 1965 г. о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю; а применительно к энергоресурсам - в Договоре к Энергетической хартии (ст. 7). Данный принцип имеет особое значение для внешней энергетической политики и энергетической дипломатии Туркменистана, с учетом их главного обозначенного выше приоритета, коррелирует с положениями абз. 1 ст. 9, а также (имея в виду использование передовых технологий в развитии и модернизации трубопроводного транспорта) – с положениями ст. 16 Конституции Туркменистана¹⁷.

¹⁰ Подробнее по проблеме принципов международного энергетического права, см., например: Пацек М. Международное энергетическое право: учеб. пособие /под общ. Ред. д.ю.н., проф. В.П. Кириленко. СПб. 2018. 109 с.

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» //URL: //https://docs.cntd.ru>document/901739101 (дата обращения: 10.06.2023 г.).

¹² Также об этом, см.: Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие /отв. ред. А.Н. Вылегжанин [авт. предисл. А.В. Торкунов]. – М.:Норма, 2007. С. 48.

¹³ А именно: с конституционными положениями о том, что «Туркменистан обладает верховенством и полной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Государственный суверенитет и территория Туркменистана едины и неделимы».(абз. 2 ст. 1); «Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права» (абз. 2 ст. 9); «Земля и недра, воды, растительный и животный мир, а также другие природные богатства являются общенациональным богатством Туркменистана, охраняются государством и подлежат рациональному использованию» (ст. 14); - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁴ Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development. Vol. 1. Final act and Report. New York, 1964. P. 18 - 25.

¹⁵ Хартия экономических прав и обязанностей государств (Принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-ом пленарном заседании 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135 - 145.

¹⁶ Согласно ст. 9 Конституции Туркменистана «Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, придерживается во внешней политике принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и всеми государствами мира.

Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права». - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁷ Согласно абз 1. ст. 16 Конституции Туркменистана «Государство содействует развитию науки, техники и технологий, а также поддерживает международное сотрудничество в этих направлениях». - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

Принцип устойчивого развития. Правовое содержание указанного принципа, получившего отражение в международных документах различного уровня¹⁸, сводится, по мнению ученых в области международного права, к правовому обеспечению «рационального использования природных ресурсов при бережном сохранении природы и удовлетворении потребностей нынешнего и будущих поколений»¹⁹. Указанный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 9, 14 и 15 Конституции Туркменистана²⁰.

Принцип непричинения вреда территории других государств. Указанный принцип закреплён, в частности, в Декларации Конференции Организации Объединённых наций по проблемам окружающей среды 1972 г.; согласно её Принципу 21, «государства имеют, с одной стороны, суверенное право эксплуатировать свои природные ресурсы в соответствии с собственной природоохранной политикой, а с другой стороны, обязаны обеспечить условия, при которых деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции или контроля, не наносила бы ущерба окружающей среде других государств и территорий, находящихся за пределами национальной юрисдикции»²¹. Данный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 2 и 9 Конституции Туркменистана²².

Наряду с приведёнными принципами международного энергетического права, в целом сложившимися и получившими закрепление в различных источниках международного права, следует указать

на формирующийся в современных условиях принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности.

Концепция целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности обосновывается в международных инициативах Туркменистана, выдвигаемых, прежде всего, при его участии в системе ООН.

Следует также обратить внимание на инициативу России по проекту Конвенции по обеспечению международной глобальной безопасности, оформленную в опубликованном 21 апреля 2009 г. документе под названием: «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)»²³.

Данный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 2 и 9 Конституции Туркменистан²⁴.

Заключение

На основании проведённого исследования сделаны следующие выводы:

1. Факторы ресурсно-географического характера (значительные запасы у Туркменистана углеводородов, прежде всего, природного газа, доступ к Каспийскому морю, выгодное географическое положение страны с точки зрения торговых путей, соединяющих Европу и Азию), в сочетании с факторами политико-правового характера (статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства, особенности его приобретения,

¹⁸ Основным документом здесь выступают принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1. 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Цели устойчивого развития (ЦУР).

¹⁹ Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата /под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 65.

²⁰ В частности, согласно положению абз. 1 ст. 15 «Государство ответственно за сохранность национального исторического, культурного и природного наследия, окружающей среды, обеспечение равенства между социальными и национальными общностями». - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

²¹ Об этом, см., также: Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие /отв. ред. А.Н. Вылегжанин [авт. предисл. А.В. Торкунов]. – М.:Норма, 2007. С. 64-65.

²² Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

²³ К числу основных принципов международного сотрудничества в сфере энергетики в данном документе отнесены, в частности: признание неделимости устойчивой глобальной энергетической безопасности; взаимная ответственность стран – потребителей и поставщиков углеводородов; безусловный государственный суверенитет над национальными энергоресурсами; содействие осуществлению инфраструктурных проектов, имеющих важное значение для обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности. - См.: Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) от 21 апреля 2009 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/258> (дата обращения: 08.12.2022).

²⁴ Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

правового оформления и реализации) определяют своеобразие внешней энергетической политики и, значимые с точки зрения международного права, особенности энергетической дипломатии Туркменистана.

2. Юридически значимые особенности энергетической дипломатии Туркменистана проявляют себя в том, что:

- главным стратегическим приоритетом энергетической дипломатии Туркменистана выступает наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и в связи с этим создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоресурсов на внешние энергетические рынки, всестороннее правовое обеспечение указанных процессов;

- современная энергетическая дипломатия Туркменистана сочетает опору на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере и содействие развитию двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права;

- в развитии и правовом оформлении энергетической дипломатии Туркменистана особую роль играет глава государства – Президент Туркменистана;

- энергетическая дипломатия Туркменистана не применяет, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, в качестве средства экономического давления на другие государства, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры;

- Туркменистан придаёт особое значение и активно содействует превентивной дипломатии в целях предупреждения трансграничных угроз и разрешения проблем, в том числе, энергетического характера, в рамках региона Центральной Азии.

3. Международно- и конституционно-правовые основы энергетической дипломатии Туркменистана включают в себя:

- Устав ООН и другие основополагающие международно-правовые акты, устанавливающие основные принципы международного права, которые, в свою очередь, распространяют своё действие на сферу международно-правового энергетического сотрудничества и положения Конституции Туркменистана о приверженности указанным принципам, с учетом своего постоянно нейтрального статуса;

- Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и акты конституционного законодательства Туркменистана, относящиеся к правовому оформлению и реализации его постоянного нейтрального статуса;

- общепризнанные нормы международного права, универсальные международные договоры с участием Туркменистана и нормы его конституционного права, направленные на регламентацию основных форм дипломатической деятельности (международные переговоры, заключение международных договоров, дипломатическая переписка, представительство государств в международных организациях и участие в работе международных конференций), также применяемых в энергетической дипломатии;

- специальные принципы международного энергетического права (принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, принцип развития торговли энергоресурсами, принцип свободы транзита энергоресурсов, во взаимосвязи с соблюдением применимых экологических требований, стандартов безопасности и законных интересов государств-транзитёров, принцип устойчивого развития, принцип непричинения вреда территории других государств, принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности), коррелирующие с нормами конституционного права Туркменистана, имеющие основополагающее значение непосредственно для его энергетической дипломатии.

Литература:

1. Аманжолов Ж.М. Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства // Государство и право. 2012. № 6. С. 90-98.
2. Аминов И.И. Правовая система Туркмении: генезис и эволюция: Дисс...докт. юрид. наук. М., 2023.

3. Бабаев Б.А. Особенности энергетической дипломатии Туркменистана //Иновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика //Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (29 октября 2021 г., г. Уфа). – Уфа, 2021.
4. Вылегжанин А.Н., Салыгин В.И., Крымская К.В. Трансграничное недропользование: международно-правовые механизмы неконфликтной политики государств // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 3 (62). С. 23-41.
5. Ганиев Р.Г., Коваленко Г.В. Внешнеполитические и внешнеэкономические отношения государств Центральной Азии. Душанбе: филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022.
6. Головина И.А. Правила ВТО, применимые к торговле энергоресурсами // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 2. С. 155-170.
7. Гумарова И.С. Энергетическая дипломатия: методы, средства, формы и механизмы реализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2 (4). С. 141-146.
8. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2017.
9. Жизнин С.З., Трусова А.А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 472-479.
10. Лахно П.Г. Об энергетическом праве и не только... // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 32 – 45.
11. Лобанов С.А., Сурхаева Я.Д. Международно-правовой подход к пониманию энергетической дипломатии // Московский журнал международного права. 2024. № 1.
12. Рахматуллаев Э. Нужна ли Центральной Азии превентивная дипломатия? // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 36-41.
13. Хабриева Т.Я. Конституционная модернизация в странах СНГ: новые тенденции // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 1. С. 40-49.
14. Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2010. № 3. С. 17-41.
15. Шевченко Л.И. Понятие и правовое обеспечение энергетической безопасности как основы энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 26-31.
16. Offerdal K. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North // Arctic. 2010. Vol. 63. No. 1. P. 30-42.
17. Uludag M., Karagul S. Turkey's role in energy diplomacy from competition to cooperation: theoretical and factual projections // International journal of energy economics and policy. 2013. Vol. 3. P. 102-114.

ENERGY DIPLOMACY OF TURKMENISTAN: DETERMINING FACTORS AND LEGAL FRAMEWORK

Introduction. Energy diplomacy is an effective means of ensuring energy security (international and national) and, at the same time, an instrument for implementing the foreign energy policy of states. Since energy diplomacy is formed and implemented in the conditions of the state legal and international legal environment, the study of its legal component acquires not only theoretical, but also important practical significance. At the same time, the legal aspects of energy diplomacy (both in general and in relation to specific countries) have not yet been systematically developed in the legal literature, including in the science of international law. Based on the analysis of scientific and regulatory material, the article identifies the features of Turkmenistan's energy diplomacy and its legal support.

Materials and methods. Within the framework of the study, the sources of international law related to the topic under consideration, political and legal

policy documents and acts of national legislation of Turkmenistan are considered. The theoretical basis of the research was the scientific works of experts in the field of international law and energy law, as well as individual studies of the problem of energy diplomacy, including in relation to a chosen country. The methodological basis of the study was presented by general scientific and special legal methods.

The results of the study. Factors of a resource-geographical nature, combined with factors of a political and legal nature (the status of Turkmenistan as a permanently neutral state) determine the originality of foreign energy policy and, significant from the point of view of international law, the features of Turkmenistan's energy diplomacy. The main strategic priority of Turkmenistan's energy diplomacy is to increase the export potential of oil and gas products and, in this regard, to create an extensive, modern and efficient infrastructure for transit and delivery of

energy resources to foreign energy markets, comprehensive legal support for these processes. Reliance on the potential of multilateral diplomacy (primarily in the UN system) for the international legal legitimization of their national interests in the energy sector is combined with the development of bilateral international legal relations of energy cooperation on terms of mutual benefit, while respecting the basic principles of international law. The head of state plays a special role in the development and legal formalization of Turkmenistan's energy diplomacy. Embargoes, as well as unilateral restrictive measures, used in the practice of a number of States and individual integration associations, are not used as a means of economic pressure on other States. Special importance is attached to preventive diplomacy within the framework of the Central Asian region.

Discussion and conclusion. Turkmenistan's energy diplomacy, being the main means of implementing its foreign energy policy, has an international and constitutional legal framework, in turn,

including: the UN Charter and other fundamental international legal acts establishing the basic principles of international law and the provisions of the Constitution of Turkmenistan on adherence to these principles, taking into account its permanently neutral status; Resolutions The UN General Assembly and acts of the constitutional legislation of Turkmenistan relating to the legal formalization and implementation of its permanent neutral status; norms of international law and provisions of the constitutional legislation of Turkmenistan regulating the main forms of diplomatic activity; special principles of international energy law correlating with the norms of the constitutional law of Turkmenistan.

Yana J. Surkhayeva,
applicant, Department of Legal
Regulation of the Fuel and Energy Complex
of the International Institute of Energy
Policy and Diplomacy, MGIMO University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

энергетическая дипломатия, Туркменистан, постоянный нейтралитет, Президент, Конституция, международное право.

Keywords:

energy diplomacy, Turkmenistan, permanent neutrality, President, Constitution, International law.

References:

1. Amanzholov Zh.M., 2012. Turkmenistan i ego postoyannyj nejtralitet: mezhdunarodno-pravovoj status sovremennogo gosudarstva. [Turkmenistan and its permanent neutrality: the international legal status of a modern State]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. No. 6. P. 90-98.
2. Aminov I.I., 2023. Pravovaya sistema Turkmenii: genesis i evolyuciya. [The legal system of Turkmenistan: genesis and evolution]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow.
3. Babaev B.A., 2021. Osobennosti energeticheskoj diplomatii Turkmenistana [Features of Turkmenistan's energy diplomacy]. *Innovacionnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik nauchnyh statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (29 oktyabrya 2021. Ufa)*. Ufa [Innovative scientific research in the modern world: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. (October 29, 2021 Ufa). Ufa]. P. 63-67.
4. Vylegzhanin A.N., Salygin V.I., Krymskaya K.V., 2020. Transgranichnoe nedropol'zovanie: mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy nekonfliktnoj politiki gosudarstv [Transboundary subsoil use: international legal mechanisms of non-conflict policy of States]. *Mezhdunarodnye processy. [International processes]*. Vol. 18. No. 3. (62). P. 23-41.
5. Ganiev R.G., Kovalenko G.V., 2022. Vneshnepoliticheskie i vneshneekonomicheskie otnosheniya gosudarstv Central'noj Azii. [Foreign policy and foreign economic relations of the Central Asian States]. Dushanbe: filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v gorode Dushanbe [Dushanbe: branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe].
6. Golovina I.A., 2013. Pravila VTO, primenimye k torgovle energoresursami [WTO rules applicable to energy trade]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. No. 2. P. 155-170.
7. Gumarova I.S., 2008. Energeticheskaya diplomatiya: metody, sredstva, formy i mekhanizmy realizacii [Energy diplomacy: methods, means, forms and mechanisms of implementation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. [Bulletin of Perm University. Political science]*. No. 2 (4). P. 141-146.
8. Zhiznin S.Z., 2017. Osnovy energeticheskoj diplomatii [Fundamentals of Energy diplomacy]. Moscow. MGIMO-University.

9. Zhiznin S.Z., Trusova A.A., 2019. Energeticheskaya diplomatiya v sovremennom mire: men'she ekonomiki, bol'she geopolitiki [Energy diplomacy in the modern world: less economics, more geopolitics]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the RUDN. Series: International Relations]. Vol. 19. No. 3. P. 472-479.
10. Lahno P.G., 2019. Ob energeticheskom prave i ne tol'ko... [About energy law and not only...]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Business law]. № 4. P. 32-45.
11. Lobanov S.A., Surhaeva Ya.D., 2024. Mezhdunarodno-pravovoj podhod k ponimaniyu energeticheskoy diplomatii [An international legal approach to understanding energy diplomacy]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. No. 1. P. 57-79.
12. Rahmatullaev E., 2007. Nuzhna li Central'noj Azii preventivnaya diplomatiya? [Does Central Asia need preventive diplomacy?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [The world economy and international relations]. No. 10. P. 36-41.
13. Habrieva T.Ya., 2018. Konstitucionnaya modernizaciya v stranah SNG: novye tendencii [Constitutional modernization in the CIS countries: new trends]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 88. No. 1. P. 40-49.
14. Chernenko E.F., 2010. Energeticheskaya diplomatiya v orbite energeticheskoy bezopasnosti [Energy diplomacy in the orbit of energy security]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of RUDN. Series: International Relations]. No. 3. P. 17-41.
15. Shevchenko L.I., 2021. Ponyatie i pravovoe obespechenie energeticheskoy bezopasnosti kak osnovy energeticheskogo pravoporyadka [The concept and legal provision of energy security as the basis of energy law and order]. *Pravovoj energeticheskij forum* [Legal Energy Forum]. No. 1. P. 26-31.
16. Offerdal K., 2010. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North. *Arctic*. Vol. 63. No. 1. P. 30-42.
17. Uludag M., Karagul S., 2013. Turkey's role in energy diplomacy from competition to cooperation: theoretical and factual projections. *International journal of energy economics and policy*. Vol. 3. P. 102-114.

ИТ-КОМПАНИИ: «ЗЕЛЕННЫЕ» ЗНАЧИТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЕ?

Анастасия Бунякова*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-83-91

Введение. Современный этап экономического развития характеризуется значительной степенью цифровизации и заметным креном стратегий корпоративного сектора в пользу устойчивого развития. Первая из этих тенденций делает ИТ-компании интересными объектами анализа, поскольку в эпоху цифровизации их влияние на мировую экономику существенно и бесспорно. Вторая тенденция во многом связана с исчерпанием материальных факторов конкурентной борьбы и смещением фокуса внимания в сторону нематериальных факторов конкуренции, в частности, в сторону обеспечения специфических потребностей потребителей, выражающихся в учете социальных и экологических факторов в процессе создания товара. В соответствии с современными тенденциями, удовлетворение этих потребностей достигается путем внедрения ESG-принципов, в том числе и компаниями ИТ-сектора, что представляет собой переплетение двух крупнейших современных тенденций – цифровизации и распространения принципов устойчивого развития на уровне компаний. В этом контексте целью исследования является изучение специфики ИТ-компаний с точки зрения взаимосвязи финансовых показателей компаний ИТ-сектора и их положения с позиции ESG.

Материалы и методы. Основу исследования составляет анализ корреляции данных финансовой отчетности компаний и их оценок в рамках ESG-рейтинга S&P.

Результаты исследования. По итогам анализа на основе представленной выборки данных значимой корреляции между показателями выручки и прибыли, с одной стороны, и ESG-оценками рейтинга S&P, с другой стороны, выявлено не было.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты по компаниям отрасли ИТ-услуг в целом соответствуют результатам аналогичных расчетов авторов по ряду других отраслей. Разумеется, они отражают ситуацию в конкретной отрасли, по конкретным показателям (прибыль, выручка), с учетом таких ограничений исследования, как методология выбранного ESG-рейтинга

* **Бунякова Анастасия Владимировна**, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 2 МГИМО МИД России
e-mail: bunyakova.a@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-9987-9320

и объем выборки данных. Тем не менее, в рамках проведенного исследования можно говорить об отсутствии значимой корреляции между финансовыми результатами деятельности компаний сферы IT-услуг и внедрением этими компаниями принципов ESG.

Введение

Традиционно основной целью коммерческой фирмы являлась – и, по всей видимости, остается до сих пор – прибыль; и это признавалось как самими компаниями, так и исследователями-экономистами. Достаточно вспомнить известные мысли основоположника монетаризма М. Фридмана, высказанные им в монографии «Капитализм и свобода»: «У бизнеса существует одна и только одна социальная ответственность – использование собственных ресурсов и участие в деятельности, направленной на увеличение прибыли, не нарушая при этом правил игры, обеспечивающих открытую и свободную конкуренцию без обмана и мошенничества.» [10] Эту же мысль экономист развивает в своей более поздней статье: «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли», аргументируя тем, что в рамках капиталистической системы руководство компаний должно исходить из интересов акционеров, снижая издержки и максимизируя прибыль, иначе оно принимает на себя политическую функцию, не соответствующую его положению, подрывая тем самым принципы рыночной системы [11].

Аналогичным образом рассуждают и практикующие специалисты того времени, например, американская ассоциация Business Roundtable, объединяющая крупнейшие компании США. В публикуемых ассоциацией «Принципах корпоративного управления» в период с 1997 по 2019 год провозглашался принцип приоритета интересов акционеров,¹ то есть принцип максимизации отдачи на вложенные акционерами средства, реализации их финансовых целей.

В определенном смысле созвучным описанным выше идеям является подход экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ). Согласно Давосскому манифесту 1973 года, прибыль компании играет важнейшую роль в обеспечении стабильного функционирования компании и достижения ее целей². Тем не менее в Манифесте отмечается и необходимость учитывать интересы не только акционеров, но и других заинтересованных сторон – клиентов, работников компании, всего общества. То есть, в отличие от «Принципов корпоративного управления» Business Roundtable, принцип верховенства интересов акционеров не соблюдается, но прибыль все еще признается важнейшим показателем [2].

Основы «теории заинтересованных сторон» во многом были заложены Э. Фрименом, который развивал идею об отходе от принципа приоритета исключительно финансовых целей акционеров в пользу интересов целого ряда стейкхолдеров [9]. В условиях, когда интересы заинтересованных сторон признаются равноценными [15] или, как минимум, многие из них имеют большое значение, естественным образом встает вопрос о соотношении и взаимном влиянии финансовых целей компании (получении прибыли) и ее социально-экологических ориентиров (выгод для всех стейкхолдеров).

Попытки разрешить эту дилемму предпринимались многими исследователями-экономистами. Так, С.Л. Харт говорит о возможности снижения издержек фирмы благодаря ее более эко-ориентированной стратегии [13]; М. Портер и К. Ван дер Линде отмечают способность инноваций в сфере защиты окружающей среды повышать конкурентоспособность компании [18];

¹ Business Roundtable Redefines the Purpose of a Corporation to Promote 'An Economy That Serves All Americans'. – URL: <https://www.businessroundtable.org/business-roundtable-redefines-the-purpose-of-a-corporation-to-promote-an-economy-that-serves-all-americans> (дата обращения: 14.10.2023)

² World Economic Forum. Davos Manifesto 1973. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-1973-a-code-of-ethics-for-business-leaders> (дата обращения: 13.02.2024)

М. Портер и М. Крамер сосредотачиваются на социальных и благотворительных аспектах деятельности компании, ее корпоративной социальной ответственности (КСО) утверждая, что при соответствующей стратегии в этой области конкурентные позиции компании улучшаются [19, 20]. Более недавние примеры исследований демонстрируют различные результаты, но часто в них также выявляется положительная взаимосвязь между внедрением социально-экологических инициатив, соответствием принципам ESG и экономическими показателями компании [1, 5, 8].

В то же время встречаются и исследования и мета-исследования, в которых отмечается неоднозначная или отрицательная взаимосвязь финансовых показателей деятельности компании и ESG-показателей [3, 12, 14]. Среди вероятных причин такого положения дел исследователи называют ассоциацию раскрытия ESG-информации с высокими затратами, которые негативно влияют на финансовые результаты [22]; раскрытие информации о ESG как следствие снижения доверия инвесторов ввиду отсутствия высоких финансовых показателей компании [4]; отсутствие стандартизированной системы раскрытия ESG-информации и разнородность требований к ее раскрытию, что ведет к несоответствиям и затрудняет сопоставление финансовых показателей для инвесторов [6,7]; и т.д.

Тем не менее в современных условиях наблюдается все более ярко выраженная тенденция смещения акцента с финансовых целей компании и максимизации прибыли акционеров в сторону социально-экологических ориентиров, представляющих выгоды для всех заинтересованных сторон. Так, ассоциация Business Roundtable выпускает новое заявление о целях корпорации, в котором, в отличие от классического заявления, провозглашается не принцип максимизации финансовой отдачи, а принцип выгод для всех стейкхолдеров³. В новом Давосском манифесте ВЭФ 2020 года⁴ подтверждаются идеи предыдущего манифеста и на новом уровне закрепляется концептуальное понимание цели корпорации, не имеющей ничего общего с прибылью, а рентабельность

предприятия больше не рассматривается даже как способ гармонизации интересов всех заинтересованных сторон.

Представляется маловероятным полный отказ коммерческого предприятия от стратегии получения прибыли. Скорее, речь идет о соответствии компании социально-экологическим требованиям и обеспечении интересов заинтересованных сторон, при этом оставаясь прибыльной. Или даже предполагается возможность «автоматического» повышения прибыли компании за счет ее социально-экологических инициатив.

Ввиду изложенного выше автор задается вопросом о наличии корреляции между прибылью компании и ее соответствием принципам ESG. Поэтому целью исследования является выявление взаимосвязи (корреляции) между ключевыми финансовыми показателями современной ИТ-компания, такими как прибыль, и степенью ее соответствия ESG-критериям.

Исследование

Как утверждает экспертами, в современных условиях технологии все больше становятся неотъемлемой частью нашей жизни, технологические компании должны внедрять принципы ESG в свою деятельность для того, чтобы обеспечить выгоды для отдельных лиц, общества и всего мира [16, 17]. Согласно опросам, более половины руководителей технологических компаний сходятся во мнении, что для достижения успеха в долгосрочной перспективе им необходимо анализировать не только финансовые показатели, поскольку инвесторы и клиенты заинтересованы в их ESG-практиках [16].

Действительно, технологические компании и, в частности компании сферы ИТ-услуг, оказывают огромное влияние на экономику в данный момент, поэтому изучить корреляцию финансовых показателей и ESG-показателей компаний данной отрасли представляется весьма целесообразным.

В рамках исследования используются актуальные ESG-данные, с сайта S&P Global, поскольку они находятся в открытом доступе и содержат информацию об оценках ESG-рейтинга S&P за несколько лет. Согласно S&P

³ Business Roundtable. Statement on the Purpose of a Corporation. 2019. URL: <https://opportunity.businessroundtable.org/ourcommitment/> (дата обращения: 14.02.2024)

⁴ World Economic Forum. Davos Manifesto 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/12/davos-manifesto-2020-the-universal-purpose-of-a-company-in-the-fourth-industrial-revolution/> (дата обращения: 14.02.2024)

Global Sustainability Yearbook 2022, в сферу IT-услуг включаются компании, создающие соответствующую инфраструктуру и оказывающие соответствующие услуги, такие как центры обработки данных, облачные хранилища, хостинг, а также консалтинг в сфере информационных технологий и онлайн-платежи. Как и любая отрасль, сфера IT-услуг характеризуется неравномерной значимостью для компаний социальных, экологических и управленческих аспектов.

Согласно методологии S&P Global, разные ESG-элементы имеют разный вес для каждой отрасли, а их сумма равна 100% [21]. Для отрасли IT-услуг характерно следующее распределение весов: управленческий блок – 42%, экологический – 23%, социальный – 35%. Наибольшая значимость для отрасли управленческо-экономического блока связывается с повышенной значимостью для таких компаний обеспечения инновационного развития, отслеживания вопросов информационной безопасности и внедрения систем кибербезопасности, а также расширения нормативно-правовой базы (в частности с точки зрения Общего регламента по защите данных Евросоюза (General Data Protection Regulation, GDPR)). Кроме того, успех компаний отрасли также определяется социальными факторами, поскольку для реализации инновационно-технологического потенциала необходимо привлечение и развитие человеческого капитала, компетенций сотрудников компании.

В рамках исследования рассматриваются 24 компании, вошедшие в Sustainability Yearbook 2022, данные по которым находятся

в открытом доступе за наиболее актуальный период с 2018 по 2022 год.

Значения финансовых показателей из отчетности соответствующих компаний взяты с платформы TradingView, которая предоставляет краткий обзор основной финансовой информации о компаниях, актуальные новости, данные по формам отчетности, дивидендам и т.д. в том числе для трейдинга.

Компании, выбранные для анализа, зарегистрированы в целом ряде стран: Бразилия, Индия, Испания, Италия, Люксембург, Республика Корея, США, Франция, Япония. Соответственно, валюты этих стран – бразильский реал, индийскую рупию, евро, южнокорейскую вону, американский доллар, японскую иену – приводятся к единой валюте в целях сопоставления, в данном случае к доллару США. Официальный среднегодовой курс пересчета в доллары взят с веб-сайта Налогового управления США, секции Yearly Average Currency Exchange Rates. Все расчеты корреляции проводятся в программе Microsoft Excel.

Первым показателем для расчетов выбрана прибыль, которая традиционно считалась основной целью коммерческой фирмы и до сих пор играет важнейшее значение при определении рыночной позиции компании. Кроме того, прибыль является относительно достоверным показателем, поскольку является частью проверенной аудитором официальной финансовой отчетности.

Параметры первой части исследования представлены в **таблице 1**.

Таблица 1.

Характеристика основных параметров исследования

Число компаний	Период	ESG-оценка	Финансовый показатель
24	2018-2022	S&P ESG Score	Прибыль

Источник: составлено автором

Таким образом, на основе приведенных в таблице выше данных проводится корреляционный анализ, с целью выявления наличия или отсутствия зависимости между ESG-рейтингом компании и ее прибылью.

По итогам проведенных расчетов общий коэффициент корреляции по выборке составил 0,04. Исходя из математического понимания корреляции, значения по модулю от 0,9 до 1 означают очень высокую корреляцию, от 0,7 до 0,9 – высокую, от 0,5 до 0,7 – среднюю, от 0,3 до 0,5 – слабую и от 0 до

0,3 означают очень слабую (несущественную) корреляцию между двумя величинами. Таким образом, полученный результат свидетельствует о практически нулевой, то есть несущественной, взаимосвязи между ESG-оценкой компании и ее прибылью.

На *диаграмме 1* представлено распределение соответствующих значений компаний сферы IT-услуг. На вертикальной оси графика расположены значения прибыли в млн. долл. США, а на горизонтальной оси – баллы ESG-рейтинга S&P Global.

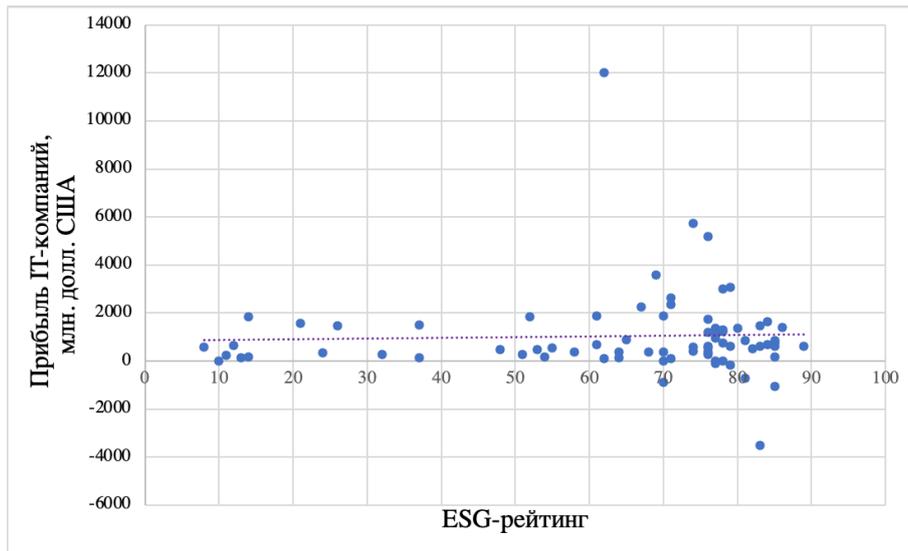

Диаграмма 1. Корреляция между ESG-рейтингом компаний отрасли ИТ-услуг и прибылью.
 Источник: составлено автором

На точечной диаграмме наглядно видны и выделяющиеся из общей выборки отдельные значения, выбросы, которые могут несколько исказить восприятие полученного результата. При их исключении коэффициент корреляции данной выборки увеличивается, составляя 0,2. Подобный показатель, конечно, отличен от нуля, однако с математической точки зрения, все равно говорит об очень слабой корреляции между величинами.

Следует отметить, что сама по себе прибыль, хоть и служит мерой финансового успеха компании, не является максимально объективным показателем ввиду того, что ее размер (наличие) зависит от ряда внешних факторов, специфических для той или иной страны (например, система налогообложения, средний и минимальный уровень оплаты труда и т.д.); а также внутрифирменных факторов, в частности от эффективности управления издержками.

Чтобы избежать описанной проблемы и подтвердить или опровергнуть полученные результаты, во второй части исследования предлагается рассчитать аналогичный показатель для выручки тех же ИТ-компаний. Выручка, в отличие от прибыли, не зависит от уровня издержек, ставок налога на прибыль и т.д., а значит является более объективным показателем. При этом выручка сохраняет преимущество прибыли с точки зрения достоверности, поскольку также является составной частью отчета о прибылях и убытках, проверяемого аудитором. Кроме того, выручка служит показателем эффективного спроса на продукцию компании со стороны потребителей и, таким образом, является отражением конкурентоспособности той или иной компании. Поэтому *вторым показателем* для исследования выбрана *выручка*.

Итак, параметры второй части исследования представлены в **таблице 2**.

Таблица 2.

Характеристика основных параметров исследования

Число компаний	Период	ESG-оценка	Финансовый показатель
24	2018-2022	S&P ESG Score	Выручка

Источник: составлено автором

За исключением финансового показателя методология второй части исследования соответствует первой части (выборка компаний, рассматриваемый период, баллы ESG-рейтинга, курс пересчета, онлайн-платформа с данными финансовой отчетности, формула расчетов остались неизменными).

По итогам проведенных расчетов общий коэффициент корреляции по выборке при округлении равен 0,3, что, как и в случае с прибылью, свидетельствует о незначительной корреляции между ESG-рейтингом и выручкой компаний выборки.

Распределение соответствующих значений компаний сферы IT-услуг показано на *диаграмме 2*, где по горизонтальной оси

отмечены баллы ESG-рейтинга S&P, а по вертикальной – их выручка в млрд. долл. США.

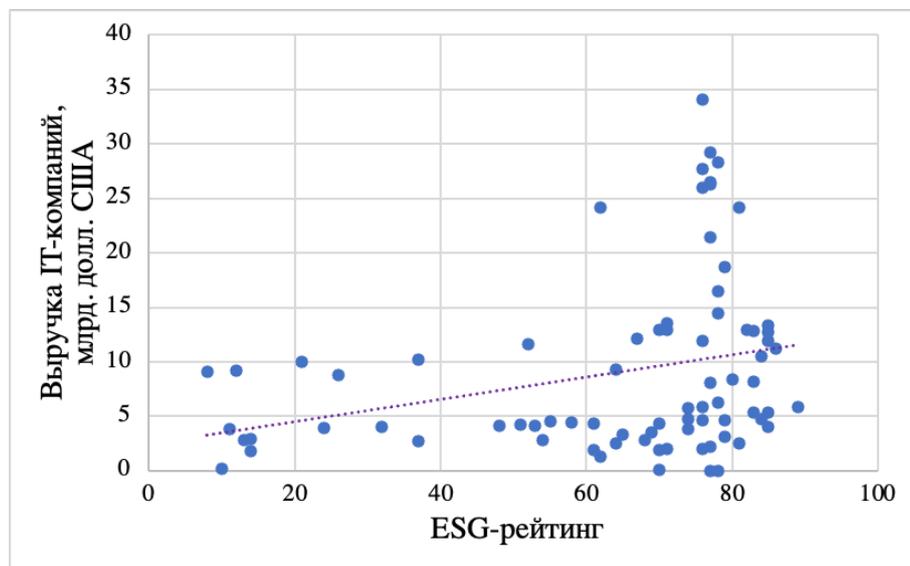

Диаграмма 2. Корреляция между ESG-рейтингом компаний отрасли IT-услуг и выручкой.

Источник: составлено автором

Примечательно, что в случае выручки исключение выбросов не приводит к значительным изменениям показателя корреляции, наоборот, он остается на уровне 0,3, отражая очень слабую взаимосвязь между ESG-показателем рейтинга и выручкой компаний выборки.

Заключение

Таким образом, исходя из данных по выборке и полученных по итогу анализа результатов, можно сделать вывод о незначимой корреляции между:

- 1) показателями ESG компаний сферы IT-услуг и их прибылью;
- 2) показателями ESG компаний сферы IT-услуг и их выручкой.

Разумеется, очевидными ограничениями исследования являются методология рейтинга и размер выборки. Потенциальное воспроизведение расчетов на основе данных большего числа компаний могло бы привести к дальнейшему приращению научного знания в этой области. Кроме того, любопытно было бы подтвердить (или опровергнуть) полученные выводы при помощи оценок другого рейтинга с другой методологией подсчета баллов, чтобы исключить факт влияния особенностей методологии рейтинга на результаты исследования. Тем не менее на данном этапе можно предположить лишь несущественную корреляцию между внедрением компаниями сферы IT-услуг принципов ESG и финансовыми результатами их деятельности в виде прибыли и выручки для компаний.

Литература:

1. Батаева Б.С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // *Управленец*. 2021. Т. 12. № 6. С. 26.
2. Бунякова А. В. Учет интересов стейкхолдеров в целях реализации устойчивого корпоративного развития // *Вестник Академии*. 2022. № 3. С. 50-58.
3. Abd Hadi, M. A Meta-Analysis Of Esg Disclosure And Listed Companies' Financial Performance // *Conference paper*. 2023. P. 655-669.
4. Alsayegh, M.F., Abdul Rahman, R., & Homayoun, S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure // *Sustainability*. 2020. 12(9). 3910.

5. Alshehhi, A., Nobanee, H., Khare, N. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential / A. Alshehhi, H. Nobanee, N. Khare // Sustainability. 2018. P. 1-25. URL: <https://www.researchgate.net>.
6. Dye, J., McKinnon, M., & der Byl, C. Green gaps: Firm ESG disclosure and financial institutions' reporting Requirements. // Journal of Sustainability Research. 2021. 3(1).
7. El-Hage, J. Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? // Fordham J. Corp. & Fin. L. 2021. No. 26. P. 359.
8. ESG and financial performance: Uncovering the Relationship by Aggregating Evidence from 1,000 Plus Studies Published between 2015 – 2020. URL: <https://www.stern.nyu.edu>.
9. Freeman, R. *Strategic Management: a Stakeholder Approach*. Pitman, Boston. 1984. P. 2–33.
10. Friedman M. *Capitalism and Freedom*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1962. P.133
11. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // New York Times Magazine. September 13. 1970. P. 122-126.
12. Grewatsch, S., Kleindienst, I. When Does It Pay to be Good? Moderators and Mediators in the Corporate Sustainability - Corporate Financial Performance Relationship: A Critical Review // Journal of Business Ethics. 2017. P. 383-416.
13. Hart Stuart L., A Natural Resource-Based View of the Firm // Academy of Management Review. Vol. 20. N 4. 1995. P. 986-1014.
14. He, Y., Chittoor, R. When Does It (Not) Pay to Be Good? Interplay Between Stakeholder and Competitive Strategies // Journal of Management. 2022. P. 1-33. URL: <https://dspace.library.uvic.ca>.
15. Jones T.M., Wicks A.C. Convergent Stakeholder Theory // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24. No 2. P. 207.
16. KPMG. The ESG Imperative for Technology Companies. URL: <https://assets.kpmg.com>.
17. Oppo Why Every Tech Company Needs ESG at the Core of its Strategy // Harvard Business Review. February 28, 2023. URL: <https://hbr.org>.
18. Porter, M., Van der Linde C. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship // Journal of Economic Perspectives. Vol. 9. No. 4. 1995. P. 97-118.
19. Porter M., Kramer M., Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. Vol. 84. No. 12. 2006. P. 78-92.
20. Porter M., Kramer M., The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy // Harvard Business Review. Vol. 80. No. 12. 2002. P. 57-68.
21. S&P Global: ESG evaluation. URL: <https://www.spglobal.com>.
22. Zeidan, R. Why don't asset managers accelerate ESG investing? A sentiment analysis based on 13,000 messages from finance professionals // Business Strategy and the Environment. 2022. 31(7). P. 3028-3039.

IT-SERVICES: GREEN MEANS COMPETITIVE?

Introduction. The current stage of economic development is characterised by significant digitalisation and a noticeable shift of corporate strategies in favour of sustainable development. The first of these trends makes IT companies interesting for analysis, since in the era of digitalisation their impact on the global economy is significant and undeniable. The second trend is largely related to the exhaustion of tangible competitive factors and the shift of focus towards intangible competitive factors, in particular, towards catering to the specific needs of consumers, i.e. in the consideration of social and environmental factors throughout value chains. In line with modern trends, meeting these needs is achieved by implementing ESG-principles, including by IT companies, which is where the two major modern trends - digitalisation and corporate sustainability

intertwine. In this context, the aim of the research is to analyse the relationship between IT companies' financial performance and their ESG position.

Materials and methods. The study is based on the analysis of correlation between the data of companies' financial statements and their valuations within the framework of S&P ESG-rating.

Results of the research. According to the results of the analysis on the basis of the presented data sample, no significant correlation between revenue and profit indicators (on the one hand) and ESG-assessments of S&P rating (on the other hand) was revealed.

Discussion and conclusion. The results obtained for companies in the IT-services industry generally correspond to the results of similar calculations by the authors for a number of other industries.

Of course, they reflect the situation in a particular industry, with specific indicators (profit, revenue), taking into account such limitations of the study as the methodology of the selected ESG-rating and the volume of data sampling. Nevertheless, within the framework of the study we can say that there is no significant correlation between the financial perfor-

mance of IT services companies and the implementation of ESG principles by these companies.

Anastasia V. Buniakova,
PhD, Senior lecturer,
English Language Department № 2,
MGIMO University, Russia

Ключевые слова:

ESG, устойчивое развитие, корпоративная устойчивость, корпоративная социальная ответственность (КСО), эконометрические методы, прибыль, выручка, конкурентоспособность компании, теория заинтересованных сторон.

Keywords:

ESG, sustainable development, corporate sustainability, corporate social responsibility (CSR), econometric methods, profit, revenue, company competitiveness, stakeholder theory.

References:

1. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A., 2021. Vliyanie raskrytija ESG-pokazatelej na finansovye rezultaty rossijskih publichnyh kompanij [The impact of ESG disclosures on the financial performance of Russian public companies]. *Upravlenets [Manager]*. Т. 12. No 6. S. 26.
2. Buniakova A.V., 2022. Uchet interesov steikholderov v celah realizacii ustojchivogo korporativnogo razvitija [Taking into account the interests of stakeholders in corporate sustainability]. *Vestnik Akademii [Bulletin of the Academy]*. № 3. S. 50-58.
3. Abd Hadi, M., 2023. A Meta-Analysis Of Esg Disclosure And Listed Companies' Financial Performance. *Conference paper*. P. 655-669.
4. Alsayegh, M. F., Abdul Rahman, R., & Homayoun, S., 2020. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure. *Sustainability*. 12(9). 3910.
5. Alshehhi, A., Nobanee, H., Khare, N., 2018. The Impact of Sustainability Practices on Corporate Financial Performance: Literature Trends and Future Research Potential. *Sustainability*. P. 1-25.
6. Dye, J., McKinnon, M., & der Byl, C., 2021. Green gaps: Firm ESG disclosure and financial institutions' reporting Requirements. *Journal of Sustainability Research*. 3(1).
7. El-Hage, J., 2021. Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? *Fordham J. Corp. & Fin. L.* No. 26. P. 359.
8. ESG and financial performance: Uncovering the Relationship by Aggregating Evidence from 1,000 Plus Studies Published between 2015 – 2020. 2021. URL: <https://www.stern.nyu.edu>.
9. Freeman, R. Edward, 1984. *Strategic Management: a Stakeholder Approach*. Pitman. Boston. P. 2–33.
10. Friedman M., 1962. *Capitalism and Freedom*. Chicago, IL: University of Chicago Press. P. 133
11. Friedman M., 1970. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits. *New York Times Magazine*. September 13. P. 122-126.
12. Grewatsch, S., Kleindienst, I., 2017. When Does It Pay to be Good? Moderators and Mediators in the Corporate Sustainability - Corporate Financial Performance Relationship: A Critical Review. *Journal of Business Ethics*. P. 383-416.
13. Hart Stuart L., 1995. A Natural Resource-Based View of the Firm. *Academy of Management Review*. Vol. 20. No. 4. P. 986-1014.
14. He, Y., Chittoor, R., 2022. When Does It (Not) Pay to Be Good? Interplay Between Stakeholder and Competitive Strategies. *Journal of Management*. P. 1-33. URL: <https://dspace.library.uvic.ca>.
15. Jones T.M., Wicks A.C., 1999. Convergent Stakeholder Theory. *Academy of Management Review*. Vol. 24. No. 2. P. 207.
16. KPMG, 2020. The ESG Imperative for Technology Companies. URL: <https://assets.kpmg.com>.
17. Oppo. 2023. Why Every Tech Company Needs ESG at the Core of its Strategy. *Harvard Business Review*. February 28. URL: <https://hbr.org>.
18. Porter, M., Van der Linde C., 1995. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 9. No. 4. P. 97-118.

19. Porter M., Kramer M., 2006. Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. Vol. 84. No. 12. P. 78-92.
20. Porter M., Kramer M., 2002. The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy. *Harvard Business Review*. Vol. 80. No. 12. P. 57-68.
21. S&P Global: ESG evaluation. URL: <https://www.spglobal.com>.
22. Zeidan, R., 2022. Why don't asset managers accelerate ESG investing? A sentiment analysis based on 13,000 messages from finance professionals. *Business Strategy and the Environment*. 31(7). P. 3028–3039.

ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ: РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРОБАНКА (ЦВЦБ) В КИТАЕ

Ярослава Кучина*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-92-104

Введение. «Цифровой юань» - цифровая валюта Народного Банка Китая, - привлекает к себе внимание исследователей по всему миру. Этот проект является не первым из введенных в оборот, но крупнейшим по объему эмитируемой валюты и количеству лиц, использующих ЦВЦБ в качестве средства платежа.

Материалы и методы. Анализ практики введения в действие, а также основ регулирования ЦВЦБ КНР может стать источником информации, позволяющим, при проведении сравнения, выработать политику действий регулятора в отношении цифровых валют иных государств.

В предлагаемой статье рассматривается только ЦВЦБ КНР, его особенности, технологические и не технологические компоненты. Основным источником анализа служит Программный документ – «белая книга ЦВЦБ КНР», на данный момент являющаяся единственным официальным источником информации о том, как построено регулирование валюты. Этот документ относится к числу устанавливающих регуляторные принципы и является примером общепринятого метода регулирования инновационных финансовых технологий в стадии пилотного запуска.

Результаты исследования. На основании проведенного анализа в статье предлагаются выводы, текущие и итоговые, о том, что же такое ЦВЦБ КНР, какова ее структура и каковы особенности.

Обсуждение и заключение. Рассматриваются основные направления приращения ЦВЦБ КНР, правовой эффект от ее внедрения.

* **Кучина Ярослава Олеговна**, кандидат юридических наук, доцент, LL.M., Ph.D., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
e-mail: yakuchina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1681-1038

Введение

Цифровые валюты Централных банков (ЦВЦБ)¹ вызывают серьезный интерес. Звучат различного рода мнения относительно того, что же представляет из себя этот сектор цифровых технологий и в чем его назначение. Является ли он решением насущных проблем, вроде монополии SWIFT², или же предвещает ужесточение валютного и фискального регулирования, вплоть до обвинения государств, внедривших ЦВЦБ, в создании «цифрового концлагеря» [14, С. 35].

При этом концепция ЦВЦБ возникла относительно недавно из-за интереса к криптовалютам и развития криптофинансового рынка. При исследовании финтеха можно обнаружить ряд более ранних инициатив о создании «государственных криптовалют» с использованием тех же технологий. Мы полагаем, что причиной появления концепции ЦВЦБ и проектов в этой области стало желание регулятора контролировать криптовалютную индустрию.

Исследование

В 2018 г. Лайл Брейнард, член Совета управляющих Федеральной резервной системы США, отметила в выступлении о развитии финтеха, что криптовалюты – это совершенно новый объект, который не может быть соотнесен с какой-либо «традиционной» национальной валютой³. Криптовалюты не обеспечены ни ответственностью эмитента, ни репутацией государственного или иного достойного доверия института. Являясь фактическим средством платежа, они не являются при этом *законным* средством платежа. Характеризуясь неограниченной способностью к анонимности, они, тем

не менее, передаются от лица к лицу в условиях полной прозрачности, обеспеченной технологией распределенного реестра.

В этой речи впервые разделили криптовалюты и ЦВЦБ. Брейнард указала, что, по мнению сторонников ЦВЦБ, последние могут (потенциально) сбалансировать разрушительный эффект, какой криптовалюты оказывают на сектор валют. Поскольку криптовалюты создаются в противовес не столько финансовой системе, сколько ее недостаткам, в том числе медлительности и эксклюзивности, считается, что ЦВЦБ могут выступить своеобразным «лекарством» от обеих болезней – от криптовалют и неразвитости финансового рынка. Именно поэтому 70% Центробанков мира в той или иной мере разрабатывают проекты ЦВЦБ⁴.

Но одновременно законодатель и финансовые регуляторы выступают со значительной критикой ЦВЦБ и даже принимают законопроекты, на неопределенный срок защищающие финансовые системы от их внедрения⁵.

На данный момент в мире всего три государства запустили цифровые валюты в полный оборот – это Багамы (2017), Нигерия (2021) и Ямайка (2023). Четырнадцать государств тестируют пилотные проекты ЦВЦБ. Число же проектов ЦВЦБ, находящихся на стадии обсуждений, исследований и разработки еще больше. При этом некоторые из государств выбрали из нескольких внутринациональных ЦВЦБ, параллельно запустив совместные трансграничные проекты (Сингапур-Канада). И совсем небольшое количество государств, например США, встали на сторону полного запрета с невозможностью его отменить⁶.

Необходимо отметить, что часть государств, положительно оценивающих ЦВЦБ, при этом крайне отрицательно относятся

¹ От англ. Central Bank Digital Currency (CBDC). Это наиболее употребляемый в современной научной литературе термин, поэтому в настоящей статье, при описании цифрового юаня и иных цифровых валют используется термин «цифровые валюты Центробанков» или же сокращение ЦВЦБ.

² Mukherjee A. China can bypass SWIFT by putting digital money in play // Bloomberg, 28 февраля 2022 г.; China is exporting its digital authoritarianism [Электронный ресурс] // Washington Post, 5 августа 2020, URL: www.washingtonpost.com/opinions/china-is-exporting-its-digital-authoritarianism/2020/08/05/f14df896-d047-11ea-8c55-61e7fa5e82abstory.html (дата обращения 10 апреля 2024).

³ Brainard L. Crypto-Assets and decentralized finance through a Financial Stability lens [Электронный ресурс] // Federal Reserve System: официальный сайт. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/brainard20220708a.html> (дата обращения 10 апреля 2024).

⁴ См. выше.

⁵ Как, например, США.

⁶ Речь об инициативе известной как A Bill H. R. 55403 to amend the Federal Reserve Act to prohibit the Federal reserve banks from offering certain products or services directly to an individual, to prohibit the use of central bank digital currency for monetary policy, and for other purposes (внесен на рассмотрение в Конгресс).

к криптовалютам, в качестве основного метода регулирования выбирая регуляторный запрет (Китай). Другие следуют по пути правового игнорирования криптовалют. Третьи не препятствуют криптовалютной торговле, пока речь не идет о децентрализованных анонимных платформах. Это заставляет задуматься, в чем же разница между криптовалютами и ЦВЦБ [16].

1. Сравнение концепций. Многие отечественные ученые относят ЦВЦБ к категории «стейблкоинов» [1. С. 280]. Потому основным направлением исследований является анализ разницы между ЦВЦБ, стейблкоинами и криптовалютами.

Как все технологические продукты «смены парадигм»⁷, эти объекты имеют техническую (цифровую), и не техническую, то есть финансово-экономическую и юридическую стороны [6. С. 28]. Без их исследования невозможно сделать выводов о сходстве и различии между технологиями или классифицировать их [4. С. 187].

Одной из причин заинтересованности государства в ЦВЦБ стали колебания обменных курсов криптовалют. В отличие от национальных валют, чей спрос обеспечен доверием к финансовой системе государства, в частности, к степени ее стабильности [7. С. 1715], спрос на криптовалюты является отражением куда как большего числа факторов. Технологическая платформа, способы эмиссии и дистрибуции, доверие к эмитенту, если таковой имеется, реклама и сферы применения, их креативность [12. С. 259] – все это влияет на обменный курс. Криптовалюты чрезвычайно зависимы от репутации [12. С. 259], потому значительное

число криптовалютных финтехов банкротится в течение первых двух лет [16. С. 21], а успех биткоина – исключение.

Стейблкоин – это криптовалюта, чья стоимость привязана к эталонному активу. В качестве последнего выступает либо национальная валюта (фиатные деньги), либо биржевые товары (например, драгоценные металлы), либо другая криптовалюта (биткоин), либо технология (алгоритмические стейблкоины). В силу сниженной волатильности, стейблкоины, в отличие от классических криптовалют, не приносят процентного дохода держателю, потому не рассматриваются в качестве «securities» – аналогии ценных бумаг [3. С. 66-69].

Чаще всего под стейблкоинами подразумевают криптовалюты, обеспеченные национальными валютами по курсу обмена «один к одному». Таковыми являются Tether (более известные как USDT)⁹, Gemini Dollar (GUSD), USDC (USDC), True USD (TUSD), а также Paxos Standard (PAX).

То есть очевидно, что стейблкоины являются подвидом криптовалют, а все вместе они частные цифровые валюты. С позиции технологии отличий нет – отличия стейблкоинов и криптовалют носят финансово-экономический и правовой характер¹⁰. К примеру, Tether указывает, что его токены Tether это «цифровые токены, построенные на нескольких блокчейнах»¹¹. Tether эмитирует пять видов токенов, четыре из которых привязаны к национальным валютам, а один (Tether Gold (XAUt)) обеспечен золотом.

ЦВЦБ выстраиваются с использованием тех же структурных компонентов технологической архитектуры, что и криптовалюты.

⁷ Термин, предложенный Томасом Куном в книге «Структура научных революций». Применительно к цифровизации означает технологию, способную кардинально поменять привычные понятия и правоотношения, их оценку и оценку явлений, с ними связанных.

⁸ Хотя некоторые эксперты именуют это «ценой обмена», а не курсом, тем самым отказываясь признавать криптовалюту валютой.

⁹ На самом деле USDT лишь один из пяти видов стейблкоинов от Tether. Здесь и далее цитируются технологические документы Tether [Электронный ресурс] URL: <https://tether.to/en/transparency/?tab=reports> (Дата обращения 10 апреля 2024).

¹⁰ Так, применительно к криптовалютным транзакциям P2P в стейблкоинах Tether Gold указано, что сами транзакции осуществляются по общим принципам функционирования блокчейна. Однако при этом: «Когда внутрисетевая транзакция передает XAUt со своего первоначального внутрисетевого адреса на второй адрес в цепочке — физическое золото, связанное с XAUt, хранящееся в каждой цепочке <...> адрес будет перераспределен Tether Gold от имени держателей XAUt, чтобы минимизировать количество физических золотых слитков, связанных с каждым адресом, содержащим XAUt <...> перераспределение произойдет мгновенно, так что каждый токен XAUt всегда будет представлять собственность физическое золото в конкретном золотом слитке». Цит. По «Белая книга Tether Gold» (Tether Gold - A Digital Token Backed by Physical Gold) [Электронный ресурс] URL: <https://gold.tether.to/Tether%20Gold%20Whitepaper.pdf> (Дата обращения 10 апреля 2024).

¹¹ Здесь и далее по тексту перевод с иностранных языков выполнен автором статьи.

Она так же определена целями и задачами, которые ставит разработчик [10. С. 101]. Различия между ЦВЦБ и криптовалютами лежат в не технологической плоскости. Самое главное различие в том, что разработчиком и эмитентом является Центральный банк конкретной страны. Это кардинальным образом меняет природу эмитируемой криптовалюты, ее финансово-экономический и правовой статус. Только благодаря этому криптовалюта становится цифровой валютой Центробанка.

Важно помнить, что финтех – это цифровой финансовый сектор, представленный за пределами традиционных финансовых продуктов или услуг, это сектор новых игроков, теснящих традиционных представителей финансового рынка¹². Такого мнения придерживаются как международные финансовые институты – Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчетов, Базельский комитет, так и отдельные национальные регуляторы, в частности, финансовые органы САР Гонконг, Республики Сингапур и пр. Подобная точка зрения позволяет разделить потенциальный эффект, финансово-экономический и правовой, который инновационные финансовые технологии оказывают на рынок, а равно понимать, почему такое количество государств заинтересовались ЦВЦБ.

Онлайн-банкинг соответствует закону в силу обязанности, возложенной на банки банковским правом. Финтех-стартапы (например, ДАО¹³) наоборот [17. С. 43]. Их может вообще не подпадать под правовое регулирование или не учитывать его при разработке технологии [13. С. 25]¹⁴. Потому ЦВЦБ, несомненно, не относится к финтеху.

ЦВЦБ разрабатываются основными финансовыми регуляторами стран в соответствии с действующим законом, или с целями финансовой политики. Примером такой ЦВЦБ является цифровой юань КНР.

2. *Технология ЦВЦБ КНР, ее цели и задачи.* Китай – автор концепции регулирования электронной коммерции, пионер создания торговых платформ и термина «цифровой суверенитет», находится в авангарде развития технологий «смены парадигм». При этом Китай практически не знает явления финтеха в привычном смысле. Сервисы и продукты, представленные на рынке Китая, относятся к бигтеху (WePay, Alipay).

Китай пошел по пути полного регуляторного запрета криптовалют¹⁵. Не каждая страна может осуществить такой запрет в отношении трансграничных децентрализованных технологий. Необходимы технологические возможности его осуществления, которые в КНР обеспечены концепцией «цифрового суверенитета». Этот пример показывает нам зависимость цифрового прогресса от первых законодательных инициатив.

Китай запретил любые операции с биткоином в 2014 г., при этом оставив финансовому сектору исследовательскую возможность в рамках регуляторного метода ожидания [9. С. 190]¹⁶ - запрет на первичное предложение монет был введен в 2017 г.¹⁷ Это обрушило как сам сектор, так его технологическую часть. Из-за этого же КНР значительно отстает в развитии блокчейна. Торговлю на криптовалютных платформах запретили в 2019. В 2021 году Китай усилил запрет – были запрещены любые действия лиц для получения криптовалюты¹⁸.

¹² Karakas C., Stamegna C. Fintech (financial technology) and the European Union State of play and outlook (March 2017) [Электронный ресурс] European Parliament URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI\(2019\)635513_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635513/EPRS_BRI(2019)635513_EN.pdf) (дата обращения 10 апреля 2024).

¹³ Децентрализованные автономные организации.

¹⁴ Отчего финтех часто именуется «финансовым разрушителем» и представляет серьезную проблему для регулятора.

¹⁵ На данный момент таких государств 19, чуть больше стран, наложивших банковский запрет, то есть запретивших банковские операции с криптовалютами.

¹⁶ При регулировании продуктов и услуг в секторе финтеха существует четыре регуляторных метода реагирования – это метод законодательного регулирования (куда включен и регуляторный запрет), метод ожидания, метод тестирования и прецедентный (или казуальный) метод. См.: Kuchina Y. Legal approaches and regulatory methods for fintech in the Guang-dong – Hong Kong – Macao Greater Bay Area // Journal of Digital Technologies and Law, 2024. № 2(1). С. 181-199

¹⁷ Объявление о предотвращении финансовых рисков, связанных с первичными предложениями монет (2017) [Электронный ресурс] Народный Банк Китая (中国人民银行 中央网信办 工业和信息化部 工商总局 银监会 证监会 保监会关于防范代币发行融资风险的公告) URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/13456/113469/3374222/index.html> (дата обращения 10 апреля 2024).

¹⁸ Song Di, Bitcoin regulatory “tight inside and loose outside,” many “mining sites” have stopped operating [Электронный ресурс] // Economic Observer Net, 13 января 2018 г., URL: <http://www.eeo.com.cn/2018/0113/320754.html> (дата обращения 10 апреля 2024).

Официально причинами полного запрета на криптовалюты послужили беспокойство об экологии; противодействие киберпреступности и финансовым преступлениям. Однако если рассмотреть хронологию введения запрета с позиции введения ЦВЦБ, то выводы будут иными.

Китай является страной с самым большим числом мобильных платежей, из-за чего стремительно упал оборот наличных средств. Системы частных мобильных платежей практически монополизировали сектор потребительской торговли, а сервисы ДБС не могут с ними конкурировать. Китай доказал, что население, удаленное от банковской инфраструктуры, компенсирует это мобильными платежными сервисами и финтехом в рамках принципа «доступ по требованию» [12. С. 225]¹⁹. Мобильные платежные системы становятся незаменимыми и разрушают рынок банковских услуг. В результате любой цифровой сбой способен повлечь непредсказуемые последствия для экономики.

В предпочтении мобильных платежных сервисов банковским ведущую роль играет удобство, простота использования, скорость транзакций. В итоге при постоянном увеличении числа лиц, получающих доступ к банковским продуктам и услугам, число лиц, пользующихся системами частных мобильных платежей, не снижается. В предпандемный 2019 г. 66% платежей совершались посредством мобильных сервисов (что составило 59% от всего денежного потока), 23% - составляли наличные платежи и 7% - платежи банковскими картами²⁰. То есть даже при наличии банковской карты она используется для снятия наличных денег в банкомате.

Потому основной целью разработки ЦВЦБ стало создание альтернативы мобильным платежам, чтобы устранить микрофинансовый и макрофинансовый риск, а также сбалансировать рынок.

Остальные предполагаемые цели разработки и внедрения ЦВЦБ зачастую изложены в источниках без должной достоверности. Пресса и научные работы [8. С. 105-110] приводят спекулятивную информацию без ссылок на заявления представителей Центробанка КНР. Потому есть две большие группы теорий относительно целей разработки ЦВЦБ КНР. Первая касается способности отслеживать транзакции и бороться с преступностью, вторая - потенциальной возможности создать независимую платежную систему по принципу P2P (или S2S, «государство-государству»). Имеется в виду разработка альтернативы SWIFT, защита от возможных финансовых санкций и основное оружие в торговых войнах.

При этом 16 июля 2021 г. Народный Банк Китая выпустил «белую книгу» - Программный документ о процессе разработки ЦВЦБ²¹. Из него стало известно наименование проекта - e-CNY («электронный китайский юань»²², что отличает его от официального наименования «фиатного юаня» - жэньминьби или RMB. До этого момента проект был известен как DCEP²³.

В документе сказано, что разработка ЦВЦБ продиктована переходом Китая от стадии «стремительной» цифровизации к качественной, основой для этого должны стать технологии и сервисы «смены парадигм». Эта цель подчеркивается дважды, с указанием, что сфера финансовых технологий Китая переходит на новую ступень и меняет направление развития.

Подтверждается основная цель разработки ЦВЦБ - сбалансировать потребительский рынок. Сделан справедливый вывод, что банковская система предоставляет более защищенную систему платежей, одновременно поддерживая конкуренцию и предоставляя потребителю выбор. То есть ЦВЦБ является способом противодействия монополии платежного бигтеха без антимонопольных мер воздействия.

¹⁹ Технологический компонент всех виртуализованных технологий и сервисов. Для доступа к таким продуктам требуется устройство и Интернет.

²⁰ Общая работа платежной системы в четвертом квартале 2019 года. Отчет Народного Банка Китая (2019年第四季度支付体系运行总体情况) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pbc.gov.cn/zhifujiesuansi/128525/128545/128643/3990502/2020031714071484308.pdf> (дата обращения 10 апреля 2024).

²¹ Здесь и далее цитируется: Белая книга о ходе исследований и разработок китайского цифрового юаня. Прогресс исследований и разработок китайского цифрового юаня (Рабочая группа по исследованиям и разработкам цифрового юаня Народного банка Китая, июль 2021 г.) от 16 июля 2021 г. [中国数字人民币的研发进展白皮书 (中国人民银行数字人民币研发工作组 2021年7月) 中国数字 人民币的研发进展]

²² Откуда появился термин «цифровой юань».

²³ Digital Currency/Electronic Payment (DCEP) – Цифровая валюта/Электронные платежи.

Также упоминается высокая стоимость управления наличными средствами – традиционные банковские услуги характеризуются дороговизной в сравнении с финтехом, это общеизвестный факт²⁴. То есть, разрабатывая ЦВЦБ, Китай, как совершенно очевидно, руководствовался данными, полученными при исследовании не только финансового сектора, но и сектора финтеха, причинами и условиями его возникновения, и эффектом, производимым на рынок (как отрицательным, так и положительным).

Далее в числе причин названо стремительное развитие криптовалют. Как уже было сказано, эта причина универсальна и Китай в этом случае не уникален. Как указано в документе, высокий спекулятивный потенциал криптовалют и способность обходить гарантии финансовой безопасности, в том числе правило «знай своего клиента», может представлять опасность даже для мировой финансовой системы. Сравнение хронологии разработки ЦВЦБ КНР и стадий запрета криптовалют показывает, что они осуществлялись параллельно и были взаимно продиктованы. Китай начал исследовать криптовалюты в 2014, начал проект ЦВЦБ в 2017, а первые тестовые пробы сервиса в 2019. В 2021 г. была выпущена «белая книга цифрового юаня».

Третьей причиной является нежелание Китая отставать в развитии ЦВЦБ. Такое основание для его действий можно увидеть не только в этой сфере, другие инициативы также продиктованы желанием быть в авангарде цифровизации. Запрет криптовалют существенно затормозил развитие блокчейна в Китае, а проектирование и запуск ЦВЦБ потенциально способно компенсировать отставание.

Иных целей, причин и задач для разработки и внедрения ЦВЦБ КНР не приводится.

3. Технологические компоненты ЦВЦБ Китая. ЦВЦБ существуют в нескольких видах, описание которых различается терминологически, но одинаково технологически. Наиболее часто встречается разделение ЦВЦБ на две модели: ЦВЦБ-токены и ЦВЦБ-счета.

ЦВЦБ-токены используют цифровой токен, эмитируемый и распределяемый Центробанком. Для авторизации от пользователя требуется знание криптографической

пары – открытого и закрытого ключей. ЦВЦБ-токены характеризует высокая анонимность, так как кроме криптографической пары и идентификатора кошелька пользователю на базовом уровне не требуется ничего. Однако Центробанки могут принять решение о дополнительных требованиях. В таком случае анонимность будет внешней – между сторонами по транзакции, но не внутренней, ведь Центробанк будет видеть данные пользователей. Это отличает ЦВЦБ-токен от криптовалюты.

Платеж (транзакция) ЦВЦБ при такой модели зависит от способности отправителя проверить действительность второй стороны и объекта платежа, то есть требует наличия определенной формы технологии распределенного реестра для проверки цепочки владения каждым токеном и проверки платежных транзакций. Это связано с риском для конечного пользователя при потере ключа, утрате доступа к кошельку и его содержимому, и требует дополнительных гарантий.

При выборе модели ЦВЦБ-токены банки должны стать первой линией защиты для соблюдения правила «знай своего клиента» (KYC) и борьбы с отмыванием денег/финансированием терроризма (AML/CFT). ЦВЦБ-токен может сохранить анонимность как максимально привлекательное (для пользователя) свойство и повысить конкурентоспособность ЦВЦБ. То есть помочь достигнуть тех целей, что поставил перед собой Китай. Однако это никак не облегчает правоохранительную деятельность.

ЦВЦБ-счета представляют собой более классическую версию цифровой валюты, так как по сути являются банковским счетом на основе учетной записи, привязанной к личности владельца счета. ЦВЦБ-счета сочетают традиционные банковские отношения и их инновационный объект. Для перевода средств банки обрабатывают каждый платеж, дебетуя счет отправителя и кредитую счет получателя. Транзакции необходимо проверять с использованием идентификаторов пользователей, поэтому необходимы надежные системы управления идентификацией для поддержания уникального идентификатора каждого лица во всех платежных системах.

²⁴ Особенно оборот наличных денежных средств – дороговизна определяется как эмиссией (что, совершенно очевидно, тоже стоит денег, в том числе дизайн купюр и их защита от подделки), так и иными затратами, особенно на так называемый «человеческий фактор» и процедурный порядок оборота.

При выборе модели ЦВЦБ-счетов ответственность за соблюдение требований «знай своего клиента» и требований к противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма возлагается на Центральный банк. Проверка переводов в системе зависит от соответствующих мер защиты от кражи личных данных, мошенничества и несанкционированных переводов денежных средств с активных учетных записей.

Возникает вопрос, какую же из моделей предпочел Китай? Ответ прост. Цифровой юань представлен в двух видах – как токен и как счет.

Это объективно подтверждает, что цели, заявленные в качестве основных для разработки ЦВЦБ, таковыми и являются. С позиции технологии оценить возможное преимущество какой-либо из моделей перед мобильными платежами можно только внедрив обе. Каждая модель обладает уникальным набором достоинств и недостатков; как технологическое решение, требует массового тестирования, чтобы оценить возможные технологические проблемы, устойчивость, предпочтения потребителей, удобство и прочее.

Как показывает анализ программного документа, гибридизация является основой проекта ЦВЦБ КНР. Так, между двумя моделями платформы – основанной на распределенном реестре и на механизме центрального подчинения, Китай опять предпочел гибридную систему. Указывается, что распределенный реестр не является классической моделью блокчейна, потому что она не является удобной по ряду причин, в частности, по энергозатратности и доступности. Также выбор модели платформы, ее архитектуры, был сделан с расчетом длительности использования и возможности технологического развития. Очевидно, что проект «цифрового юаня» заранее рассматривался как долгоживущий, а не пилотный с возможностью прекращения после тестирования, как это случилось в ряде стран²⁵.

Технологические компоненты ЦВЦБ основаны на сочетании распределенной и централизованной архитектур, и двойственности состояния проекта – стабильном и аджайл-состоянии. Последнее означает, что «цифровой юань» относится к гибким проектам, реализуемым в итеративно-инкрементальном ключе²⁶.

Из Программного документа также очевидно, что при разработке учтен и внедрен компонент «доступа по требованию» и повышенные требования к криптографической защите. В частности, с целью обеспечить надежность и работоспособность системы было использовано сочетание TRM-технологий и специальных методов шифрования, внедренных на основе интеграции аппаратного и программного обеспечения. Такие многоуровневые системы безопасности и специальные разработки в области обработки данных гарантируют доступность и круглосуточное обслуживание, непрерывность предоставления услуги, в том числе устойчивость к стихийным бедствиям.

Кроме того, технологические компоненты ЦВЦБ и их модели зависят от того, к какому виду относится цифровая валюта – национального и трансграничного средства платежа. Если исходить из того минимума технологических деталей, что представлен в Программном документе²⁷, ЦВЦБ КНР был запущен как национальный проект с соответствующей архитектурой. Однако его гибридный характер, в том числе аджайл-состояние, позволят в будущем развить платформу и как средство для трансграничных финансовых операций.

4. Нетехнологические компоненты ЦВЦБ Китая. Прежде всего необходимо отметить, что единственным документом, как-то определяющим правовой статус ЦВЦБ до сих пор является Программный документ от 16 июля 2021 г. Это совершенно объяснимо для экспериментального финансово-технологического решения, сочетающего в себе инновационные и традиционные характеристики. Какое-либо регулирование более

²⁵ Например, в Эквадоре.

²⁶ Итеративный подход допускает получение обратной связи на ранних стадиях готовности продукта проекта для его доработки. Инкрементальный подход предусматривает поставку продукта проекта небольшими частями по мере готовности. Проект ЦВЦБ КНР, таким образом, сочетает оба подхода и, одновременно, имеет стабильную часть, которая в меньшей степени подвержена модернизации по мере тестирования.

²⁷ Что совершенно справедливо, учитывая правовые особенности цифровых валют Центробанков и то, что они являются максимально-привлекательными целями для киберпреступности и кибератак.

императивного характера не будет успешным применительно к развивающемуся объекту регулирования.

Первое, на что следует обратить внимание при анализе не технологических компонентов ЦВЦБ, это безусловное утверждение о его природе. ЦВЦБ КНР приравнена к национальной валюте и описывается как «цифровая фиатная валюта».

Некоторые полагают, что это означает признание ЦВЦБ формой электронного банковского платежа (лишь в ином виде) за пределами ДБС. Однако мы считаем иначе. Сочетание в термине признаков «цифровая» и «фиатная» позволяет предположить, что в КНР признается факт существования двух видов валют – аналоговой и цифровой в виде, соответственно, фиатной наличной и фиатной цифровой. Как известно, для совершения электронного платежа требуется наличие эквивалентного объема наличных денег. То есть не следует уравнивать цифровую фиатную валюту и традиционный электронный платеж, так как цифровая фиатная валюта не требует эквивалентного объема наличных денег на счете. Иными словами, в КНР существует два равных вида национальной валюты – это цифровая и аналоговая национальные валюты. Судя по всему, их курс и обеспеченность имеют одинаковое происхождение, а регулирование и правовой статус как объекта права также должны быть приблизительно равными²⁸.

Потому основой регулирования ЦВЦБ КНР стал принцип технологической нейтральности, означающий отсутствие правового приоритета у какой-либо из валют, что прямо указано в Программном документе.

Также применяется принцип регуляторной нейтральности, который означает, что в отношении ЦВЦБ действуют все те же нормы и правила, что и в отношении аналоговой валюты, и те же обязанности возлагаются на банки, участвующие в операциях. На ЦВЦБ распространяются все нормы банковского права, в том числе об идентифицируемости клиента, противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. Иными словами, ЦВЦБ КНР заранее соответствует национальным и международным требованиям, что существенно отличает ее от криптовалют.

При этом ЦВЦБ КНР позволяет на практике оценить потенциал внедрения

соответствия технологии нормативно-правовому регулированию на уровне ее архитектуры. Это основная проблема финтеха: разработанное технологическое решение зачастую настолько уникально и экспериментально, что не может соответствовать действующему в этой области праву. Это же определяет способность регулятора к правоприменительной интервенции, могущей привести к остановке сервиса, но не к следованию закону, особенно если технологическое оснащение регулятора ниже, чем у провайдера сервиса.

Также в ЦВЦБ КНР встроен принцип полу-анонимности, то есть возможность анонимных транзакций в небольшом объеме. Это позволяет конкурировать с мобильными платежами от бигтех-платформ. При этом крупные транзакции не могут быть анонимными, что опять же доказывает, что соответствие нормам о противодействии отмыванию и финансированию было встроено в ЦВЦБ на момент пилотного запуска.

5. Прозрачность и непрозрачность ЦВЦБ КНР. Как уже указывалось выше, одним из двух предположений относительно ЦВЦБ Китая стало «повышение авторитаризма» - то есть способности государства отслеживать транзакции граждан «по требованию».

Действительно, прозрачность цифровых валют такого типа высока, ведь это криптовалюты, эмитируемые центральным единоличным субъектом, которым является Центробанк страны. Однако обвинения Китая в желании повысить контроль за гражданами нельзя считать обоснованным. Ведь ЦВЦБ односторонне прозрачны независимо от страны эмиссии, это их объективное технологическое свойство.

Анонимность в традиционном банковском секторе не существует как таковая. При желании банка быть частью международной финансовой системы он должен соответствовать трем основным принципам: «знай своего клиента», противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма. Они должны быть внедрены в деятельность банков как на правовом уровне, так и на процедурном, включая уровень цифровых технологий. Именно это обуславливает популярность децентрализованных криптовалют, несмотря на весь ассоциирующийся с ними риск.

²⁸ За исключением тех положений, что продиктованы формой самой валюты и особенностями ее эмиссии.

Из этого можно сделать вывод, что банковская деятельность и деятельность с фиатными валютами, независимо от формы, обязана быть прозрачной для регулятора. Степень этой прозрачности в случае с ЦВЦБ КНР прямо описывается в Программном документе.

Так, указано, что ЦВЦБ имеет те же характеристики анонимности, что «физическая» валюта, то есть наличная. Также указывается, что счета ЦВЦБ соединены с банковскими счетами, что особенно важно применительно к модели ЦВЦБ-счетов. Идентификация владельца счета происходит по тем же правовым принципам, что и обычного банковского счета – для банков нет разницы. В случае с ЦВЦБ-токенами абсолютная прозрачность является односторонней – субъекта, владеющего токенами, видит банк-эмитент, Народный Банк Китая.

Количество услуг и объем транзакций в ЦВЦБ-кошельке зависит от количества предоставленных персональных данных. Такая же модель используется многими криптовалютными платформами и не является уникальной. При этом объем данных для ЦВЦБ-счета, привязанного к банковскому аккаунту владельца в силу технологической архитектуры, больше, чем у ЦВЦБ-токена.

Внешний вид приложения-кошелька и его внутренние спецификации разрабатываются отдельными банками Китая, Народный Банк Китая как эмитент разрабатывает требования, которым они должны соответствовать. На коммерческие банки возлагается оценка эффекта введения ЦВЦБ в оборот. Это означает, что система ЦВЦБ, независимо от модели, является двухуровневой и информация, поступающая об использовании ЦВЦБ доступна разным участникам правоотношений в дифференцированном объеме.

Разумеется, беспокойство относительно прозрачности существует и среди населения КНР. В частности, особенностью ЦВЦБ является прямой доступ эмитента как к кошельку, так и к данным о получателе ЦВЦБ. Это позволяет моментально приводить в исполнение распоряжения об аресте и конфискации – побочный эффект технологических особенностей любых криптовалют. В ситуации с истинными криптовалютами он нивелируется децентрализацией или фактом эмиссии небанковским субъектом, то есть процедура удлиняется и требует наличия технических возможностей. В случае с ЦВЦБ она, наоборот, сокращается, так как требуется лишь обратиться в Народный банк.

Это универсальное свойство любой ЦВЦБ, не только китайской.

Несомненно, это заставляет задуматься о соблюдении права собственности и его защите. Однако эффект в борьбе с преступностью, в частности, с коррупцией, сомнителен. Как показывают данные, в КНР, в котором уровень прозрачности финансовых поступлений государственным служащим чрезвычайно высок, способы его обхода давно сугубо аналоговые (использование посредников, наличности, получение подарков или взятки услугами). Потому не следует рассматривать ЦВЦБ КНР как инструмент слежки за деятельностью граждан.

6. ЦВЦБ как инструмент обхода санкций. Как уже было упомянуто, второй «сокрытой» целью введения ЦВЦБ в КНР называют ее способность заменить SWIFT. Однако, стоит напомнить, что таких утверждений прямо или косвенно в государственных программных документах КНР нам обнаружить не удалось.

Китай известен своим отрицательным отношением к односторонним санкциям. Они направлены как на сокращение китайского присутствия на рынке, при продаже и покупке, так и на его развитие, особенно технологическое. Причины введения санкций, зачастую, вообще являются голословными. Более того, эти меры противоречат международному праву, в частности ГАТТ и соглашениям в рамках ВТО.

Но одновременно неясен вопрос относительно законности противодействия санкциям, особенно вторичного обхода. Оттого понятны причины, по которым Китай вряд ли заявит о разработке систем противодействия Центральным банком страны.

Анализ Программного документа показывает, что создание ЦВЦБ рассчитано на трансграничное использование, однако на первых стадиях внедрения оно не является приоритетным. Это объяснимо с правовой точки зрения, так как трансграничные платежи должны соответствовать международным требованиям. В случае с ЦВЦБ эти требованиям не определены, так как природа таких платежей сочетает в себе признаки правовой природы национальных валют и форму криптовалют. Это само по себе создает правовой парадокс.

Как показывает анализ опыта трансграничной локализации централизованных финтех-сервисов, это обычно происходит на основе двусторонних или многосторонних соглашений, включающих унификацию требований к соблюдению норм,

лицензированию и так далее. Это так называемые «процедуры приземления», при которых финтех-провайдер открывает филиалы или дочерние представительства в конкретной стране, адаптирует национальное право, в соответствии с ним ограничивает сервис, прочее.

Но ЦВЦБ – это национальная валюта в цифровой форме и к ней, в связи с этим, согласно аналогии права, должны применяться требования в отношении национальных валют. Поэтому, на данной стадии, относительно ЦВЦБ Китая и ее адаптации известно следующее.

В январе 2021г. между Обществом всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT) и Народным Банком Китая, а также иными субъектами, в том числе Исследовательским институтом цифровых валют, было заключено венчурное соглашение и создана компания Financial Gateway Information Services Co., Ltd.²⁹ Конкретные цели создания этой компании не ясны, согласно пресс-релизу, она будет заниматься агрегированием информационных систем, обработкой данных и консультированием по технологиям.

В прессе появились рассуждения о том, будет ли компания заниматься вопросами исследований трансграничного внедрения цифрового юаня, в частности, способствовать его интернационализации как средства платежа. Предполагать подобное позволяет как тот факт, что филиал SWIFT в Пекине не имеет китайского соучастника, а целиком принадлежит Обществу, а также заявления о том, что цель компании «интегрировать юань в мировую торговлю как свободно-конвертируемую валюту». О какой форме юаня может идти речь не уточнялось.

Китай неоднократно высказывал желание как можно сильнее интегрироваться в международную финансовую систему. В официальном пресс-релизе об открытии венчурной компании указано, что основной целью открытия является следование рекомендациям международных финансовых институтов, желание усилить гарантии по прозрачности и надежности

трансграничных платежей, защита прав граждан, дополнительные гарантии юридическим лицам, а также «обеспечение услугами финансовых шлюзов»³⁰. Совместная разработка со SWIFT услуг финансовых шлюзов «способствует достижению взаимной выгоды и взаимовыгодной динамики, а также предоставит пользователям более стабильные, более устойчивые, более безопасные и более совместимые услуги». В качестве следующего шага Народный банк Китая обязался усилить надзор и руководство в названных областях, а также будет способствовать стандартизированному развитию услуг финансовых шлюзов всеми сторонами. Иных сообщений или информации обнаружить не удалось.

То есть, очевидно, что не существует прямых исследований распространения «цифрового юаня» за пределы КНР, а иные утверждения являются не более чем гипотезами. Трансграничное использование национальных ЦВЦБ для расчета в национальных интересует не только Китай или Россию, таких инициатив множество. Однако медленное развитие проектов сделало их реализацию почти невозможной.

Дело в том, что 27 марта 2024 года SWIFT заявила о создании единой платформы интеграции цифровых валют для трансграничной торговли, запуск которой ожидается в срок от 12 до 34 месяцев³¹. Это приведет к тому, что роль SWIFT в трансграничной торговле станет максимальной.

Более того, согласно этому заявлению, уже 38 государств принимают участие в тестировании, которое длилось шесть месяцев и осуществлялось на уровне Центробанков. Цель тестирования – определить технологическую совместимость, то есть способность различных по технологическим компонентам и архитектуре ЦВЦБ взаимодействовать в рамках одной платформы. Как известно со слов Ника Керригана, руководителя проекта, минимум два коммерческих банка Китая принимают участие в проекте. Помимо этого, в проекте участвуют Сингапур, Таиланд, Германия, Чехия, иные страны Европы. Согласно утверждению, отключение от услуг

²⁹ Официальный пресс-релиз 中国人民银行有关部门负责人就金融网关服务有关问题答记者问 [Электронный ресурс] URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4212373/index.html> (дата обращения 10 апреля 2024).

³⁰ Там же.

³¹ Jones M. SWIFT planning launch of new central bank digital currency platform in 12-24 months [Электронный ресурс] // Reuters, 27 марта 2024, URL: <https://www.reuters.com/business/finance/swift-planning-launch-new-central-bank-digital-currency-platform-12-24-months-2024-03-25/> (дата обращения 10 апреля 2024).

платформы, как от услуг SWIFT, не является исключением, хотя SWIFT надеется этого избежать.

То есть потенциал санкционного обхода при помощи ЦВЦБ, равно как развитие трансграничной торговли в национальных валютах на основе двусторонних соглашений и платформ, существенно снижается. Репутация SWIFT как провайдера услуг связи неизменно выше, многостороннее соглашение является большей гарантией, чем двустороннее, а глобальная платформа с технологической точки зрения будет функционировать стабильнее, чем двусторонний шлюз. Иными словами, если такие цели у Китая и были, их следует воплотить (как и в случае с целями России или БРИКС) не позднее двенадцати месяцев с момента заявления SWIFT.

Заключение

Прежде всего, очевидно, что главная цель создания всех цифровых валют Центробанков заключается в противодействии эффектам финтеха и бигтеха, а не выведение за пределы операций финансовых посредников в виде иностранных банков. Это существенно отличает цифровые валюты Центробанков от криптовалют, основная цель которых как раз последняя. И «цифровой юань» не является исключением.

ЦВЦБ – это криптовалюты со специальным эмитентом. Оттого возможно заключить, что часть системных рисков (макрофинансовых), в частности, связанных со скоростью транзакций, сохраняется, независимо от эмитента, если технологические

особенности не скомпенсированы не технологическими.

Однако у регулятора есть расширенные возможности для последнего – и это доказывает пример ЦВЦБ Китая. Проведенный анализ подтвердил, что не технологическому компоненту в Программном документе уделено гораздо большее внимание, чем технологическому. Определены основные принципы функционирования, правила и условия функционирования, направления дальнейшего и возможного регулирования. Для технологии на стадии пилотного тестирования это значительное достижение, которое может служить примером при построении аналогичного регулирования.

При этом описание технологического компонента, в сравнении с «белыми книгами» криптовалют и стейблкоинов, лишено деталей. Это возможно объяснить стремлением к превентивной киберзащите посредством отсутствия публичной информации о технологической архитектуре сервиса. Данное отличие существенно в сравнении с криптовалютами, которые, в силу принципа прозрачности и добросовестности, обязаны раскрывать структуру сервиса в подробностях.

В целом регулирование ЦВЦБ незначительно отличается от регулирования финтеха – в качестве основы выступает Программный документ, устанавливающий основы регуляторной политики, но не имеющий силы закона. Применимость остальных норм уже действующего банковского права зависит от архитектуры ЦВЦБ и определяется целями и задачами, для которых создавался проект.

Литература:

1. Корищенко К.Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Russian journal of economics and law. 2021. № 2.
2. Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113).
3. Кучина Я.О. Тест Хоуи и регулирование рынка криптовалют (на примере законодательства США и дела Securities and Exchange Commission v. Telegram Group Inc.) // Пролог: журнал о праве. 2023. № 3 (39).
4. Bradshaw S., Millard C., Walden I. Contracts for clouds: comparison and analysis of the terms and conditions of cloud computing services // International journal of law and information technology, 2011. № 19.
5. Brainard L. Crypto-Assets and decentralized finance through a Financial Stability lens [Электронный ресурс] // Federal Reserve System: официальный сайт. URL: <https://www.federalreserve.gov>.
6. Cantwell J., Hayashi T. Paradigm shift in technologies and innovation systems. London: Springer 2020.
7. Cojoianu T.F., Clark G.L., Hoepner A.G.F., Pažitka V., Wójcik D., Fin vs. Tech: are trust and knowledge creation key ingredients in fintech start-up emergence and financing? // Small Business Economics, 2021. № 57.

8. Kshetri N. Wholesale Central Bank digital currencies in Asia: current status and motivation // Computer, 2024. Т. 57. № 2.
9. Kuchina Y. Legal approaches and regulatory methods for fintech in the Guang-dong – Hong Kong – Macao Greater Bay Area // Journal of Digital Technologies and Law, 2024. № 2(1).
10. Kuchina Y.O. Regulating fintech in Russia: the issues raised from the absence of legal definition // Justice. 2021. Т. 3. № 2.
11. López L. B. Trends on virtualisation with software defined networking and network function virtualisation' // IET Networks, 2015. № 4 (5).
12. Marella V., Upreti B., Merikivi J., Tuunainen V.K., Understanding the Creation of Trust in Cryptocurrencies: The Case of Bitcoin // Electronic markets, 2020. № 30.
13. Omarova S., Dealing with disruption: emerging approaches to fintech regulation // Washington University journal of law and policy, 2020. № 61.
14. Qiang X. Chinese digital authoritarianism and its global impact // Digital activism and authoritarian adaptation in the Middle East. 2021.
15. Song Di, Bitcoin regulatory "tight inside and loose outside," many "mining sites" have stopped operating // Economic Observer Net, 13 января 2018 г. URL: <http://www.eeo.com.cn>.
16. Werth O., Cardona D.R., Torno A., Breitner M.H., Muntermann J. What determines fintech success? A taxonomy-based analysis of fintech success factors // Electronic Markets. 2023. Т. 33. № 1.
17. Wright S.A., Measuring DAO autonomy: lessons from other autonomous systems // IEEE Transactions on technology and society. 2021. № 2.

DIGITAL RMB: REGULATION OF CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCY (CBDC) IN CHINA

Introduction. "Digital RMB" is the digital currency of the People's Bank of China that has attracted the attention of researchers around the world. This project is not the first to be put into circulation, but it is the largest in terms of the volume of issued currency and the number of people using the CBDC as a means of payment.

Materials and methods. The analysis of the practice of putting into effect, as well as the basics of regulating the CBDC of the PRC, can become a source of information that allows, when making a comparison, to develop a policy of action for the regulator in relation to the digital currencies of other countries.

This article considers only the CBDC of the PRC, its features, technological and non-technological components. The main source of analysis is the Program Document or the Whitepaper of the CBDC of

the PRC, which is currently the only official source of information on how the currency regulation is structured. This document is one of those establishing regulatory principles and is an example of a generally accepted method of regulating innovative financial technologies at the pilot stage.

Results of the study. Based on the analysis, the article offers conclusions, current and final, about what the PRC CBDC is, what its structure is, what are the features and of the PRC CBDC.

Discussion and conclusion. Areas of application of the PRC CBDC are being considered, the legal effect of its implementation.

Yaroslava O. Kuchina,
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, LL.M. Ph.D., Far Eastern Federal
University, Vladivostok, Russia

Ключевые слова:

цифровые валюты Центробанков, цифровой юань, ЦВЦБ, криптовалюта, стейблкоин, финтех, фиатные деньги, монетарная политика, финансовое регулирование, право технологий, цифровая экономика, цифровизация.

Keywords:

central bank digital currencies, digital RMB, CBDC, cryptocurrency, stablecoin, fintech, fiat money, monetary policy, financial regulation, technology law, digital economy, digitalization.

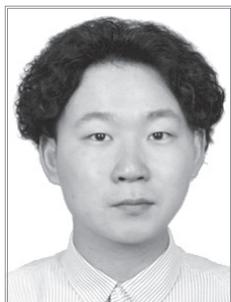
References:

1. Korishchenko K.N., 2021. Voprosy emissii i obrasheniya cifrovogo rublya [Issues of issue and circulation of the digital ruble]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. No. 2.
2. Kuchina Y.O., 2020. Oborot cryptovaluti kak object prestupleniya i doctrinalnye oshibki ego vospriyatiya [Cryptocurrency circulation as an object of crime and doctrinal errors in its perception]. *Actualnye Problemy Rossiyskogo Prava [Contemporary Issues of Russian Law]*. Vol. 15. No. 4 (113).
3. Kuchina Y.O., 2023. Howey test i regulirovanie rinka cryptovalut (na primere zakonodatelstva SSHA I dela Securities and Exchange Commission v. Telegram Group Inc.) [Howey test and regulation of the cryptocurrency market (using the example of US legislation and the case Securities and Exchange Commission v. Telegram Group Inc.)]. *Prolog: Jurnal o Prave [Prologue: a Journal On Law]*. No. 3 (39).
4. Bradshaw S., Millard C., Walden I., 2011. Contracts for clouds: comparison and analysis of the terms and conditions of cloud computing services. *International Journal of Law and Information Technology*. No. 19.
5. Brainard L., 2022. Crypto-Assets and decentralized finance through a Financial Stability lens. Federal Reserve System Official Website. URL: <https://www.federalreserve.gov>.
6. Cantwell J., Hayashi T., 2020. Paradigm shift in technologies and innovation systems. London: Springer.
7. Cojoianu T.F., Clark G.L., Hoepner A.G.F., Pažitka V., Wójcik D., 2021. Fin vs. Tech: are trust and knowledge creation key ingredients in fintech start-up emergence and financing? *Small Business Economics*. No. 57.
8. Kshetri N., 2024. Wholesale Central Bank digital currencies in Asia: current status and motivation. *Computer*. 2024. Vol. 57. No. 2.
9. Kuchina Y., 2024. Legal approaches and regulatory methods for fintech in the Guang-dong – Hong Kong – Macao Greater Bay Area. *Journal of Digital Technologies and Law*. Vol. 1. No. 2.
10. Kuchina Y., 2021. Regulating fintech in Russia: the issues raised from the absence of legal definition. *Justice*. 2021. Vol. 3. No. 2.
11. López L. B., 2015. Trends on virtualisation with software defined networking and network function virtualisation'. *IET Networks*. No. 4 (5).
12. Marella V., Upreti B., Merikivi J., Tuunainen V.K., 2020. Understanding the Creation of Trust in Cryptocurrencies: The Case of Bitcoin. *Electronic Markets*. Vol. 30.
13. Omarova S., 2020. Dealing with disruption: emerging approaches to fintech regulation. *Washington University Journal of Law and Policy*. No. 61.
14. Qiang X., 2021. Chinese digital authoritarianism and its global impact. *Digital Activism and Authoritarian Adaptation in the Middle East*. Vol. 1.
15. Song D., 2018. Bitcoin regulatory “tight inside and loose outside,” many “mining sites” have stopped operating. *Economic Observer Net*. URL: <http://www.eeo.com.cn>.
16. Werth O., Cardona D.R., Torno A., Breitner M.H., Muntermann J., 2023. What determines fintech success? A taxonomy-based analysis of fintech success factors. *Electronic Markets*. Vol. 33.
17. Wright S.A., 2021. Measuring DAO autonomy: lessons from other autonomous systems. *IEEE Transactions on technology and society*. No. 2.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В ТЕКУЩИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Евгения Старикова*
Михаил Громов**
Тун Лу***

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-105-116

***Введение.** В статье исследуется актуальная проблематика взаимоотношений двух стран в контексте современной внешнеполитической обстановки. Взаимоотношения между Россией и Китаем имеют огромное значение как для обеих стран, так и для мировой политической и экономической конъюнктуры в целом. Сотрудничество между этими двумя крупнейшими государствами играет важную роль в формировании многополярности на мировой арене, ослабляя униполярные тенденции. В статье анализируются основные аспекты сотрудничества между Россией и Китаем, составляющие их взаимовыгодных партнерских отношений, а также рассматриваются вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются обе страны в условиях меняющейся геополитической ситуации. Особое внимание уделяется экономическим и политическим аспектам взаимодействия между Россией и Китаем, а также выявляются потенциальные пути укрепления и расширения сотрудничества в будущем.*

***Материалы и методы.** Для анализа текущей динамики двусторонних отношений были использованы аналитические методы обработки статистических данных, предоставленных государственными органами Российской Федерации, а также метод зеркальной статистики с целью выявления позиции и доли России в географической структуре внешнеторговых партнеров Китая*

* **Старикова Евгения Андреевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России
email: e.starikova@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0001-9713-5646

** **Громов Михаил Сергеевич**, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России, эксперт Центра прикладных исследований Факультета международного бизнеса МГИМО МИД России
email: Gromovmikhailmgimo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-5552-0885

*** **Лу Тун**, аспирант Российского университета дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: lutong5201314@mail.ru
ORCID ID: 0009-0003-2148-5908

на основе информации, предоставленной государственной таможенной службой Китая. В работе также представлены данные, полученные путем экспертной оценки и проведения социальных опросов. Для проведения системного анализа авторы применяли методы индукции, дедукции, обобщения, синтеза, сравнения.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования был произведен анализ внешнеполитической повестки Российской Федерации и Китайской Народной Республики, выявлены сферы сотрудничества, представляющие наибольший взаимный интерес для двух стран - торговля, инвестиции, реализация совместных инфраструктурных, энергетических и иных проектов в реальном секторе экономики.

Кроме того, авторы статьи проанализировали динамику и структуру двустороннего торгово-экономического сотрудничества России и Китая; были выявлены факторы прироста товарооборота, экспорта России в Китай и импорта России из Китая. Далее были рассмотрены крупнейшие российско-китайские инвестиционные проекты в области автомобилестроения, топливно-энергетического комплекса и инфраструктуры. В результате произведена оценка перспектив дальнейшего развития двусторонней торговли и совместных проектов в рассматриваемых областях.

Проведен анализ полученных данных в рамках социологического опроса, позволяющий выявить наиболее востребованные направления сотрудничества двух стран, представляющие наибольший интерес для населения КНР в обозримом будущем, среди которых - создание новых транспортных коридоров в рамках сопряжения проектов «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза.

Обсуждение и заключение. В повестке двустороннего взаимодействия России и Китая экономическое сотрудничество играет одну из ключевых ролей и имеет многогранный характер. Прогнозируемый экономический рост российско-китайского сотрудничества в 2024 году и в последующее время предполагает диверсификацию структуры двусторонней торговли и увеличение объемов предлагаемых товаров и услуг. В контексте данного прогноза особое внимание уделяется ориентации на возрастающий экспорт газа из России в Китай, что приводит к предполагаемому увеличению доли газовых поставок по сравнению с поставками нефти. Кроме того, важным фактором, способствующим стимулированию экономического роста, является увеличение объемов российского экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай, а также развитие сотрудничества в сфере услуг.

Для достижения еще более впечатляющих результатов экономического взаимодействия с восточным соседом России необходимо уделить внимание решению актуальных внешнеэкономических задач структурного характера, а именно: работать над диверсификацией экспорта и повышением конкурентоспособности расширяющегося спектра товаров и услуг, поставляемых на азиатский рынок. Также необходимо обеспечить всесторонние меры поддержки перспективных для экспорта секторов производства и сферы услуг.

Увеличение товарооборота между двумя странами стимулирует развитие инвестиционного партнерства и рост числа совместно реализуемых проектов в производственной и инфраструктурной областях, что, в свою очередь, создает условия для углубления межрегионального сотрудничества и формирования более предсказуемого и стабильного миропорядка в обозримом будущем.

Введение

Сотрудничество между Россией и Китаем имеет огромное стратегическое значение как для двух стран, так

и для мирового сообщества в целом. Эти две великие державы обладают огромным потенциалом в различных сферах - от экономики и торговли до политики и безопасности. В начале 2000-х годов Россия и Китай

заключили стратегическое партнерство, которое стало фундаментом для их тесного сотрудничества. В 2011 году страны подписали договор о долгосрочном сотрудничестве, который укрепил их экономические, политические и военные связи.

Обе страны активно развивают торгово-экономические связи, инвестируют в совместные проекты и сотрудничают в таких областях, как энергетика, транспорт, высокие технологии [6. С. 7]. Важно отметить, что сотрудничество России и Китая основано на взаимном уважении, равноправии и взаимной выгоде, что способствует устойчивому развитию и процветанию обеих стран [1. С. 10]. Российско-китайское экономическое партнерство способствует становлению новой глобальной экономико-финансовой структуры, является важным фактором роста и усиления международного значения БРИКС, ШОС и ЕАЭС, а также имеет огромные исторические перспективы в рамках создания новой многополярной системы международных отношений и уравнивания влияния других мировых игроков.

Исследование

Внешиполитическое «измерение» двустороннего сотрудничества Политические и экономические санкции со стороны Запада ускорили стратегию России «поворота на Восток», которая в последние годы трансформировалась в концепцию «Большая Евразия». Данный «поворот» позволит России не только избавиться от чрезмерной зависимости от стран Запада, но и создать крепкий альянс между двумя странами в противовес претендующим на статус гегемона США [11. С. 154].

Расширение российско-китайских взаимоотношений в настоящее время является важнейшим аспектом внешней политики России, при этом Китай позиционируется как ее ключевой союзник на мировой сцене. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» подчеркивается, что Россия нацелена на дальнейшее укрепление всестороннего стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой. Приоритетное развитие взаимовыгодного

сотрудничества в различных сферах, усиление взаимной поддержки и координации на международной арене с целью обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития Евразии и остального мира как на глобальном, так и на региональном уровнях являются ключевыми направлениями современной внешнеполитической доктрины России¹.

Современная внешнеполитическая повестка Китая нашла отражение в идеях Си Цзиньпина, которые внесены в качестве поправок в Конституцию КНР². Их сущность заключается в строительстве «сообщества единой судьбы человечества» на основе принципов длительного мира, всеобщей безопасности, совместного процветания, открытости и инклюзивности. Президент поддерживает идею о необходимости сотрудничества и уважения многообразия цивилизаций для построения стабильного мирового порядка. Также он отмечает важность создания благоприятного окружения для развития не только Китая, но и соседних стран через глобальные партнерства и стратегическую коммуникацию [6. С. 5].

В условиях ужесточения санкций со стороны западных стран, Китай и Россия стали в большей степени обращать внимание на развитие сотрудничества в различных областях, таких как торговля, производственный сектор, инвестиции, инфраструктурные проекты. Усиленное взаимодействие между Китаем и Россией может рассматриваться как реакция на экономическое и политическое давление со стороны Запада. Обе страны стремятся диверсифицировать экономические отношения и укрепить свои позиции на международной арене.

Двусторонняя торговля

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем за последние годы вышло на новый уровень развития, который характеризуется разносторонней кооперацией между деловыми сообществами и политическими элитами при поддержке стабильных темпов роста [4. С. 119]. Если в 2022 году Россия занимала восьмое место среди зарубежных партнеров Китая [5. С. 12], то в 2023 году она переместилась

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 15.03.2024)

² Конституция Китайской Народной Республики URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 15.03.2024)

на четвертое место, уступая лишь США, Японии и Республике Корея. В первом квартале 2024 года Россия сохранила свое положение (с незначительным отрывом от пятого места, которое заняла Австралия).

Согласно данным таможенного управления КНР за период с января по ноябрь 2023 года, объем торговли с Россией достиг рекордных 240 миллиардов долларов, превысив целевой показатель в 200 миллиардов долларов³, установленный несколькими годами ранее [3. С. 16]. В сравнении с 2022

годом, в каждом месяце 2023 года объем товарооборота был выше, чем в предыдущем году. Только в ноябре внешний товарооборот достиг отметки 21,5 миллиарда долларов, что на 18% превышает показатель ноября 2022 года. Общий темп прироста товарооборота за данный период составил около 27%. Что касается экспорта и импорта, то за 2023 год первый вырос на 12%, составив 119 миллиардов долларов, в то время как второй увеличился на 50% до 100 миллиардов долларов⁴.

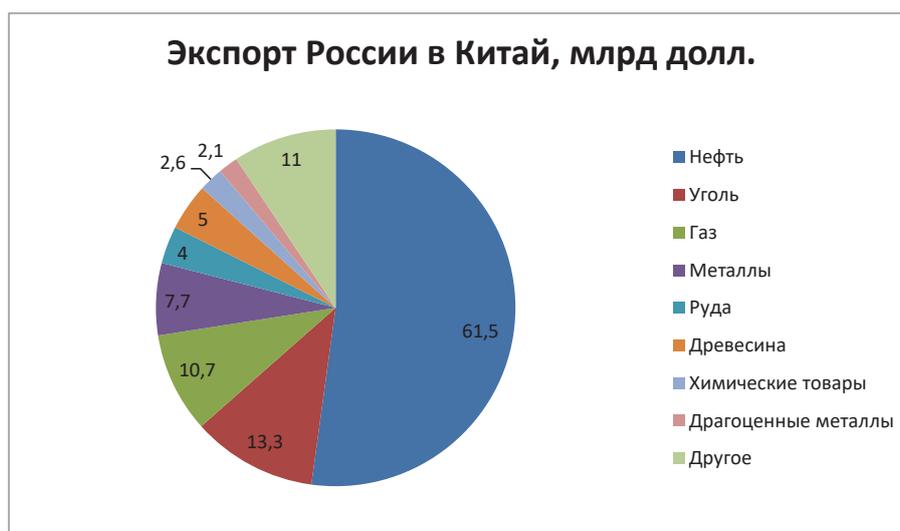

Рис. 1. Экспорт России в Китай, млрд долл.

Источник: составлено авторами на основе данных Главного таможенного управления Китая (ГАСС, 2024)⁵

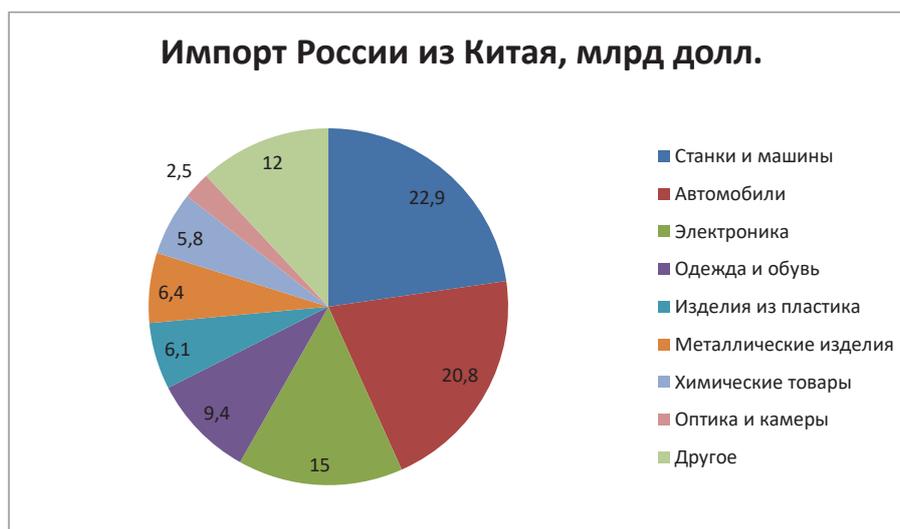

Рис. 2. Импорт России из Китая, млрд долл.

Источник: составлено авторами на основе данных Главного таможенного управления Китая (ГАСС, 2024)⁶

³ В Китае заявили о рекордных объемах торговли с Россией в 2023 году // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/19713193> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴ The State Council of the People's Republic of China URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения: 20.03.2024)

Это стало возможным благодаря трем факторам. Во-первых, Россия и Китай сняли ряд торговых ограничений на группы товаров, в числе которых оказалась продукция агропромышленного комплекса, в связи с чем значительно выросли поставки зерна и продуктов питания из России в Китай. Во-вторых, объем продажи энергоресурсов и древесины в Китай достигли своих максимумов за последние годы [7. С. 129]. В-третьих, изменились экспортные и импортные потоки у двух стран. Россия начала переориентацию с запада на восток, в то время как в Китае общий экспорт и импорт упали на 4,5% и 5,5% соответственно, в частности, со странами Евросоюза (от 2% до 15% для отдельных стран), в то время как с Россией показатель экспорта вырос [2. С. 177].

Следует обратить внимание и на структуру торговых потоков. Так, на данном этапе основное место занимают энергоресурсы и стройматериалы, а именно нефть (47% российского экспорта), уголь (11%), природный газ (9%). В 2023 году Китай закупил рекордные 107 миллионов тонн российской нефти, что значительно превысило объем закупок из Саудовской Аравии (86 миллионов тонн). Согласно мнению большинства экспертов, продажа Россией Китаю своей нефти является не только стратегически значимым решением, но и несет в себе экономическую выгоду, поскольку цена российской нефти является практически рыночной [2. С. 284], лишь немногим уступая цене нефти из Саудовской Аравии, которая является прямым конкурентом России на данном рынке⁷. Можно сделать вывод, что Россия на выгодных для себя условиях продает нефть зависимому от ресурсов Китаю, который покупает ее в огромных объемах. Однако в долгосрочной перспективе подобное сотрудничество может оказаться более выгодным для азиатского партнера, в связи с чем России необходимо диверсифицировать свой экспорт

углеводородов, чтобы избежать геоэкономической зависимости от Китая.

Весомое положение в российском экспорте занимает не только топливно-энергетический комплекс. Важную роль играет агропромышленный комплекс. В 2023 году объемы поставок удобрений выросли в 1,5-2 раза в физическом выражении и на 60-80% (до 1-1,4 миллиарда долларов) в денежном. Отмечается значительное увеличение поставок подсолнечного масла (в 4 раза по сравнению с предыдущим годом)⁸. Китайский рынок является перспективным и для российской свинины, поскольку именно Китай является крупнейшим в мире потребителем данного вида мясной продукции. По мнению российских экономистов, в конце 2023 года одной из самых удачных сделок стало соглашение о поставках 70 миллионов тонн российского зерна в Китай в течение 12 лет на общую сумму 25 миллиардов долларов [2. С. 239]. С целью успешного продвижения сельскохозяйственных товаров на китайский рынок российская сторона уделяет особое внимание вопросу повышения осведомленности о них среди китайских потребителей. В настоящее время эта задача решается через активное проведение международных выставок и бизнес-миссий, которые являются важным инструментом увеличения притока продукции российского агропродовольственного сектора на китайский рынок и взаимного обмена передовым опытом и инновациями в данной сфере.

Что касается импорта, то он имеет иную по сравнению с экспортом структуру: 22,9% импорта приходится на станки и оборудование, 20,8% - на автомобили, 15% занимает сегмент электроники. Следует отметить, что Россия является крупнейшим импортером китайских автомобилей. В 2023 году было продано 553 тысячи автомобилей китайского производства⁹. В 2024 году китайские автомобилестроительные концерны планируют

⁵ The State Council of the People's Republic of China URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения: 20.03.2024)

⁶ Там же.

⁷ The State Council of the People's Republic of China URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения: 20.03.2024)

⁸ Россия и Китай подписали контракт на поставку зерновых и масличных на 2,5 трлн рублей / Агроинвестор URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41243-rossiya-i-kitay-podpisali-kontrakt-na-postavku-zernovykh-i-maslichnykh-na-2-5-trln-rublej/> (дата обращения: 25.03.2024)

⁹ China Exports Far More Vehicles to Russia Than Anywhere Else // Bloomberg // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-11/china-exports-far-more-vehicles-to-russia-than-anywhere-else?sref=9bmU64gz> (дата обращения: 25.03.2024)

продать в России около 1,2 миллиона легковых автомобилей четырех основных марок, при этом общие объемы продаж всех машин на российском рынке не превысят 1,48 миллиона¹⁰. Вместе с тем, остается открытым вопрос, касающийся рисков технологической экспансии Китая, в том числе связанных с соотношением цены и качества поставляемых автомобилей и электроники [8. С. 539].

Увеличение товарооборота с Китаем стало возможным благодаря перенаправлению основных потоков товаров с Запада на Восток в течение последних полутора-двух лет. Это привело к количественному росту грузоперевозок на восточном участке российских железных дорог и увеличению проходимости этого участка. Важное значение имеет начавшийся рост сырьевого сектора, хотя он пока не конкурирует с сырьевым сектором [10. С. 74]. Китай полностью открыл свой рынок для российских товаров, поэтому отечественным производителям остается только выбрать свой сегмент и разработать меры по продвижению своей продукции.

Прогнозируется дальнейшее расширение диапазона предлагаемых товаров и услуг в рамках российско-китайского экономического сотрудничества в грядущие годы. Особое внимание уделяется восстановлению и развитию сферы туризма после продолжительного периода пандемии. В августе предыдущего года стороны возобновили действие соглашения о безвизовых групповых туристических обменах. Предполагается, что туристы из Китая и России ожидают значительного улучшения этого режима: планируется сокращение минимального количества участников безвизовой тургруппы с пяти до трех человек, что, по мнению экспертов, стимулирует развитие семейного туризма. Дополнительным фактором поддержки туристического потока станет проведение в период с 2024 по 2025 годы российско-китайских культурных лет, способствующих углублению взаимопонимания и развитию культурного обмена между двумя странами.

На китайском рынке услуг российские предприниматели активно ищут новые возможности для развития своего бизнеса. Например, с увеличением популярности российской косметики в Китае начали появляться компании, предлагающие косметические

процедуры. Спрос на качественные российские косметические услуги и пигменты для перманентного макияжа от российских производителей продолжает расти.

Эксперты утверждают, что расширение ассортимента российских товаров и услуг, поставляемых в Китай, а также создание новых площадок для экономического взаимодействия, будут способствовать установлению нового исторического рекорда в обороте двусторонней торговли между Россией и Китаем в 2024 году. Предполагается, что увеличение доступных на рынке продуктов и услуг, а также расширение возможностей для взаимодействия, благоприятно отразятся на динамике обмена товарами между двумя странами, вызвав увеличение объемов торговли и укрепление их экономических отношений.

Текущее положение России в списке торговых партнеров Китая стало большим успехом, поскольку в предыдущие годы Россия занимала с восьмого по двенадцатое места среди торговых партнеров Китая [12. С. 237]. В то же время наблюдается снижение товарооборота между Китаем и США, Евросоюзом и Японией, что свидетельствует о возможности еще большего усиления роли России в торговых отношениях с Китаем.

Российско-китайские инвестиционные проекты в области автомобилестроения, топливно-энергетического комплекса и инфраструктуры

Проанализировав торговые отношения между Россией и Китаем, перейдем к рассмотрению совместных проектов между двумя странами. В декабре 2023 года после переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине премьер-министр России Михаил Мишустин заявил, что в настоящий момент достигнуты хорошие инвестиционные взаимоотношения между странами. По словам главы российского Правительства, значительные изменения во всех аспектах товарооборота между Россией и Китаем являются основой их инвестиционного партнерства.

На протяжении долгого времени объем инвестиций не соответствовал уровню взаимодействия между Россией и Китаем, но в настоящее время ожидается выход целого ряда китайских автопроизводителей на российский рынок. В Тульской области уже

¹⁰ Китайцы стали крупнейшими иностранными инвесторами завода НОВАТЭКа // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc19b4b9a794744f3d7b676> (дата обращения: 01.04.2024)

несколько лет производят автомобили марки Haval, а недавно началась сборка автомобилей VAIC на заводе «Автотор» в Калининграде. Очевидно, что инвестиции в автомобильный сектор будут только увеличиваться. Многие крупные российские производственные компании активно продвигаются на китайском рынке, однако полный выход на рынок пока не достигнут.

В качестве иллюстрации можно упомянуть о главном инвестиционном проекте в России за последние пять лет – Ямал СПГ, где китайская компания CNPC владеет 20% акций, а Фонд Шелкового Пути – еще 10%. Также стоит отметить приобретение компанией Sinopac из Китая 10% акций у крупнейшего нефтехимического предприятия России – СИБУРа¹¹.

Другим ярким примером успешного сотрудничества России и Китая в области инвестиций выступает строительство Центральной перегрузочной станции для контейнеров на площади 170 га в рамках проекта «Парфенково». Этот проект является одним из самых крупных и перспективных в области логистики и транспортировки грузов на территории России. Китайская компания Cosco Shipping – один из мировых лидеров в сфере морских перевозок – инвестировала значительные средства в строительство инфраструктуры и модернизацию территории¹².

Корпорации из Китая проявили интерес к реализации проекта «Арктик СПГ-2» компании «Новатэк», связанного с добычей природного газа и производством сжиженного природного газа на Гыданском полуострове. Дочерние структуры Китайской Национальной Нефтяной Корпорации (CNPC) приобрели 10%-ную долю участия в указанном проекте. Сумма сделки, согласно профессиональным оценкам, составила приблизительно 25 миллиардов долларов США, что способствовало увеличению доли иностранных инвесторов в проекте до 30%¹³. Целесообразно подчеркнуть, что вышеупомянутые проекты имеют стратегическое значение для Китая, открывая возможность

заключения долгосрочных контрактов на поставку произведенной продукции на китайский рынок по более привлекательной цене по сравнению с рыночной стоимостью.

В текущем календарном году намечены значимые долгосрочные инициативы по увеличению поставок природного газа в Китай. В частности, было утверждено соглашение между правительством Российской Федерации и Китаем относительно поставок российского газа по северному маршруту с планом экспорта до 10 миллиардов кубических метров «синего топлива» ежегодно. Дополнительно, компания «Газпром» завершила проектирование газопровода под названием «Сила Востока», который способен транспортировать до 50 миллиардов кубических метров газа и должен стать частью системы «Сила Сибири-2» с направлением поставок из Западной Сибири в Китай, проходя через территории России и Казахстана. Ожидается, что общий объем ежегодных поставок российского газа в Китай превысит отметку в 100 миллиардов кубических метров при реализации указанных проектов. Китай уже демонстрирует спрос на такие объемы газа, активно переходя с использования угля на природный газ в процессе генерации электроэнергии и планируя газификацию сельской местности с целью уменьшения углеродного следа. На текущий момент 34% внутреннего потребления природного газа в Китае обеспечивается за счет импортных поставок.

Значительные вложения китайских компаний в производство, переработку и транспорт древесины из России в Китай в настоящее время являются важным фактором с точки зрения реализации экономических интересов обеих стран. Основные производственные объекты, расположенные в Амурской области и Хабаровском крае, на данный момент играют ключевую роль в изменении мирового ландшафта лесной промышленности. Если ранее наша страна поставляла недорогую древесину в Финляндию, где сырье проходило процесс переработки, то сегодня Россия сама стала крупным производителем

¹¹ Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию // РАСПП URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения: 01.04.2024)

¹² Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай // RG URL: <https://rg.ru/2023/12/20/sovместnye-proekty-i-obshchnost-ekonomicheskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossia-i-kitaj.html> (дата обращения: 01.04.2024)

¹³ Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию // РАСПП URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения: 01.04.2024)

готовой продукции, поставляемой на международные рынки [9. С. 115], обеспечив себе высококонкурентные позиции в отрасли. Такие структурные сдвиги способствуют углублению сотрудничества между Россией и КНР и создают новые перспективы для развития лесоперерабатывающего сектора в Дальневосточном регионе.

Стоит отметить, что Китай активно инвестирует в инфраструктурные проекты двух стран, что подтверждается его участием в развитии коридора «Европа-Западный Китай». Данный коридор общей протяженностью в 8,5 тысяч километров простирается через территории России (2,2 тысячи километров), Казахстана (2,8 тысячи километров) и Китая (3,5 тысячи километров). Начатое строительство коридора в 2008 году планируется завершить к концу 2024 года. Ожидаемая пропускная способность этого транспортного пути составит 33 миллиона тонн грузов ежегодно. Китайские инвестиции в коридор составляют 150 миллиардов рублей, что свидетельствует о серьезной заинтересованности китайских компаний в данном стратегическом проекте¹⁴.

Еще одним подобным проектом является крупнейший в России терминал имени Дэн Сяопина в республике Татарстан. Первый этап строительных работ, на который выделено 20 млрд рублей инвестиций, планируется завершить в 2024 году. Объем инвестиций на втором этапе составит 10 млрд рублей, при этом дополнительные инвестиции в размере 21 млрд рублей будут направлены на строительство транспортной и инженерной инфраструктуры индустриального парка «Этилен 600».

Логистический комплекс им. Дэн Сяопина будет еженедельно принимать и отправлять минимум по одному поезду в Китай, а также станет перевалочным терминалом для нескольких видов транспорта – автомобильного и железнодорожного. Также инфраструктурный объект будет оказывать услуги по хранению грузов, погрузочно-разгрузочным работам, управлению заказами и учету складированных товаров, взвешиванию и маркировке товаров, формированию партий грузов и др. Планируемая мощность проекта логистического комплекса составит 100 тысяч контейнеров в год¹⁵.

Взгляд из Поднебесной: анализ результатов социологического опроса о перспективах российско-китайского сотрудничества

Помимо представителей экспертного сообщества, позитивный взгляд на российско-китайское сотрудничество разделяет и население Китайской Народной Республики. В период с 15 по 28 января 2024 г. был проведен социологический опрос, посвященный проблематике сотрудничества России и Китая в текущей геополитической ситуации. В опросе приняли участие 80 респондентов в возрасте от 30 до 45 лет из 14 провинций материкового Китая, имеющих высшее образование и занятых в различных секторах экономики.

Согласно результатам опроса, 96% респондентов считают, что китайско-российские отношения будут активно развиваться в сфере экономического сотрудничества в среднесрочной перспективе (5-10 лет), в то время как лишь 4% имеют противоположное мнение. По мнению опрошенных, российско-китайское сотрудничество обладает наибольшим потенциалом в проектах по созданию объектов энергетической инфраструктуры (52,5%), транспортной инфраструктуры (17,5%), в сфере производства товаров широкого потребления (20%) и в проектах по созданию социальной инфраструктуры (школы, медицинские учреждения) (10%).

При определении инфраструктурных отраслей, представляющих наибольшие взаимные интересы у двух стран, опрошиваемые посчитали таковыми железные дороги (53%), авиаперевозки (11%), морские и речные порты (10%), автотранспорт (10%), иные виды (21%).

Большинство опрошенных (60%) считают, что сотрудничество России и Китая в области создания инфраструктуры в ближайшие 5-10 лет будет активно развиваться, лишь 1% респондентов не согласен с этим утверждением, в то время как 25% придерживаются мнения, что развитие сотрудничества будет зависеть от внешних обстоятельств, в том числе от санкционного давления со стороны стран Запада. 14% опрошенных полагают, что сотрудничество будет развиваться, но недостаточно интенсивно.

¹⁴ Топ крупнейших китайских инвестиций в Россию // РАСПП URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения: 01.04.2024)

¹⁵ «Алабуга» строит крупнейший в России логистический терминал им. Дэн Сяопина URL: <https://www.business-gazeta.ru/video/597159> (дата обращения: 01.04.2024)

В части оценки перспективы сопряжения проекта «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза 60% респондентов пришли к выводу, что оно будет проходить активно и сопровождаться созданием новых транспортных коридоров. При этом 28% опрошенных полагают, что динамика будет зависеть от внешних факторов, в том числе от санкционной политики стран Запада, и лишь 11% респондентов считают, что сопряжение будет носить декларативный характер.

Заключение

В последние несколько лет сотрудничество между двумя странами набирает беспрецедентные обороты в областях, стратегически значимых не только для экономического развития России и Китая, но и с точки зрения обеспечения устойчивого развития всего евразийского континента и укрепления контуров нового формирующегося миропорядка.

Речь идет о количественном и качественном расширении двустороннего товарооборота, наращивании портфолио совместных проектов в сфере автомобилестроения, энергетики, инфраструктуры. Согласно результатам социологического опроса, проведенного авторами исследования в январе 2024 года, население Китайской Народной Республики высоко оценивает потенциал сотрудничества России и Китая как с точки зрения реализации взаимных национальных интересов двух стран, так и с позиции развития крупных межрегиональных проектов, имеющих важное геополитическое значение и во многом определяющих параметры системы международных отношений в обозримом будущем.

Экономическое сотрудничество, включающее в себя двустороннюю торговлю, обмен инвестициями, реализацию инфраструктурных и иных стратегически значимых проектов, является прочным фундаментом для последующего доверительного и конструктивного взаимодействия России и Китая во внешнеполитической, оборонной, научной, культурной и других областях. Для того, чтобы связи между двумя странами крепили и приносили наиболее эффективные

результаты, Российской Федерации необходимо уделить серьезное внимание решению задач и вызовов, актуальных для российской повестки внешнеэкономической деятельности. В частности, речь идет о необходимости изменений в структуре торговли энергоносителями, продвижения и расширения российского экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай, развития взаимной торговли в сфере услуг, поддержания интереса китайских инвесторов и последующее их привлечение к участию в реализуемых на территории России проектах.

При этом важно отметить, что Российская Федерация сходится со своим восточным партнером в видении будущего мироустройства, для которого чуждой является логика “игры с нулевой суммой”, характерная для однополярной системы международных отношений, где победителем всегда оказывается только один игрок - гегемон, а весь остальной мир находится в позиции противостояния или зависимости, что, как показывает исторический опыт, равносильно поражению. В своих внешнеполитических и внешнеэкономических шагах обе страны руководствуются принципом учета интересов партнера и уважения к его национальному суверенитету. Такие подходы находят отражение не только в двусторонних отношениях России и Китая, но и применяются в стратегии развития расширяющихся сегодня межрегиональных интеграционных объединений, в которых активно участвуют обе страны. Это позволяет полагать, что формирующийся сейчас новый мировой порядок будет обладать качественно иными характеристиками. Набор этих характеристик будут определять экономические, политические и идеологические лидеры, статус которых России и Китаю на данном историческом этапе необходимо закрепить и сохранить за собой.

Исследование проводится в рамках выполнения гранта молодых ученых под руководством докторов и кандидатов наук МГИМО «Новое пространство международного сотрудничества». Грант (Проект) № КМУ-14/03 «Потенциал сотрудничества России и Китая в реализации инфраструктурных проектов».

Литература:

1. Байков А.А., Виноградов А.В., Дьячков И.В. "Азиатский поворот" в российской внешней политике: достижения, проблемы, перспективы. Монография. М., 2022.
2. Вавилов Н.Н. Китайская власть // Товарищество научных изданий КМК. 2 изд. М., 2024.
3. Васиев М., Би К., Денисов А., Бочарников В. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая // Форсайт. 2020. № 14 (2).
4. Евтушенков В.П., Пумпянский Д.А., Глухова М.Н., Кузык М.Г., Лоцманов А.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика / Под ред. А.Н. Шохина; М., 2021.
5. Ерохин В.Л. Влияние пандемии COVID-19 на экономику Китая: предварительная оценка и прогноз восстановления // Маркетинг и логистика. 2021. № 1 (33).
6. Лузянин С.Г. Россия – Китай: партнерство расширяется // Азия и Африка сегодня. 2023. № 4.
7. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Россия в глобальном производстве // XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М., 2020.
8. Сунь Ц. Развитие политики КНР в области международной электронной коммерции // Финансовая экономика, 2019. № 4.
9. Федюнина А.А., Аверьянова Ю.В. Эмпирический анализ факторов конкурентоспособности российских экспортеров в обрабатывающих отраслях // Экономическая политика, 2018. Т. 13. № 6.
10. Худжатов М.Б. Перспективы развития внешней торговли между Российской Федерацией и КНР // Маркетинг и логистика. 2020. №2 (28).
11. Шкваря Л.В. ШОС 20 лет: основные достижения и роль Китая // Восток. Афр.-азиат. о-ва: история и современность. 2021. № 5.
12. Sutyryn S., Trofimenko O., Koval A. Russian trade policy: Achievements, challenges and prospects. Routledge, 2019.

PROSPECTS FOR ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION

Introduction. *The article examines the topical issues of relations between the two countries amidst the current foreign policy situation. Relations between Russia and China are of great importance for both countries as well as for the global political and economic situation as a whole. Cooperation between these two largest states plays an important role in the formation of multipolarity in the world arena, weakening unipolar tendencies. The article analyzes the main aspects of cooperation between Russia and China, the components of their mutually beneficial partnership, and considers the challenges and prospects that both countries face in the changing geopolitical situation. Particular attention is paid to the economic and political aspects of interaction between Russia and China, and potential ways to strengthen and expand cooperation in the future are identified.*

Materials and methods. *To analyze the current dynamics of bilateral relations, analytical methods of processing statistical data provided by government agencies of the Russian Federation were used, as well as the method of mirror statistics in order to identify the positions and shares of Russia in the geographical structure of China's foreign trade partners based on information provided by the State Customs Service of China. The paper also presents data obtained through expert assessment and social*

surveys. To conduct a systemic analysis, the authors applied the methods of induction, deduction, generalization, synthesis, and comparison.

Results of the study. *In the course of the study, the foreign policy agenda of the Russian Federation and the People's Republic of China was analyzed, and the areas of cooperation that are of greatest mutual interest to the two countries were identified - trade, investment, implementation of joint infrastructure, energy and other projects in the real sector of the economy.*

In addition, the authors of the article analyzed the dynamics and structure of bilateral trade and economic cooperation between Russia and China; factors of growth in trade turnover, Russian exports to China and Russian imports from China were identified. Next, the largest Russian-Chinese investment projects in the automotive industry, fuel and energy complex and infrastructure were considered. As a result, an assessment of the prospects for further development of bilateral trade and joint projects in the concerned areas was made.

An analysis of the data obtained as part of a sociological survey was conducted, which made it possible to identify the most popular areas of cooperation between the two countries that are of greatest interest to the population of the PRC in the foresee-

able future, including the creation of new transport corridors within the framework of the conjugation of the One Belt, One Road projects and the Eurasian Economic Union.

Discussion and conclusion. Economic relations play a key role in the agenda of bilateral cooperation between Russia and China and have a multifaceted nature. The projected economic growth of Russian-Chinese cooperation in 2024 and beyond presupposes diversification of the structure of bilateral trade and an increase in the volume of goods and services offered. In the context of this forecast, special attention is paid to the focus on increasing gas exports from Russia to China, which leads to an expected increase in the share of gas supplies compared to oil supplies. In addition, an important factor contributing to the stimulation of economic growth is the increase in the volume of Russian agricultural exports to China, as well as the development of cooperation in the services sector.

In order to achieve even more impressive results of economic cooperation with Russia's eastern neighbor, it is necessary to pay attention to solving urgent foreign trade problems of a structural nature, namely, working on export diversification and increasing the competitiveness of the expanding range of goods and services supplied to the Asian market. It is also necessary to provide comprehensive measures to support promising manufacturing and service sectors for export.

The increase in trade turnover between the two countries stimulates the development of investment partnerships and the growth in the number of jointly implemented projects in the production and infrastructure sectors, which, in turn, creates conditions for deepening interregional cooperation and the formation of a more predictable and stable world order in the foreseeable future.

Evgeniya A. Starikova,
PhD in Economics, Associate Professor of
the Department of Economic Policy
and Public-Private Partnership, Moscow
State Institute of International Relations
(MGIMO University), Moscow, Russia

Mikhail S. Gromov,
Lecturer of the Department of Economic
Policy and Public-Private Partnership, Moscow
State Institute of International Relations
(MGIMO University), Expert at the Center for
Applied Research, Faculty of International
Business, Moscow State Institute of
International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia

Lu Tong,
PhD student, Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

Ключевые слова:

российско-китайское сотрудничество,
двустороннее сотрудничество, торгово-
экономические отношения, товарооборот,
инвестиции, инфраструктура, энергетика,
автомобилестроение, санкции.

Keywords:

Russian-Chinese cooperation, bilateral
cooperation, trade and economic relations,
trade turnover, investments, infrastructure,
energy industry, automotive industry,
sanctions.

The article was prepared within the framework of the MGIMO-University grant for the performance of scientific work by young researchers under the guidance of doctors or candidates of sciences, project №. КМУ-14/03 "Potential for Russia and China cooperation in the implementation of infrastructure projects".

References:

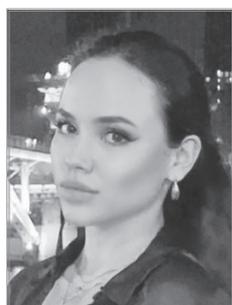
1. Bajkov A.A., Vinogradov A.V., Djachkov I.V., 2022. "Aziatskij povorot" v rossijskoj vneshnej politike: dostizhenija, problemy, perspektivy. Monografiya [The "Asian Turn" in Russian foreign policy: achievements, problems, prospects. Monograph]. Moscow.
2. Vavilov N.N., 2024. Kitajskaja vlast' [The Chinese power]. *Tovarishestvo nauchnix izdanij KMK [Association of Scientific Publications KMK]*. Moscow.
3. Vasiev M., Bi K., Denisov A., Bocharnikov V., 2020. Vlijanie pandemii COVID-19 na ustojchivost' ekonomiki Kitaja [The impact of the COVID-19 pandemic on the sustainability of China's economy]. *Forsajt [Foresight]*. № 14 (2).
4. Evtushenkov V.P., Pumpjanskij D.A., Gluhova M.N., Kuzyk M.G., Locmanov A.N., 2021. Vzaimodejstvie biznesa i vlasti v sovremennoj Rossii. Promyshlennaja politika [The interaction of business and government in modern Russia. Industrial policy]. Moscow.

5. Erohin V.L., 2021. Vlijanie pandemii COVID-19 na jekonomiku Kitaja: predvaritel'naja ocenka i prognoz vosstanovlenija [The impact of the COVID-19 pandemic on the Chinese economy: a preliminary assessment and forecast of recovery]. *Marketing i logistika [Marketing and Logistics]*. № 1 (33).
6. Luzjanin S.G., 2023. Rossija – Kitaj: partnerstvo rasshirjaetsja [Russia – China: partnership is expanding]. *Azija i Afrika segodnja [Asia and Africa Today]*. № 4.
7. Simachjov J.V., Fedjunina A.A., Kuzyk. G., 2020. Rossija v global'nom proizvodstve [Russia in global production]. *Izdatel'skiy dom VShJe [HSE Publishing House]*.
8. Sun J., 2019. Razvitie politiki KNR v oblasti mezhdunarodnoj jelektronnoj kommercii [Development of China's policy in the field of international e-commerce]. *Finansovaja ekonomika [Financial Economy]*. № 4.
9. Fedjunina A.A., Averjanova J.V., 2018. Jempiricheskij analiz faktorov konkurentosposobnosti rossijskih jeksporterov v obrabatyvajushhijh otrasljah [Empirical analysis of the factors of competitiveness of Russian exporters in manufacturing industries]. *Jekonomicheskaja politika [Economic policy]*. Vol. 13. № 6.
10. Hudzhatov M.B., 2020. Perspektivy razvitija vneshnej trgovli mezhdu Rossijskoj Federaciej i KNR [Prospects for the development of foreign trade between the Russian Federation and China]. *Marketing i logistika [Marketing and Logistics]*. № 2 (28).
11. Shkvarja L.V., 2021. ShOS 20 let: osnovnye dostizhenija i rol' Kitaja [SCO 20 years: China's main achievements and role]. *Vostok. Afr-aziat. o-va: istorija i sovremennost' [The East. Afro-Asian Societies: History and Modernity]*. № 5.
12. Sutyryn S., Trofimenko O.Y., Koval A., 2019. Russian trade policy: Achievements, challenges and prospects. Routledge.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТА «ПОЛЯРНЫЙ ИНДЕКС» ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕКТОРА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Анна Красноперова*
Надя Свилам**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-117-123

Введение. Данное исследование отвечает на вопрос, является ли проект «Полярный индекс» достоверным отображением развитости российского Арктического региона в сфере устойчивого развития. В рамках данной научной работы проведён анализ общей методологии расчёта «Полярного индекса», присваиваемого каждой из компаний, осуществляющих свою деятельность в российской Арктике. Проведённый анализ позволил понять логику отнесения той или иной организации к одной из трёх групп, в зависимости от того, насколько активную политику в области устойчивого развития она проводят.

Материалы и методы. В качестве материалов к исследованию были использованы труды российских ученых по проблемам устойчивого развития Арктического региона, а также данные, размещенные на официальных сайтах российских энергетических компаний. Особое внимание с точки зрения методологии исследования в статье уделяется проведению ивент-анализа, нацеленного на определение и интерпретацию ключевых мероприятий и проектов, которые реализуются российскими компаниями в Арктической зоне в рамках устойчивого экономического, социального и экологического развития. Для этого были выбраны три российские энергетические компании разного уровня участия в освоении региона. Далее по каждой из компаний был проведён анализ её действий и стратегии развития относительно российского сегмента Арктики.

Результаты исследования. Сопоставление оценки деятельности российских энергетических компаний, основанной на «Полярном индексе», и выводов относительно эффективности их работы, полученных по результатам проведения ивент-анализа, позволяют убедиться в том, что проект

* **Красноперова Анна Борисовна**, преподаватель кафедры английского языка № 4 факультета международного бизнеса МГИМО МИД России
e-mail: krasnolga@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9617-5280

Свилам Надя Мохамед, студентка факультета международного бизнеса МГИМО МИД России
e-mail: nadiamfouad2003@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-6015-5601

«Полярный индекс» действительно достоверно отображает эффективность функционирования российских компаний в Арктическом регионе, а также степень их вовлечённости в устойчивое развитие данного заполярного региона.

Обсуждение и заключение. Исследование позволило выявить российские компании, деятельность которых в наибольшей степени соответствует всем трем критериям устойчивого развития - экономическому, экологическому и социальному. При этом, как свидетельствуют имеющиеся научные исследования по данному вопросу, наиболее высоких результатов в этом направлении удалось достичь таким компаниям, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Газпром нефть».

Введение

Проjekt «Полярный индекс»¹ представляет собой первый в мире специальный рейтинг устойчивого развития компаний и регионов Арктической зоны России, в которую, согласно законодательству Российской Федерации, входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также отдельные территории Красноярского края, Архангельской области, республик Саха (Якутия), Карелия и Коми. Ключевыми целями проекта являются улучшение качества жизни населения, максимально широкое распространение принципов устойчивого развития, а также сохранение природы для ныне живущих и будущих поколений.

Для данного исследования приоритетный интерес представляет рейтинг компаний, осуществляющих свою деятельность в Арктике, сформированный в зависимости от степени развитости их экономических и экологических показателей и выполнения ими обязательств корпоративной и социальной ответственности. 4 декабря 2018 года в Москве в рамках заседания Дискуссионного клуба Проектного офиса развития Арктики «ПОРА» состоялась презентация проекта, направленного на максимально широкое распространение принципов устойчивого развития Арктики, в разработке которого также принимала участие кафедра экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [6].

Исследование

В расчёт индекса устойчивого развития представленных в регионе компаний входят десятки различных параметров. Формирование рейтинга происходит в 4 этапа.

В первую очередь необходимо произвести калькуляцию ряда количественных индексов развития каждой компании:

- экономического (рентабельность активов, динамика выручки и чистой прибыли, деловая активность и т.д.);
- социального (условия труда, квалификация работников, финансирование социальных (в том числе благотворительных) мероприятий и т.д.);
- экологического (участие компании в решении вопросов по КСО и экологии, степень загрязнения окружающей среды в результате ее деятельности, наличие программ по сокращению выбросов CO₂) индексов развития компаний.

Необходимо обратить внимание, что все данные берутся из открытой отчётности.

Следующим шагом в расчёте является проведение экспертного опроса в форме анкетирования, учитывающего территориальную специфику региона. Специально разработанная анкета включает 9 вопросов и разбита на 3 блока: экономический, социальный и экологический. Эксперт оценивает каждый блок по шкале от 0 до 10 и в итоге формирует общий суммарный балл от 0 до 30 (0 - минимально возможная и 30 - максимально возможная оценка эксперта) для той или иной компании.

¹ Рейтинг «Полярного индекса» за 2023 год. URL: <https://polarindex.ru/ratings/polar-index-companies/?ysclid=ll5915tuif381120452> (дата обращения: 15.05.2024)

На третьем этапе расчёта производится калькуляция интегральных экономического, социального и экологического индексов развития компаний. Для данного расчёта необходимы величины ранее подсчитанных индексов, при этом результаты количественного этапа учитываются с весом 80%, а экспертного - 20%. Такое распределение выбрано с учетом точности и достоверности полученных из публичной отчетности компаний данных. Экспертный этап имеет более уточняющий и субъективный характер. Тем не менее, некоторые аналитики отмечают, что показатель 20% всё ещё считается относительно высокой долей, способной в некоторой степени исказить объективное состояние дел компаний в регионе.

Наконец, заключительным этапом расчёта рейтинга является вычисление среднего арифметического от интегральных экономического, социального и экологического индексов развития. В результате расчёта для каждой компании, осуществляющей свою деятельность в Арктике, формируется свой собственный итоговый индекс устойчивого развития - полярный индекс в виде числа от 0 до 1 с точностью до тысячного знака после запятой.

Рейтинг «Полярного индекса» делит компании на три основные группы: ведущих активную, умеренную и недостаточно активную политику освоения региона. Согласно рейтингу, представленному на 2023 год, наиболее активную политику в области устойчивого развития проводит ПАО «НК «Роснефть»; на втором месте в рейтинге располагается ПАО «ГМК «Норильский никель», тройку лидеров замыкает ПАО «Газпром нефть». В группе компаний, ведущих умеренную политику в данной области, находится государственная корпорация «Росатом». Недостаточно активную политику, по расчётам аналитиков, ведут ПАО «Лукойл», ПАО «Транснефть», ОАО «Ямал СПГ». ПАО «Новатэк» заняло более высокую строчку в рейтинге по сравнению с предыдущим 2022 годом, перейдя из категории проводящей недостаточно активную политику в категорию осуществляющей умеренную политику [2].

В целях дальнейшего анализа следует рассмотреть проекты, реализуемые «Роснефтью», «Росатомом» и «Новатэком», для того, чтобы оценить их перспективы в сфере устойчивого развития к 2030 году.

В 2021 году Совет директоров «Роснефти» утвердил стратегию «Роснефть-2030: надёжная энергия и глобальный энергетический переход». Основной приоритет компании - «снижение углеродного следа, операционное лидерство и увеличение эффективности»². В краткосрочной и среднесрочной перспективах планируется постепенное сокращение выбросов CO₂. В долгосрочной же перспективе (к 2050 году) необходимо достичь углеродной нейтральности прямых и косвенных энергетических выбросов благодаря оптимизации технологий и потребления.

В связи с поставленными целями, компания начала усиливать свою ESG-повестку. Необходимо отметить, что «Роснефть» является первой нефтегазовой компанией в России, принявшей «План по углеродному менеджменту» с конкретными и чёткими целевыми показателями до 2035 года, и единственной, являющейся участником глобального договора ООН по устойчивому развитию и ответственному бизнесу Global Compact LEAD. «Роснефть» акцентирует внимание на «минимизации воздействия на окружающую среду и применении инновационных подходов при ведении деятельности в зоне вечной мерзлоты. Обладая почти 80% лицензий на освоение шельфовых месторождений Арктической зоны России, компания проводит различные гидрометеорологические исследования на шельфе Арктических морей для мониторинга состояния экосистемы региона.

Госкорпорация «Росатом», имеющая ряд успешных проектов по строительству АЭС как в России, так и за рубежом, выбрала несколько площадок для строительства пяти малых АЭС в Арктической зоне³. Данный проект поможет улучшить энергоснабжение удалённых территорий. Главное преимущество атомной энергетики - низкий уровень выбросов CO₂. Компания также развивает портовую инфраструктуру и инвестирует

² ПАО «НК «Роснефть». Официальный сайт. URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/?ysclid=ll862q0sgg542618890> (дата обращения: 15.05.2024)

³ «Росатом» выбрал площадки для пяти малых АЭС в Арктике. Ведомости.ру. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/08/27/992087-rosatom-vibral-ploschadki-dlya-pyati-malih-aes?ysclid=llwuuwae988289111> (дата обращения: 10.05.2024).

в строительство ледокольного флота, предназначенного как для осуществления торговли по Северному морскому пути, так и для обеспечения безопасности на российской Арктической территории.

ПАО «Новатэк» также встало на путь углеродной нейтральности и в 2020 году установило свои экологические и климатические цели до 2030 года⁴. Основная цель компании заключается в наращивании поставок чистого топлива - сжиженного природного газа. В 2017 году компанией был запущен проект по сжижению газа «Ямал СПГ», а в первой половине 2024 года планируется запуск проекта по сжижению газа «Арктик СПГ-2», несмотря на трудности с поставками технологического оборудования европейского производства на фоне санкций. Помимо этого с августа 2024 года планируется строительство проекта «Мурманский СПГ».

В период с 2018 по 2021 год «Роснефть» направила около 200 миллиардов рублей на «зелёные инвестиции». Данный показатель составляет около 5% от всей инвестиционной программы компании за этот период. «Роснефти» удалось улучшить ряд ключевых экологических показателей: снизить объём выбросов метана и углекислого газа, увеличить переработку продуктов бурения и нефтесодержащих отходов, а также построить и реконструировать объекты водоочистки для повышения качества отводимых сточных вод.

Актуальная статистика показывает, что целевые ориентиры, установленные в соответствии с новой экологической стратегией компании до 2030 года, удаётся достичь. «Новой стратегией предусмотрена дополнительная проработка ряда перспективных направлений и проектов по декарбонизации, инвестиции по которым ещё предстоит более детально оценить», — сообщает советник по стратегическому планированию и инвестициям компании Алексей Салин. В 2019 году глава «Роснефти» Игорь Сечин на встрече с Владимиром Путиным анонсировал создание Арктического кластера месторождений с добычей нефти в 100 млн тонн к 2030 году. Аналитики финансовой группы «Калита-Финанс» утверждают, что компания является главным выгодоприобретателем

Арктических проектов. С учётом прогресса «Роснефти» в Арктической зоне, в том числе с точки зрения устойчивого развития, можно говорить о существенном увеличении свободного денежного потока компании к 2030 году. Также можно ожидать рост акций компании в процессе реализации проектов по развитию СМП.

С 2020 года Госкорпорация «Росатом» стала членом Глобального договора ООН - крупнейшей международной инициативы в сфере корпоративной социальной ответственности. Компания активно реализует проекты по освоению «мирного атома», ориентируясь в своей деятельности на достижение целей устойчивого развития. Известно, что совокупно АЭС России позволяют экономить более 100 млн тонн CO₂ в год. Это особенно актуально для энергоснабжения в Арктическом регионе, где вопрос минимизации вредных выбросов в атмосферу стоит наиболее остро. Согласно сообщению специального представителя «Росатома» по вопросам развития Арктики Владимира Панова, собственные инвестиции компании в регионе превысят 700 млрд рублей к 2030 году. Помимо строительства атомных электростанций, компания инвестирует в строительство флота для осуществления торговли через Северный морской путь. Данные проекты способствуют дальнейшему успешному развитию «Росатома» в Арктике в прогнозируемом периоде.

Необходимо учесть, что в северных морях процесс ликвидации разливов нефти происходит сложнее, чем в южных, и требует особых технологий. В этом заключается особая опасность как добычи и переработки нефти, так и её транспортировки. На смену разработанному российскими учёными методу лазерной очистки приходит новая технология ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов - магнитоуправляемые углеродные сорбенты, также являющиеся российским изобретением⁵. Извлечённое таким методом топливо можно использовать повторно, так же как и сам сорбент.

Продолжается развитие Северного морского пути (СМП). В августе 2022 года председателем Правительства РФ Михаилом Владимировичем Мишустинным был утверждён

⁴ ПАО «Новатэк». Официальный сайт . URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-Ing/?ysclid=llzpr84n6l184185782> (дата обращения: 17.06.2024)

⁵ Учёные разработали сорбент для ликвидации разливов топлива в Арктике. URL: <https://rg.ru/2021/05/19/uchenye-razrabotali-sorbent-dlia-likvidacii-razlivov-topliva-v-arktike.html?ysclid=llrbnhzl2d223719405> (дата обращения: 11.06.2024).

план развития Северного морского пути до 2035 года⁶. Данное направление имеет очевидное преимущество: это кратчайший водный маршрут между Европой и Азией, который позволяет осуществлять более быструю транспортировку грузов и при этом тратить меньше топлива, оказывая меньшее воздействие на экологию. Госкорпорация «Росатом» получила финансирование проекта строительства ледокольного флота для Северного морского пути. Экспорт грузов в восточном направлении - самом перспективном для России на сегодняшний день - станет возможным осуществлять круглый год⁷. Уже за 2022 год объём перевезённых по СМП грузов составил более 34 млн тонн [3].

С дальнейшим развитием СМП выгоду получит и «Новатэк», так как для компании открываются выгодные пути для поставок СПГ. Примечательно, что в 2023 году импорт российского СПГ в страны Евросоюза возрос на 1,7% по сравнению с прошлым годом⁸. Исходя из растущего спроса на сжиженный природный газ, а также реализации компанией новых проектов с учётом международных соглашений и собственных экологических целей, «Новатэк» имеет существенный потенциал развития в Арктической зоне в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Также можно предположить, что к 2030 году компания поднимется выше в рейтинге «Полярного индекса».

Заключение

Как отмечают создатели «Полярного индекса», ключевой задачей проекта является в первую очередь стимулирование устойчивого развития Арктического региона и компаний, осуществляющих свою деятельность в Заполярье. «Мы рассматриваем его как инструмент помощи. Благодаря рейтингу хозяйствующие субъекты смогут увидеть «узкие» места в своем устойчивом развитии и более тонко настроить свою политику в этой области, где безусловным приоритетом является баланс между улучшением экономических показателей, заботой о людях и регионах присутствия и охраной природы», – отметил руководитель проектной группы экономического факультета МГУ профессор Сергей Никоноров [7].

Таким образом, в результате исследования целей и методологии формирования «Полярного индекса», а также анализа реальной деятельности российских компаний в Арктическом регионе, можно сделать вывод о том, что «Полярный индекс» является достоверным отображением экономической, социальной и экологической ситуации в регионе.

Литература:

1. Березиков С.А. Структурные изменения и инновационное развитие экономики Арктических регионов России // Записки Горного института. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru>.
2. Бузовский В.В., Конопляник А.А. Анализ стратегий освоения Арктического шельфа России ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром» // Газовая промышленность № 12/746. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России - 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. URL: <https://ecfor.ru>.
4. Иватанова Н.П., Стоянова И.А. ESG-инвестирование - новый подход к устойчивому развитию Арктических регионов России // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2021. Выпуск 4. URL: <https://cyberleninka.ru>.
5. Кашина Е.В., Бурменко Р.Р., Бурменко Т.А. Теоретические аспекты реализации концепции устойчивого развития Арктической зоны РФ // Экономика строительства. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru>.
6. Никоноров С.М., Папенков К.В., Кривчев А.И., Сюткина К.С. Проблемы измерения устойчивого развития Арктического региона // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru>.

⁶ Путин утвердил Стратегию развития Арктической зоны России до 2035 года. ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/politika/9821455?ysclid=llippe139j656893670> (дата обращения: 12.03.2024).

⁷ Перспективы «Чистой Арктики»: что даёт России и миру новая Арктическая экспедиция. ТК «Звезда». 2023. URL: <https://news.rambler.ru/science/51274512-perspektivy-chistoy-arktiki-cto-daet-rossii-i-miru-novaya-arkticheskaya-ekspeditsiya/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁸ ПАО «Новатэк». Официальный сайт. URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-Ing/?ysclid=llzpr84n6l184185782> (дата обращения: 17.06.2024)

7. Никоноров С.М. Подходы к разработке стратегий развития Арктических регионов России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru>.
8. Попов П.А., Осипов Н.В. Предложения по совершенствованию технологий ликвидации разливов нефти в ледовых морях в условиях Арктики // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru>.
9. Слепцов А.Н. Арктический вектор развития // Высшее образование в России. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru>.
10. Цветков В.А., Дудин М.Н., Юрьева А.А. Стратегическое развитие Арктического региона в условиях больших вызовов и угроз. URL: <https://cyberleninka.ru>.
11. Череповицын А.Е., Цветков П.С., Евсеева О.О. Критический анализ методических подходов к оценке устойчивости Арктических нефтегазовых проектов. URL: <https://cyberleninka.ru>.

RELEVANCE OF THE “POLAR INDEX” PROJECT FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SECTOR OF THE ARCTIC ZONE

Introduction. *The following study answers the question whether the “Polar Index” project is a reliable reflection of the development of the Russian Arctic region in the field of sustainable development. Within the framework of this scientific work, the analysis of the general methodology for calculating the “Polar Index” assigned to each of the companies operating in the Russian Arctic was carried out. The analysis made it possible to understand the logic of assigning an organization to one of the three groups, depending on how active its sustainable development policy is.*

Materials and methods. *The materials used in the given article include studies of Russian scientists devoted to sustainable development of the Arctic region, as well as the materials published on the official web-sites of Russian energy companies. In terms of research methodology, the article pays special attention to event analysis aimed at identifying and interpreting key activities and projects that are implemented by Russian companies in the Arctic zone within the framework of sustainable economic, social and environmental development. In order to do this, three Russian energy companies of different levels of participation in the development of the region were selected. Next, for each of these companies, an analysis of its actions and development strategy regarding the Russian segment of the Arctic was carried out.*

Results of the study. *The comparison of the assessment of Russian energy companies’ activities based on the Polar Index and the conclusions regarding the effectiveness of their activities obtained as a result of the event analysis proves that the Polar Index project indeed reflects the effectiveness of the activities of Russian companies in the Arctic region, as well as the degree of their involvement in sustainable development of the polar region in question, with a high degree of reliability.*

Discussion and conclusion. *The research revealed Russian companies, the activities of which to a substantial degree comply with all the three criteria of sustainable development, namely, economic, ecological, and social. That being said, relevant scientific research on the given subject demonstrates that the companies, which managed to achieve the best results in the given sphere, are Rosneft, Norilsky Nickel and Gazpromneft.*

Anna B. Krasnoperova,
Lecturer, English Language Department
№ 4, Faculty of International Business,
MGIMO-University under the MFA of Russia

Nadia M. Svilam,
Student, faculty of International Business,
MGIMO-University under the MFA of Russia

Ключевые слова:

Полярный индекс, Арктика, экономика и бизнес, энергетика, устойчивое развитие, ивент-анализ.

Keywords:

Polar Index, Arctic, economics and business, energy, sustainable development, event analysis.

References:

1. Berezikov S.A., 2019. Strukturnie izmeneniya i innovatsionnoe razvitie jekonomiki arkticheskikh regionov Rossii [Structural changes and innovative development of the economy of the Arctic regions of Russia]. *Zapiski Gornogo Instituta [Notes of the Mining Institute]*. URL: <https://cyberleninka.ru>.

2. Buzovsky V.V., Konoplyanik A.A., 2016. Analiz strategii osvoenia arkticheskogo shelfa Rossii PAO NK Rosneft i PAO Gazprom [Analysis of the development strategies of the Russian Arctic shelf of PJSC NK Rosneft and PJSC Gazprom]. *Gasovaya promyshlennost' [Gas industry]*. No. 12/746. URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Gusev M.S., 2023. Strategiya jekonomicheskogo razvitiya Rossii - 2035: puti preodoleniya dolgosrochnoi stagnatsii [Russia's economic development strategy - 2035: ways to overcome long-term stagnation]. *Problemi prognozirovaniya. [Problems of forecasting]*. No. 2. URL: <https://ecfor.ru>.
4. Ivatanova N.P., Stoyanova I.A., 2021. ESG - investirovanie - novyi podhod k ustoichivomu razvitiyu arkticheskikh regionov Rossii [ESG investing is a new approach to the sustainable development of the Arctic regions of Russia]. *Izvestiya TULGU. Nauki o zemle. [News of TULSU. Geosciences]*. Issue 4. URL: <https://cyberleninka.ru>.
5. Kashina E.V., Burmenko R.R., Burmenko T.A., 2023. Teoreticheskie aspekty realizatsii kontseptsii ustoichivogo razvitiya arkticheskoy zoni RF. [Theoretical aspects of the implementation of the concept of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Jekonomika stroitelstva. [Economics of construction]*. URL: <https://cyberleninka.ru>.
6. Nikonorov S.M., Papenov K.V., Krivchev A.I., Syutkina K.S., 2019. Problemi izmereniya ustoichivogo razvitiya arkticheskogo regiona [Problems of measuring sustainable development of the Arctic region]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta [Bulletin of Moscow University]*. Series 6. Economics. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru>.
7. Nikonorov S.M., 2020. Podhodi k razrabotke strategii razvitiya arkticheskikh regionov Rossii [Approaches to developing strategies for the development of the Arctic regions of Russia]. *Rossiya - tendentsii i perspektivi rasvitiya. [Russia: trends and development prospects]*. URL: <https://cyberleninka.ru>.
8. Popov P.A., Osipov N.V., 2011. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu technologii likvidatsii razlivov nefti v ledovyh moryah v usloviyah Arktiki [Proposals for improving technologies for eliminating oil spills in icy seas in the Arctic]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemi grazhdanskoy zashchiti [Scientific and educational problems of civil protection]*. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru>.
9. Sleptsov A.N., 2014. Arkticheskii vektor razvitiya [Arctic vector of development]. *Vishee obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia]*. URL: <https://cyberleninka.ru>.
10. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Yuryeva A.A., 2024. Strategicheskoe razvitie arkticheskogo regiona v usloviyah bolshih vyzovov i ugroz [Strategic development of the Arctic region in conditions of great challenges and threats]. URL: <https://cyberleninka.ru>.
11. Cherepovitsyn A.E., Tsvetkov P.S., Evseeva O.O., 2024. Kriticheskiy analiz metodicheskikh podhodov k otsenke ustoychivosti arkticheskikh neftegazovykh proektov [Critical analysis of methodological approaches to assessing the sustainability of Arctic oil and gas projects]. URL: <https://cyberleninka.ru>.

ПОДХОДЫ ЛИДЕРОВ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ К СИЛОВЫМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (2023–2024 гг.)

Евгений Панков*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-124-135

Введение. Приоритетное внимание в статье уделено секьюритизации силовых угроз в публичных выступлениях лидеров Лейбористской партии Великобритании (премьер-министра К. Стармера, министра обороны Д. Хили и министра иностранных дел Великобритании Д. Лэмми) в ходе предвыборной кампании 2023–2024 гг. Предпринята попытка выделить общее и особенное в подходе нынешнего и предыдущего правительств Великобритании к противодействию основным угрозам национальной безопасности.

Материалы и методы. В работе сочетаются качественный и количественный подходы: проводится критический контент-анализ источников и дискурс-анализ в электоральном контексте (привлечены данные социологических опросов), при этом с помощью инструментов количественного анализа больших данных (язык программирования R) проведён анализ частотности употребления слов в публичных выступлениях министра иностранных дел. Методологической основой работы является теория секьюритизации, предложенная исследователями Копенгагенской школы в теории международных отношений.

Результаты исследования. Сделан вывод о том, что главным изменением во внешней политике Лондона после победы лейбористов на парламентских выборах 2024 г. будет придание приоритетного характера взаимодействию с европейскими государствами в сфере безопасности. Лидеры Лейбористской партии не ставят под сомнение необходимость «двойного сдерживания» России и Китая, однако придают «китайской угрозе» второстепенное значение: внутри партии по этому вопросу заметны расхождения. С другой стороны, позицию лейбористов относительно «особых отношений» с Соединёнными Штатами характеризует устойчивая преимущество по отношению

* Панков Евгений Сергеевич, старший лаборант-исследователь, отдел европейских политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
e-mail: pankovv.eug@gmail.com
ORCID ID: 0009-0003-6889-9083

к подходу правительства консерваторов. Заявляется о необходимости углублять сотрудничество в евроатлантических структурах безопасности (в первую очередь – НАТО) и континентальных форматах (E12, JEF).

Обсуждение и заключение. На основе качественного рассмотрения программных документов и заявлений лидеров Лейбористской партии, а также количественного анализа больших данных сделаны выводы о ключевых элементах потенциальной преимущества и изменчивости во внешней политике Лондона до и после парламентских выборов 4 июля 2024 г. Результаты работы могут быть полезны при прогнозировании изменений во внешней политике Великобритании после победы лейбористов на парламентских выборах 2024 г. Теоретическая важность работы заключается в том, что в статье предложена новая методология для количественного анализа процесса секьюритизации, основанная на формировании верифицируемой иерархии воспринимаемых угроз благодаря возможностям языка программирования R.

Введение

4 июля 2024 г. в Великобритании прошли всеобщие парламентские выборы, победу на которых одержала Лейбористская партия (ЛПВ), сформировавшая правительство после четырнадцатилетнего пребывания в оппозиции. Новым главой правительства стал лидер партии К. Стармер.

На протяжении года, предшествовавшего выборам, опросы общественного мнения демонстрировали рост популярности лейбористов и значительный (около 20%) отрыв от консерваторов – незадолго до выборов рейтинг правящей Консервативной партии достиг рекордного минимума за последние 46 лет¹. Этот показатель закономерно конвертировался в худший в истории результат для Консервативной партии – 121 мандат в парламенте. Примечательно, что даже несмотря на недавний глубокий раскол электората во время брекзита (в 2016 г. на референдуме о членстве в ЕС, Англия и Уэльс проголосовали за выход из интеграционного объединения, а Шотландия, Северная Ирландия и Гибралтар – за то, чтобы остаться [6. С. 386]) лейбористы сохранили лидерство в Уэльсе, а также опередили консерваторов в Англии и Шотландии².

В предвыборной борьбе двух крупнейших партий традиционно высокое значение имели вопросы внешней политики.

В этой связи основы внешнеполитической программы Лейбористской партии Великобритании уже были предметом исследования в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, политические взгляды лидера партии К. Стармера рассматривались в статьях Е.В. Ананьевой [2,3], подходы партии к актуальным проблемам международных отношений – в исследованиях К.А. Годованюк [4] и Ал.А. Громько [5], отражение внешнеполитических подходов в доктринальных документах партии – в работах Н.К. Капитоновой [6] и Н.В. Работяжева [7,8]. Влияние идеологии на трансформацию внешнеполитических установок лейбористов рассмотрено в исследованиях Р. Векерса [12], О. Дэддоу и Дж. Гэскарт [10].

Исследование

Тем не менее произошедшие после февраля 2022 г. изменения состояния евроатлантической безопасности заставили руководство Лейбористской партии скорректировать подход к некоторым проблемам международной безопасности, а по некоторым вопросам – радикально его изменить. Следовательно, произошедшие трансформации позиции партии нуждаются в новом аналитическом осмыслении. Помимо этого, исследование подхода Лейбористской партии к противостоянию внешним угрозам национальной безопасности представляет

¹ Poll of Polls. United Kingdom. National parliament voting intention. / Politico. 18.03.2024. URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/united-kingdom> (accessed 01.04.2024).

² Северная Ирландия имеет отличную от остальной части Соединённого Королевства партийную систему.

возможность для прогнозирования наиболее вероятных изменений внешней политики Лондона после парламентских выборов.

В этой связи цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать подход руководства Лейбористской партии (прежде всего, лиц, ответственных за принятие внешнеполитических решений: премьер-министра и министра иностранных дел) к силовым угрозам национальной безопасности и определить основные черты преобладающей и вероятные изменения в формулировании правительством Великобритании приоритетов международного сотрудничества после парламентских выборов.

Концептуальной основой исследования является разработанная представителями Копенгагенской школы теории международных отношений теория секьюритизации, в соответствии с которой внешние угрозы национальной безопасности не существуют объективно, а конструируются политиками как результат интерпретации реальности посредством публичного речевого акта (9. С. 26). Иначе говоря, такой подход предполагает, что слова могут рассматриваться как одна из форм действий субъектов международных отношений. В рамках данного исследования стандартная методология теории секьюритизации, в основе которой лежит качественный подход (критический анализ источников, дискурс-анализ и контент-анализ) расширена за счёт машинного анализа большого объёма текстовых данных (англ. – *text-mining*): проанализирована ча-

стота употребления тех или иных слов в публичных выступлениях теневого министра иностранных дел Д. Лэмми. Количественный анализ выступлений политика не является самостоятельной основой для выводов о подходе руководства Лейбористской партии к противостоянию силовым угрозам, но лишь дополняет и уточняет их, позволяя, например, выстроить обоснованную эмпирически иерархию воспринимаемых теневым министром угроз.

При этом необходимо иметь в виду, что предвыборная риторика не во всех случаях конвертируется в соответствующее изменение внешнеполитического курса. Тем не менее именно публичные выступления и программные заявления политиков задают примерное направление вектору политических преобразований, которые могут произойти после парламентских выборов и формирования нового правительства.

На протяжении последних полутора лет проблема обеспечения безопасности является одной из наиболее актуальных тем в риторике руководства Лейбористской партии. Так, анализ³ употребления слов в сообщениях министра иностранных дел Великобритании и одного из лидеров Лейбористской партии Д. Лэмми в социальной сети X* за период с 1 января 2023 г. по 20 февраля 2024 г. (в этот период он занимал должность теневого министра иностранных дел) позволяет заметить: корень *secur* занимает четвёртое место в рейтинге наиболее употребимых смысловых единиц (см. табл. 1):

Таблица 1.

Наиболее часто употребляемые слова в сообщениях Д. Лэмми в социальной сети X* за период с 01.01.2023 по 20.02.2024 гг.

	слово	число употреблений
1	<i>britain</i>	185
2	<i>labour</i>	160
3	<i>govern</i>	102
4	<i>secur</i>	62
5	<i>ukrain</i>	52
6	<i>support</i>	50
7	<i>world</i>	48

³ Подробнее о методах количественного анализа текстовых данных (*text-mining*) на основе языка программирования R см.: Silge J., Robinson D. *Text Mining with R: A Tidy Approach*. O'Reilly Media, 2017.

* Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в Российской Федерации. Далее, если помечено звёздочкой, то данный проект принадлежит организации, деятельность которой запрещена в России.

Таким образом, слово *безопасность* является наиболее употребимым термином из обозначающих непосредственно политические проблемы, а не понятия.

Значение проблематики безопасности в предвыборной риторике лейбористов проявляется гораздо ярче при сравнении частотности употребления термина *безопасность*

(*secur-*) в социальных сетях и парламентских выступлениях Д. Лэмми. Если в онлайн-публикациях термин *безопасность* является четвёртым по употребимости, то в парламентских выступлениях политика тот же термин занимает лишь двенадцатое место по частотности использования (см. табл. 2):

Таблица 2.

**Наиболее употребимые слова в парламентских выступлениях
теневого министра иностранных дел Д. Лэмми с 01.01.2023 по 20.02.2024 гг.**

	слово	число употреблений
1	<i>ukrain</i>	261
2	<i>govern</i>	205
3	<i>britain</i>	174
4	<i>russia</i>	172
5-6	<i>foreign</i>	142
5-6	<i>secretar</i>	142
7	<i>putin</i>	141
8	<i>war</i>	132
9	<i>hous</i>	104
10-11	<i>minist</i>	103
10-11	<i>support</i>	103
12	<i>secur</i>	95

Заметная разница в частоте употребления термина *безопасность* относительно других терминов в социальных сетях и в парламенте может быть объяснена тем, что формулирование повестки обсуждения в законодательном органе осуществляется представителями разных политических партий, в то время как содержание сообщений в социальных сетях Д. Лэмми определяет самостоятельно. Таким образом, высокая частота обращения к этой тематике в сообщениях политика в социальной сети позволяет сделать вывод о стремлении политика инструментализировать вопросы безопасности в предвыборной борьбе и придать им приоритетное значение в обращении к избирателям.

После февраля 2022 г., находясь в оппозиции, лидер лейбористов К. Стармер непреклонно призывал к увеличению оборонных расходов, апеллируя при этом к соответствующей политике «новых лейбористов» после терактов 2001 г.: в 1997–2007 гг. премьер-министр Э. Блэр почти удвоил военный

бюджет, увеличив его объём с 39 до 73 млрд долл.⁴ Кроме К. Стармера, за недостаточное выделение ресурсов на оборонные нужды правительство критиковал и Дж. Хили – нынешний министр обороны, занимавший в 2020–2024 гг. пост теневого министра обороны: политик также неоднократно обращал внимание на неоправданное сокращение личного состава вооружённых сил Великобритании на протяжении последних нескольких лет⁵.

Тем не менее данные заявления не являются достаточным свидетельством склонности ЛППВ к значительному наращиванию расходов на ВПК после прихода к власти – их следует рассматривать в первую очередь в контексте предвыборной борьбы консерваторов и лейбористов, стремившихся заручиться поддержкой наибольшего числа избирателей за счёт критики решений действующего правительства.

Об этом свидетельствуют и данные SIPRI. В 2023 году Великобритания и без того лидировала по оборонным расходам среди

⁴ Labour calls for increase in defence spending in response to Ukraine war // The Guardian, 30.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/mar/30/labour-calls-for-increase-defence-spending-response-to-ukraine-war> (accessed: 27.08.2024).

⁵ Labour condemns Tories over £17bn defence budget shortfall // UK Defence Journal. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/labour-condemns-tories-over-17bn-defence-budget-shortfall/> (accessed: 27.08.2024).

западноевропейских стран: объём её затрат на ВПК составил 68,5 млрд долл.⁶ С 2019 г. отношение совокупных оборонных расходов к общему объёму произведённых товаров и услуг для Великобритании также превышает закреплённую в 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе отметку в 2% (2,1% в 2022 г.).⁷ В 2021 г. вклад Великобритании в общий бюджет НАТО составил 11,29%. При этом среди членов альянса по объёму военных расходов она уступает только США – траты Лондона на оборону составляют около 6% совокупных расходов всех членов альянса [1. С. 44]. При этом лейбористы также не выражают сомнений относительно того, чтобы продолжать выделять средства на поддержание обороноспособности Североатлантического альянса, в чём выражается устойчивая преемственность по отношению к подходу консерваторов.

Долговременное поддержание высоких расходов на ВПК даже позволило консерваторам незначительно сократить оборонный бюджет на фоне подготовки к выборам: весенний бюджет Дж. Ханта, одобренный в марте 2024 г., предусматривал снижение расходов на вооружённые силы на 2,5 млрд ф.ст. в период с марта 2024 г. по март 2025 г. по сравнению с предыдущим годом (с марта 2023 по март 2024 гг.)⁸. Некоторые критики правительства восприняли такое снижение расходов остро, так как ранее сам Р. Сунак ставил цель увеличить траты до 2,5% ВВП, не уточняя при этом конкретных сроков⁹.

Однако, с другой стороны, призывы лейбористов к увеличению оборонных расходов свидетельствуют о закреплении фундаментальных изменений в идеологической платформе партии. В своих публичных выступлениях руководство ЛПВ окончательно отказалось от традиционного для XX в. более миролюбивого рассмотрения проблем

внешней политики и продолжает традицию воинственного подхода к международной безопасности, заложенную Э. Блэром в 1990-е гг. В этой связи подчёркнутый милитаризм стал важным элементом конструирования персонального имиджа К. Стармера. Так, символом приверженности военным институтам с акцентом на европейской безопасности стало посещение политиком военных баз в Эстонии, Польше и Украине, широкое освещение этих событий в СМИ и публикация фотографий лидера партии в военной форме¹⁰. С другой стороны, последний визит К. Стармера, например, на Тайвань состоялся в 2018 г., что свидетельствует о гораздо меньшем внимании руководства партии к азиатско-тихоокеанскому ареалу международной безопасности.

В ходе предвыборной кампании лидеры ЛПВ периодически обращались и к истории партии, напоминая о той роли, которую она сыграла в процессе создания трансатлантических институтов безопасности после Второй мировой войны: в 1949 г. Вашингтонский договор о создании НАТО был подписан лейбористом Э. Бевином. В то же время борьба лейбористов XX в. за одностороннее ядерное разоружение также осталась в прошлом. Сам К. Стармер даже заявил в декабре 2023 г., что не исключает возможность применить ядерное оружие, если займёт пост премьер-министра, и готов сделать это в случае необходимости¹¹.

Окончательно отказались лейбористы и от характерной для XX в. традиции занимать более мягкую позицию по отношению к Москве. Именно Россия декларируется ими в качестве наиболее острой угрозы национальной и региональной безопасности. Во время визита в Киев в феврале 2023 г. лидер ЛПВ публично заверял президента Украины В. Зеленского в сохранении объёмов

⁶ World military expenditure reaches new record high as European spending surges // SIPRI, 24.04.2023. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/world-military-expenditure-reaches-new-record-high-european-spending-surges> (accessed: 27.08.2024).

⁷ Funding NATO // NATO, 07.03.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_67655.htm (accessed 27.08.2024).

⁸ UK trimming defence as others boost // Australian Naval Institute, 15.03.2024. URL: <https://navalinstitute.com.au/uk-trimming-defence-as-others-boost/> (accessed: 27.08.2024).

⁹ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world // HM Government, March 2023. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf. P. 12. (accessed: 27.08.2024).

¹⁰ Starmer visits Estonia Nato base to thank British troops for 'courage' // The Independent. 21.12.2023. URL: <https://www.independent.co.uk/tv/news/keir-starmer-russia-estonia-nato-b2467819.html> (accessed: 26.08.2024).

¹¹ Sir Keir Starmer: I won't rule out using nuclear weapons to protect the UK // GB News. 21.12.2023. URL: <https://www.gbnews.com/politics/keir-starmer-nuclear-button-russia> (accessed: 26.08.2024).

поддержки Украины в случае прихода к власти¹². В отличие от законодательных органов США, фракции Палаты общин солидарны в отношении дальнейшего оказания финансовой и военной помощи Киеву, и эта солидарность зиждется на прочном электоральном одобрении поддержки Украины¹³.

Как и консерваторы, лейбористы воспринимают противодействие Москве в качестве инструмента непосредственного обеспечения национальной безопасности, однако тоже считают целесообразным избегать прямого участия британских вооружённых сил в конфликте.

На фоне обострения украинского кризиса весной 2022 г. теневой министр обороны Д. Хили призвал отказаться от придания первостепенной важности закреплённой в Комплексном обзоре безопасности 2021 г. идее о «развороте в Индо-тихоокеанский регион», предложив уделять первоочередное внимание европейской безопасности. Политик раскритиковал «поворот в ИТР» как нереалистичный конструкт Б. Джонсона и нежизнеспособный элемент концепции «Глобальной Британии»¹⁴.

Таким образом, среди трёх руководителей партии, в наибольшей степени ответственных за принятие внешнеполитических решений, замечен консенсус относительно необходимости вновь уделять первостепенное внимание евроатлантическому ареалу глобальной безопасности. В этой связи «китайская угроза» занимает лишь второе место в иерархии силовых угроз национальной безопасности Великобритании.

Примечательно, что приоритизация европейского направления во внешнеполитической риторике лейбористов пользуется и одобрением значительной части

электората. По опросу *British Foreign Policy Group*, именно Европейский Союз возглавляет рейтинг международных акторов, которым британцы доверяют больше всего (доверие к ЕС – 53%, Украине – 50%, США – 48%, Франции – 46%). Пользуется поддержкой избирателей и общее развитие торгово-экономического сотрудничества с континентом¹⁵. При этом имидж министра иностранных дел, ярко выраженного европеиста Д. Лэмми заметно удовлетворяет этим тенденциям. Этому сопутствует развитие связей на личном уровне между К. Стармером и президентом Франции Э. Макроном. Кроме того, идеологическая близость лейбористов и правящей в Германии Социал-демократической партии (СДПГ) также является драйвером развития взаимодействия с Берлином: ещё до выборов руководство ЛПВ согласовало с СДПГ параметры двустороннего военного сотрудничества на случай прихода к власти¹⁶.

В этой связи после победы лейбористов на парламентских выборах нет видимых препятствий для реализации одного из основных внешнеполитических обещаний партии – заключения оборонного соглашения между Великобританией и ЕС. В ходе предвыборной кампании министр обороны Дж. Хили неоднократно обещал согласовать договор с Брюсселем в течение полугодия после потенциальной победы на выборах. По словам политика, наиболее перспективными сферами взаимодействия являются «логистические проекты и кибербезопасность»¹⁷. Соответствующий тезис нашёл выражение и в предвыборном манифесте лейбористов: партия взяла на себя обязательство «стремиться к заключению нового оборонного соглашения с ЕС»¹⁸, однако уже

¹² Keir Starmer tells Zelensky UK support will 'remain the same' under Labour government // The Independent. 16.02.2023. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/starmer-zelensky-meeting-ukraine-labour-b2283847.html> (accessed: 27.08.2024).

¹³ Aspinall E., Keogh E. UK Public Opinion on Foreign Policy and Global Affairs: Annual Survey. British Foreign Policy Group. URL: <https://bfpgrp.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2023/07/BFPG-UK-Opinion-Report-July-2023.pdf> (accessed: 23.08.2024). P. 7

¹⁴ Nouwens V. How Labour Can Reform, Rather Than Do Away With, the UK's Indo-Pacific Tilt // RUSI. 14.02.2023. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/how-labour-can-reform-rather-do-away-uk-indo-pacific-tilt> (accessed: 23.08.2024).

¹⁵ Aspinall E., Keogh E. Op. cit. P. 6.

¹⁶ UK's Labour would target defense 'pact' with EU // Politico. 07.12.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/labour-targets-defense-security-pact-eu-if-wins-general-election-uk-2024-sunak/> (accessed: 23.08.2024).

¹⁷ UK Labour would seek security and defense treaty with Germany // Politico, 16.05.2023. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-labour-british-german-military-cooperation-treaty-defense-keir-starmer/> (accessed: 27.08.2024).

¹⁸ Change. Labour Party Manifesto 2024. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/Change-Labour-Party-Manifesto-2024-large-print.pdf> (accessed: 22.08.2024). P. 16.

не стала устанавливать конкретные сроки для достижения этой цели. Заключение такого соглашения лидеры лейбористов увязывают также с решением одной из наиболее острых проблем, определивших результат парламентских выборов, – миграционной. К началу 2024 г. стало очевидно, что всё более обостряющаяся проблема нелегальной миграции не может быть решена без взаимодействия с европейскими партнёрами (в первую очередь – с Францией) – именно этот вызов является основным стимулом для заинтересованности нового правительства в институционализации оборонного сотрудничества с соседними государствами.

Помимо этого, лейбористы заинтересованы в том, чтобы объединить усилия с ЕС в поддержании мира на Балканах и борьбе с пиратством у берегов Африки. При этом ЛПВ не выражает намерений присоединяться к Европейскому оборонному фонду и делать туда регулярные денежные взносы.

Министр иностранных дел Д. Лэмми, в свою очередь, предлагал проводить регулярные встречи между представителями Великобритании и ЕС по вопросам безопасности – как сообщают СМИ, инициатива была воспринята брюссельскими чиновниками положительно¹⁹. Таким образом,

Великобритания и ЕС обоюдно заинтересованы в возобновлении диалога о противодействии широкому кругу угроз, как в Европе, так и за её пределами, однако Лейбористская партия не выражает намерения становиться частью европейских структур безопасности: после прихода лейбористов к власти взаимодействие будет происходить на основе равноправного партнёрства и Лондон сохранит автономию в выборе приоритетных областей сотрудничества.

Сделанное на основе качественного анализа предположение о том, что в случае победы лейбористов на парламентских выборах правительство Великобритании перейдёт к форсированному развитию сотрудничества с европейскими государствами в сфере безопасности, подтверждается также результатами количественного анализа частоты употребления слов в публикациях теневого министра иностранных дел в социальной сети X* в период с 1 января 2023 г. по 20 февраля 2024 г. В таблице 3 приведён коэффициент корреляции, отражающий отношение числа сообщений, содержащих оба слова (слово 1 и слово 2), к числу сообщений, опубликованных в аккаунте Д. Лэмми за весь рассматриваемый период.

Таблица 3.

Коэффициент корреляции слов, содержащих корень *secur*, с другими словами в сообщениях Д. Лэмми в социальной сети X* с 01.01.2023 по 20.02.2024 гг. Число в левом столбце означает место пары слов в рейтинге наиболее частотных пар

	слово 1	слово 2	коэффициент корреляции
1	secur	prosper	0.397
2	secur	reconnect	0.383
3	secur	europ	0.341
6	secur	nato	0.255
7	secur	palestin	0.254
9	secur	pact	0.250
15	secur	europeanunion	0.200
36	secur	unitednations	0.124
50	secur	franc	0.107
74	secur	unitedstates	0.078

Анализ частотности совместного употребления слов позволяет заключить, что европейское направление международной безопасности является для руководства ЛПВ приоритетным в электоральном контексте – с заметным превосходством доминирует

секьюритизация «европейских» угроз национальной безопасности Великобритании. При этом сопоставимый с парой «безопасность – Европа» показатель частотности употребления пары слов «безопасность – НАТО» позволяет сделать вывод о том, что

¹⁹ Labour wants new EU links in a reset of British foreign policy // The Guardian. 16.09.2023. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/sep/16/labour-wants-new-eu-links-in-a-reset-of-british-foreign-policy> (accessed: 25.08.2024).

именно использование ресурсов Североатлантического альянса является для Д. Лэмми наиболее предпочтительным способом противостояния континентальным угрозам. Этот тезис подтверждается и в политически обязывающих заявлениях ЛПВ – в предвыборном «Манифесте Лейбористской партии – 2024»: «Непоколебима наша приверженность Североатлантическому альянсу как краеугольному камню европейской и глобальной безопасности»²⁰.

Помимо этого, в пользу предположения о стремлении лейбористов восстановить разорванные в результате брежневской связи с Европой в сфере безопасности свидетельствует и высокая частота совместного употребления слов *безопасность* и *воссоединение (reconnect)* – на фоне качественных и количественных признаков готовности лейбористов активно развивать военно-политическое сотрудничество с европейскими столицами. Идея воссоединения выразилась также в предвыборном манифесте лейбористов: посвящённый внешней политике раздел озаглавлен «Воссоединённая [с партнёрами] Британия» – он также содержит обещание «возобновить сотрудничество с союзниками и партнёрами» Великобритании, однако конкретные страны в этом контексте не названы²¹.

Если в отношении евроатлантических угроз национальной безопасности внутри Лейбористской партии сформировался устойчивый консенсус, то в отношении Китая среди лидеров партии проявляются заметные разногласия.

Так, находясь на посту теневого министра иностранных дел, Д. Лэмми занимал в этом отношении умеренную позицию, признавая важность – хотя и не первоочередную – индо-тихоокеанского направления и предлагая не только соперничать, но и сотрудничать с Пекином в некоторых сферах, представляющих взаимный интерес. В первую очередь к приоритетным областям сотрудничества относятся борьба с изменением климата и противодействие глобальным угрозам экологической безопасности²².

С другой стороны, теневой министр по делам Азии К. Уэст в ходе визита в Китай в марте 2024 г. заявила журналистам, что, придя к власти, лейбористы займут «жёсткую, недвусмысленную и последовательную позицию в отношении Китая»²³. Помимо этого, политик пригрозила китайским властям санкциями в случае вмешательства Пекина во внутривластные процессы в Великобритании и обратила внимание на исходящие из Китая угрозы «британской демократии». При этом К. Уэст также не исключила возможность сотрудничества Великобритании и Китая в противостоянии глобальному изменению климата.

Таким образом, лидеры лейбористов, как и консерваторы, рассматривают отношения Лондона и Пекина как борьбу демократии и автократии – следовательно, в этом ключе какие-либо заметные изменения концептуального подхода к «сдерживанию» Китая в политике Великобритании после выборов невозможны. При этом, как и консерваторы, лейбористы не исключают использование санкций в качестве инструмента противостояния «китайской угрозе». Лидеры лейбористов также солидарны относительно того, что Китай является системным противником Великобритании и представляет угрозу британским демократическим ценностям, но по-разному смотрят на способы противодействия этой угрозе и неодинаково оценивают её масштаб. При этом заявления о возможности сотрудничать с Пекином в области экологии демонстрируют наличие кооперативного потенциала в двусторонних отношениях – снижение уровня конфликтности позволило бы Лондону перераспределить материальные ресурсы с азиатско-тихоокеанского в евроатлантический ареал безопасности.

В этой связи независимо от того, какой подход лейбористы выберут после победы на парламентских выборах, вопрос определения региональных приоритетов политики безопасности, скорее всего будет провоцировать трения в «особых» отношениях

²⁰ Change. Labour Party Manifesto 2024. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/Change-Labour-Party-Manifesto-2024-large-print.pdf> (accessed: 22.08.2024). P. 120–121.

²¹ Ibid. P. 119–120, 129–130.

²² Sunak has 'little England mentality' over UK foreign policy, says Lammy // The Guardian. 05.06.2023. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/jun/05/sunak-has-little-england-mentality-over-uk-foreign-policy-says-lammy> (accessed: 24.08.2024).

²³ Labour tells China it will act on interference in UK democracy // The Guardian. 25.03.2024. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2024/mar/25/labour-tells-china-it-will-act-on-interference-in-uk-democracy> (accessed: 24.08.2024).

Лондона и Вашингтона, поскольку США в долгосрочной перспективе нацелены на сдерживание КНР. Тем не менее разногласия в определении стратегических приоритетов не обладают серьёзным конфликтогенным потенциалом. Деградация двусторонних отношений возможна лишь в случае радикального изменения подхода Вашингтона к европейской безопасности.

Потенциальный сдвиг фокуса внимания с азиатского на европейское направление не встретит принципиального возражения со стороны тори. Во-первых, в Комплексном обзоре безопасности 2023 г. консерваторы сами сместили акцент с Азиатско-тихоокеанского региона на Евроатлантику [1. С. 43]. Во-первых, это объясняется обострением украинского кризиса в феврале 2022 г., которое привело к усилению приоритизации европейского ареала международной безопасности во внешней политике Лондона и перераспределению ресурсов с отдалённых ареалов к наиболее близким к собственной территории. Во-вторых, фактический отказ консерваторов от концепции «Глобальной Британии», которую во время брежневского тиражировал бывший премьер-министр Борис Джонсон, и от активного вовлечения в сдерживание Китая в Азиатско-тихоокеанском регионе связан со стремлением Р. Сунака и нынешних лидеров партии дистанциро-

ваться от противоречивого наследия предшественников.

Две поездки Стармера в Эстонию, страну, где дислоцируется крупнейший британский контингент за рубежом, и возрастающие сомнения в устойчивости трансатлантической солидарности демонстрируют наличие у лейбористов возможности активизировать взаимодействие с европейскими союзниками по линии альтернативных НАТО и исключительно европейских форматов оборонного сотрудничества: Совместных экспедиционных сил (JEF), Европейской инициативы вмешательства (E12) и Проекта военной мобильности (*Military Mobility*) в рамках Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO).

В этой связи секьюритизация России позволяет Лондону активизировать потенциал лидерства в альтернативных НАТО форматах военно-политического взаимодействия с европейскими государствами.

Помимо этого, одной из приоритетных проблем в связи с Россией является вопрос о будущем замороженных российских активов. Именно слово активы (*assets*) является наиболее употребимым со словом Россия (русский) в сообщениях теневого министра иностранных дел в социальной сети X* (см. табл. 4).

Таблица 4.

Коэффициент корреляции слов, содержащих сочетание букв *Russia*, с другими словами в сообщениях Д. Лэмми в социальной сети X* с 01.01.2023 по 20.02.2024 гг. Число в левом столбце означает место пары слов в рейтинге наиболее частотных пар

	слово 1	слово 2	коэффициент корреляции
1	<i>Russia</i>	<i>asset</i>	0.413
2	<i>Russia</i>	<i>invas</i>	0.353
3	<i>Russia</i>	<i>putin</i>	0.324
4	<i>Russia</i>	<i>ukrain</i>	0.307
5	<i>Russia</i>	<i>barbar</i>	0.281
6	<i>Russia</i>	<i>council</i>	0.281
7	<i>Russia</i>	<i>navalni</i>	0.270
8	<i>Russia</i>	<i>sanction</i>	0.257

Летом 2023 г. лейбористы заняли более жёсткую позицию, чем консерваторы, в ходе парламентских дебатов о будущем российских активов²⁴. В этой связи конфискация финансовых активов Москвы и передача

их на восстановление Украины рассматривается лейбористами в качестве инструмента сдерживания «русской угрозы». Ввиду прихода к власти лейбористов разница в подходах нынешнего и прошлого

²⁴ Labour puts pressure on government over frozen Russian assets plan // The Guardian. 26.06.2023. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/jun/26/labour-puts-pressure-on-government-over-frozen-russian-assets-plan> (accessed: 23.08.2024).

правительство Великобритании может найти выражение в конкретных внешнеполитических шагах по этой проблематике. Как видно, соответствующее предположение подтверждается как при количественном рассмотрении тенденций употребления слов в публичных выступлениях Д. Лэмми, так и при качественном исследовании содержания его заявлений.

Заключение

Таким образом, в результате рассмотрения подхода ЛПВ к проблемам международной безопасности можно выделить черты преемственности и признаки потенциальных изменений, которые произойдут во внешней политике Великобритании после победы лейбористов на парламентских выборах в июле 2024 г.

Никто из лидеров партии не ставит под сомнение целесообразность поддержания «особых» отношений с Вашингтоном, однако приоритетное внимание в предвыборной внешнеполитической риторике уделялось отношениям с Европой. В первую очередь – в сфере противодействия «жёстким» вызовам национальной безопасности и регулирования миграции. Вероятна также активизация сотрудничества с Брюсселем

в контексте предвыборных обещаний лейбористов заключить оборонное соглашение Великобритании и ЕС.

При формулировании отношения к силовым угрозам международной безопасности лейбористы, как и бывшее правительство консерваторов, исходят из идеологического размежевания государств мира на «демократии» и «автократии», заявляя о необходимости сотрудничать с первыми и сдерживать вторых. В этой связи секьюритизация России является одним из наиболее ярких элементов преемственности в подходах лейбористов и консерваторов, при этом в случае победы ЛПВ на ближайших парламентских выборах можно ожидать актуализации проблемы российских активов, замороженных весной 2022 г., и продолжения политики антироссийских санкций. Солидарны лейбористы с консерваторами и по вопросу оказания поддержки Киеву.

В отношении Китая среди видных представителей партии прослеживаются разногласия между сторонниками «жёсткого сдерживания» Пекина и теми, кто считает, что необходимо избегать глубокого вовлечения в противостояние с КНР. С другой стороны, лейбористы выражают заинтересованность в сотрудничестве с Пекином по климату.

Литература:

1. Алёшин А.А. Великобритания в многосторонних военно-политических структурах // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 3.
2. Ананьева Е.В. Лейбористская партия Великобритании: принципы или власть? // Современная Европа. 2016. № 2(68).
3. Ананьева Е.В. Кир Стармер – новый лидер британских лейбористов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2.
4. Годованюк К.А. Головоломка российско-британских отношений: системные противоречия и национальные интересы // Современная Европа. 2022. № 7.
5. Громько А.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.
6. Капитонова Н.К. Британские премьер-министры. Политические портреты. М., 2017.
7. Работяжев Н.В. «Левый поворот» британских лейбористов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12.
8. Работяжев Н.В. Лейбористская партия Великобритании на пути адаптации к современному миру // Политика. Журнал политической философии и социологии политики. 2014. № 2.
9. Buzan B., Wæver O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers. 1998.
10. Daddow O., Gaskarth, J. British Foreign Policy: The New Labour Years. London: Palgrave Macmillan. 2011.
11. Silge J., Robinson D. Text Mining with R: A Tidy Approach. O'Reilly Media. 2017.
12. Vickers R. The Labour Party and the World: Volume 2: Labour's Foreign Policy Since 1951. Manchester University Press. 2011.

UK LABOUR PARTY LEADERS' ATTITUDES TO CONVENTIONAL THREATS TO NATIONAL SECURITY, 2023-2024

Introduction. The article focuses on the securitisation of power threats in the public speeches of the UK Labour Party leaders (Prime Minister Keir Starmer, Defence Minister John Healey and Foreign Secretary David Lammy) during the 2023-2024 election campaign. An attempt has been made to highlight the commonalities and peculiarities in the approach of the current and previous British governments to countering the main threats to national security.

Materials and methods. The paper combines qualitative and quantitative approaches: a critical content analysis of sources and discourse analysis in an electoral context (using data from sociological surveys) are conducted, while the frequency of word usage in the public speeches of the Minister of Foreign Affairs is analysed using the tools of quantitative analysis of big data (R programming language). The methodological basis of the work is the theory of securitisation proposed by the Copenhagen School of the theory of international relations.

Research results. It is concluded that the main change in London's foreign policy after Labour's victory in the 2024 parliamentary elections will be the prioritisation of security cooperation with European states. Labour Party leaders do not question the need for 'dual containment' of Russia and China, but they give the 'China threat' secondary importance:

there are noticeable differences within the party on this issue. On the other hand, Labour's position on the 'special relationship' with the United States is characterised by a steady continuity with the Conservative government's approach. The need to deepen cooperation in Euro-Atlantic security structures (primarily NATO) and continental formats (E12, JEF) is stated.

Discussion and conclusion. On the basis of qualitative examination of policy documents and statements of the Labour Party leaders, as well as quantitative analysis of big data, conclusions are drawn about the key elements of potential continuity and variability in the foreign policy of London before and after the parliamentary elections on July 4, 2024. The results of the work can be useful in forecasting changes in the foreign policy of Great Britain after the victory of Labour in the parliamentary elections of 2024. The theoretical importance of the work lies in the fact that the article proposes a new methodology for quantitative analysis of the foreign policy of the UK.

Evgeni S. Pankov,
Senior research assistant,
Department for European Political Studies,
IMEMO, Moscow, Russia

Ключевые слова:

Великобритания, секьюритизация, безопасность, лейбористы, Стармер, выборы.

Keywords:

UK, securitization, security, Labour, Keir Starmer, elections, migration.

References:

1. Aleshin A.A., 2023. Velikobritaniya v mnogostoronnih voenno-politicheskikh strukturah [Great Britain in multilateral military-political structures]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS]*. № 3.
2. Ananyeva E.V., 2016. Lejboristskaya partiya Velikobritanii: principy ili vlast'? [UK Labour Party: principles or power?]. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. № 2.
3. Ananyeva E.V., 2020. Kir Starmer – novyj lider britanskikh lejboristov [Keir Starmer – the new leader of the British Labour]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of IE RAS]*. № 2.
4. Godovanyuk K.A., 2022. Golovolomka rossijsko-britanskikh otnoshenij: sistemnye protivorechiya i nacional'nye interesy [The Puzzle of Russian-British Relations: Systemic Contradictions and National Interests]. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. № 7.
5. Gromyko A.A., 2007. Modernizaciya partijnoj sistemy Velikobritanii [Modernization of the Party System in Great Britain]. Moscow.
6. Kapitonova N.K., 2017. Britanskije prem'er-ministry. Politicheskie portrety [British Prime Ministers. Political portraits]. Moscow.
7. Rabotyazhev N.V., 2017. «Levyj povorot» britanskikh lejboristov ["Left Turn" of British Labour]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. № 61.

8. Rabotyazhev N.V., 2014. Lejboristskaya partiya Velikobritanii na puti adaptacii k sovremennomu miru [The UK Labour Party on the path of adaptation to the modern world]. *Politiya. Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki* [Polity. The Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics]. № 2.
9. Buzan, B., Wæver, O., de Wilde, J., 1998. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers.
10. Daddow O., Gaskarth J., 2011. British Foreign Policy: The New Labour Years. London: Palgrave Macmillan.
11. Silge J., Robinson D., 2017. Text Mining with R: A Tidy Approach. O'Reilly Media.
12. Vickers R., 2011. The Labour Party and the World: Volume 2: Labour's Foreign Policy Since 1951. Manchester University Press.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПОДГОТОВКУ
БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ», «ПОЛИТОЛОГИЯ» И
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ».

Выпускники факультета получают уникальные знания и профессиональные навыки в области управления, политики и международных отношений. Профильная специализация студентов включает такие аспекты, как право, администрирование, государственная и муниципальная служба, управление имуществом, сфера публичной политики, регулирование политических конфликтов, лоббизм, связи с государственными органами в корпорациях и мировые политические процессы. Особое внимание и время уделяется изучению студентами двух и более иностранных языков.

Факультет готовит специалистов, востребованных в различных сферах профессиональной деятельности: в органах власти и управления, в государственных корпорациях, на дипломатической и консульской службе, в международных организациях, а также в частных компаниях.

Программы бакалавриата:

Государственное и муниципальное управление

- Управление международными проектами
- Цифровое государственное управление
- Государственное управление большими данными
- Управление региональными проектами (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Политология

- Технологии публичной политики
- Государственная политика
- Политические системы стран мира
- Национальная и региональная политика (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Международные отношения

- Мировая политика
- Международная безопасность

Магистерские программы:

Государственное управление

- Управление «умными городами»
- Управление в государственных корпорациях
- Управление человеческими ресурсами

Государственные и корпоративные стратегии

- GR и бизнес-дипломатия
- Оборонная политика и управление ВПК

Международный политический консалтинг

Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов

Телефон для справок:
(495) 229-54-37

Вниманию авторов журнала:

Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения в журнале «Право и управление. XXI век» заключается в устной форме (согласно п. 2 статьи 1286 четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

Использование произведения включает в себя также размещение произведения в соответствующих (научных и библиотечных) электронных базах данных.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 29.12.2010 № 436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке.

Зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-72205 от 24.01.2018 г.

Адрес издателя:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Адрес редакции:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Тел.: (495) 234-83-58
E-mail: mgimo.pravo@mail.ru

Напечатано в Отделе ОП и МТ МГИМО МИД России
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,13.
Подписано в печать 25.09.2024 г.
Тираж 1100 экз. 1-ый завод 50 экз. Заказ № 1265

Материалы, опубликованные в журнале, могут быть использованы
в других изданиях только с разрешения редакции,
при этом ссылка на журнал «Право и управление. XXI век»
обязательна